

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ИСТОРИИ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

**Материалы II Всероссийской конференции
кафедры всеобщей истории**

Красноярск, 18 ноября 2016 г.

Электронное издание

КРАСНОЯРСК
2016

ББК 74.00
С 692

Редакционная коллегия:

Д.В. Григорьев (отв. ред.)

Е.Л. Зберовская

Е.С. Меер

С 692 Социально-политические процессы в истории мировых цивилизаций: материалы II Всероссийской конференции кафедры всеобщей истории. Красноярск, 18 ноября 2016 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. Д.В. Григорьев; ред. кол. Электрон. дан. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2016. – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-038-7

Статьи сборника посвящены разнообразным аспектам социально-политической жизни общества: политическим деятелям, социально-политической борьбе, взаимодействию личности и общества, власти и общества, роли молодежи в социально-политической жизни, отражению этой сферы в культуре. Представлены статьи студентов, магистрантов и аспирантов Новосибирска, Читы, Лесосибирска, Красноярска.

Сборник адресован студентам, магистрантам, аспирантам и школьникам, интересующимся историей.

ББК 74.00

ISBN 978-5-00102-038-7

(V Международный форум
«Человек, семья, общество:
история и перспективы развития»)

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2016

ОТ РЕДАКЦИИ

В течение осени 2016 г. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева проводил масштабный V Международный научно-образовательный форум «Человек, семья и общество: история и перспективы развития», который объединил многие конференции, круглые столы, открытые лекции и другие формы общения. Кафедра всеобщей истории в рамках Форума организовала и провела 18 ноября 2016 г. II Всероссийскую конференцию аспирантов, магистрантов, студентов «Социально-политические процессы в истории мировых цивилизаций». В очной и заочной формах в ней приняли участие представители Новосибирска, Читы, Лесосибирска, Красноярска.

Конференция работала двумя секциями: «Социально-политические процессы: теория, источниковедение, историография» и «Социально-политические процессы в культурно-антропологическом измерении». Всего выступило более 30 докладчиков. Значительная часть докладов представляла несомненный интерес и вызвала вопросы и обсуждения. Это свидетельствует о существующем желании магистрантов и студентов заниматься научной деятельностью. Можно констатировать, что основная цель конференции, активизация научной деятельности молодежи, достигнута. Кафедра стремится закрепить и продолжить эту традицию.

В настоящем сборнике представлены статьи участников, которые посвящены различным аспектам общей темы конференции: отдельным политическим деятелям в различные исторические периоды, социально-политической борьбе, сложному и разнообразному взаимодействию социума и личности, власти и общества, особенностям положения молодежи в обществе, отражению социально-политических процессов в разных сферах культуры. Это позволяет наблюдать многогранность проявления социально-политической жизни в истории и различные пути ее изучения.

В настоящем сборнике будут размещены статьи не только прошедшей ныне конференции, но и участников I конференции, которые не были опубликованы ранее по техническим причинам.

Благодарим за содействие в организации и технической поддержке конференции администрацию и информационно-телекоммуникационный комплекс КГПУ им. В.П. Астафьева.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ
В ИСТОРИИ МИРОВЫХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

ЛУЦИЙ СЕРГИЙ КАТИЛИНА В ИСТОРИОГРАФИИ

LUCIY SERGIY KATILINA IN HISTORIOGRAPHY

А.А. Гасуха

A.A. Gasuha

Катилина, первый заговор, второй заговор, Цезарь, Помпей.

Ни один ученый в своей работе не может упустить вопрос историографии, ведь каждая проблема в истории имеет разные подходы и мнения на ее решение. Цель данной работы – выяснить, какие подходы предлагались учеными в изучении личности Луция Сергия Катилины и его заговоров.

Katilina, the first conspiracy, the second conspiracy, Caesar, Pompey.

All scientists can not miss out on the issue of historiography in their works because in history each problem has a few ways of solution. This work has a purpose to find out what opinions and views has historians about Luciy Sergiy Katilina and his conspiracies.

Личность Сергия Катилины до сих пор вызывает у историков интерес, а их выводы по поводу деятельности этого человека кое в чем расходятся. Кто-то считает, что его целью была диктатура, кто-то считает, что он просто хотел своими действиями решить свои финансовые проблемы. Также интерес представляет для историков социальная база и вопрос участия в заговоре таких видных римских личностей, как Красс и Цезарь. Статья ставит своей целью ознакомить читающего с различными мнениями на тему участия Катилины в политической жизни Римской Республики.

Прежде чем начать анализировать различные работы историков по нашей теме, необходимо обозначить, какими же источниками пользовались историки, и вкратце пояснить, что эти источники нам сообщают. Выделяются два основных источника: сочинение Саллюстия о заговоре Катилины и четыре речи Цицерона. Данные источники рисуют нам образ морально разложившегося человека, который погряз в долгах, похоти и убийствах. Катилина преподносится как главный враг отечества и обвиняется в тяжких преступлениях, таких как – отцеубийство, вымогательство, убийства. Остальные источники в основном повторяют все то, что говорится у Саллюстия и Цицерона, но некоторые добавляют существенные детали. К примеру, Светоний сообщает, что в первом заговоре участвовал Красс и Цезарь. Но таких подробностей мы не встречаем у Саллюстия и Цицерона, это можно объяснить необъективностью источников, но, возможно, Светоний говорит правду. Это мы вряд ли узнаем. Саллюстий и Цицерон явно закрывали глаза на участие Красса и Цезаря в первом заговоре, по мнению многих историков.

В данной статье будут рассмотрены два наиболее спорных момента в политической жизни Катилины, хотя таких намного больше, но многие из них сводятся к деталям заговора. Для начала представим мнения историков о том, какую роль играли Катилина, Красс, Цезарь в первом заговоре, и кто был руководителем первого заговора. Далее, какой характер носило движение катилинариев, по мнению разных историков.

Необходимо кратко рассказать о самом Катилине. Луций Сергий Катилина родился в 108 г. до н.э. (эта дата, возможно, неточна). Его род был достаточно известен. Он был сподвижником Суллы и участвовал в проскрипциях. Состояние, которое он нажил на проскрипциях, было быстро истратчено. Также сообщается, что он сожительствовал с весталкой, но его оправдали, хотя это считалось тяжелым проступком. В 68 г. до н.э. был претором, а затем отправлен в Африку в качестве пропретора, где весьма нещадно грабил местное население. Его поведение в Африке не осталось незамеченным, и в Рим прибыла депутация с целью обвинить Катилину в вымогательстве. В этот раз Катилина снова вышел сухим из воды.

Первый заговор относится к концу 66 г. началу 65. Катилина выставил свою кандидатуру на пост консула, но процесс о хищениях в Африке не позволил ему участвовать в выборах.

Это была первая неудача Катилины в попытке получить консульство. Консулами избраны Пулий Автроний Пет и Публий Корнелий Сулла. Но затем они были обвинены в подкупе, и выборы признаны недействительными. Консулами стали Луций Манлий Торкват и Луций Аврелий Котта. Данные события, скорее всего, привели к образованию так называемого «первого заговора», в котором роль Катилины неоднозначна, и историки спорят о его положении в нем, и участии таких влиятельных людей, как Красс и Цезарь.

Первый заговор, по мнению многих историков, носил антипомпеянский характер. Помпей на тот момент находился на Востоке, что развязало руки его противникам. Как известно, его главным противником был Красс – один из богатейших людей Рима. К нему же примкнул и Цезарь, возможно, из-за того, что Красс был в состоянии решить денежные затруднения Цезаря. В известном и авторитетном труде Моммзена Катилина представляется как главарь шайки бандитов. Моммзен в принципе повторяет то, что сказано у Саллюстия о моральном облике нашего героя: «Его мошеннические проделки представляют интерес для криминалиста, а не для историка...» [6, с. 110]. По поводу участия Красса и Цезаря он выражается довольно ясно. По его мнению, их участие несомненно, а также и их лидерство в нем. Участие Красса и Цезаря аргументируется Моммзеном на примере деятельности на тот момент выше упомянутых лиц. Красс внес практически революционный проект о включении транспаданцев в список граждан. А Цезарь просил отправить его в Египет, что расценивается Моммзеном как попытка основать плацдарм для будущей военной диктатуры [6, с. 113]. Подобных взглядов придерживается советский историк Лившиц, называя заговор антипомпеянским. Он считает, что Пизона (еще один участник заговора, которого после провала отправили в Испанию, но он был убит всадниками, которые его сопровождали. Почти все историки полагают, что это дело рук Помпея) не просто так отправили в Испанию, а для того, чтобы создать плацдарм для борьбы с Помпеем. Также он считает, что у кучки протратившихся аристократов не было денег для осуществления всех замыслов и средствами их мог обеспечить Красс. Но данное мнение разделяли не все историки.

Историк Утченко явно сомневается в участии Красса и Цезаря в заговоре, аргументируя это тем, что Цезарь вообще в то время не представлял из себя влиятельного политика, да и Красс тоже был не самым сильным игроком на поле, а также не хотел ухудшать отношения с Помпеем, которые и так были натянутыми. Согласно такой логике, центр тяжести организации первого заговора падает на Катилину и его сподвижников [10, с. 52]. При такой картине Катилину уже сложно назвать каким-то главой головорезов, которые просто исполняют грязную работу более влиятельных участников политической игры. Утченко объясняет безнаказанность первого заговора, по которому замышлялось убить всех сенаторов, тем, что на заговор просто не обратили внимания, так как он был слишком несерьезен. Далее историк уже ставит под сомнение само существование заговора, аргументируя, что развернутая версия заговора появилась только у Светония, а более ранние авторы ничего такого не писали. В итоге он делает вывод, что Катилина играл в первом заговоре главную роль, а сам заговор являл собой некую репетицию второго заговора [10, с. 59].

Отвергает причастность Красса к заговору и Гастон Буассье. Он рисует нам Красса, который опутал катилинарскую молодежь долгами, и только пострадал бы от переворота [1, с. 41].

Историк Сергеев обратил внимание на личность Гнея Пизона, которого после раскрытия заговора отправили в Испанию. Он прямо и без каких-либо аргументов называет его лидером заговора. Безнаказанность же он объясняет вовлеченностью Красса и Цезаря [8, с. 123]. Более современный историк Паневин в участие Красса и Цезаря охотно верит, но насчет Гнея Пизона, которого отправили в Испанию для организации борьбы против Помпея, сомневается [7, с. 203]. В итоге можно сказать, что мнения историков так разительно расходятся из-за совершенно разной информации в источниках. Каждому исследователю приходится выбирать, какому источнику можно доверять больше, а какому нет. Кто-то больше верит Саллюстия, который не сообщает нам ничего о Цезаре и Крассе как руководителях заговора. Кто-то больше ве-

рит Светонию, аргументируя это тем, что он указывает свои источники. Критики Светония говорят, что его источники это те, кто был врагом Цезаря и поэтому нужно очень осторожно относиться к его сведениям. В принципе, логичное умозаключение. Если проследить мнения историков от Нового времени и до сегодняшнего дня, то можно точно сказать, что к первому заговору исследователи стали относиться намного осторожнее, а иногда и вообще отрицать. Это объясняется более глубоким изучением всех источников.

Теперь перейдем к тому, кем историки считали Катилину. Кто-то называл его анархистом, человеком, который хотел хаоса и не мог существовать в другой реальности. Но были и те, кто видел в нем защитника угнетенных, вождя демократии, стража интересов беднейших. Некоторые историки видели в нем лжеца, который пытался играть на интересах бедных, чтобы пополнить консульскую власть.

Что же собой представляло второе восстание. Выставив свою кандидатуру на должность консула в 63 г., Катилина обещал упразднить все долги, тем самым пытаясь завоевать любовь народа (по этой причине многие историки видят в нем защитника бедных и угнетенных). Но он снова проиграл и перешел к другому методу – вооруженному восстанию. В Этрурию стекались деньги и оружие, люди вооружались, также была попытка договориться с галлами, но она провалилась. Приготовления в столице также не имели успеха. Цицерон своей речью вынудил Катилину покинуть Рим. Прибыв в расположение войск, против Катилины были посланы войска. Недолго маневрируя, он был зажат и принял бой. Исход был предreshен. Катилина героически погиб, бросившись в гущу сражения.

Моммзен в своем труде, рассказывая о втором заговоре, называет его участников анархистами без каких-либо пояснений. Видимо, для него это было само собой разумеющимся фактом. К факту поражения заговора Катилины Моммзен привязывает вообще поражение демократов во главе с Цезарем и Крассом, которые, несомненно, были во всем этом замешаны. В итоге в труде Моммзена заговоры представляются нам лишь частью большой игры более влиятельных людей, которые все время находились в тени и только отдавали приказы [6, с. 115]. Подобных взглядов придерживались историки Штерн и Джон, также называя катилинариев анархистами. Обращает на себя внимание попытка Гастона Буассье пойти дальше, когда он оценивает заговорщиков и как социалистов [1, с. 45].

Были историки, которые считали Катилину защитником народных интересов. Некоторые считали, что Катилина был сторонником закона Сервилия Рулла, который был очень обширен, и полностью подвергнуть анализу его здесь нет возможности, да и это совсем иная тема. Закон подразумевал отдать большое количество земли беднякам, которые не имели надела, за счет некоторых свободных земель в Италии, а также выкупить отдельные частные земли и отдать их бедным. Более скептически к целям заговора относились советские историки, хотя тоже расходились во мнениях. Историк Лившиц называл все обещания Катилины об уничтожении долгов простой демагогией, цель которой завоевать сторонников среди народа. Также он говорил, что демократические круги относились к нему с сомнением, ибо у Катилины были честолюбивые замыслы, которые сводились к захвату власти и установлению диктатуры [10, с. 57].

Самые осторожные оценки дает Утченко – невозможно точно сказать, какой характер носило движение. Он говорит, что невозможно угадать дальнейшее поведение Катилины в случае победы, а насчет упразднения долгов, то, по его мнению, это могло быть простой демагогией, свойственной тому времени. Конечный вывод звучит так – «заговор Катилины – типичное движение эпохи разложения и деградации полисной демократии, в котором принимали участие различные социальные группировки, вплоть до деклассированных слоев населения, и в котором демократические лозунги и тенденции были приправлены значительной долей политического авантюризма, демагогии» [10, с. 62].

Машкин сухо говорит, что Катилина упрямо шел по пути Суллы. Он отмечал, что Катилину нельзя сравнивать с Гракхами, так как в центре движения не стоял законопроект, а основная цель сводилась к захвату власти [5, с. 221]. Историк Р.Ю. Виппер наоборот причисляет (хоть

и не прямо) Катилину к демократическому движению, упоминает закон Сервилия Рула как часть демократического движения. По ходу его мыслей получается, что заговор – часть демократических процессов, который терпит неудачу, так как сельские избиратели не играли существенной роли в политической жизни Рима [2, с. 15]. Историк Паневин, как и Утченко, избегает каких-либо громких заявлений и в выводе кратко говорит, что заговор был лишь одним звеном в сложном процессе перерождения рабовладельческого Рима в империю [7, с. 211].

В заключение можно сказать, что в данном докладе были освещены только два момента, по которым историки спорят, но их намного больше, просто они немного локальнее. Но и этих двух моментов достаточно, чтобы сделать вывод – тема Катилины не исчерпана. Также на первый взгляд можно назвать парадоксом, что при наличии большого числа источников, коими располагают историки о Катилине, они все же не могут прийти по многим вопросам к единому мнению. Конечно, это связано с тем, что и источники по этой теме далеко не объективны и противоречивы.

Библиографический список и источники

1. Буассье Г. Цицерон и его друзья: Очерк о римском обществе времен Цезаря. СПб., 1993.
2. Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи. Берлин, 1928.
3. Кассий Дион. Римская история / пер. А.В. Махлаюк. М., 2011.
4. Крисп Гай Саллюстий. Сочинения / пер. В.О. Горенштейна. М., 1981.
5. Машкин Н.А. История Древнего Рима. М., 1956.
6. Моммзен Т. История Рима. М., 1997. Т. 3.
7. Паневин К.В. История Древнего Рима. М., 1998.
8. Сергеев С.В. Очерки по истории Древнего Рима. М., 1938.
9. Транквилл Гай Светоний. Жизнь Двенадцати Цезарей. М., 1964.
10. Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969.
11. Цицерон Марк Туллий. Речи. М., 1962.

ОБРАЗ ЕКАТЕРИНЫ-ЗАКОНОДАТЕЛЬНИЦЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

THE IMAGE OF CATHERINE LAWGIVER IN THE MEMOIRS OF CONTEMPORARIES

Ю.В. Еремкина

Y.V. Eryomkina

Источники личного происхождения, судебная реформа, оценочное восприятие.

В работе характеризуются представления современников о законодательной практике императрицы Екатерины II на примере судебной реформы. Кроме мнений российских современников императрицы, во внимание было взято суждение французского посланника графа Луи-Филиппа Сегюра. Опираясь на мнения современников, мы выясним, как воспринималась судебная реформа Екатерины II, выделяя критерии оценивания.

The sources of personal origin, judiciary reform, evaluative perception.

In the work characterize representations of contemporaries about legislative practice of the Empress Catherine II on example of judicial reform. Apart from the views of contemporaries of the Russian Empress, note was taken of the judgment of a French Ambassador count Louis-Philippe Ségur. Based on the opinions of contemporaries, we will find out how the perceived judicial reform of Catherine II, highlighting the evaluation criteria.

Правление Екатерины II отличается наличием большого количества законодательных источников по разным сферам общественной жизни. («Наказ», «Жалованная грамота дворянству и городам» и др.). Данный факт свидетельствует о наличии у императрицы большого количества идей, которые она стремилась апробировать на практике. Реформы второй половины XVIII в. будоражат умы видных деятелей исторической науки. Связано это с тем, что начиная с XVIII в. государи стремились реализовать идеи, которые, казалось бы, предшествующим правителям даже не могли прийти в голову. Помимо Екатерины II, своей законодательной практикой отличились такие правители, как Петр I, Александр II, и др.

Мы же обратим внимание на особенности законодательной практики, претворяемой в жизнь Екатериной II. Вступив на российский престол, императрица в своей деятельности наметила несколько важных задач, одной из которых является следующая: «нужно просвещать нацию, которой должно управлять» [2]. Исходя из последнего утверждения, можно сделать вывод: Екатерина II стремилась повысить уровень правовой культуры и правового сознания граждан, которыми она управляет. Однако одного момента Екатерина не учла. Из-за того, что правовая грамотность граждан нашего государства в большинстве случаев была на низком уровне, необходимо было создать структуры, которые занялись бы просвещением народа в контексте правовой тематики. Но таких структур в нашем государстве не возникло. Чуть позже законодательница поймет, «что реальная жизнь России очень далека от мира идей, в котором вращались ее друзья-философы» [1, с. 124].

Законодательница хотела, чтобы люди осознавали нормы, которые отражаются в законах. Императрица стремилась к тому, чтобы люди ее государства исполняли законы не потому, что за их нарушение последует наказание, а потому, что они являются гарантией жизни общества, что человек «... ради собственной своей пользы должен сохранить нерушимыми сии законы» [4].

К нововведениям Екатерины II можно отнести следующие положения: во-первых, законодательница в своей деятельности использовала авторитетные источники европейских мыслителей, таких как Ш. Монтескье, Беккариа и др., что позволяет нам считать ее просвещенной и разносторонней фигурой. Во-вторых, ею была проведена кодификация законов. Иными словами, она стремилась сделать законы своего государства понятными, четко выстроенными, а самое главное, своевременными. В-третьих, в период правления Екатерины II была учреждена прокуратура. В-четвертых, произошло отделение судебной власти от законодательной и исполнительной, то

есть начинается внедрение принципа разделения властей. В-пятых, государыня в своих законодательных актах декларирует принцип равенства всех граждан перед законом. Отныне перед законом все равны, вне зависимости от статуса и положения в обществе. Таким образом, можно констатировать, что Екатерина II решительно настроена на формирование справедливого государства.

Восприятие законодательной инициативы Екатерины II в историографии получило противоречивые оценки, хотя в одном мнении все историки единогласны: состояние судебной практики до прихода императрицы к власти было «плачевным». В середине XVIII в. действовала устаревшая нормативно-правовая база, множественность судебных органов, сложность и запутанность процессуальных требований. Содержание судебной реформы достаточно полно исследовано в работах таких историков, как: С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, К.В. Рьжов, А.А. Омельченко и др. Актуальным остается вопрос восприятия реформы современниками и самой императрицей.

Прежде чем дать характеристику восприятия законодательной практики Екатерины II ее современниками, целесообразно обратиться к исследованиям, которые были выполнены историками. Кроме отмеченных авторов, исследованием эпохи Екатерины II занималась О.И. Елисеева. В своей работе под названием «Екатерина Великая» автор представляет нам комплексный анализ правления императрицы. Исследование интересно тем, что в процессе прочтения историк знакомит нас с современниками императрицы, приводя в пример их высказывания по отношению к вопросам, которые решала законодательница. Опираясь на исследование Елисеевой, можно сделать следующий вывод: законодательница признавала, что большая часть положений были заимствованы ею у «президента Монтескье» [1, с. 111]. Екатерина II аргументировала свое поведение тем, что все это было сделано «во имя блага двадцати миллионов людей, которое должно от этого произойти» [1, с. 111]. Таким образом, можно смело констатировать, что «Екатерина стала первым монархом Европы, превратившим плоды просветительской мысли в конкретный государственный документ и попытавшимся руководствоваться им в реальной внутренней политике» [1, с. 111]. Сама же законодательница позже разочаруется в деятельности созданной комиссии. Она хотела создать государство, основанное на идее «общественного договора». Императрица стремилась к тому, чтобы нужды каждого сословия в ее государстве были удовлетворены, чтобы число несвободных жителей страны сокращалось [1, с. 112]. Но этой задачи законодательнице не удалось решить, так как общество от нее требовало обратного, а идти против общества она была не в состоянии. Вот так воспринимала и оценивала свои введения императрица. Мы же приступим к выявлению оценочных позиций и критериев, необходимых для восприятия судебной реформы.

Современник эпохи князь Михаил Михайлович Щербатов (1733–1790) – историк, публицист, президент Камер-коллегии, сенатор в 1779–1788 гг. В своих работах М.М. Щербатов отстаивал консервативную позицию. Одной из таких работ является труд «О повреждении нравов в России», в котором он подверг критическому разбору созданный Уложенной комиссией «Большой наказ», а затем и «Жалованную грамоту» дворянству. М.М. Щербатов считал новую судебную систему неэффективной из-за отсутствия подготовленных для работы в судебных органах чиновников ради интересов государства, а не для своей пользы.

Современник эпохи Александр Николаевич Радищев (1749–1802), российский поэт, философ, руководитель Петербургской таможни, участник Комиссии по составлению законов при Александре I, видел в «Наказе» императрицы намерение положить новое «основание Российскому государству». Комментируя содержание реформ, он обращает внимание на опыт заимствования авторитетных нормативно-правовых источников того времени для выработки содержания судебной реформы. В определенной мере с утверждением Радищева можно согласиться. Но разве у предшествующих Екатерине законодаторов не было возможности ознакомиться с передовыми идеями Запада? Конечно же, были. Действительно, заимствование неких положений в реформировании судебной реформы было, чего и не отрицает сама императрица. Это не означает, что были взяты некие идеи и бездумно отражены в «Наказе». Екатерина II тщательно продумывала каждый шаг своей деятельности. Как пишет О.И. Елисеева, «...она не принимает скоропалительных решений и не совершает опрометчивых шагов» [1, с. 70].

Законодательница использовала лишь те идеи европейских мыслителей, которые бы не нарушали самобытности русских граждан. Этот посыл выражается в стремлении императрицы согласовать законы с потребностями страны, с понятиями и обычаями. Данная идея была заимствована из трактата Ш. Монтескье «О Духе законов», который о законах писал следующее: «...они должны соответствовать физическим свойствам страны... ее положению, размерам, образу жизни ее народов... степени свободы, допускаемой устройством государства, религии населения, его склонностям, богатству, численности, торговле, нравам и обычаям...» [3, с. 9].

Современник эпохи граф Луи-Филипп Сегюр (1753–1830) – французский посланник при императорском дворе с 1785 по 1789 г. в своих записках о пребывании его в России в царствование Екатерины II предлагает еще один вариант восприятия деятельности императрицы Екатерины II. Для начала следует отметить, что граф был очарован императрицей как личностью. Об этом свидетельствует его пометка в записках следующего характера: «Екатерина отличалась огромными дарованиями и тонким умом; в ней дивно соединились качества, редко встречаемые в одном лице» [6]. Кроме всего прочего, он с восторгом отнесся к законотворческой деятельности императрицы, которая смогла обеспечить процветание страны. Может быть, граф понимал, что претворить в жизнь реформирование такого толка Екатерине II было нелегко. Дипломат пишет о том, что императрица навела порядок в судебном законодательстве. Граф утверждает, что до прихода Екатерины II законы русского государства представляли беспорядок: «государя издавали новые законы, не уничтожая старых, судьи...судили произвольно. Екатерина же смогла учредить правильные суды, стараясь установить единство в судопроизводстве» [6]. Это, безусловно, значимое преобразование, проведенное императрицей, позволило Сегюру сравнить ее с главами других государств. Граф пришел к выводу, что императрица в своей законотворческой практике не только не уступает, но порой и превосходит своих оппонентов.

Сама же Екатерина II была обеспокоена состоянием судебной реформы, которая до ее прихода не имела четкой структуры. Она одна из немногих правителей, которая заговорила о равенстве всех граждан перед законом: «нужно ввести добрый порядок в государстве, поддерживать общество и заставить его соблюдать законы» [2]. Императрица осуждала государства, в которых человека наказывают без должного расследования. Екатерина II считала такое поведение варварским и не понимала, как можно «начинать с наказания, а затем производить следствие» [2]. Тем самым, можно сказать, что государыня вводит институт презумпции невиновности в своем государстве. При составлении «Наказа» она постаралась учесть ошибки своих предшественников.

Таким образом, на примере трех позиций выявлены следующие критерии: неподготовленность кадров для продуктивной реализации намерений императрицы; опыт обращения к авторитетным нормативно-правовым источникам того времени, которые позволили выйти нашему государству на новую ступень правового развития; систематизация русского судопроизводства, которая позволила привести судебную систему России к общему знаменателю.

Библиографический список и источники

1. Елисеева О.И. Екатерина Великая. М., 2013.
2. Мемуары Екатерины II. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=70713> (дата обращения: 20.10.2016)
3. Монтескье Ш.Л. О духе законов // Электронная библиотека «Гражданское общество России». URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.O_dukhe.pdf (дата обращения: 07.10.2016)
4. Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения. URL: <http://rushist.com/index.php/russia/356-nakaz-ekateriny-ii> (дата обращения: 15.05.16)
5. Омельченко О.А. Законная монархия Екатерины Второй: Просвещенный абсолютизм в России. М., 1993.
6. Сегюр Л.Ф. Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789). Перевод с французского. Спб., 1865. URL: <http://coollib.com/b/353023/read> (дата обращения: 11.09.2016)
7. Щербатов М.М. О повреждении нравов в России. URL: <http://bibliotekar.ru/rus/91.htm> (дата обращения: 12.09.2016)

ПИСЬМА И СОЧИНЕНИЯ ДИПЛОМАТА СИРАТОРИ ТОСИО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО СОВЕТСКО-ЯПОНСКИМ ОТНОШЕНИЯМ В 1930–1940-е гг.

LETTERS AND WRITINGS OF THE DIPLOMATIC OFFICIAL SHIRATORI TOSHIO AS A HISTORICAL SOURCE ON SOVIET-JAPANESE RELATIONS, 1930–1940S

А.А. Ипеева

A.A. Ipeeva

Сиратори Тосио, советско-японские отношения, «Маньчжурский инцидент», образ СССР в Японии.

В последнее время в исторической науке все больше исследователей обращается к источникам личного происхождения для изучения тех или иных исторических событий. Ярким примером здесь являются мемуары, письма, записки и т.п. В статье на основе опубликованных писем, статей и комментариев японского аналитика и дипломата Сиратори Тосио рассматриваются советско-японские отношения в 1930–1940-е гг.

Shiratori Toshio, the Soviet-Japanese relations, «the Manchurian Incident», the image of the USSR in Japan.

Recently in the field of historical studies there are more and more researchers who refer to the sources of a personal origin to study certain historical events. Memoirs, letters, notes etc. serve as the brightest examples of such sources. The article reviews the Soviet-Japanese relations in the 1930s and 1940s based on the published letters, articles and commentaries of the Japanese diplomatic official Shiratori Toshio.

В последнее время в исторической науке все больше исследователей обращается к источникам личного происхождения для изучения тех или иных исторических событий. Здесь в первую очередь выделяются такие виды источников, как эпистолярные, т. е. письма, а также мемуары, воспоминания и прочее. В особую группу стоит выделить письма и мемуары выдающихся политических деятелей, которые оставили свой неизгладимый след в истории.

В свое время профессор В.Э. Молодяков писал: «изучение внешней политики Японии в отношении СССР и динамики развития советско-японских отношений и российско-японских отношений остается важнейшей задачей для историков обеих стран, поскольку многие аспекты этого комплексного и многогранного процесса не изучены до сих пор. К их числу относится и вопрос об отношении к Советскому Союзу и коммунизму многочисленной и влиятельной в 1930-е гг. группы японских политиков и дипломатов» [2, с. 521]. Т. е. советско-японские отношения в начале XX в. это не только факты и события, но и люди, которые принимали непосредственное участие в этих событиях и сами «творили историю», а также и тот образ двусторонних отношений, который сложился под влиянием всех этих факторов. В данном случае документы японских и советских дипломатов становятся для нас очень актуальным историческим источником.

В нашем исследовании на примере опубликованных документов дипломата, директора Департамента информации МИД Японии Сиратори Тосио будет рассматриваться эволюция советско-японских отношений от открытого конфликта к партнерству, эволюция мнения самого дипломата на события и отношения с СССР, а также эволюция образа Советского Союза в Японии в 1930–1940-е гг. Сами эти документы вошли в опубликованный сборник под редакцией доктора политических наук, профессора В.Э. Молодякова «Сиратори Тосио «Новое пробуждение Японии: политические комментарии, 1933–1945»», вышедшие в 2008 г. [4].

Взятые за основу документы, опубликованные в сборнике, представляют собой политические комментарии Сиратори Тосио на внешнеполитические события 1930–1940-х гг. А имен-

но: высказывания Сиратори о «Маньчжурском инциденте» и о позиции Японии; отношение дипломата к Советскому Союзу и его влиянию на Дальнем Востоке; высказывания Сиратори об отношениях с СССР в 1940–1941 гг., отношения с другими мировыми державами, в первую очередь с США.

Сюда же были включены выдержки из писем Сиратори Тосио от 4 и 12 ноября 1935 г. к японскому послу в Бельгии Арито Хатино о положении в СССР и перспективах японо-советских отношений. Как высказывается исследователь В.Э. Молодяков, эти письма являлись основной уликой против Сиратори на Токийском процессе японских «военных преступников» категории А. Известно, что оригиналы писем до нас не дошли. Сохранились лишь копии с копий, никем не заверенные и тем более не авторизованные [4, с. 13].

Документы дипломата были выбраны неслучайно. Начнем с того, что Сиратори Тосио был представителем так называемых «обновленческих кругов» в политике Японии, которые сыграли немаловажную роль в предвоенном периоде внешней политики Японии, а также и то, что он был одним из идеологов образа СССР в 1930–1940-е гг. [2, с. 523–524]. Широкою же известностью в мировых кругах Сиратори получил в связи с «Маньчжурским инцидентом», т. е. оккупацией Маньчжурии частями Квантунской армии, началом которой стало занятие Мукдена 17 – 18 сентября 1931 г. На тот момент он был директором Департамента информации МИД Японии, где его главной обязанностью было ежедневное проведение пресс-конференций для японских и иностранных журналистов. С того времени практически ни один внешнеполитический инцидент не оставался без его комментария, в том числе и советско-японские отношения. Следовательно, его комментарии и письма становятся очень интересным историческим источником по советско-японским отношениям.

Начнем с главного камня преткновения в отношениях СССР и Японии, после которого уже не было «пути назад», и который радикально изменил внешнюю политику Японии, открывший новую эпоху в истории азиатских стран – «Маньчжурского инцидента». Данный инцидент не только ознаменовал переход к активной вооруженной экспансии и игнорированию позиций других великих держав, но решительно всколыхнул националистические и национал-революционные настроения в самой Японии, в которой этот период окрестили «чрезвычайным временем» [4, с. 11]. Проблема «Маньчжурского инцидента» и образовавшееся из-за него начало кризиса в советско-японских отношениях очень хорошо прослеживается в документах Сиратори.

В своей статье «Новое пробуждение Японии» [4, с. 11] он не только указал на то, что важнейшей стратегической задачей японской политики является полное удаление иностранного присутствия в Маньчжурии, но и выразился четко о том, что данный вопрос стоит на повестке дня только в рамках двусторонних отношений между Японией и Китаем, и третьих лиц здесь быть не должно. Саму же экспансию в Маньчжурии он считает как проявление формирующейся национальной воли, которая не имеет ничего общего с традиционной экспансией Запада, нацеленной на порабощение и разграбление завоеванных территорий, и, следовательно, не является агрессией [4, с. 12]. По его мнению, страны Запада не должны вмешиваться в дела Азии и пытаться навязать им свое видение ситуации. И в первую очередь здесь он говорил об СССР. В письмах к Арито, о которых говорилось выше, он прямо указывал на то, что надо устранить в первую очередь Советский Союз из влияния в Маньчжурии. Сиратори был убежден – как и большинство политических кругов Японии 1930-х гг. – в том, что И. Сталин не отказался от концепции мировой революции, которая продолжает агрессивную политику царской России, и указывал, что для полномасштабного осуществления внешней экспансии Москве пока не хватает не только сил, но и желаний. Поэтому Сиратори начала занимать практическая оценка военного, политического и экономического потенциала СССР как противника в будущем противостоянии между двумя странами, которое на тот момент уже непременно нарастало [4, с. 11–14]. Это хорошо отражает ситуацию в двусторонних отношениях.

Отметим, что в период с 1929–1931 г. отношения между Японией и СССР находились на нейтральной линии, и даже столкновение между частями ОКДВА и войсками Чжана Сюэ-

ляна в Манчжурии в 1929 г. никак не ухудшили отношения между двумя странами [2, с. 522]. Однако ситуация в Маньчжурии, ее оккупация и попытки советского правительства подписать договор о ненападении с Японией, от которого Япония наотрез отказалась в 1932 г., привели к усилению кризиса двусторонних отношений. О чем и говорит Сиратори Тосио, выражая мнение на СССР с точки зрения «обновленцев» в политике Японии, как уже отмечалось выше. А эти круги видели в СССР в первую очередь геополитического врага Страны восходящего солнца.

Сиратори пишет о том, что Япония должна как можно скорее покончить с советским влиянием на Дальнем Востоке. Дело в том, что Москва заинтересована в мирных отношениях с соседями, а для Японии война не является самой целью, он предлагает, что необходимо немедленно приступить к переговорам с СССР, но вести их с позиции силы. Возможные требования Японии представлялись ему как демилитаризация Владивостока, вывод войск из Внешней Монголии, демилитаризация Забайкалья вкупе с уступками в вопросах рыболовства и лесных концессий, продажа «по умеренной цене» Северного Сахалина и постановка вопроса о продаже Приамурья. Он предупреждал, что позиция Токио должна быть заявлена жестко и определенно, иначе переговоры не дадут желаемых результатов [4, с. 14]. Сиратори говорил о том, что Япония должна принять все возможные меры к ослаблению Советского Союза и особенно его влияния в Азии, но не агитировал непременно к войне, считая ее крайним средством разрешения сложившегося противостояния.

Сиратори также выступил за разрыв отношений с Москвой, полагая, что вкупе с демонстрацией силы это могло бы раз и навсегда избавить Японию от «опасности с севера». Настоящий момент (начало 1930-х) он считал наиболее подходящим, поскольку, по его оценке (а если быть точнее, по оценке мнения тех, на кого он опирался), Советской России понадобится еще десять лет, чтобы стать державой, с которой Япония не сможет справиться. Считая коммунистический режим лишённым массовой поддержки, но не исключая возможности ее появления в будущем, Сиратори хотел видеть Россию «слабой капиталистической республикой», ресурсы которой легко будет поставить под иностранный, т. е. японский контроль. В поисках союзников он обращал свои взоры к Германии и Польше, исходя из их враждебности к СССР, но явно недооценивал неприменимый антагонизм Варшавы и Берлина, как пишет В.Э. Молодяков [4, с. 14–15]. Но это был только 1935 г., когда кризис только нарастал, однако после 1936 г., когда Япония подписала Антикоминтерновский пакт, ситуация в корне меняется.

В другой статье «Международное положение Японии» (1938) он более подробно рассматривает конфликт между Японией и Китаем и снова указывает на то, что он находится в сфере двусторонних отношений Японии и Китая и третьим странам здесь делать нечего, и снова говорит об СССР. Отметим, что так считало большинство японских аналитиков.

Важно отметить, что Сиратори разделял популярные воззрения, а с ними и заблуждения своего времени, но в отличие от большинства современников не страшился «коммунистической угрозы», видя в России, прежде всего, геополитического противника.

Однако проба сил, а именно конфликт на Хасане (1938) и Халхин-Голе (1939), показала, что СССР не только является мощной военной державой, но и готов дать отпор при нападении.

В статье «Всемирно-историческое значение континентальной политики» речь идет о «культурной миссии» Страны восходящего солнца, а не о ее стремлении к территориальным захватам, он говорил о бескорыстности колониальной политики Японии и возрождении Азии под руководством Японии. В осуществлении исторической миссии Японии Сиратори видел суть «дипломатии императорского пути» (кодо гайко), ратуя не столько за объединение Азии в борьбе с белым империализмом, сколько за духовную гегемонию Японии, которая неизбежно подразумевает гегемонию политическую и экономическую [4, с. 17].

Одним из важных событий в жизни Сиратори стали события осени 1938 г., когда он был отправлен послом в Италию и принимал участие в переговорах об укреплении Антикоминтерновского пакта, т. е. превращения его в военно-политический союз с конкретными взаимными

обязательствами. Здесь же он указывает на то, что Германия и Япония объединятся, чтобы сокрушить Россию, несмотря на изменение политической ситуации [4, с. 68].

Важно отметить, что после событий 1939 г., когда СССР и Германия подписывают пакт о ненападении, и Япония воспринимает его как удар в спину, Сиратори, наоборот, указывает, что этот пакт был итогом недальновидной политики самой Японии и нерешительности кабинета. Именно в этот момент у Сиратори появляется идея о триумвирате Германии, Италии и СССР, которые, по его мнению, будут добиваться пересмотра положения, сложившегося после Первой мировой войны, и, возможно, предполагает собой создание нового мирового порядка в Европе, вместо старого, и тогда она имеет большое значение для Японии, т.к. она в настоящее время делает в Восточной Азии. Японии выгодно держать на своей стороне те державы, которые понимают ее глобальную задачу.

Теперь же Сиратори начал воспринимать СССР не как геополитического противника, и говорит о том, что необходимо пересмотреть политику в отношении СССР, видя в нем потенциального союзника. От идеи союза с Германией и нормализации отношений с СССР он пришел к выводу о необходимости союза с Германией и СССР. Он опровергал бытующее мнение о том, что советско-германский пакт это предательство, он говорил о том, что здесь можно найти и выгоду. Здесь же у него появляются идеи паназиатизма, т.к. Япония заявила о своих правах на господство в Азии при поддержке Германии и нейтралитете со стороны СССР.

Он пересмотрел даже прежнее негативное отношение к внутривосточным реалиям Советского Союза и готов был признать превосходство марксизма над капитализмом, убедившись в успехах плановой политики. «Заслуга марксизма в том, что он указывает на неразумные черты и пороки капитализма» [4, с. 21]. Так же говорит о том, что большевизм в СССР переродился и принципиально не отличается от существующего строя в Германии и Италии.

В заключение советско-японского пакта о нейтралитете в апреле 1941 г. Сиратори Тосио не участвовал, но встретил данное событие как начало присоединения СССР к триумвирату Германии, Италии и Японии. В самой Японии этот пакт был также встречен положительно, а в японской пропаганде подчеркивалось, что СССР – азиатская страна. И отметим, что сам Сиратори не высказывался об СССР как о «белой» стране.

Но события разворачивались стремительно, и объявление в июне 1941 г. Германией войны СССР стало для Японии неожиданностью, и все возможные реалии, которые предполагал Сиратори, были разрушены.

В это же время Сиратори тяжело заболел и практически ушел с внешнеполитической арены, оставив за собой лишь возможность чтения лекций и участие в Ассоциации помощи трону во время Второй мировой войны. И смотрел на мировую ситуацию уже больше с теоретической точки зрения. Что касается вопросов, связанных с двусторонними отношениями между СССР и Японией, предпочитал умалчивать.

После же капитуляции Японии в 1945 г. Сиратори Тосио попал под обвинения как один из главных японских военных преступников и был обвинен в заговоре против мира. Получив пожизненное заключение, он скончался в тюрьме.

Таким образом, можно сказать, что исторические источники личного происхождения, в том числе и политических деятелей, являются одним из интересных видов исторических источников. На примере писем и политических комментариев дипломата Сиратори Тосио нам удалось увидеть эволюцию двусторонних отношений между Японией и СССР. Несмотря на то, что эти документы отражают по большей степени сугубо частную точку зрения на ситуацию в отношениях между двумя странами в целом, события хорошо показывают, что она была не так уж далека от официальной политики Японии. И, что важно, учитывая то, что он был представителем круга «обновленцев» во внешней политике Японии, Сиратори на протяжении десятилетия реальное влияние на выработку внешнеполитического курса Токио, хотя и не добился больших успехов. Однако его вклад и его сторонников во внешнеполитическую ситуацию был весьма существенен.

Библиографический список и источники

1. Гринин Л.Е. Роль личности в истории как философско-историческая проблема // *Философия и общество*. 2011. Выпуск № 4 (64). С. 175–193.
2. Екотэ С. Представления японцев о России в начале периода Сева (середина 1920-х – середина 1930-х гг.) // *Новый мир истории России. Форум японских и российских исследователей. К 60-летию профессора Вада Харуки*. М.: АИРО-XX, 2001. С. 505–521.
3. Молодяков В.Э. От вражды к партнерству: Сиратори Тосио и внешняя политика Японии в отношении СССР, 1930 – 1941 годы // *Новый мир истории России. Форум японских и российских исследователей. К 60-летию профессора Вада Харуки*. М.: АИРО-XX, 2001. С. 522–543.
4. Молодяков В.Э. Эпоха борьбы. Сиратори Тосио (1887 – 1949): дипломат, политик, мыслитель. Серия «АИРО-Монография». М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 528 с.
5. Сиратори Тосио *Новое пробуждение Японии: политические комментарии, 1933 – 1945* / сост., пер., вступ. ст. и коммент. В.Э. Молодякова. М.: АИРО-XXI, 2008. 150 с.

РОЛЬ А. БАЛАБАНОВОЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ И КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИЯХ

THE ROLE OF BALABANOVA A. IN INTERNATIONAL SOCIALIST AND COMMUNIST MOVEMENTS

Э.А. Клименкова

E.A. Klimenkova

Социалистическое движение, Циммервальдское движение, Италия, Россия, марксизм, коммунистическое движение, Коминтерн.

В статье представлен краткий обзор политической деятельности Анжелики Балабановой. Определяется ее роль в социалистическом и коммунистическом движении Европы и Советского Союза. Данная работа основывается на автобиографической книге А. Балабановой «Моя жизнь – борьба. Мемуары русской социалистки».

Socialist movement, Zimmerwald movement, Italy, Russia, Marxism, Communist movement, Communist International (Comintern).

The following article represents a brief review of Anzhelika Balabanova's political activity. Her role in socialist and communist movements of Europe and the Soviet Union is described here. Present work is based on the autobiographical book «My life is a struggle. Memoirs of a Russian socialist».

Определенное время исследование места и роли женщин в истории развития социалистического движения являлось популярной темой для изучения у зарубежных авторов. Для отечественных исследователей эта тема достаточно нова. Советские ученые К.Ф. Мизиано, И.В. Григорьева, Ц.И. Кин, К.Э. Кирова, К.В. Кобылянский, Э.А. Павлюченко, исследовавшие историю русской революционной эмиграции в лицах, больше внимания уделяли традиционно сложившемуся мужскому большинству. Остро ощущается недостаток исследований, посвященных анализу деятельности женщин в социалистическом движении в Европе и коммунистическом движении в Советском Союзе. Конечно, имеются работы, посвященные деятельности Элеоноры Маркс-Эвелинг, Клары Цеткин, Розы Люксембург [3; 4; 8] и др. Имена выдающихся деятельниц социалистического движения, русских эмигранток в Италии – А. Кулишовой, А. Балабановой, М. Андреевой – в исследовательских работах появлялись не так уж часто. Фактически отсутствуют специальные исследования, посвященные анализу участия русских революционерок в социалистическом и рабочем движении. В данной статье будет предпринята попытка показать на примере выдающейся деятельницы социалистического движения Анжелики Балабановой, как в условиях эмиграции российские женщины находили свой путь борьбы и внесли немалый вклад в международные движения.

Цель данной статьи – определить роль Анжелики Балабановой в социалистическом и коммунистическом движении Европы и Советского Союза.

Данная проблема широко не освещается в отечественной литературе, вскользь об А. Балабановой упоминается в работах В.П. Любина, К.Ф. Мизиано, Л.С. Белоусова и А.И. Патрушева [2; 5; 7], и главным источником о деятельности А. Балабановой в первую очередь нам служит ее автобиография. Данная работа основывается на книге А. Балабановой «Моя жизнь – борьба. Мемуары русской социалистки. 1897–1938». Стоит подчеркнуть – источник, на наш взгляд, достаточно субъективный, в нем Балабанова рассказывает о событиях, зачастую не называя дат, поэтому мы можем лишь предполагать о времени, когда происходили некоторые события. Нельзя оставить без внимания и время написания автобиографии: точный год Балабанова не называет, но в заключение своей автобиографии говорит, что ей 60 лет. Если исходить из этой информации, то книга была написана в 1938 г. Но издание на итальянском языке вы-

шло в свет в 1979 г., когда Балабанова уже 14 лет как умерла. Балабанова не раскрывает суть своей деятельности в различных организациях, а выступает скорее сторонним наблюдателем.

Политическую деятельность А. Балабановой, на наш взгляд, целесообразно разделить на несколько этапов. Факторы, оказавшие влияние на становление ее общественно-политических взглядов, связаны с детскими и юношескими годами – от рождения и до 1897 г. В этих факторах мы видим истоки интереса Балабановой к различным движениям. Они, с одной стороны, были обусловлены рядом происходивших масштабных мировых событий, с другой – персональным и семейным прямым и непрямым воздействием на ее сознание.

А. Балабанова родилась в богатой еврейской семье 7 мая 1878 г. в Чернигове (совр. Украина). Все детские годы для нее были годами бунта, против матери, условностей и ограничений, против уготованной судьбы. Уже с раннего детства она остро ощущала социальное неравенство и несправедливость. Особенности своего воспитания она объясняла тем, что была самым младшим ребенком. Когда она родилась, все сестры были уже замужем. У нее не было товарищей для игр, ей запрещалось посещать школу, обучение было индивидуальным. Балабанова считала, что в глазах ее матери ей суждено стать «венцом семьи» [1, с. 6], что означало в первую очередь удачно выйти замуж. Именно этому предназначению и соответствовало ее воспитание. На наш взгляд, именно воспитание наиболее сильно повлияло на ее выбор. Видя «социальное неравенство и несправедливость» [1, с. 6], она стремилась изменить существующие устои, что впоследствии привело ее к социалистическому движению. По нашему мнению, отношение семьи Анжелики к слугам сыграло немаловажную роль в становлении ее взглядов. Хоть крепостное право и было уже упразднено, по сути, ничего не изменилось, прислуга в доме Балабановой так же целовала подол пальто ее отца, а мать не считала слуг за людей [1, с. 6].

В своей автобиографии Балабанова пишет, что у родителей было «желание быть как можно больше непохожими на “простых” русских». По этой причине они признавали общественную отсталость России, обращали свои интересы к западным культурам, не исследовав толком свою, русскую.

В 11 лет Балабанову отдадут в светскую школу для девочек в Харькове, в то время как ее родители проживали в Чернигове. Почему именно Харьков? Потому что именно там жила одна из ее старших сестер с мужем, и она могла бы приглядывать за Анжеликой. Вскоре после возвращения домой, в 17 лет она с матерью и сестрой едет в Швейцарию. Там, чтобы избежать родительского гнета, Балабанова поступила в языковую школу для девушек. Для представительницы русской буржуазии хватило бы и светской школы для девочек, но Анжелика хотела получить полное образование. В Швейцарии ей предложили работу учительницы. Следующие два года жизни, по ее мнению, были настоящей «бурей и натиском» [1, с. 9] для всей ее карьеры. Она уже не была ребенком, и более определенно знала, чего хочет. Это было одной из причин, почему ей было столь трудно приспособиться к жизни дома. Она знала, что находится в том возрасте, когда ее семья хочет от нее лишь исполнения «своего женского предназначения». Постоянная борьба с матерью, репрессии с ее стороны привели к серьезному нервному истощению и, как следствие, тяжелой болезни, название которой Анжелика не называет.

Одна из ее учениц еще в Швейцарии рассказала ей о Новом университете в Брюсселе, который тут же вызвал у Балабановой огромный интерес. В то время Анжелика еще не изучала никаких радикальных философских теорий, но, по ее словам, уже «смутно знала о подпольном революционном движении в России и инстинктивно сочувствовала его целям, и никогда еще не встречала общепризнанного социалиста или анархиста» [1, с. 10]. Именно Брюссель был тем местом в Европе, где представители данных движений жили и могли говорить свободно, где их уважали и восхищались ими. Именно туда съезжались студенты для знакомства с их теориями.

Первый этап политической деятельности Балабановой – это период от разрыва с семьей в 1897 г. и до 1900 г. В этот период она покинула Россию, обучалась в различных европейских университетах, знакомилась с социалистическими теориями. Далее мы расскажем об этом более подробно.

В 1897 г. Балабанова поступила в Новый университет. Там состоялось ее первое знакомство с итальянскими эмигрантами-радикалами. Здесь же она знакомится, а впоследствии начинает общаться с Селестином Дамблонем, бельгийским политиком-социалистом. Новый университет она окончила со степенью доктора философии и литературы. Что было довольно редким событием в то время, большинство женщин не получали никакого образования, кроме школы.

Далее Балабанова решает продолжить свое обучение в Германии. Там она обучается экономике в Лейпциге и Берлине. В Лейпциге Балабанова знакомится с Бебелем, Люксембург и Цеткин. Здесь утверждается ее вера в марксизм. После такого длительного обучения Балабанова решает прослушать курс лекций Антонио Лабриолы – итальянского философа, основателя итальянского марксизма, в Римском университете. Лабриола, по мнению Балабановой, был единственным в Италии марксистом и хотел, чтобы она стала исполнительницей его марксистской воли, так как, по его мнению, она оставалась единственной марксисткой в Италии после его смерти. Здесь она знакомится с депутатом-социалистом Л. Биссолати из Итальянской социалистической партии.

Позже, из-за невозможности вернуться в Россию, Балабанова уезжает в Сент-Голл (Швейцария), где становится одним из самых популярных пропагандистов. Русские товарищи советовали ей остаться в Западной Европе по нескольким причинам. Во-первых, у нее не было опыта подпольной работы, а, следовательно, деятельность в России была невозможна. Во-вторых, вернувшись в Россию, она получила бы статус эмигрантки, вернувшейся после нескольких лет, проведенных в европейских университетах, и ее считали бы «зараженной либеральными идеями» и пристально за ней следили. Она должна была остаться за границей не только ради русского, но и ради международного движения.

Второй период – с 1900 по 1915 г. В начале этого периода Балабанова вступает в Итальянскую социалистическую партию, становится, на наш взгляд, одним из самых ярких пропагандистов своего времени, участвует в съезде вольнодумцев.

В 1900 г. Анжелика вступает в Итальянскую социалистическую партию. По поручению партии она занималась пропагандистской и лекторской работой среди итальянских рабочих-эмигрантов в Швейцарии, а также в других странах. На митинге, в ознаменование тридцать третьей годовщины Парижской коммуны, где Балабанову попросили быть главным докладчиком, она знакомится с Бенито Муссолини. Именно с ним связана одна из самых загадочных историй в жизни Балабановой. Она познакомила последнего с марксизмом и помогала ему в партийной работе. Если верить самой Анжелике, они не находились в интимных отношениях, вопреки распространенному мифу [2, с. 19]. Впоследствии в своих мемуарах она назвала «Муссолини... самым презренным человеком, с которым когда-либо встречалась» [9]. В это же время Кристофер Хибберт в своей работе сообщает, что «Анжелика Балабанова, умная чувственная социалистка из России, говорила, что он к тому же редко моется» [9]. Все это наталкивает нас на мысль, что все-таки Балабанову и Бенито Муссолини связывали интимные отношения. К сожалению, сегодня невозможно доказать или опровергнуть эту информацию, так же как и историю о том, что у Балабановой и Муссолини была общая дочь [2, с. 19].

Нельзя недооценить участие Балабановой и в русской революции 1905 г. Из ее мемуаров известно, что она помогала в сборе средств для русских революционеров, а также своей пропагандистской работой пробуждала сочувствие к революционерам. В 1907 г. Балабанова была избрана «братским делегатом» на Пятый съезд РСДРП в Лондоне и в дальнейшем поддерживала тесные связи с российскими социал-демократами. В годы Первой мировой войны сотрудничала в парижской газете Ю.О. Мартова и Л.Д. Троцкого «Наше слово».

На чрезвычайном съезде Итальянской социалистической партии в Реджио-Эмилии был назначен исполнительный комитет. Редактором ежедневной газеты Итальянской социалистической партии «Аванти», основанной еще в 1896 г., был назначен Бенито Муссолини. Именно он предложил фигуру Балабановой на должность второго редактора, по ее мнению, спустя годы, для выполнения всей грязной работы за ним [1].

Третий период – это активное участие в Циммервальдском движении (1915–1917). В 1915 г. Анжелика принимала деятельное участие в организации, а затем и в работе Циммервальдской конференции – международной социалистической конференции, выступавшей против развязанной империалистами Первой мировой войны и социал-шовинизма. На конференции она занимала позицию «центра» и была избрана в исполнительный орган нового объединения – Интернациональную социалистическую комиссию, представлявшую собой фактически новое Международное социалистическое бюро.

После Первой русской революции 1917 г. Балабанова возвращается в Россию с флагом Циммервальда. Но, спустя несколько месяцев, Ленин призывает к разрыву с Циммервальдом и организации 3-го Интернационала.

Летом 1917 г. началась подготовка к проведению третьей конференции Циммервальдского движения в Стокгольме. Она проходила на фоне русской революции, что в значительной мере определило ее содержание. Здесь делегаты уже делились на сочувствующих большевикам и несогласных с их тактикой. Именно в ходе этой подготовительной работы летом 1917 г. Балабанова окончательно вступила в большевистскую партию. Продолжая работать по поручению большевиков в Стокгольме в штаб-квартире Циммервальдского движения, Анжелика сдружилась с шведскими социалистами. С победой второй русской революции работа Циммервальдского движения не только изменилась, но и ее объем сильно увеличился. Бюро, в котором трудилась Балабанова, в то время было почти единственным связующим звеном между новой революционной властью в России и Западной Европой и Америкой, и на ее плечи легла большая часть ответственности за защиту нового правительства и объяснение его целей рабочим и революционерам за пределами России. Конечно, Балабанова жаждала вернуться в Россию немедленно и участвовать в строительстве Советской республики, но Ленин и российский Центральный комитет настаивали на том, что в это время Балабанова представляла гораздо большую ценность для движения, находясь в Стокгольме.

В четвертый период Балабанова ведет свою деятельность в России (1918–1921).

Осенью 1918 г. Балабанова возвратилась в Россию. То, что она увидела и услышала, убедило ее в том, что как бы ни было это прискорбно, но террор и репрессии, начало которым положили большевики, были навязаны им иностранной интервенцией и российскими контрреволюционерами, решившими защищать свои привилегии и вернуть прежнюю власть. В 1918 г. Балабанова занимала пост помощника Председателя Совнаркома и Наркома иностранных дел Советской Украины. Была членом Исполкома и секретарем Коммунистического интернационала, принимала участие в подготовке I и II конгрессов Коминтерна. На Украине являлась членом коллегии НКВД Украины и председателем Южного бюро ИККИ. В Москву вернулась в январе 1920 г. в состоянии нервного и физического истощения.

В мае 1920 г. в Россию должна была прибыть комиссия от Лейбористской партии и Конгресса профсоюзов Великобритании, чтобы изучить ситуацию в стране. Вслед за приездом английской комиссии должна была приехать комиссия из Италии, состоящая из руководителей социалистической партии, профсоюзов и кооперативов, а также специалистов и технических работников из муниципалитета Милана. Среди названных лиц был Сerratи и другие товарищи Балабановой. Зиновьев предпринял попытку отправить Балабанову главой агитпоезда в Туркестан, но это не удалось осуществить. Это был способ избавиться от Балабановой, ведь она была крайне истощена физически и просто не пережила бы данную поездку.

В 1920 г. Балабанова встречается для беседы с Джоном Ридом, американским социалистом, членом Исполкома Коминтерна. Она уже фактически отошла от дел и хотела бы покинуть Россию. По ее мнению, такие люди, как она, стране уже не нужны. А в Италии народ все более был готов к социальной революции и социализму. Но на тот момент это было невозможно, так как у Балабановой нет даже документов.

В конце 1921 г. Балабанова решает, что ее дальнейшая деятельность в России невозможна. Одной из причин этого решения, на наш взгляд, можно назвать ссору с Зиновьевым, или, как говорит сама Балабанова «несогласие с тактикой руководителя Коминтерна и советскими ком-

мунистами». Анжелика покидает Россию, с условием, что ей будет запрещено высказываться где-либо по итальянскому вопросу.

И заключительный этап ее работы начинается в 1922 г., когда она покидает Россию, возвращается в Итальянскую социалистическую партию, принимает участие в 2 1/2 Интернационале, в Социалистическом рабочем интернационале. И заканчивается этот период 25 ноября 1965 г. ее смертью в возрасте 87 лет.

В Италии Балабанова присоединилась к возглавляемой Серрати группе «максималистов» Итальянской социалистической партии и отказалась покинуть ее даже после того, как Серрати вернулся в Итальянскую компартию.

В 1924 г. Анжелика была исключена из ВКП(б) за меньшевистский подход и сотрудничество с фашистской газетой. Сама Балабанова опровергает эту информацию, заявляя, что никогда не состояла ни в одной меньшевистской организации, а фашистской газетой была названа «Аванти». Именно исключение из партии избавило ее от моральной ответственности за происходящее в стране. Постановление о ее исключении было опубликовано в газете «Правда», там же содержалась статья некоего Ярославского, который стал специалистом по обличению людей по указке Центрального комитета. Балабанова была первой из ведущих членов партии, которых ему было приказано обличить. Вторым стал Троцкий; третьим – сам Зиновьев. Дело Балабановой было первым случаем, касающимся всемирно известного революционера. В указе утверждалось, что ее членство в партии было заблуждением, ошибкой с самого начала и позором для партии.

После окончательной победы фашизма в Италии Анжелика была вынуждена уехать отсюда. Жила в Швейцарии, Австрии, Франции, США. Была видным деятелем так называемого 2½ Интернационала, занимавшего центристские позиции между социал-демократами и коммунистами, и позже Социалистического рабочего интернационала, международного объединения социал-демократических и социалистических партий, созданного в 1923 г. Балабанова возвратилась в Италию после окончания Второй мировой войны. Примкнула в 1947 г. к Социалистической партии итальянских трудящихся, преобразованной в 1951 году в Итальянскую социал-демократическую партию. На этом закончилась яркая политическая деятельность социалистки Балабановой. Победа социализма далека, но она верит, ведь опыт укрепил ее социалистические убеждения.

На основе данной работы мы пришли к следующим выводам.

Анжелика Балабанова сыграла важную роль в пропагандистской деятельности социалистического движения, а также в развитии и деятельности социалистического движения в Европе и коммунистического движения в России. Она написала не одну книгу, но в России издана только «Моя жизнь – борьба». Загадкой остается история ее жизни, по большей части, бытовая сторона. Балабанова сыграла большую роль и в становлении Муссолини как политика, хотя предпочитала об этом не распространяться. Можно предположить, что всю свою жизнь Балабанова разрывалась между родной Россией и наиболее подготовленной Италией.

Библиографический список и источники

1. Балабанова А.И. Моя жизнь – борьба. Мемуары русской социалистки. 1897–1938. М., 2007.
2. Белоусов Л.С., Патрушев А.И. Историческое расследование – Любовь диктаторов: Муссолини. Гитлер. Франко. М.: АСТ-Пресс, 2001.
3. Евзеров Р.Я., Яжборовская И.С. Роза Люксембург. Биографический очерк. М.: Мысль, 1974.
4. Иванов И.С. Политическая деятельность Элеоноры Маркс-Эвелинг: 1855–1898 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук, Воронеж, 2005.
5. Любин В.П. Социалисты в Истории Италии: ИСП и ее наследники, 1892–2006. М., 2007.
6. Маккензи К. Коминтерн и мировая революция. 1919–1943. М.: Центрполиграф, 2009.
7. Мизиано К.Ф. История Италии. М.: Наука, 1970. Т. 2.
8. Родина Л.В. Развитие политических взглядов Клары Цеткин в 1905–1917 гг. М., 1984.
9. Хибберт К. Бенито Муссолини. Биография. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

ВЫБОР АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THE CHOICE OF ALEXANDER NEVSKY IN THE REALITIES OF MODERN RUSSIA

Я.В. Корнеева

Y.V. Korneeva

Россия, Запад, Восток, Александр Невский, В.В. Путин.

В данной работе проводится историческая параллель периода российского Средневековья и современности. Делается попытка сопоставить политику Александра Невского и Владимира Путина.

Russia, West, East, Alexander Nevsky, Vladimir Putin.

This work provides a historical parallel to the period of Russian middle ages and modern times. Attempts to compare the policy of Alexander Nevsky and Vladimir Putin.

Как известно, в историческом процессе нет полной повторяемости событий и явлений. Тем не менее исторические закономерности существуют. Николай Бердяев писал: «Исторические катастрофы и переломы, которые достигают особенной остроты в известные моменты всемирной истории, всегда располагали к размышлениям в области философии истории, к попыткам осмыслить исторический процесс, построить ту или иную философию истории» [1, с. 27]. Философия истории – это как раз выявление повторяемости событий, их логики или законов. В данной работе проводится параллель с событиями в России периода Средневековья и современностью. В частности делается попытка сопоставить политику Александра Невского и Владимира Путина. Разумеется, ставить знак равенства между самими политическими деятелями некорректно. Но исторические вызовы, перед которыми стояла Русь в эпоху княжения Невского и вызовы, вытекающие из внешнеполитического положения современной России, имеют, на наш взгляд, много общего.

Для начала заметим, что состояние на постсоветском пространстве в конце XX – начале XXI вв., когда многие бывшие республики СССР заявили о политической независимости, очень напоминает период раздробленности Руси. Именно независимости хотели русские княжества в XIII в., стараясь заполучить власть всеми доступными способами. К примеру, тот период характеризуется междоусобными войнами, внутридинастическими распрями и заговорами, а также разнополярной внешнеполитической ориентацией (дружба Александра Невского с сыном хана Сартаком; договор Галицкого князя Даниила с папой о получении короны). Раздробленная и разрываемая противоречиями Русь стремилась к общей независимости от давящих на нее с двух сторон политических сил. С западной стороны – это была Европа, с восточной – Золотая Орда.

Если обратиться к геополитическому положению современной России, то сейчас всем предельно ясно, что вернуться к прежнему или хотя бы напоминающему Советский Союз периоду уже не удастся. При этом на сегодняшний день наша страна оказалась между двумя мощными сторонами. С одной – быстро развивающийся Китай, еще недавно приравнивавшийся к странам третьего мира, а сегодня признанный мировым сообществом как экономически успешное и перспективное государство. С другой стороны – Европа, а точнее, Атлантические страны (включая Северную Америку и страны НАТО). При этом Запад имеет довольно серьезные, хотя и скрытые, притязания по отношению к России. Трактовка этих притязаний различна. Кто-то считает, что Европа стремится заполучить территории, в которых она ограничена, кто-то говорит о желании взять под контроль богатейшие на планете ресурсы, иные – о же-

лании избавиться от навязчивого страха перед нашей страной, якобы представляющей угрозу своему мирному соседу – Западу. Поэтому перед российским президентом В.В. Путиным встает вопрос: какой из этих двух сторон отдать предпочтение? Такой же вопрос, хотя и в более жесткой форме стоял перед Невским: под кем сидеть?

На первый взгляд сегодня разумнее было бы развивать отношения с Европой. Однако анализ политического взаимодействия России со странами Запада и США показал, что последние понимают этот союз однобоко. Примером является подписание «Договора об обычных вооруженных силах в Европе» (ограничивающий возможности размещения обычных вооружений вдоль линии соприкосновения между блоками и препятствовавший, созданию потенциала для внезапного нападения и ведения крупномасштабных наступательных действий в Европе), с помощью которого США не только не вывели войска из соответствующих районов, но, как только Россия выполнила со своей страны все обязательства, начали развертывать новые военные базы в Болгарии и Румынии. После этого и ряда подобных случаев президент России в своей Мюнхенской речи 2007 г. открыто выразил свое недовольство: «...отдельные нормы, да по сути чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах – и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере – и навязывается другим государствам. Ну кому это понравится?» [3]. Всем стало понятно: доказанная несостоятельность концепции однополярного мира не мешает США проводить ее дальнейшую реализацию. А Запад хочет, чтобы Россия постепенно растворилась в западной цивилизации, став большой Польшей, крупным рынком сбыта и поставщиком сырьевых ресурсов.

С аналогичным историческим выбором в свое время столкнулся А. Невский. Известный историк Л.Н. Гумилев обозначил его так: «Новое поколение русских людей, ровесников князя Александра, быстро осознало масштабы опасности, грозящей стране с Запада, и потребность в сильном союзнике. Обрести этого союзника Руси помогли логика событий и гений Александра Невского» [2, с. 157]. И этим союзником стала не христианская Европа, а языческо-мусульманская Золотая Орда. Причиной тому была исторически доказанная политика католической Европы, направленная на мировое господство. С другой стороны, Золотая Орда, хотя и завоевывала русские земли кровавым методом, но своей религии и идеологии не насаждала, а была в отличие от Запада веротерпима. Орда также не стремилась к тотальному уничтожению населения завоеванных территорий, тогда как немцы и шведы попросту убивали попавших в плен русских, не жалея ни женщин, ни детей. Хотя, несмотря на это, на Руси было огромное количество западников, склонявшихся к союзу с Европой, что сильно осложняло проведение задуманной Александром Невским политики.

Историческая параллель внешнеполитического курса В.В. Путина и князя Александра нашла свое подтверждение и в недавних событиях на Ближнем Востоке. Также как Невский, опираясь на союз с Ордой, вступил в открытое военное противостояние Ливонскому ордену, так и сегодня Путин, опираясь на политический союз со странами восточного лагеря (Китая, Индии, Вьетнама, Латинской Америки), вступил в военный конфликт на Ближнем Востоке. При чем он принимает сторону, оппозиционную Западу и США, – союз с Башаром Асадом.

Возможно, сравнение может показаться слишком смелым, но представляется, что добрососедские отношения между Невским и Сартаком, очень напоминают отношения В.В. Путина и Си Цзиньпина. Как известно, союз Северо-Восточной Руси периода раздробленности и Орды основывался на экономическом сотрудничестве, хотя и явно не в пользу Руси. Современные российско-китайские отношения также развиваются в первую очередь в экономическом и культурном поле и также нередко имеют характер уступок восточному соседу. В марте 2006 г., в ходе очередного визита российского президента в Китай, было подписано несколько меморандумов в области поставок российских энергоресурсов, которые позволят Китаю повысить свою энергетическую безопасность и получить независимость от внешней политики США и стран Западной Европы. Старт же тесному российско-

китайскому сотрудничеству был дан год назад, в апреле 2014 г., когда российский президент Владимир Путин и глава Китайской Народной Республики Си Цзиньпин объявили о заключении крупнейшего газового контракта между странами сроком на 30 лет, для реализации которого будет построено два крупных трубопровода. Затем Москва и Пекин договорились о сотрудничестве в космической сфере, один из проектов – это создание совместной научной станции на Луне. Кроме того, Россия становится одним из крупнейших учредителей Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Россия и Китай все сильнее укрепляют и углубляют двустороннее сотрудничество и по линии военной и оборонно-промышленной сферы. Среди таких контрактов можно назвать покупку Китаем зенитной ракетной системы С-400. Наконец, последним штрихом в укреплении российско-китайских отношений стали военно-морские учения двух стран в Средиземном море.

Что же касается политики с Западом, то она не отличается сближением интересов России и стран Атлантического лагеря. Современный Запад часто проводит антироссийскую политику, выражающуюся в санкциях, в помощи враждебным России странам и группировкам и в стремлении стран Европы сделать нашу страну не более, чем зависимым во всех отношениях поставщиком хорошего и недорогого сырья, в массивной идеологической атаке против России при помощи СМИ.

Таким образом, учитывая большое количество сходных фактов между политикой Александра Невского, и политикой В.В. Путина, можно считать нашу историческую параллель уместной и вполне оправданной. К тому же о том, что такое сопоставление имеет место быть, писал директор аналитического департамента «Альпари» аналитик Александр Разуваев. В своей статье «Владимир Путин выбирает путь Александра Невского» он также обращает внимание на схожесть происходящих событий и тем, что происходило в XIII в.

Библиографический список и источники

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990.
2. Гумилев Н.Л. От Руси до России. М., 1992.
3. Путин В.В. Выступление на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Политика. Газета Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/321595> (дата обращения: 10.02.2007)
4. Разуваев А.Ю. Владимир Путин выбирает путь Александра Невского // Деловая газета Взгляд. URL: <http://www.vz.ru/columns/2015/9/2/764659.html> (дата обращения: 02.09.2015)

ОБРАЗ ШАРЛЯ ДЕ ГОЛЛЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

THE IMAGE OF CHARLES DE GAULLE IN REGIONAL PRESS IN WARTIME (ON MATERIALS OF PERIODICALS OF THE KRASNOYARSK REGION)

А.В. Кузнецова, К.А. Митрушина

A.V. Kuznetsova, K. A. Mitrushina

СССР, Франция, Шарль де Голль, Красноярский край, «Сражающаяся Франция», Сталин, советско-французские отношения, региональная печать, образ.

Историю Второй Мировой войны трудно представить без выдающихся деятелей, способствовавших достижению победы над фашизмом. В статье представлен образ Шарля де Голля в региональной печати военного времени, материалы которых разделены на три тематические группы. Основным информационным источником для населения являлась газета «Красноярский рабочий». Показан положительный образ Шарля де Голля, факты из советско-французских отношений, сравнение двух мировых лидеров.

USSR, France, Charles de Gaulle, Krasnoyarsk territory, Free France, Stalin, soviet- French relations, regional printing, image.

The prominent figures, who contributed to the achievement of the victory over fascism, represent the history or the Second World War. The article presents the image of Charles de Gaulle in the regional printing of wartime. The materials of the article include theme groups. The main source of information was the newspaper «Krasnoyarskiy rabochiy». In the way, the positive image of Charles de Gaulle, the facts of Soviet-French relations, the comparison of two world leaders are presented with the article.

Историю Второй мировой войны нашим современникам трудно представить без связи с теми великими людьми, кто способствовал достижению победы над фашизмом. В ряду таких выдающихся деятелей находится фигура лидера французского Сопротивления – генерала Шарля де Голля. В настоящее время личность создателя «Свободной Франции» представляется практически легендарной. Но в годы Второй мировой войны его политическая карьера только начиналась. В связи с этим особый интерес вызывает образ генерала, складывающийся у современников де Голля вначале его политического взлета.

Объектом нашего исследования стал образ де Голля, формировавшийся у советских людей через средства массовой информации, к которым можно отнести периодическую печать. Несмотря на то, что история Второй мировой войны относится к числу наиболее популярных и изученных тем, в силу многоаспектности и масштабности событий до сих пор сохраняются «лакуны», ждущие своих исследователей. К таким недостаточно изученным аспектам военной истории можно отнести и формирование образа союзников в советской печати. Хотя вышедшие в середине 1990-х – 2000-х гг. работы Н.Д. Козлова, А.В. Голубева, И.О. Колдомасова, в некоторой степени удовлетворяют существующий исследовательский интерес. Вопросы, связанные с созданием и восприятием в общественном сознании образа конкретных исторических личностей, в частности Шарля де Голля, пока не нашли должного освещения в научных публикациях.

Рассматривая условия, в которых функционировали советские средства массовой информации, И.О. Колдомасов отмечает, что в силу объективных обстоятельств войны и субъективных факторов сталинского режима система печатных СМИ была жестко централизованной [14]. Она

подчинялась аппарату агитации и пропаганды и давала советским людям «нужное» представление о происходивших событиях и персоналиях. В том числе конструирование представлений граждан о союзниках должно было удерживаться в определенных идеологических границах, что в итоге не позволяло создать объективное представление об американцах, французах, англичанах.

Недружественный образ Запада и его деятелей стал формироваться в общественном сознании с самого начала существования советского государства. По мнению А.В. Голубева, к концу 1930-х гг. в советском обществе преобладало представление об агрессивности западных держав. После нападения Германии на СССР и установления союзнических отношений между СССР и странами Запада тональность центральной советской прессы стала меняться, западной тематике уделялось гораздо больше внимания [6]. По подсчетам Н.Д. Козлова, общий объем материалов о жизни союзных стран в газетах и журналах вырос в четыре раза [13].

Региональная печать также «перестраивалась» в соответствии с новыми союзническими отношениями. В рассматриваемый военный период в Красноярском крае самой массовой, доступной и читаемой была ежедневная газета «Красноярский рабочий». Выпуски газеты являлись одним из главных источников информации для красноярцев, благодаря которым они узнавали о событиях на фронтах, в том числе и о действиях союзников по антигитлеровской коалиции. С их помощью могло формироваться понимание происходящего и проявляться образы политических деятелей в сознании жителей нашего края.

За годы войны к деятельности генерала де Голля местная пресса обращалась неоднократно, размещая на страницах газет материалы о нем и французском Сопротивлении. Анализ газетных публикаций военного времени позволил выделить три группы материалов.

К первой группе относятся материалы, непосредственно освещающие деятельность лидера, его публичные выступления. Например, «Заявление Генерала де Голля», «Приговор генералу де Голлю», «Генерал де Голль прибыл в Париж», «Заявление де Голля», «Заявления де Голля на пресс-конференции», «Заявление главы Временного Правительства Французской Республики генерала де Голля», «Выступление генерала де Голля» [7; 5; 8]. Данные публикации отличаются от других формальностью и даже некой сухостью изложения, зачастую это цитирование генерала. Материалы не содержат каких-либо журналистских оценок.

Ко второй группе относятся материалы о событиях во Франции, на фронтах войны, косвенно касающиеся личности де Голля. К таким публикациям относятся: «Волнения во Франции», «Распространение антигитлеровских листовок во Франции», «Положение в Северной Африке», «Генштаб Сражающейся Франции об отношениях к событиям в Северной Африке», «Военные действия в Северной Африке», «Французы присоединяются к де Голлю», «Организация верховного командования французскими вооруженными силами», «Организация Французского комитета национального освобождения», «Назначения генерала де Голля главой Французских вооруженных сил», «Коммюнике о пребывании Черчилля и Идена во Франции», «Поездка Черчилля во Францию» [3; 19; 13; 23; 16]. Преимущественно это подбор статей из западной печати. Освещая события за рубежом или во Франции, упоминается имя генерала. В некоторых де Голль противопоставляется правительству Виши, в других отмечается его решение как лидера Сопротивления.

Материалы третьей группы – о дипломатическом взаимодействии лидеров СССР и Франции: «Председателю Французского Комитета Национального Освобождения генералу де Голлю», «К предстоящему приезду в Москву генерала де Голля», «Заявление главы Временного правительства Французской Республики генерала де Голля», «Беседа И.В. Сталина с Главой Французского правительства генералом де Голлем», «Советско-французское коммюнике о пребывании генерала де Голля и г-на Бидо в Москве» и др. [18; 11; 8; 2; 22]. Из выявленных нами групп публикаций эта выделяется особой эмоциональностью, экспрессивностью подачи. Публикации носят оценочный характер. Полагаем, что именно они способствовали формированию положительного образа Шарль де Голля у советских людей.

Обращаясь к публикациям о де Голле, можно проследить их динамику в военные годы. Так, в 1940 г. на страницах газет лишь трижды упоминается имя генерала, а в 1944 г. о нем говорится в пятнадцати публикациях. Следовательно, образ лидера «Сражающейся Франции», по-нашему мнению, мог сложиться у читателей лишь с приближением победы.

Что касается самого образа, то Шарль де Голль представляется читателю положительной фигурой. В публикациях это прослеживается в использовании таких фраз, как: «Встреча в Москве была отмечена многочисленными проявлениями симпатий, которая объединяет народы Франции и Советского Союза», «В связи с освобождением столицы Франции Парижа примите, г-н генерал, от имени народа Советского Союза и от меня лично дружественные поздравления французскому народу и пожелания быстрейшего освобождения Франции от германского гнета. И. Сталин», «...эти беседы показали наличие между обоими правительствами широкой согласованности, точек зрения, а также самое искреннее желание тесного сотрудничества» [2; 18; 20]. Еще одним доказательством может послужить негативное отношение советского руководства к властям Вишистской Франции. Да и тональность публикации в отношении западных лидеров была более сдержанной.

Важно отметить, что и со стороны французского лидера прослеживается взаимность доброжелательного отношения. При общении с советскими официальными представителями де Голль высоко оценивал историю российско-французских и перспективы советско-французских отношений, рассматривая СССР и Францию как «две главные державы европейского континента» [21]. Это проявляется и на страницах региональной печати, цитирующей де Голля: «...Да здравствует Советская Россия!»; «Я счастлив и польщен тем, что нахожусь в столице Советского Союза»; «Несколько дней, проведенные нами в Советской России, будут, я полагаю, отмечены в истории этой войны» [18; 22; 15].

Помимо этого, Шарль де Голль не скрывал искреннего желания сотрудничества с СССР. Стоит отметить, что политика де Голля по отношению к Советскому Союзу, проводимая в духе традиционного франко-русского альянса, позволила ему обеспечить определенную лояльность французских коммунистов внутри страны. Возможно, де Голль использовал свои отношения с СССР для давления на западных союзников, демонстрации своей значимости и возможности маневра, поскольку взаимоотношения с Великобританией и США имели множество противоречий и разногласий. Интересно то, что СССР первый из держав антигитлеровской коалиции признал «Сражающуюся Францию» во главе с генералом де Голлем. Вышеперечисленные факты позволяют прийти к выводу – советско-французский союз был выгоден обеим сторонам. При этом лидеру «Свободной (а затем «Сражающейся») Франции» прощались его плохо скрываемый антикоммунизм, явный буржуазный национализм и империалистическое стремление возродить «французское величие».

В итоге свою роль в создании положительного образа французского политика в СССР сыграли множество факторов. Первый – это постепенно сформировавшееся положительное восприятие де Голля, его взглядов и его деятельности советским руководством и прежде всего, лично И.В. Сталиным, решившим поддержать генерала, поскольку это соответствовало советским геополитическим интересам. Харизматичность и бескомпромиссность генерала, склонность его к самостоятельным решительным действиям также способствовали формированию позитивного образа де Голля, как у советского руководства, так и в общественном мнении страны. Это образ некоего «монарха», истинного главы государства, близкого как лично Сталину, так и традиционному русскому сознанию. И самые главные причины формирования такого образа кроются в стремлении достичь общих целей – разгромить фашизм. Именно поэтому высокая фигура генерала де Голля навсегда вошла в историю советско-французских отношений. На наш взгляд, сибирский читатель мог составить достаточно полное представление о деятельности французского лидера, т.к. практически все основные события, достижения и действия, связанные с ним, освещались.

Формирование позитивного образа лидеров являлось важной задачей советских средств массовой информации, особенно широко доступной центральной и региональной печати. В советском общественном мнении формировалось строго определенное, одобренное руководством страны восприятие деятельности отдельных иностранных политиков, событий, происходящих в той или иной стране и «заграничной жизни» в целом. При этом в связи с отсутствием любой другой альтернативной информации советские люди вряд ли могли подвергать сомнению и критическому анализу тот материал, который доводился до их сведения и становился частью их мировосприятия.

Материалы региональной печати позволяют увидеть положительный образ де Голля – союзника СССР, борца с общим врагом, с большой симпатией и уважением относящегося к советским людям.

Библиографический список и источники

1. Американские газеты о заключении советско-французского договора // Красноярский рабочий. 19 декабря 1944. № 248.
2. Беседа И.В. Сталина с главой французского правительства генералом де Голлем // Красноярский рабочий. 10 декабря 1944. № 241.
3. Волнения во Франции // Красноярский рабочий. 24 февраля 1942. № 33.
4. Вручение французских орденов // Красноярский рабочий. 12 декабря 1944. № 242.
5. Генерал де Голль прибыл в Париж // Красноярский рабочий. 19 декабря 1944. № 248.
6. Голубев А.В. «Весь мир против нас»: Запад глазами советского общества 1930-х годов // Труды Института российской истории РАН. 1997 – 1998 гг. Вып. 2. М., ИРИ РАН, 2000. С. 286–323.
7. Дебаты во Французской консультативной Ассамблее о внешней политике // Красноярский рабочий. 23 декабря 1944. № 250.
8. Заявление генерала де Голля // Красноярский рабочий. 13 декабря 1944. № 243.
9. Заявление главы Временного Правительства Французской республики генерала де Голля // Красноярский рабочий. 5 декабря 1944. № 238.
10. Заявление де Голля // Красноярский рабочий. 21 ноября 1942. № 276.
11. Заявление де Голля на пресс-конференции // Красноярский рабочий. 12 июля 1944. № 136.
12. К предстоящему приезду де Голля в Москву // Красноярский рабочий. 19 ноября 1944. № 227.
13. Козлов Н.Д. Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). СПб., ЛОИУУ, 1995. 138 с.
14. Колдомасов И.О. Формирование образа союзников с помощью печатных СМИ в советском обществе военных лет 1941–1945 гг. URL: <http://cyberleninka> (дата обращения: 15.03.2015)
15. Коммюнике о пребывания Черчилля и Идена во Франции // Красноярский рабочий. 17 ноября 1944. № 226.
16. Назначение генерала де Голля главой французских вооруженных сил // Красноярский рабочий. 7 апреля 1944. № 69.
17. Организация верховного командования французскими вооруженными силами // Красноярский рабочий. 4 августа 1943. № 160.
18. Отъезд из Москвы главы Временного Правительства французской республики генерала де Голля и министра иностранных дел г-на Ж. Бидо // Красноярский рабочий. 13 декабря 1944. № 243.
19. Поездка Черчилля во Францию // Красноярский рабочий. 7 января 1945. № 5.
20. Положение в Северной Африке // Красноярский рабочий. 17 ноября 1942. № 273.
21. Председателю французского комитета национального Освобождения генералу де Голлю // Красноярский рабочий. 1 сентября 1944. № 172.
22. Распространение антигерманских листовок во Франции // Красноярский рабочий. 15 марта 1942. № 53.
23. Советско-французское коммюнике о пребывании генерала де Голля и г-на Бидо в Москве // Красноярский рабочий. 12 декабря 1944. № 242.
24. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941 – 1945: документы и материалы в 2 т. Т. 2. 1944–1945. М., Политиздат, 1983. 573 с.
25. Французы присоединяются к де Голлю // Красноярский рабочий. 15 декабря 1942. № 295.
26. Широкое распространение нелегальной литературы во Франции // Красноярский рабочий. 14 февраля 1942. № 30.

СПАРТАНСКИЕ СТРАТЕГИ ПЕЛОПОННЕСКОЙ ВОЙНЫ И КРИЗИС ПОЛИСА

SPARTAN STRATEGOI OF THE PELOPONNESIAN WAR AND THE CRISIS OF THE POLIS

Д.С. Молодец

D.S. Molodets

Классическая Греция, Пелопоннесская война, наемники, кризис полиса, Архидам II, Лисандр, Брасид.

Работа посвящена выявлению разных типов военачальников в Спарте в период Пелопоннесской войны. Это событие своим масштабом и продолжительностью должно было привести к изменениям в разных сторонах жизни полиса. В статье представлены типы военачальников, которые требовались ситуацией войны и характеризовали разные стороны кризиса полиса.

Classical Greece, Peloponnesian War, mercenaries, crisis of the polis, Archidamus II, Lysander, Brasidas.

The subject of this work are different types of generals in Sparta during the Peloponnesian war. This historical event had to cause changes to various sides of life of the polis through its great magnitude and duration. This article provides types of generals which were needed during a particular war situation and reflected different sides of the crisis of the polis.

IV в. до н.э. – переломный период в греческой истории, на который пришлось неоднозначное и вместе с тем важное явление – кризис классической полисной системы. Проявления этого кризиса затронули практически все стороны жизни древнегреческих полисов – экономику, социальные и политические отношения, военную организацию, идеологию. Поэтому не существует единства в трактовке самого кризиса. В работах последних десятилетий преобладает точка зрения о том, что кризис полиса был вызван не столько социально-экономическими и политическими проблемами, сколько социально-психологическими, а именно – размыванием понятия гражданства. Например, чешский исследователь Ян Печирка [8, с. 5–29] полагал, что, рассуждая о кризисе полиса, следует говорить о кризисе «общины граждан», т. е. социальных и идеологических основ полисной модели. Л.П. Маринович [3, с. 244–271] также утверждала, что причину кризиса следует искать в разложении гражданского коллектива. Среди исследователей последних лет концепцию социально-психологической природы кризиса полиса активно отстаивает И.Е. Суриков [6, с. 23–25].

Говоря о кризисе полиса, необходимо определиться с самим понятием – что именно стоит подразумевать под кризисом? Обратимся к трактовке, данной Л.М. Глускиной [1, с. 8–12], так как, по нашему мнению, она имеет достаточную обоснованность в источниках. Глускина определяет кризис полиса как «исчезновение или ослабление основных черт полиса». К ним относятся два основных аспекта:

1. Полис – это замкнутая гражданская община, принадлежность к которой дает ряд некоторых преимуществ (право владения землей и право участвовать в обсуждении и решении вопросов внутренней и внешней политики);
2. Армия полиса представляет собой гражданское ополчение, участие в котором являлось обязанностью гражданина.

В данной работе мы рассмотрим ослабление второго аспекта на примере личностей спартанских полководцев периода Пелопоннесской войны. Пелопоннесскую войну часто называют начальным этапом кризиса полиса. Ведь именно в ходе ее появляются первые признаки кризиса: во-первых, среди наемных солдат возникает новый тип мировоззрения, в корне отличавшийся от традиционного полисного; и, во-вторых, появляется новый тип полководца, в первую очередь руководствующегося интересами своих воинов, а не родного полиса.

Собственно, эволюцию «от традиционного – к новому» можно проследить на примере трех спартанских полководцев – Архидама, Лисандра и Брасида, которые представляли собой совершенно различные типы, как личности, так и военачальников. Для рассмотрения их персоналий мы обратимся к свидетельствам Фукидида, Ксенофонта и Плутарха. Фукидид и Ксенофонт были современниками и непосредственными участниками Пелопоннесской войны, а значит, располагали весьма достоверной информацией. Плутарх, безусловно, жил много позже, но его «Жизнеописания» интересны не только широкой источниковой базой, но и тем, что в них изложена не просто биография, но характер описываемого человека, что и представляет первоочередную важность для нашего исследования.

Говоря в первый раз об Архидаме, Фукидид сразу же отмечает его славу в проницательности и благоразумии (Thuc. I. 79). Выступая перед пелопоннесцами по поводу конфликта между Коринфом и Афинами из-за Потидеи, Архидам предлагает не бросаться в войну бездумно, а сперва отправить посольство афинянам, но одновременно и готовиться к войне – на случай, если последние откажутся от мирного урегулирования вопроса (Thuc. I. 79–85). Осторожность Архидама подтверждается и тем, что его нерешительность порой вызывала недовольство среди солдат (Thuc. II. 18–20). Вторгаясь в Платею, Архидам предложил ее жителям уйти, временно переселившись куда-нибудь до окончания войны. Лишь после того, как платейцы постановили не нарушать условий союза с Афинами, Архидам повел войска в наступление (Thuc. II. 72–75). Вступив в Аттику, пелопоннесские войска вместе с союзниками сразу приступили к разорению полей (Thuc. III. 1). Это практически все, что Фукидид пишет об Архидаме, но даже по имеющимся у нас немногочисленным свидетельствам можно утверждать о нем как дипломатичном и осторожном полководце, нисколько не изменяющем интересам своей родины. Здесь, к слову, следует упомянуть и то, что Архидам был не просто командующим объединенной армии Пелопоннеса, но и царем Спарты.

Лисандр по своему происхождению был из рода Гераклидов, но не принадлежавшего к царскому роду. Был воспитан в бедности в рамках типичного лаконского воспитания – в духе честолюбия и жадности первенства. Плутарх особенно отмечает чуждость Лисандру жадности наживы, даже несмотря на то, что именно Лисандр принес ее в Спарту вместе с афинскими богатствами (Plut. Lys. 2). На войне Лисандр шел к цели с помощью обмана и хитрости – переманивал моряков противника на свою сторону более высоким жалованием (Plut. Lys. 3); склонял жителей вражеских и союзных городов к переворотам против демократии (Plut. Lys. 5; Xen. Hellen. III. 5. 6–13), после чего назначал там правителей из числа своих приближенных; активно изгонял и казнил недовольных (Plut. Lys. 13–14; Xen. Hellen. II. 2. 5). Возникали у Лисандра и конфликты с родной Спартой – например, по поводу изгнания жителей Сеста на Самосе (Plut. Lys. 14). Тем не менее, несмотря на весьма высокую, не только военную, но и политическую, самостоятельность Лисандра и некоторые расхождения во взглядах с родным полисом, его мировоззренческая связь со Спартой была весьма и весьма сильна (Plut. Lys. 30). Плутарх постоянно отмечает его непринятие богатств и жадности наживы, а также активное насаждение спартанского правления на все прочие полисы.

Брасида Фукидид характеризует как «человека, идущего на все» (Thuc. IV. 81). В самом деле – в самый первый раз он отличился в Мессении, прорвавшись через афинское войско с сотней человек и вступив в Мефону, не позволив тем самым афинянам захватить ее (Thuc. II. 25). В ходе спартанского вторжения на Пилос активно мотивировал солдат на бесстрашную атаку, даже если бы им для этого пришлось жертвовать своими кораблями (Thuc. IV. 11). Однако в ходе Фракийской кампании Брасид вел себя несколько иначе. Во-первых, необходимо отметить тот факт, что Брасид не получил полноправных спартиатов в свое войско – его армия ограничивалась лишь илотами и наемниками (Thuc. IV. 6). Потому Брасиду приходилось действовать самостоятельно – например, в первую очередь, занимаясь грабежом в целях снабдить войско провиантом, вместо того, чтобы сразу атаковать крепость неприятеля – даже когда успешному штурму благоприятствовали все условия (Thuc. IV. 104). Брасид обращался

в Спарту за подкреплением, но получил отказ (Thuc. IV. 108). Действуя во Фракии, Брасид проявил себя как «человек честный во всех отношениях» (Thuc. IV. 81), а своим ораторским искусством (Thuc. IV. 84) и дипломатическими методами (Thuc. IV. 108; 114) он активно склонял на сторону Спарты афинских союзников (Thuc. IV. 81; 88).

Говоря о личностных характеристиках полководцев Пелопоннесской войны, невозможно не учитывать ее особенностей – продолжительности и территориального масштаба. Архидам принимал участие в самых ранних этапах¹, когда война еще не получила широкого охвата, и действовал согласно традиционной спартанской тактике – разоряя территорию противника. В случае с Лисандром остро встает вопрос об отсутствии у спартанцев умения² воевать на море – как результат, Лисандр часто действовал по собственному усмотрению и по воле обстоятельств. Поход Брасида во Фракию тоже был неординарным явлением – у Спарты не было ни возможности, ни необходимости вести активные действия в Северной Эгеиде, и поэтому Брасид не получил полноправных спартиатов в свое войско. Кроме того, следует отметить и тот факт, что в Пелопоннесской войне у Спарты попросту не хватало царей³, чтобы покрыть весь театр боевых действий – следовательно, приходилось прибегать к самостоятельным военачальникам, которые действовали соответственно реалиям войны, а не традиции. Таким образом, все большее порывание полководцев с полисной традицией диктовалось самой войной и новыми требованиями к военачальнику.

Суммируя вышесказанное, мы можем утверждать, что можно выделить некоторую градацию от самого «кризисного» полководца к «традиционным» в характеристиках Брасида, Лисандра и Архидам. Брасид, не получивший полноправных спартиатов в подчинение, был оторван от родного полиса и действовал по обстоятельствам – часто исходя из интересов своих солдат, а не полиса. Лисандр состоялся не только как флотоводец, но и как тиранический правитель, фактически установивший собственную гегемонию над Элладой, и действовавший в силу личных амбиций. Тем не менее идеологически он оставался ярким приверженцем спартанских порядков и идеологии. Архидаму, с одной стороны, была присуща дипломатичность Брасида. Но если Брасид славился еще и своим авантюризмом, то Архидам часто сталкивался с недовольством своих солдат ввиду своей нерешительности. Являясь царем Спарты и действуя исключительно в ее интересах, Архидам был целиком и полностью связан с родным полисом.

Таким образом, уже в Пелопоннесскую войну на примере Брасида мы ярко видим первое появление нового типа полководца, руководствующегося в первую очередь интересами своих воинов. Безусловно, в конечном счете его операция была направлена на процветание Спарты. Однако в рамках конкретных условий он действовал по собственному усмотрению, что не всегда было согласовано с позицией его родного полиса. Дальнейшее распространение полководцев подобного типа (ввиду широкого распространения наемничества) привело к постепенному отложению армии от гражданского коллектива [3, с. 260], что и явило собой одно из проявлений кризиса классической полисной системы.

Библиографический список и источники

1. Глускина Л.М. Проблемы кризиса полиса // Античная Греция. Проблемы развития полиса. М., 1983. Т. 2. С. 5–43.
2. Ксенофонт. Греческая история / пер. и примеч. С.Я. Лурье. СПб., 2000.
3. Маринович Л.П. Греческое наемничество IV в. до н.э. и кризис полиса. М., 1975.
4. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах / пер. М.Е. Сергеенко. М., 1994. Т. 1.
5. Суриков И.Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. На пороге нового мира. М., 2015.
6. Фукидид. История Пелопоннесской войны / пер. и примеч. Г.А. Стратановского. М., 1981.
7. Pecirka J. The Crisis of the Athenian Polis in the Fourth Century B.C. // Eirene 1976. № 14. P. 5–29.

¹ Архидам умер в 427 г. до н.э. и уже в 426 г. союзниками командует его сын, Агис (Thuc. III. 89).

² И, соответственно, традиции.

³ Которые, в случае войны, являлись и полководцами.

ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОГО ДОЛГОЖИТЕЛЬНОСТИ: МАРК ЭМИЛИЙ ЛЕПИД

THE PHENOMENON OF POLITICAL LONGEVITY: MARK AEMILIUS LEPIDUS

Е.Е. Савицкая

E.E. Savitskaia

Консулат, диктатура, республика, триумвират.

В статье содержится очерк биографии римского политического деятеля Марка Эмилия Лепида, дается авторский анализ секрета его политического успеха и долголетия.

Consulate, dictatorship, republic, a triumvirate.

In the article there is the sketch of the biography of Roman politician Mark Emilius Lepida. The author's analysis of a secret of his political success and longevity is given.

Вся мировая история подтверждает тот факт, что политикам достаточно сложно, а во многих случаях и невозможно оставаться «на плаву» при переходе власти от одного правителя к другому. Но на практике случаются примеры долгожительства отдельных личностей на политической арене. И это вызывает достаточно обоснованный интерес, так как, на наш взгляд, в те периоды, когда в аппарате управления происходят коренные изменения, у политиков есть два пути: или остаться приверженцем своих взглядов, или же принять сторону новой власти. К личности политика, который на протяжении многих лет не меняет своих взглядов и позиций, несмотря на все перипетии в государстве, возникает масса вопросов, связанных с тем, как и каким образом он сохраняет свое положение. Наше внимание привлек к себе Марк Эмилий Лепид, который, на наш взгляд, недооценен как политик, и значению которого в жизни Римского государства на рубеже тысячелетий отводят незначительную роль. Но, к сожалению, нет ни одной работы, посвященной этой личности, которая в полной мере смогла бы отразить в себе все вехи его жизни, в частности путь, который он выбрал в роли политика. Поэтому, чтобы в полной мере проследить жизнь Марка Лепида, нами произведен анализ содержания трудов следующих античных авторов – Аппиана, Марка Туллия Цицерона, Гая Светония Транквилла, Флавия Евтропия, Веллея Патеркула, Кассия Диона, Лукана, Плутарха.

Марк Эмилий Лепид родился в 89 г. до н.э., был выходцем из богатого патрицианского рода [11, с. 31], являлся сыном консула 78 года М.Э. Лепида и Аппулеи [13, р. 1]. Его отец так же известен по восстанию после смерти Суллы, предводителем которого он был и в результате которого погиб (App. BC. I. 107).

К сожалению, о детстве и юности будущего триумвира нам ничего неизвестно. В своей книге «Цезарь Август» Илья Шолеймович Шифман прямо говорит о том, что Лепид построил обыкновенную карьеру знатного римлянина [11, с. 31]. Этим он наводит на мысль о том, что личность данного политика заурядна, и особого интереса у историков не вызывает. С такой точкой зрения нельзя согласиться, и, на наш взгляд, Лепид не являлся заурядным гражданином своей страны, подтверждением тому является его интересный послужной список.

Первой должностью Марка Лепида стала должность понтифика, коей он удостоился около 60 г. (Cic. Nat. Resp. 12). Можно предположить, что после восстания его отца фигура Марка Эмилия Лепида не имела достаточной популярности и была неуместна другим политическим деятелям. Но, несмотря на это, он все же занял весьма серьезный пост. Однозначно это характеризует и его самого как хорошего начинающего политика. Стоит сделать вывод о том, что без влияния семьи он бы ничего не добился. Статус его семьи был несомненно высок, и поэтому Лепиду удалось достичь столь значительного положения уже в начале своей политической карьеры.

Около 58 г. Лепид стал монетарием (RRC 419/1). К 53 г. занимал должность курульного эдила (ср. RRC 419/2—3), хотя эта должность и была ниже предыдущей, но по важности ей не уступала. После он вошел в состав Сената.

В 52 г., по назначению Сената, Лепид становится первым интеррексом, после убийства Клодия. Это было рискованно – в течение пяти дней своего междуцарствия Марк Эмилий был осажден в своем доме вооруженными бандами клодианцев (Cic. Mil. 13; Ascon. 33, 36, 43). Гульельмо Ферреро в соответствующий этим событиям период указывает на богатство и знатность Лепида, а также на то, что в то время он не имел большого влияния, хотя на самом деле был другом Цезаря и Помпея, которые его поддерживали [9, с. 198]. Упоминаний о более ранних контактах Цезаря и Лепида не найдено, и поэтому можно утверждать, что максимум с 52 г. их связывают дружеские отношения. Далее отношения Марка Лепида и Юлия Цезаря приобретают иной характер. Более того, Лепид становится его преданным и верным клеветником.

Следующей ступенью в политической карьере Марка Лепида становится приближенное положение к Гаю Юлию Цезарю. Во время гражданской войны между Цезарем и Гнеем Помпеем 49–45 гг. Лепид принял сторону Цезаря, и, как оказалось, не прогадал с выбором. В 49 г., став претором, Лепид получил от Цезаря право управления Римом, затем провел закон о диктатуре и добился назначения Цезаря на эту должность, хотя Сенат был против (Caes. BC. II. 25, 1; Lucan. V. 383; Plut. Ant. 6, 4; App. BC. II. 48; Dio. XLI. 36, 1—2; XLIII. 1, 1) [12]. После своего назначения и возвращения в Рим Цезарь стал назначать на должность тех людей, которых хотел. И Эмилий Лепид не остался без внимания. Цезарь показал, как нам кажется, что Лепид был для него важен, тем, что назначил его проконсулом и отправил в Испанию (App. BC. II. 48). Этот жест можно объяснить особым доверием Цезаря к Марку Лепиду.

Далее история развивается более стремительно, и в 46 г. Марк Эмилий и Юлий Цезарь становятся консулами (Eutrop. VI. 23.1). И что немаловажно, Аппиан указывает на тот факт, что именно Цезарь заставил Сенат постановить, чтобы Лепид исполнял обязанности консула (App. BC. II. 42). Это вновь подтверждает наличие доверия со стороны Цезаря. В результате появляются основания для возражения мнению И.И. Шифмана, которое указывалось ранее. Ведь не каждый знатный римлянин удостоивался такой высокой должности. Затем, во время третьей, четвертой и пожизненной диктатуры Цезаря 46–44 гг. Лепид занимал почетную должность начальника конницы, фактически командующего войсками, вместо Марка Антония (App. BC. II. 107), что соответствует посту заместителя министра вооруженных сил в современном государстве. К сожалению, на этом моменте можно закончить рассказ об отношениях Цезаря и Лепида, так как 15 марта 44 г. Цезарь был убит.

С гибелью Цезаря в жизни Марка Эмилия Лепида начинается совсем другой период. После случившегося злодеяния сформировалась очень неоднозначная ситуация. Так как Лепид стоял ниже Марка Антония, который на тот момент находился в более близком положении по отношению к Цезарю и занимал должность консула, то он ждал приказа Антония об отмщении убийцам Цезаря (App. BC. II. 118). В подчинении у Лепида был легион солдат, но никаких «бунтарских» действий за ним замечено не было. Он остался верным воле Цезаря, соблюдая установленный им порядок, не отошел от дел, оставшись в подчинении у Марка Антония, что говорит о его порядочности и верности. Фактически, у власти были Лепид и Антоний, и избранные люди из близких и родственников заговорщиков приняли решение договориться о дальнейшем порядке вещей, для сохранения спокойствия и свободы в государстве (App. BC. II. 123). На наш взгляд, неприглядной страницей в жизни Лепида является то, что они вместе с Марком Антонием не отомстили сразу за смерть Цезаря, хотя, имея в распоряжении войска, можно было бы с легкостью наказать убийц. Создается впечатление, что у Антония и Лепида отсутствовал четкий план действий. Но главный вопрос вызывает тот факт, что они просто не могли не знать о приемнике Юлия Цезаря Октавиане. Закрадывается мысль о нечестных намерениях Лепида и Антония, питавших надежду присвоить власть себе. К счастью, Цезарь оставил завещание. В этом завещании он передавал власть своему внучатому племянни-

ку, Гаю Юлию Цезарю Октавиану Августу. На момент убийства юный Цезарь был в Аполлонии. Завещание попало в руки к Антонию. Он, как нам кажется, намеревался использовать его в своих целях. Но вскоре в Рим прибыл Октавиан. Встречу Октавиана и Марка Антония Плутарх описывает следующим образом: «Сразу по приезде он является с приветствиями к Антонию – другу своего приемного отца – и напоминает о деньгах, переданных тому на хранение: завещание гласило, что молодой Цезарь должен раздать римлянам по семидесяти пяти денариев каждому. Сперва Антоний, полный пренебрежения к его юным годам, говорил ему, что он просто не в своем уме и лишен не только разума, но и добрых друзей, если хочет принять на свои плечи такую непосильную ношу, как наследство Цезаря. Однако юноша не уступал и по-прежнему требовал денег, и тут Антоний принялся всячески унижать его и словом и делом. Он домогался должности народного трибуна. . . . Антоний пригрозил заключить его в тюрьму, если он не прекратит заискивать у народа. Но когда он поручил себя заботам Цицерона и всех прочих, кто ненавидел Антония. . . – Антоний испугался и, устроив встречу с Цезарем на Капитолии, примирился с ним» (Plut. Ant. 16). Для нас становится ясным – Антоний не хотел отдавать власть, и, так как он был в сговоре с Лепидом, то последний был однозначно в курсе всего происходящего.

Весной 44 г. Лепид отправился в Нарбоннскую Галлию и Ближнюю Испанию, проконсулом которых он был назначен еще распоряжением Цезаря. Там заключил мирное соглашение с Секстом Помпеем, ведущим в Испании партизанскую войну. Все это время Антоний поддерживал с Лепидом контакты и после своего бегства из-под Мутины объединил с ним свои силы. Но история воссоединения войск показывает Лепида не в самом лучшем свете: «. . . он подошел к лагерю Лепида и заговорил с воинами. Многие были растроганы его видом и захвачены его речью, и Лепид, испугавшись, приказал трубить во все трубы, чтобы заглушить слова Антония. Но это лишь усилило сочувствие солдат к Антонию, и они завязали с ним тайные переговоры: . . . найдется, говорили они, немало людей, которые примут его с распростертыми объятиями, а Лепида – если он пожелает, – убьют. Лепида Антоний трогать не велел. . . Вступив в лагерь и овладев им, он обошелся с Лепидом до крайности мягко – почтительно его приветствовал, назвал отцом и сохранил за ним все почести, хотя по сути дела безраздельным хозяином положения был теперь он, Антоний» (Plut. Ant. 16). Источники не совсем четко описывают причину, вследствие которой Сенат объявил Лепида врагом государства. Можно предположить, что причиной являлась либо сильная власть, которая была в руках у Лепида, и которой боялся Сенат, либо отношения с Антонием, который ранее был объявлен врагом. Лепид и Антоний привлекли на свою сторону Поллиона и Планка, наместников Трансальпийской Галлии и Дальней Испании, и вступили в переговоры с Цезарем Октавианом (Vell. II. LXIII-LXIV; App. III. 42, 76, 83–84, 96).

В 43 г. Лепид, Антоний, Октавиан встретились недалеко от города Мутины для осуществления переговоров. На наш взгляд, сразу становится понятно, что даже после объявления Лепида врагом государства, у него в руках остается фактическая власть, и он не отступает на второй план, а наравне с наследником Цезаря и консулом решает образовавшиеся проблемы после смерти Великого Диктатора. После переговоров был принят порядок управления провинциями, в котором Лепиду отводились Нарбоннская Галлия и Испания. Образовавшийся союз получил название *триумвират*. Лепид получил также должность консула на 42 г., три легиона и должен был оставаться в Риме, тогда как Антоний и Октавиан отправлялись на войну с Брутом и Кассием. Триумвиры определили 18 городов, земли которых предназначались для раздела между солдатами, и составили проскрипционные списки своих политических противников, подлежащих казни и конфискации имущества. Заключенный триумвират планировался до 38 г. (Vell. II. LXVI. 1; App. BC. IV. 2–7). В 43 г. Лепид отпраздновал триумф после победы в Испании над сторонниками сыновей Помпея (Vell. II. LXVII. 4; App. BC. IV. 31).

После победы при Филлипах Октавиан получил донос на Лепида, якобы он встал на сторону Помпея. Как ни странно, но не зная результатов проверки обвинения, Марк Антоний

и Октавиан перераспределили земли, в том числе и земли Лепида. Обвинения оказались ложными, и в качестве компенсации Лепид получил Африку (App. BC. V. 1, 3–7). У нас вызывает непонимание тот факт, с какой легкостью был сделан передел земли. Складывается впечатление, что Октавиан и Марк Антоний не доверяли Лепиду.

Окончание хороших отношений между Октавианом и Лепидом Веллей Патеркул описывает следующим образом: «Ведя войну против Помпея, Цезарь вызвал из Африки Лепида с двенадцатью неполными легионами. Это был человек в высшей степени тщеславный, лишенный мужества, но незаслуженно долго пользовавшийся милостью фортуны. Находясь поблизости, он присоединил к себе войско Помпея, хотя оно предпочитало власть и покровительство Цезаря (2). Раздув число легионов более, чем до двадцати, он долгое время был всего лишь попутчиком чужой победы. Он неистово противодействовал планам Цезаря, постоянно говорил то, что не нравилось другим, приписывал себе победу и даже осмеливался требовать от Цезаря, чтобы тот оставил Сицилию (3). Ни Сципионы, ни другие римские полководцы не совершали столь дерзновенных поступков, как тогда Цезарь. Безоружный, в плаще, не имея ничего, кроме имени, Цезарь вошел в лагерь Лепида, избежав дротиков, брошенных в него по приказу этого негодяя, – а его плащ был даже продырявлен копьем, и отважно схватил легионного орла (4). Да будет известна разница между полководцами: вооруженные последовали за безоружным. После десяти лет недостойной власти Лепид, покинутый воинами и удачей, скрывшись в толпе людей, под конец нахлынувших к Цезарю, в черном плаще бросился к его коленам. Ему была оставлена жизнь и право на имущество, но он лишился достоинства, которое не сумел сберечь» (Vell. II. LXXX). Последние строки дают понять, что даже после такого опрометчивого поступка, за эту дерзость и неуважение Лепид не понес ужасного наказания, он остался жив, и это самое главное. Кажется, то, что Октавиан оставил за Лепидом его сан и имущество, не что иное, как проявление уважения и терпимости к этому человеку, ведь, на самом деле исход мог быть и совсем другим.

После всего случившегося Лепид жил в Цирцеях под надзором (Suet. Aug. 16, 4). Но, к сожалению, «бунтарские» корни дают о себе знать, и в 30 г. раскрывается заговор его сына Марка против Августа (App. IV. 50). Веллей Патеркул пишет: «Пока Цезарь завершал Актийскую и Александрийскую войны, М. Лепид (сын того Лепида, который был членом триумвирата по государственному устройству, и Юнии, сестры Брута), юноша выдающийся скорее по внешности, чем по уму, возымел намерение убить Цезаря тотчас по его возвращении в Рим (2). Охрана Рима была тогда поручена Меценату, человеку всаднического, но блестящего рода... (3) Притворяясь совершенно спокойным, он тайно выведал планы безрассудного юноши и, без каких-либо тревог для государства и для граждан подвергнув Лепида аресту, погасил новую и ужасную войну, которую тот пытался разжечь» (Vell. II. LXXXVIII). Как бы то ни было прискорбно, но, после отстранения Лепида от дел, его уже откровенно ни во что не ставят. В заговоре так же подозревают и его жену. Путем невероятных усилий Лепид добивается ее освобождения. Больше о деятельности Марка Эмилия Лепида ничего неизвестно.

Умер он в 13 г. до н.э. (Dio. LIV. 27, 2).

Жаль, что нет достаточно серьезных трудов, посвященных этому интереснейшему политику. История его жизни не проста. И говорить о его заурядности совсем не приходится. Лепид однозначно выделяется из своего рода, даже с точки зрения оппозиции к власти. Пройдя длинный и долгий путь, являясь понтификом и побывав на должности консула, он практически предан забвению и упоминается только вскользь в трудах античных авторов. Ведь если посмотреть под другим углом на происходящие с ним события, то можно с твердостью заявить, что Марк Эмилий Лепид внес большой вклад в Римскую историю. И вклад его состоит, во-первых, в том, что он помог возвышению фигуры Цезаря на политической арене, во-вторых, что в какой-то момент он понял, лучше отступить и оставить Марка Антония, не предпринимая никаких действий для концентрации власти в своих руках, и, следовательно, оставить власть в руках Октавиана. Мы не претендуем на исключительную истинность объяснения се-

крета Марка Эмилия Лепида, но его секрет политического благополучия и долгожительства можно оценить не совсем с положительной стороны. Однозначно, он был сильным политиком, следовал своей цели, принимал в большинстве своем верные решения, но, с другой стороны, он возомнил о себе слишком много, переоценил свои силы. Предательство Марка Антония, и все эти ошибки стоили ему многого, но, с другой стороны, сохранили ему жизнь. Как оказалось, его заслуги сыграли немаловажную роль в его отношениях с Октавианом. Исходя из данного предположения, можно сделать вывод, что под политическим долгожительством, кроме личных положительных черт политика, скрываются не самые лучшие качества человека – гордыня, тщеславие и в конечном счете предательство.

Библиографический список и источники

1. Аппиан. Гражданские войны / пер. с греч. под ред. С.А. Жебелева и О.О. Крюгера. Л., 1935.
2. Веллей Патеркул. «Римская история» / Немировский А.И., Дашкова М.Ф. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 211 с.
3. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / пер. М.Л. Гаспарова. М.: Наука, 1993.
4. Гай Юлий Цезарь. Записки о галльской войне / пер. М.М. Покровского. М., 1990.
5. Дион Кассий. Римская история. Перевод по изданию Dio Cassius. Roman History. L. 1930 (Leob Classical Library) / пер. Н.Н. Трухиной.
6. Евтропий. Краткая история от основания Города / пер. А.И. Донченко // Римские историки IV века. М.: Росспэн. 1997. С. 5–76.
7. Марк Анней Лукан. Фарсалии, или поэма о гражданской войне. М.: Ладомир; Наука, 1993.
8. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах М.: Наука, 1994. Издание второе, исправленное и дополненное. Т. II. Перевод С.П. Маркиша, обработка перевода для настоящего переиздания С.С. Аверинцева, примечания М.Л. Гаспарова.
9. Ферреро Г. Юлий Цезарь. Ростов н/Д: Феникс, 1997.
10. Цицерон Марк Туллий. Диалоги: О государстве; О законах. М., 1994.
11. Шифман И.Ш. Цезарь Август. Л.: Наука, 1990.
12. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907.
13. Drumann W. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen. Hildesheim, 1964. Bd. 1, p. 1.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТИПОЛОГИИ ВОЖДЕЙ В ТЕОРИИ К.Г. ЮНГА ДЛЯ АНАЛИЗА ХАРАКТЕРА ВОЗДЕЙСТВИЯ В.И. ЛЕНИНА НА МАССЫ

USE TYPOLOGY LEADERS IN THEORY KG JUNG FOR THE ANALYSIS OF THE NATURE OF EXPOSURE VI LENIN ON THE MASSES

А.В. Сокирина, О.К. Трифонова

A.V. Sokirina, O.K. Trifonova

Карл Густав Юнг, Владимир Ильич Ленин, типология вождей.

Карл Густав Юнг – швейцарский психиатр, основоположник одного из направлений глубинной психологии, – аналитической психологии. Выделил типы вождей и соотнес их с известными личностями: Сталиным, Гитлером и Муссолини. Ленина Юнг не выделил по своей типологии. В статье представлен анализ характера воздействия Ленина на массы по К. Юнгу.

Carl Gustav Jung, Vladimir Ilyich Lenin, the typology of leaders.

Carl Gustav Jung – Swiss psychiatrist and founder of one of the directions of depth psychology – analytical psychology. Identified the types of leaders and correlated them with well-known personalities: Stalin, Hitler and Mussolini. Lenin Jung singled out by their typology. The article presents an analysis of the nature of Lenin's influence on the masses by K. Jung.

В свое время Карл Юнг дал характеристику типу вождей. По его словам, существовали два типа сильных людей в примитивном обществе. Один из них вождь, физически более мощный и сильный, чем все его соперники, другой – шаман, сильный не сам по себе, а в силу власти, спроецированной на него людьми. Таким образом, это император и глава религиозной общины. Император, как вождь, обладал физической силой благодаря своей власти над солдатами. Власть же ясновидящего, которым являлся шаман, не его физическая, а реальная власть, которой он обладал вследствие того, что люди признавали за ним магическую сверхъестественную способность, могла временами превосходить власть императора [4]. Также, по словам Карла Юнга, вождь-шаман имеет доступ к коллективному бессознательному и его чутье безошибочно. Сам К. Юнг не встречался с В.И. Лениным, и не упоминал его в своей типологии. Мы поставили цель проанализировать, к какому типу по классификации К.Г. Юнга относилась власть над массами создателя партии большевиков.

Для анализа воздействия Ленина на массы по характеристике Карла Юнга мы обратились к воспоминаниям современников о нем, произведениям, как русских, так и зарубежных писателей. Так, Максим Горький – русский писатель, прозаик и драматург, в своей книге «О Ленине» дал характеристику характера Владимира Ильича. После своей первой встречи с Лениным в Лондоне, Горький описал его так: «Картавит и руки сунул куда-то под мышки, стоит фертотом. И вообще, весь – как-то слишком прост, не чувствуется в нем ничего от «вождя». Из этой цитаты видно, что Владимир Ленин не был более мощным и сильным, чем его враги. Однако, по словам Максима Горького: «Далеко вперед видел он и, размышляя, разговаривая о людях в 19–21 годах, нередко и безошибочно предугадывал, каковы они будут через несколько лет» [5]. Также писатель отметил, что речь Ленина, как бы «поглощает». Этот тезис подкрепляется его цитатой: «Иногда казалось, что неукротимая энергия его духа брызжет из глаз искрами и слова, насыщенные ею, блестят в воздухе. Речь его всегда вызывала физическое ощущение неотразимой правды» [5]. Помимо этого, Максим Горький писал о ненависти мировой буржуазии к Ленину: «Отвратительная сама по себе, эта ненависть говорит нам о том, как ве-

лик и страшен в глазах мировой буржуазии Владимир Ленин – вдохновитель и вождь пролетариев всех стран. Вот он не существует физически, а голос его все громче, победоноснее звучит для трудящихся земли, и уже нет такого угла на ней, где бы этот голос не возбуждал волю рабочего народа к революции, к новой жизни, к строительству мира людей равных» [5]. Это еще раз доказывает то, что в Ленине была мощная энергия, которая давала власть. Владимир Ленин был человеком, который не дал людям жить привычной для них жизнью, подталкивая их к строительству нового мира. Глаза Владимира Ильича блестели и горели от азарта, что делало его речь еще убедительнее. Такой азарт восхищал и устрашал других.

Также хочется обратить внимание на цитаты английского писателя и публициста – Герберта Уэллса, трижды посещавшего Россию, где он встречался с Лениным и Сталиным. Уэллс, всемирно известный писатель, славящийся своим скептическим отношением к большевистской идеологии. Британец позиционировал себя как социалиста, выступающего за эволюционный, а не за революционный путь развития, поэтому был далек от симпатий к Ленину и его соратникам. Идею визита в Советскую Россию Уэллсу подбросил его друг, писатель Максим Горький. Англичанин ухватился за эту мысль и, получив официальное приглашение советских властей, отправился в страну, происходящее в которой на тот момент представлял себе довольно смутно. Конечно, кульминацией поездки стала встреча Уэллса с Лениным, состоявшаяся 6 октября 1920 г. Как признавался сам писатель, он прочел много ленинских статей, переговорил с людьми, знавшими вождя большевиков, и готовился к жесточайшей полемике с ним. Но в кремлевском кабинете перед Уэллсом предстал человек, кардинально отличавшийся от образа, сформировавшегося в представлении фантаста: «Я ожидал встретить марксистского начетчика, с которым мне придется вступить в схватку, но ничего подобного не произошло. Мне говорили, что Ленин любит поучать людей, но он, безусловно, не занимался этим во время нашей беседы. Когда описывают Ленина, уделяют много внимания его смеху, будто бы приятному вначале, но затем принимающему оттенок цинизма; я не слышал такого смеха» [6], – писал Уэллс. Хотя Герберт Уэллс изначально был далек от симпатий к Ленину, Владимиру Ильичу все же удалось произвести на него впечатление. «Разговаривая с Лениным, я понял, что коммунизм, несмотря на Маркса, все-таки может быть огромной творческой силой. После всех тех утомительных фанатиков классовой борьбы, которые попадались мне среди коммунистов, схоластов, бесплодных, как камень, после того, как я насмотрелся на необоснованную самоуверенность многочисленных марксистских начетчиков, встреча с этим изумительным человеком, который откровенно признает колоссальные трудности и сложность построения коммунизма и безраздельно посвящает все свои силы его осуществлению, подействовала на меня живительным образом. Он, во всяком случае, видит мир будущего, преображенный и построенный заново» [6], – так описывал свои впечатления от беседы Уэллс. В следующий раз Герберт Уэллс приедет в Россию в 1934 г., через 10 лет после смерти Владимира Ленина. Приедет, увидит электрифицированную страну с сотнями новых промышленных предприятий и заметит: «Теперь, просматривая свою, написанную четырнадцать лет назад книгу, восстанавливая в памяти события того времени и сравнивая Ленина с другими знаменитыми людьми, которых я знал, я начинаю понимать, какой выдающейся и значительной исторической фигурой он был. Я не сторонник теории об исключительной роли «великих людей» в жизни человечества, но уж если вообще говорить о великих представителях нашего рода, то я должен признать, что Ленин был, по меньшей мере, действительно великим человеком» [6]. Даже несмотря на изначально негативный настрой Уэллса по отношению к Ленину, Владимиру Ильичу удалось изменить мнение Герберта. Происходит это благодаря плещущей через края энергии, которая исходит от Ленина, и которая заражает находящихся рядом с ним. Владимиру Ленину дан дар убеждения, присущий вождю-шаману, с его помощью он добивался своих целей.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что по характеристике Карла Юнга, Владимир Ильич Ленин являлся вождем-шаманом, сильным не самим по себе, а в силу власти,

спроецированной на него людьми. Владимир Ильич мог произвести впечатление на любого, его речь завораживала и пленяла массы. Ленин обладал мощной энергией и имел доступ к коллективному бессознательному.

Библиографический список и источники

1. Бессонов Б.Н. Владимир Ленин – собиратель земель Русских. М.: Алгоритм, 2007. (Великий Октябрь).
2. Герберт У.Д. Опыт автобиографии. М.: Ладомир; Наука, 2007.
3. Юнг Карл Густав / под ред. гл. ред. А.М. Прохорова. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969.
4. URL: <http://slavyanskaya-kultura.ru/blood-honour/karl-gustav-yung-diagnostiruja-diktatorov.html>
5. URL: <http://tov.lenin.ru/titan/about/gorky.htm>
6. URL: http://www.aif.ru/society/history/on_vidit_mir_budushchego_kak_lenin_okazalsya_dalnovidnee_gerberta_uellsa

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПИТТАКА МИТИЛЕНСКОГО

THE PROBLEM OF ORIGIN OF PITTACUS OF MYTILENE

И.А. Хусаинова

I.A. Khusainova

Архаическая Греция, Питтак, Лесбос, Митилены.

Архаический период необычайно сложен в плане воссоздания исторических реалий ввиду фрагментарности нарративной традиции. В данной статье освещена проблема происхождения Питтака, одного из важных участников политических событий на архаическом Лесбосе. Источники дают спорную картину. С одной стороны, есть свидетельства простого происхождения Питтака, с другой, целый ряд фактов говорит о том, что лесбосский тиран был аристократом.

Archaic Greece, Pittacus, Lesbos, Mytilene.

Archaic period is extraordinary difficult for reconstruction of the historical realities in view of the fragmentariness of narrative tradition. This article deals with the problem of origin of Pittacus, one of the major participants of the political events in the archaic Lesbos. Sources gives controversial picture. On the one hand it is evidence of simple origin of Pittacus. On the other hand some facts speak that Lesbian tyrant was aristocrat.

Политическая история Греции – тема, привлекающая внимание многих исследователей и находящая отражение в трудах античных историков и в современной историографии [5; 6; 7; 10; 13; 14]. История одних регионов освещена достаточно полно, других же – не столь ярко. Причина, конечно, в недостатке источниковой базы. Античные авторы концентрируются на истории Афин и Спарты, уделяя остальным регионам, в том числе островным полисам Эгеиды, недостаточное внимание. В центре нашего исследования находится политическая история архаического Лесбоса, пусть и не обойденная вниманием современных исследователей [3; 8; 12], но все же изученная далеко не так хорошо, как история Аттики и Лакедемона.

Античных авторов Лесбос интересовал в основном как родина Алкея, Сапфо и Питтака. Также упоминают источники отдельные события, связанные с историей Афин – например, борьбу за Сигей. Благодаря этому до нас дошла информация о политической истории острова архаического времени. Вследствие немногочисленности собственно исторической традиции особое внимание привлекают аутентичные источники – произведения лесбосских поэтов архаического времени – Алкея и Сапфо. Особый интерес для нас представляют произведения Алкея, который, будучи активным участником политической жизни Митилены – полиса на Лесбосе – неоднократно затрагивал интересующие нас события. При этом, хотя Алкей и является автором аутентичным, его произведения трудны для толкования. Исторические реалии отражены в них не напрямую, а пропущены сквозь призму личных переживаний автора и зачастую в рамках художественного стиля могут быть скрыты до неузнаваемости за образами и выразительными средствами языка. Осложняет ситуацию и фрагментарность произведений лесбосского поэта. Несмотря на это, анализ лирики представляется необходимым для реконструкции политической истории архаического Лесбоса. В фокусе нашего исследования находится личность митиленского тирана Питтака – одной из наиболее значительных политических фигур Лесбоса архаического времени.

В первую очередь стоит остановиться на проблеме происхождения Питтака. Источники здесь дают противоречивую информацию. К настоящему времени сохранился образец рабочей песни мукомолок, сложенной в начале VI в. до н.э. на Лесбосе: «Мели, мельница, мели: так ведь мелет и Питтак, царь великих Митилен» (Plut. Mor. 157e, пер. М.Л. Гаспарова)⁴. Эта

⁴ ἄλει, μύλα, ἄλει
καὶ γὰρ Πιττακὸς ἄλει
μεγάλας Μυτιλήνας βασιλεύων.

Менее точный вариант перевода дают Тронский И.М. (см. *Тронский И.М.* История античной литературы. Л., 1946. С.30: «Мели, мельница, мели. Ведь и Питтак молот, властвуя в великой Митилене») и Ярхо В.Н. (*Ярхо В.Н.* Истоки древнегреческой литературы // История всемирной литературы: в 8 т. М., 1983. Т. 1. С. 312: «Мели, мельница, мели! Ведь молот и Питтак, Великой Митилены повелитель»).

песня, вкупе с еще несколькими источниками (Suida, P 1659; Alc., Fr. 414), дала основания некоторым исследователям предполагать простое происхождение Питтака [8, с.10]. Возможно, подтверждение этой идеи можно найти и в других фрагментах Алкея. Так, в сочинении Диогена Лаэртского (I. 81), автора II–III вв. н.э., отмечается, что Алкей называет Питтака сиволапым (*σάραλοδα*), «т. е. метущим землю ногами, идущим тяжелой походкой, какой ходят люди тяжелого физического труда, тогда как аристократы, занимающиеся только войной и спортом, ходят легко и быстро» [3, с. 34]. Или другие свидетельства того же источника, ссылающегося на Алкея (I. 81): «Алкей обзывал его «плосконогом», потому что он страдал плоскостопием и подволакивал ногу; «лапоногом», потому что на ногах у него были трещины, называемые «разлапинами»; «пыщом» – за его тщеславие; «пузаном» и «брюханом» – за его полноту; «темноедом», потому что он обходился без светильника; «распустехой», потому что он ходил распоясанный и грязный. Вместо гимнастики он молот хлеб на мельнице, как сообщает философ Клеарх». Здесь стоит указать также эпизод, описанный Диогеном Лаэртским (I. 81), где Питтак дает совет по выбору жены и, видимо, опирается в этом на собственный опыт, так как «сам имел жену знатнее себя – сестру Драконта, сына Пенфила, высокомерно презиравшую его».

Против простого происхождения Питтака говорит несколько фактов. Во-первых, то, что будущий тиран входил в одну гетерию с Алкеем, о чем нам свидетельствует сам поэт:

А сыну Гирра, клятвопреступнику,
 Да будет казнь от мстящей Эринии –
 Не вместе ль дали мы обеты,
 Что не отступит никто из наших,
 Но или в землю ляжем, приняв судьбу
 От тех, кто были сильными в городе,
 Или, повергнув их мечами,
 Вызволим граждан из горькой муки
 А он, толстяк, не в сердце давал обет –
 И, выждав время, нынче на горе нам,
 Поправ свою ногами клятву,
 Он пожирает несчастный город... (Alc. fr. 129).

Не всегда продувной
 Бестией был Питтак
 И беспечен умом.
 Нам, главарям, клялся,
 На алтарь положи
 Руку, а сам берег
 Злорадетелей родины,
 И за тем лишь глядел,
 Как бы предатели
 Не открылись его
 Давним союзникам. (Alc. fr. 76).

Участие в одной гетерии с аристократами было бы совершенно недопустимо для человека простого происхождения.

Во-вторых, то, что в ходе борьбы за Сигей Питтак вступил в поединок с Фриноном – лидером афинян, знатным аристократом и олимпиоником (Diog. Laert. I. 74), опять же, было бы совершенно недопустимо для человека неаристократического происхождения.

В историографии происхождение митиленского тирана оценивается неоднозначно. В.Г. Борухович в своей статье «Из истории социально-политической борьбы на Лесбосе» упрекает точку зрения, согласно которой все противники Алкея причисляются к вождям демоса. Он отмечает, что

Алкей боролся не только против тиранов, но и против Клеанактидов и Археанактидов – двух могущественных аристократических родов Митилены. Исследователь полагает, что до определенного момента Питтак выступал совместно с Алкеем против Мирсила. Народную песенку В.Г. Борухович трактует как свидетельство того, что Питтак, по всей вероятности, владел мукомольным предприятием. Также исследователь обращает внимание на статус Питтака, который, по словам Алкея, был избран эсимнетом народом. В.Г. Борухович отмечает, «что мы недостаточно ясно представляем себе, что включало в себя понятие «народ» в эту эпоху истории Митилены, насколько широк был круг лиц, пользовавшихся гражданскими правами». Автор приходит к выводу, что Питтак не прямой выходец из аристократии, а представитель верхушки народа, которая его поддерживала и поставила эсимнетом. Состав же этой верхушки нам в точности не ясен [3, с. 27–42].

Г. Берве отмечает, что уже отец Питтака, Гиррх, несмотря на фракийское происхождение, принадлежал к знатым господам Митилен. Он объясняет это тем, что в Восточной Греции полисная элита благосклонно принимала представителей высших сословий из других народов. Таким образом, Питтак является представителем фракийской знати, признанным в Митиленах [2, с. 118].

Л.А. Пальцева отстаивает точку зрения о незнатном происхождении Питтака. В качестве аргументов она приводит многочисленные нападки Алкея в адрес тирана, полагая, что, даже в пылу политической борьбы, поэт не стал бы использовать против человека одного с собой круга такие обвинения. Также не признает она и аристократического происхождения отца Питтака – Гирра, аргументируя это тем, что в греческом полисе определяющее значение имели кровнородственные связи местного населения. Гирр, пусть даже он и был аристократом, не мог сохранить этот статус в другом полисе. Подтверждается это и описанием Диогеном Лазертским неравного брака Питтака с женой, которая презирала его за незнатность. Но равно как Питтак не принадлежит к аристократии, так не стоит относить его и к низшему слою демоса. По мнению Л.А. Пальцевой он, скорее, человек незнатного происхождения, добившийся высокого общественного положения и всеобщего признания ценою собственных усилий. Мукомольство, на которое указывает сохранившаяся рабочая песенка, вероятно, было тем, с чего начал будущий митиленский эсимнет. Скорее всего, он принадлежал к тем людям, которые, не имея реальных политических прав в силу своего происхождения, обращались к новым видам деятельности и к новым формам производства [9, с. 28–33].

Немного иначе расценивает происхождение Питтака Т.Г. Мякин, так определявший место Питтака в политической борьбе против Меланхра: здесь совместно действовали аристократическая группировка под руководством Антименида (брат Алкея) и часть народа (эллинизированные фракийцы), во главе которого стоял Питтак. Т.Г. Мякин с доверием относится к традиции, называвшей Питтака мельником. Автор предполагает, что во время правления Мирсила происходит активное вмешательство митиленского народа во внутреннюю и внешнюю политику полиса, что способствовало выдвижению Питтака. Согласно Т.Г. Мякину, будущий тиран участвует в политических делах наравне с аристократией, но все-таки принадлежит к народу и является мельником [8, с. 10–11].

На основании источников фигура Питтака получается довольно противоречивой. С одной стороны, есть свидетельства о его простом происхождении, передаваемые поздней традицией, с другой – факты, говорящие об обратном. В этой ситуации наиболее правильным решением нам представляется мнение В.Г. Боруховича, который относит Питтака к верхушке народа. Труд, на занятия которым презрительно указывал Алкей, для аристократа, возможно, и был недостойным, но для Питтака вполне приемлемым.

Библиографический список и источники

1. Античная лирика: пер. с древнегреч. и латин. / вступ. ст. С. Шервинского; сост. и прим. С. Апта, Ю. Шульца. М., 1968.

2. Берве Г. Тираны Греции. Ростов н/Д. 1997.
3. Борухович В.Г. Из истории социально-политической борьбы на Лесбосе (конец VII – начало VI в. до н. э.) // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Л., 1979. Вып. 5. С. 27–42.
4. Диоген Лаэртский: о жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / ред., авт. вступ. ст. А.Ф. Лосев, пер. М.Л. Гаспарова. М., 1986.
5. Зельин К.К. Борьба политических группировок в Аттике в VI веке до н. э. М., 1964.
6. Корзун М.С. Социально-политическая борьба в Афинах в 444–425 гг. до нашей эры. Минск, 1975.
7. Лаптева М.Ю. У истоков древнегреческой цивилизации: Иония XI–VI вв. до н. э. СПб., 2009.
8. Мякин Т.Г. Лесбосская демократия. Политический строй античной Митилены с древнейших времен до V в. н. э. Новосибирск, 2004.
9. Пальцева Л.А. Питтак Митиленский (к вопросу об эсимнетии в архаической Греции) // Античное государство: политические отношения и государственные формы в античном мире. СПб., 2002. С. 28–33.
10. Печатнова Л.Г. История Спарты (период архаики и классики). СПб., 2002. Плутарх: застольные беседы / отв. ред. Я.М. Боровский, С.Л. Гаспаров. Л., 1990.
11. Соломатина Е.И. Питтак Митиленский: народный диктатор или вождь аристократов? // *Studia Historica*. Vol. III. М., 2003. С. 19–37.
12. Суриков И.Е. Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох. Род Алкмеонидов в политической жизни Афин VII–V вв. до н.э. М., 2000.
13. Суриков И.Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи: година междуусобиц. М., 2011.
14. Тронский И.М. История античной литературы. Л., 1946.
15. Ярхо В.Н. Истоки древнегреческой литературы // История всемирной литературы: в 8 т. М., 1983. Т. 1.
16. *Lyra Graeca in Three Volumes* / Ed. J. M. Edmonds. London–New York. 1922. Vol. I.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ИСТОРИИ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ИЗЪЯТИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 1920-х гг.)

THE SOCIO-POLITICAL STRUGGLE IN ENISEY PROVINCE DURING OF CONFISCATION OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH PROPERTY (ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE PERIODICAL PRESS OF THE 1920S)

И.Е. Бобрик

I.E. Bobrik

Русская православная церковь, Енисейская губерния, церковные ценности, изъятие, Советское государство, газета «Красноярский рабочий».

В статье рассматривается борьба между новой советской властью и Русской православной церковью в период проведения антирелигиозной кампании 1922 г., в которой агитация выступала одним из генеральных методов борьбы. В статье представлен краткий обзор этих процессов, отображенных в периодической печати Енисейской губернии 1922 г.

Russian Orthodox Church, Enisey province, church values, requisition, Soviet government, the newspaper «Krasnoyarsk Worker».

The article deals with the problem of the struggle of the new Soviet state against Russian Orthodox Church during requisition of church values in 1922. It is shown that this struggle was socio-political. It is described in short about the process of struggle, which was reflected in newspapers of Enisey province in 1922.

Одна из сложнейших и драматичных страниц нашей политической истории – 1920-е гг. Именно в этот период начала складываться политическая и экономическая структура страны, ее идеологический облик, которые оказали определяющее воздействие на дальнейшее развитие в последующие десятилетия.

Актуальность данного исследования складывается из нескольких факторов. Во-первых, наступившие в 1990-х гг. изменения в обществе и введение в научный оборот ранее недоступных источников открыли качественно новый этап в изучении истории Русской православной церкви. Во-вторых, в последние годы в стране наблюдается подъем религиозности, в связи с этим проявляется значительный интерес к историко-церковной тематике.

До 1917 г. города Енисейской губернии были многоконфессиональны: в них проживали старообрядцы, католики, лютеране, иудеи, мусульмане. Более 90 % жителей губернии были православными. В 1916 г. в Енисейской губернии действовало 310 православных приходов [7].

Сразу после захвата власти большевики приступили к ломке религиозной жизни и ее традиций. В отмеченный период религиозная политика Советского государства характеризуется общей стратегией, направленной на полное вытеснение Церкви из всех сфер жизни общества с перспективой ее полной ликвидации. Идеологической основой наступления большевиков на Церковь стала позиция В.И. Ленина, сформулированная в статье «Социализм и религия» еще в 1905 г.: «современный пролетариат становится на сторону социализма, который привлекает науку к борьбе с религиозным туманом...» [9, с. 16]. 25 января 1918 г. Поместный Собор РПЦ пришел к единогласному заключению, что имеет дело с открытым актом гонения на церковь [11, с. 35–37]. В нашем понимании, такая борьба государства против Церкви вполне может считаться социально-политической, потому как церковь в дореволюционный период явля-

лась элементом государственного аппарата. Несмотря на принятие декрета об отделении церкви от государства, РПЦ по-прежнему оставалась мощным социальным регулятором. Идеология большевиков не могла сразу стать заменой религиозного мировоззрения для большинства жителей бывшей Российской империи.

Молодое советское государство в борьбе с Церковью использовало различные методы. Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 22 января 1918 г. лишил РПЦ всего движимого и недвижимого имущества, прекращал государственные субсидии. Прошла волна погромов и убийств архиереев и священнослужителей. Так, 14 февраля 1919 г. партизаны отряда П.Е. Щетинкина убили за с. Петровским Ачинского района отца Михаила (Каргополова). Перед убийством ему вырезали кресты на груди, спине и лбу, затем зарубили шашками в присутствии жены [12]. Только за июль 1918 – январь 1919 в России, по неполным данным, погибло около 30 архиереев, несколько тысяч представителей приходского духовенства и монашествующих [8, с. 74]. Также к методам относились разгромление церквей, реквизиция зданий, капитала, имущества и земли. Кампания по вскрытию святых мощей неофициально началась осенью 1918 г. (юридически оформлена Циркуляром Наркомюста от 25 августа 1920 г. «О ликвидации мощей»). Г.П. Федотов в журнале «Путь» писал, что целью таких кампаний была «ликвидация одних из самых почитаемых православных реликвий, у огня которых вся Русь зажигала свои лампадки» [4, с. 39].

В свою очередь, Церковь вела пассивное сопротивление (крестные ходы, жалобы, коллективные обращения верующих), предание анафеме, сокрытие мощей, имели место быть военные столкновения. К примеру, широко известным стало событие, произошедшее 24 (11) мая 1918 г. в г. Томске, когда во время попытки реквизиции в Иоанно-Предтеченском монастыре прибывший с отрядом солдат комиссар отдела по борьбе с контрреволюцией Томского совдепа (глава Томской ЧК Д.И. Кривоносенко) был убит [14, с. 4]. К формам неявного сопротивления власти можно отнести поддержание народной веры в чудеса. В 1920-е гг. на территории Хакасии распространялись слухи о явлении Христа: «В Хакасии, среди белого дня, появился Христос. Когда и при каких обстоятельствах, зачем и почему, конечно, никто не знает. Толков и суждений разнообразных по этому поводу много. Но уверяют, что явился «он» в белой одежде и солнечном сиянии... Очевидец – молодой пастух – татарин, не умеющий говорить по-русски» [13].

Вскоре партийная линия по отношению к религии и Церкви перешла на новый этап. Под лозунгом сбора средств в помощь жертвам страшного голода, обрушившегося на страну во второй половине 1921 г., было объявлено об изъятии церковных ценностей. 23 февраля 1922 г. Президиумом ВЦИК был опубликован декрет, в котором местным Советам предписывалось «... изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, по описям и договорам все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Народного Комиссариата Финансов для помощи голодающим» [1].

Однако еще до принятия этого декрета, патриарх неоднократно обращался с призывами о помощи голодающим: «Протяните же руки свои на помощь голодающим братьям и сестрам, и не жалейте для них ничего, деля с ними и кусок хлеба, и одежду по заветам Христа» [10, с. 5]. Он предлагал руководителям ВЦИК и Помгола признать создаваемый им Церковный комитет помощи голодающим и разрешить ему вести соответствующую благотворительную работу. Решение срочной проблемы затягивалось на месяцы. Как писал академик Н.Н. Покровский, «желание помочь беде квалифицировалось подчас как уловка классового врага» [10, с. 5].

Кампания по изъятию церковных ценностей 1922 г. стала очередной вехой социально-политической борьбы между государством и церковью, которая нашла свое отражение на страницах периодической печати. В Енисейской губернии в начале 1920-х гг. практически единственным печатным органом была газета «Красноярский рабочий», возобновившая свою деятельность 10 января 1920 г. Статьи, посвященные изъятию церковных ценностей, стали по-

являться почти одновременно с началом этого процесса. Так, 7 марта 1922 года был опубликован порядок изъятия церковных ценностей, а 9 марта того же года размещена просьба красноармейцев об ускорении принятия церковных ценностей: «просим... принять меры к скорейшему изъятию и использованию церковных драгоценностей, чтобы спасти гибнущий народ» [6, № 55, с.3]. Статьи, размещенные на страницах официального издания, можно разделить на:

1) Сводки изъятых имуществ: «За шесть часов работы изъято: серебряных риз с икон 20 ф. 21 зол., 1 кувшин серебряный..., всего весом 9 фун. 70 зол. И украшения с раки Иннокентия Иркутского 52 фун. 02 зол...» [6, №110, с.3];

«Всего с начала работ Губкомиссией по губернии изъято золота 1 ф. 43 зол., серебр. 54 пуд. 28 фун. 33 зол. И различных камней в указанном раньше количестве» [6, № 110, с. 3].

2) Письма населения с просьбами ускорить процесс: «Тов. Федоров пишет в редакцию: «ВЦИКом» издан декрет об изъятии ценностей из храмов всех вероисповеданий... По моему нечего канителиться с этими лукавцами, а скорее и энергичнее проводить декрет...»» [6, №88, с.2].

3) Сообщения о митингах в поддержку изъятия. Достаточно красочно описан митинг, прошедший 26 марта 1922 г. в Красноярске: «Около 3-х часов митинг объявляется открытым. Первым говорит Яков Лобанов, бывший священник. Оратор призывал к необходимости изъятия... Тов. Лобанова сменяет священник Василий Сельский. Этот «служитель Алтаря» возражает против изъятия...Своя «публика», конечно, хлопает Сельскому. Но красноармейцы и рабочие...возмущены...» [6, № 71, с. 3].

Впечатляюще показана демонстрация детей, привезенных из голодающих регионов Поволжья, проходившая 24 апреля 1922 г. на Старобазарной площади г. Красноярска: «На броневик взбирается мальчик, лет 12. Он зовет детей просить Губисполком скорее помочь голодающим. От присутствующих детей выносится следующее постановление: «Дети, прибывшие в Красноярск...просят приступить к изъятию драгоценностей...из всех церквей... Мы, дети, требуем этого»» [6, № 90, с. 3].

4) Сообщения из других городов России об изъятии: «Тамбов, 31. Губернская комиссия по изъятию ценностей приступила к работе...» [6, № 85, с.1]; «С 27 апреля по 3 мая из 9 Омских церквей и двух синагог изъято серебра около 30 с лишним пудов. Золота не оказалось» [6, № 104, с. 1].

5) Фельетоны. Яркий пример – диалог между «голодным» и «князем церкви» – «Не о хлебе едином», написанный в стихотворной форме:

«Голодный: Христос не обидится – знает, как ныне Поволжье страдает. На что ему золото в храмах...

Князь церкви: Умираешь, так думай о небе, а не о хлебе...» [6, № 89, с. 3].

6) Публицистические заметки. В апреле 1922 г. вышла статья «Христос и голодающие», в которой говорилось следующее: «Они говорят – говорят от имени Христа, что голодающим помогать не надо, – во всяком случае не надо помогать теми «сокровищами», которые собраны в церквях» [6, № 89, с. 3].

7) Интервью и письма духовенства. Епископ Назарий в беседе с корреспондентом газеты обозначил свою позицию по отношению к изъятию: «Дело в том, что церковные ценности принадлежат не духовенству, а мирянам. Таким образом, духовенство не имеет права распоряжаться этими ценностями... На самом же деле, изъятие церковных ценностей – это дело правительства и мирян» [6, № 108, с. 2] (июнь 1922).

Отношение низшего духовенства к изъятию также отображено на страницах газеты. Священник прихода в Николаевской слободе Ан. Павлюковский сказал: «Я очень рад поделиться своими впечатлениями... В самом же деле, какой может быть вопрос – отдавать или не отдавать ценности...? ...ясно: все церковные ценности должны быть отданы – и главное немедленно, с радостью...» [6, № 122, с. 2].

Газета «Красноярский рабочий» была официальным изданием, и в ней практически не нашел отражение процесс сопротивления изъятию церковных ценностей. Исключением является

ся небольшая заметка о событиях 23 апреля 1922 г. в Минусинске: «прихожане Минусинского Спасского собора, заслушав требование комиссии по изъятию церковных ценностей, постановили: «Устранить себя от изъятия дорогих нам «святых» предметов храма...» [6, № 100, с. 3]. Этот факт иллюстрирует пассивное сопротивление населения процессу изъятия церковного имущества. На деле, верующие более активно выступали против изъятия, что подтверждается архивными документами. Проводилась агитация («[В] частях Канского гарнизона население ведет агитацию против изъятия церковных ценностей [...] со стороны красноармейцев дано согласие не выступать за изъятие» [2, Л.178]), священники отказывали участвовать в процедуре изъятия («духовенство отказалось само принять участие в снятии «святынь» [3, Л.9, 9 об]), собирались митинги.

Таким образом, мы видим, что газета «Красноярский рабочий» не может служить объективным источником по истории социально-политической борьбы в Енисейской губернии в период изъятия церковных ценностей. Для построения полной картины и отслеживания процессов в темпоральной характеристике необходимо использование более широкого корпуса источников. Очевидно, что «Красноярский рабочий» отображал идеологическую политику нового Советского государства, а причину такой политики можно увидеть в словах В.И. Ленина: «чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием, нашей прессой, нашим словом» [9, с. 18].

Несмотря на это, информация, содержащаяся на страницах газеты, ценна для различных исследований по теме изъятия церковных ценностей в губернии.

Библиографический список и источники

1. Акты Патриарха Тихона и Трагедия Русской Церкви XX века. Выпуск 18. URL: <http://subscribe.ru/archive/religion.akt/200606/15112315.html> (дата обращения: 07.11.2015)
2. Государственный архив Красноярского края. Ф.П-5. Оп.1. Д.270.
3. Государственный архив Красноярского края. Ф.П-1. Оп.1. Д.114.
4. Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь и Советское государство в 1917–1922. М., 2005.
5. Кравецкий А.Г., Шульц Г. (сост.). Священный собор Православной Российской Церкви. 1917–1918 гг. Обзор деяния. Вторая сессия. М., 2001.
6. Красноярский рабочий, газета. 1922. № 55, № 71, № 85, № 88, № 89, № 90, № 100, № 104, № 108, № 109, № 110, № 122.
7. Краткое описание приходов Енисейской епархии. Красноярск, 1916.
8. Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской Православной Церкви в Сибири в советский период // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №1-1 (61).
9. О религии и церкви: сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М., 1981.
10. Покровский Н.Н., Петров С.Г. Архивы Кремля. Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922–1925 г. М.; Новосибирск, 1997.
11. Священный собор Православной Российской Церкви. 1917–1918 гг. Обзор деяния. Вторая сессия. М., 2001. С. 35–37.
12. Сиротинин В.С. Коммунистический террор в Красноярском крае. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/KP/1/06.htm> (дата обращения: 07.11.2015)
13. Советская Сибирь, газета. 8 сентября 1926.
14. Фаст М., священник, Фаст Н.П. Православная Церковь в Томске после Социалистической революции и в период гражданской войны // Томские православные ведомости. 1999. №3 (62) (март).

О ХАРАКТЕРЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА СЕЛЕВКИДОВ И ПАРФИЕНЫ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

ABOUT CHARACTER OF RELATIONSHIP THE SELEUCID STATE AND PARTHIA (HISTORIOGRAPHIC ASPECT)

Н.А. Брюханов

N.A. Bryukhanov

Эллинизм, Парфия, Аршакиды, Селевкиды.

Государство Селевкидов и Парфия – эллинистические государства Востока, история взаимоотношений которых происходит в период с 247 г. до н. э. по 64 г. до н. э. В статье представлен обзор истории исследования взаимоотношений двух государств, имеющий своей целью обозначить основные проблемы процесса данного исследования на всех его этапах, включая современный.

Hellenism, Parthia, the Arsacides, the Seleucids.

State of the Seleukids and Parthia – hellenistic states of East, the history relationship of which take place between 247 BC – 64 BC. In article presents an overview of the history of research relationships between two States. Specify the research problem in all its phases, including modern.

Во все времена историческая наука ставит перед собой цель представить наиболее точную картину произошедших событий. Указанная задача реализуется в первую очередь посредством изучения первоисточников, содержащих в себе информацию о конкретных событиях. Наряду с этим, в своих изысканиях современный исследователь обращается к историографии изучаемого вопроса – различных авторских оценок и вариантов реконструкции исследуемых событий, производимых на основе различных толкований уже имеющегося материала, а также с помощью привлечения новых источников.

Актуальность представленной темы обусловлена тем, что до сих пор многие важные события истории парфяно-селевкидских взаимоотношений, преимущественно о начальном их периоде, являются предметом научных дискуссий. Причиной этому является то, что любой исследователь, подходя к изучению данной темы, имеет в распоряжении две нарративные традиции (Марк Юстин и Страбон – с одной стороны, и Арриан – с другой) [11, с. 330-331], которые друг другу абсолютно противоречат. Кроме этого, никак не датированный нумизматический материал [6, с. 33; 15, с. 346] и почти полное отсутствие данных археологии [15, с. 296–336], которые могли бы внести ясность в рассматриваемую тему.

Основные вопросы, которые рассматриваются в историографии взаимоотношений государства Селевкидов и Парфии:

- 1) Происхождение династии Аршакидов (их принадлежность к кочевникам или коренному парфянскому населению).
- 2) Отпадение Парфии от Селевкидов происходит в результате захвата ее кочевниками или восстания всего населения?
- 3) Хронология правления первых Аршакидов.
- 4) Какой статус имели первые правители (автократор, басилевс и т.д.).

Основная концепция истории политических взаимоотношений государства Селевкидов и Парфии начала формироваться в последней четверти XIX в. Одним из первых исследователей в этой области является немецкий ученый-историк Иоганн Густав Дройзен. Он вводит в научный оборот термин «эллинизм». Дройзен мало уделил внимания проблеме взаимоотношений государства Селевкидов и Парфии, но помогает понять специфику эллинистических государств и государства Селевкидов в частности [7, с. 41–49]. Историк указыва-

ет на наличие двух нарративных традиций, на основе которых можно рассматривать ранний период селевкидо-парфянских отношений. Но эти источники явно друг другу противоречили – Марк Юстин и Страбон – с одной стороны, и Арриан – с другой [7, с. 190–196]. На тот момент это были единственные источники, пригодные для изучения данного вопроса. Нумизматический и археологический материал, который мог бы внести ясность в исследование, полностью отсутствовал.

Страбон в «Географии» говорит о том, что Аршакиды были кочевники-завоеватели Парфии, воцарившиеся в ней в результате этого нашествия (Strabo. XI, IX, 2). Марк Юстин – автор эпитомы сочинения Помпея Трога «История Филиппа» – характеризует всех парфян в целом как потомков скифских кочевников (Just. XLI. 1. 1). Но относительно процесса отпадения Парфии расхождений нет – оба античных автора говорят о ее захвате группой кочевников-парнов во главе с Аршаком, под руководством которой происходит ее отделение от государства Селевкидов.

Согласно «Парфике» Арриана, до наших дней не дошедшей, однако частично сохранившейся в пересказе Фотия и Синкелла [11, с. 328], Парфию никакие кочевники не захватывали. Убийство же ее сатрапа произошло из мести за оскорбление им одного из братьев Аршакидов (Arrian. *Parthica* Fr. 1 (Photius. Cod. 58)), которые сами были парфянами. Месть эта осуществилась посредством заговора небольшой группой лиц, призвавшей всех парфян к восстанию после убийства ее правителя [6, с. 34].

Развитие взглядов на историю возникновения Парфянского царства и происхождение династии Аршакидов прошло три этапа.

В первый период, протекавший с 80-х гг. XIX в. по 30-е гг. XX в., реконструкция событий производилась лишь на основе «Парфики» Флавия Арриана. Причиной этому современные исследователи Г.А. Кошеленко и В.А. Гаилов отмечают высочайший авторитет Арриана, о котором отдельные исследователи говорили как о «культе Арриана» [14, с. 50] в среде историков Нового времени благодаря его сохранившейся работе «Анабасис Александра», посвященной походу Александра Македонского на Восток. Одним из представителей данного периода развития историографии по истории ранней Парфии является немецкий историк Альфред Гутшмид, труд которого «История Ирана» (1888) пусть до сих пор и не переведен на русский язык, благодаря исследованиям указанных соавторов, раскрывших суть концепции немецкого историка, следует отнести к выделенному периоду.

Второй период, берущий свое начало в 30-е гг. XX в. и продолжавшийся вплоть до 2000 г., связан с появлением множества работ польского исследователя Й. Вольского. Он явился основоположником решительного отхода от реконструкции раннепарфянской истории исключительно на основе традиции Арриана, взамен которой предлагалось использовать, прежде всего, традицию, представленную Марком Юстином и Страбоном, согласно свидетельствам которых, Парфия подверглась нападению северных кочевников-парнов извне, захвативших власть внутри этой страны и отделивших ее от государства Селевкидов, в составе которого они находились прежде. Основой данной точки зрения послужило утверждение о том, что к свидетельствам Арриана, сохранившимся лишь в пересказах Зосима, Фотия и Синкелла, раннесредневековых авторов, следует относиться крайне осторожно, так как нет гарантии, что они адекватно передают суть его «Парфики».

Реакцией на рождение новой концепции была ее критика Э. Бикерманом в 1944 г. Этот отход от арриановской традиции означал и пересмотр хронологии правления первых Аршакидов. А именно: двухлетнее правление Аршака и 37-летнее царствование его брата Тиридата сменялось правлением Аршака I и Аршака II, о которых повествуют Юстин (Just. XLI, 4, 6-10; 5, 1-7) и Страбон (Strabo. XI, IX, 2-3; XV, I, 36). Однако подробных сведений о времени и последовательности их правления не приводят. Данная концепция была воспринята одним из отечественных исследователей 60-х гг. XX в. – Дьяконовым в его работе «Очерк по истории древнего Ирана» [8, с. 181]. О поддержке точки зрения Вольского некоторыми зарубежными учеными известно, прежде всего, благодаря работам Г.А. Кошеленко.

Третий этап развития историографии, берущий свое начало в 2000 г., характеризуется активным использованием нумизматического материала. Он был накоплен и обработан к 80-м гг. XX в. благодаря зарубежным исследователям Э.Т. Ньюэллу (1932) и Д. Селлвуду (1980) [2, с. 6; 11, с. 339]. Несмотря на то, что парфянские монеты не имели датировки, этот нумизматический материал использовался для воссоздания политической биографии парфянских правителей и определения достоверности сведений нарративных источников [4, с. 34–37]. Главным достижением этого периода является работа Д. Селлвуда, в которой были классифицированы типы парфянских монет для дальнейшей работы историков по соотнесению каждого конкретного типа монет с тем или иным правителем Парфии из династии Аршакидов. И по сей день типы парфянских монет определяются согласно классификации Д. Селлвуда [11, с. 339]. Причиной установления 2000-го г. в качестве начала для третьего (нынешнего) периода развития историографии по исследуемой теме стало опровержение свидетельства Исидора Харакского о коронации Аршака I в городе Асааке (Isid. Char. Mans. Parth. 11) в самом начале парфянской эры. Еще со времен Гутшмида [20, с. 31] этот факт считался достоверным на протяжении всего Второго периода развития историографии, в ходе которого Г.А. Кошеленко трактовал нумизматический материал в пользу его историчности [13, с. 64–65]. Однако в 2000-м г. отечественный исследователь А.С. Балахванцев отметил, что в связи с находкой клада парфянских монет, спрятанном ок. 209 г. до н.э. недалеко от парфянской столицы – города Гекатомпила, Аршак I не чеканил монеты, содержащие в своей легенде «ΑΡΣΑΚΟΥ ΒΑΣΙΛΕΩΣ», означавшие принятие им высшего царственного титула эллинистической эпохи. Следовательно, сведения о его коронации оказались не достоверны [4, с. 208–209]. Установление этого факта позволило заключить, что первые Аршакиды не одерживали военных побед над противниками, имеющими титул базилевса – единственной возможности завоевать этот почетный титул в эпоху эллинизма [5, с. 13–19]. Таким образом, свидетельства Юстина о победах Аршака I над войсками Селевкидов (Just. XLI, 4, 9–10) также оказались недостоверными. Однако это не стало поводом к уменьшению значения традиции этого античного автора благодаря подтверждению нумизматическим материалом его сообщений о восстании Диодота в соседней с Парфиеной Бактрии (Just. XLI, 4, 5), вслед за отпадением которой произошло образование независимого Парфянского царства [16, с. 333–334]. Еще одним фактом в пользу традиции Юстина стало подтверждение кочевнического происхождения династии Аршакидов благодаря парфянской монете, на которой изображен Аршак I в башлыке – типичном головном уборе кочевников [6, с. 35]. Относительно самой юстиновой традиции в современной отечественной историографии существует две точки зрения. Согласно мнению Г.А. Кошеленко, информация Юстина о продолжительном правлении Аршака I и наследовании ему Аршака II – его сына, является «совершенно справедливой» [12, с. 25]. А.С. Балахванцев, в свою очередь, отмечает, что в эпитоме содержится официальный характер версии ранней парфянской истории, т. е. такой, какую хотели бы видеть правящие круги Парфии, что составляет несомненную ценность источника, но и его недостаток [2, с. 8]. Однако оба исследователя сходятся в том, что коронации Аршака I в 247 г. до н. э. не было, а также в том, что Аршак I правил продолжительное время вместо двух лет, а наследовал ему его сын – Аршак II вместо брата Аршака I – Тиридата [2, с. 5–11; 12, с. 25].

В настоящее время выявлены внутренние противоречия в «Географии» Страбона и эпитоме Марка Юстина. У Юстина противоречие заключается в части, где он описывает завоевание Парфии Александром Македонским. «Покорив парфян, Александр поставил над ними правителем Андрагора из персидской знати; от него произошли позднейшие парфянские цари» (Just. XII, 4, 12). Таким образом, Юстин определяет место Андрагора как основателя независимого Парфянского царства. Далее в его повествовании Андрагор уже является поверженным Аршакидами селевкидским сатрапом Парфии (Just. XLI, 4, 7) [16, с. 331–332]. Что касается Страбона, то в его «Географии» произведена попытка усмотреть внутреннее несоответствие в следующих частях: *«Когда начались восстания [стран] за Тавром... облеченные [властью, а именно] Евтидем и его сторонники, прежде всего склонили к отпадению Бактриану и всю округу. Затем Арсак, скиф, вместе с некоторыми даями, так называемыми парнами, кочевни-*

ками, живущими на реке Ох, напал на Парфиену и завладел ею» (Strabo. XI. 9. 2) и «Говорят, что от этих [скифов] ведет [свой] род Арсак, другие же называют его бактрийцем, который бежал от усиления партии Диодота и склонил к отпадению Парфиену» (Strabo. XI. 9. 3) [3, с.114]. Однако эта работа Балахванцева содержит противоречивые суждения. Отмечая, что «Античные историки никогда не упускали шанс продемонстрировать свою эрудицию и привести несколько версий описываемых ими событий» [5, с.118].

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что исследования относительно истории ранней Парфии являются как никогда актуальными и востребованными по той причине, что до сих пор работы по истории народов Ирана содержат в себе совершенно разные варианты реконструкции истории возникновения Парфянского царства. Например, зарубежный исследователь Ричард Фрай в своем труде «Наследие Ирана» связывает обретение Парфиеной независимости с восстанием селевкидского сатрапа Андрагора, который после непродолжительного царствования был повержен Аршакидами, захватившими власть над страной [18, с. 245]. В современной учебной литературе относительно результатов военного похода Селевка II против отложившейся Парфии говорится о неудаче правителя в данном предприятии [10, с. 370]. Однако существует довольно убедительная концепция, указывающая на то, что поход Селевка II был успешным, основанная на упоминании Полибием войск дахов (Polyb. V. 79.3) в составе армии Антиоха III Великого в битве при Рафии (217 год до н.э.) [11, с. 306]. Причем контингенты дахов не обозначаются как наемнические, учитывая, что Полибий разделяет при описании сражений участвующие в них наемные и не наемные контингенты войск (Polyb. V. 53.3; 63.8; 65.4; 79.9). Также данная концепция обращает внимание на сведения о том, что Селевкиды имели избыток конных, а также легковооруженных пеших войск и испытывали постоянный недобор тяжеловооруженных гоплитов [5, с. 66]. Исходя из этого, армия Государства Селевкидов вряд ли нуждалась в дополнительных наемных контингентах легковооруженных пехотинцев, тем более, если это парфяне, которые, как известно, не могли без разрешения своего повелителя – Аршака I пребывать в армии враждебного государства. Исходя из вышеизложенной аргументации, Аршак I был вынужден предоставить контингенты легковооруженных пеших дахов для армии Антиоха III. Это могло быть объяснено лишь признанием того, что ранее был заключен союзнический (вассальный) договор между Аршаком I и Селевком II Каллиником около 230 г. до н.э. [2, с. 8]. Продолжением аргументации в пользу точки зрения о благополучном для Державы Селевкидов карательном походе в Парфиену является указание Полибия относительно отдаленности мест проживания апасиаков (Polyb. X. 48. 1; 54.13), к которым был вынужден бежать Аршак I, спасаясь от наступающей селевкидской армии. Свидетельства Полибия относительно статуса (Polyb. V. 43–45) описываемых им различных стран трактуются в пользу того, что Парфия после похода Селевка II имела статус сатрапии в составе государства Селевкидов [4, с. 9–10]. Данные нумизматики свидетельствуют о чеканке первыми Аршакидами монет без обозначения царского титула, изначально содержащих в себе только легенду «ΑΡΣΑΚΟΥ ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΟΣ» [4, с. 6], т. е. без обозначения Аршака титулом царя-басилевса – «ΑΡΣΑΚΟΥ ΒΑΣΙΛΕΩΣ». Заключительный, и самый главный вывод, предлагаемый данной концепцией, состоит в утверждении историчности заключения между Аршаком I и Селевком II вассального договора в 230 г. до н.э., соблюдавшийся Аршакидами вплоть до поражения Антиоха III Великого в битве при Рафии 217 года до н.э. [4, с. 9].

Библиографический список и источники

1. Арриан. Парфика // Симпосий. Сайт об античной литературе, античной истории и людях античности. URL: <http://simposium.ru/node/10524> (дата обращения: 08.11.2016)
2. Балахванцев А.С. Великое противостояние: Селевк II Каллиник и Аршак I // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 1. Воронеж, 2015. 140 с.
3. Балахванцев А.С. Две античные традиции истории ранней Парфии // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 3. Т. 157. Казань, 2015. 264 с.

4. Балахванцев А.С. Селевк II Каллиник и Парфия // Межгосударственные отношения и дипломатия в античности. Казань, 2000. Ч. 1. 354 с.
5. Бикерман Э. Государство Селевкидов / пер. с франц. Л.М. Глускиной. М.: Наука, 1985. 264 с.
6. Дибвойз Н.К. Политическая история Парфии / пер. с англ., науч. ред. и библиографич. приложение В.П. Никонорова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 816 с.
7. Дройзен И.Г. История эллинизма: в 3 т. Т. 3. История эпигонов: пер. с нем. М.: Академический Проект; Киров: Константа, 2011. 619 с.
8. Дьяконов М.М. Очерк истории древнего Ирана. М., 1961. С. 181.
9. История древней Греции / под ред. В.И. Кузищина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 2005. 399 с.
10. История древнего мира. Восток, Греция, Рим. Никишин В.О. Ладынин И.А. и др. М.: АСТ, 2010. 566 с.
11. Кошеленко Г.А., Гаилов В.А. Аршак I и его монетный чекан // Сборник научных статей памяти академика Григория Максимовича Бонгард-Левина. М., 2013. 552 с.
12. Кошеленко Г.А., Гаилов В.А. Монетное дело Парфии при Аршаке II // Проблемы истории, филологии, культуры № 4. Магнитогорск, 2012, 400 с.
13. Кошеленко А.Г. Некоторые вопросы истории ранней Парфии // Вестник древней истории. М., 1968. № 1. С. 64–65.
14. Маринович Л.П. Греки и Александр Македонский. М., 1993. 287 с.
15. Пилипко В.Н. Старая Ниса. Основные итоги археологического изучения в Советский период. М., 2001.
16. Полибий. Всеобщая история. Книги I – IX, пер. с греч. – Ф.Г. Мищенко, М.: Олма-Пресс Инвест, 2004. 392 с.
17. Страбон. География в 17 книгах / пер. с греч. Г.А. Стратановского М.: Наука. 1964 г. 944 с.
18. Фрай Р. Наследие Ирана М., 2002. С. 245.
19. Юстин Марк Юниан. Эпитома сочинения Помпея Трога «*Histriae Philippicae*» / пер. с лат. А.А. Деконского, М.И. Рижского; под ред. М.Е. Грабарь-Пассек; комментарии К.В. Вержбицкого, М.М. Холода; вст. ст.к. К. Зельина. СПб.: СПбГУ, 2005. 493 с.
20. Gutschid A. Geschichte Irans. Tübingen, 1888. 172 с.

«ОТТЕПЕЛЬ» ХРУЩЕВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

THE VIEW OF THE RUSSIAN AND FOREIGN LITERATURE OF KHRUSHCHEV'S «OTTEPEL»

К.Е. Громова, Н.Р. Новосельцев

K.E. Gromova, N.R. Novoseltsev

Хрущев, оттепель, ЦК КПСС, десталинизация.

В статье рассматривается деятельность Н.С. Хрущева. Выделены особенности развития страны в период правления Никиты Сергеевича, показана его роль в решении различных важных экономико-социальных, политических проблем. Привлечение зарубежной историографии позволило выявить ранее неизвестные факты о деятельности политического лидера по аграрному и промышленному секторам, здравоохранения и социального функционирования.

Khrushchev, оттеpel, the CPSU Central Committee, de-Stalinization.

The article is discussed the activities of Khrushchev. The features of development of the country during the reign of Nikita Khrushchev are given out, role in addressing the various important economic, social and political problems is shown. Attracting foreign historiography revealed previously unknown facts about the activities of a political leader in the agricultural and industrial sectors, health and social functioning.

Время политического лидерства Н.С. Хрущева запечатлелось в истории под названием «оттепель». В зарубежной и российской историографии предоставленное понятие используется в двух значениях: 1) как научный термин, обозначающий период в истории СССР, когда во главе страны находился Н.С. Хрущев (1953–1964); 2) реальные процессы относительной либерализации во внутренней и внешней политике СССР после смерти И.В. Сталина [3].

До конца 80-х гг. серьезной научной разработки проблем, связанных с периодом пребывания Хрущева у власти, историографии не велось. В 1988 г. журнал «Вопросы истории КПСС» начал научную дискуссию «КПСС между XX и XXVII съездами». Нужда обращения к истории второй половины 1950-х – первой половины 1980-х гг. выражалась значимостью осмысления партией необходимости революционных преобразований в обществе, усвоения опыта этого периода для решения задач перестройки на практике.

Научный спор был открыт статьей Е.Ю. Зубковой «Опыт и уроки незавершенных поворотов 1956 и 1965 годов». В тексте хрущевское десятилетие не было самостоятельным периодом советской истории, а 1956–1985 гг. рассматривались как один этап, но с двумя периодами. Рубежом был не 1964 г. – время отставки Н.С. Хрущева, а начало 1970-х гг., когда в практической деятельности партии не преобладали поиски путей возобновления общественной жизни.

Е.Ю. Зубкова в своей работе проследила динамику борьбы демократического и консервативного направлений в развитии общественной жизни в Советском Союзе во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. По мнению Елены Юрьевны, к середине 1960-х гг. процессы демократизации перешли из политической сферы в экономическую и продолжились уже там. Отсюда следует, что хозяйственная реформа середины 1960-х гг. усиливала поиски предвидущего десятилетия, в то время как политическая обстановка после 1964 г. строилась вразрез с ними [9]. Первые достижения экономической реформы были знаком правительству страны и партии в «достаточности» принятых мер. В итоге силы бюрократического консерватизма всецело блокировали демократические процессы, происходящие в обществе, и экономический поворот 1965 г. так и не смог привести «к финишу» демократическую традицию 1956 г.

В центре научного спора оказались и вопросы развития сельскохозяйственного сектора экономики в 1950-е – первой половине 1960-х гг. Первый, кто переосмыслил данную про-

блему, был И.В. Русинов. В докладе на специальной конференции при ЦК КПСС в Институте марксизма-ленинизма, а затем и в опубликованной на его основе статье «Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60-х годов: опыт и уроки» он критически проанализировал рост аграрного сектора в указанный период. По мнению автора, основным содержанием стало при уже утвержденных планах волевое навязывание невыполнимых сверхпрограмм. И.В. Русинов выделил три такие сверхпрограммы: освоение целинных земель, распространение посевов кукурузы и других «чудо-культур», а также суперпрограмму по животноводству, которая поставила задачу за три года догнать США по производству мяса, масла и молока на душу населения. Все три сверхпрограммы не увенчались успехом, делал он вывод. «Три сверхпрограммы – и... четыре провала. ...Четыре, ибо в итоге не были выполнены не только сами программы, но и весь план крутого подъема сельского хозяйства». В программах было достаточно осуществимых задач, но «фантастическими, иррациональными» их делали методы, масштабы и планируемые сроки выполнения. К концу 1963 г. Никита Сергеевич понял бесперспективность своей аграрной политики и совершил резкий поворот в ее направленности, однако было уже слишком поздно. И.В. Русинов считал основной причиной неудачи всей сельскохозяйственной политики Хрущева плановую систему управления аграрным сектором [8].

Ю.П. Денисов высказал возражения в сторону И.В. Русинова и его выводов. Он отметил одноаспектность И.В. Русинова, «который основной упор делает на критику ошибок и просчетов». По мнению Денисова, в середине 1950-х гг. не существовало другого столь подходящего варианта увеличения производства зерновых культур, чем освоение целинных земель. Были свои успехи и в кукурузной эпопее, и в укрупнении колхозов и совхозов [4].

Первая попытка комплексного рассмотрения «оттепели», проблем внутрипартийной жизни, социальной и экономической политики была предпринята в коллективной монографии «XX съезд КПСС и его исторические реальности», которая была написана под руководством Н.А. Барсукова [2]. В центре внимания находились актуальные проблемы разоблачения культа личности, устранение последствий режима «сталинизма», вопросы духовной жизни общества, объективная обусловленность и историческая значимость XX съезда КПСС, развитие народного хозяйства и реформы управления производством, аграрная и социальная политика, развитие образования. В числе наиболее заметных работ, посвященных истории СССР в 1950-е – первой половине 1960-х гг., стала коллективная монография «Хрущев и хрущевизм», опубликованная в 1987 г. под редакцией М. Макколи. В ней дается анализ развития промышленности, сельского хозяйства и НТП в период «оттепели». Д. Фильтцер в 1989 г. в журнале «Советский стадион» опубликовал исследование тарифной реформы 1956 г. [12]. Среди спецработ по истории советской промышленности в хрущевский период – книга американского экономиста Дж. Берлинера «Советская промышленность от Сталина до Горбачева» (1988). В ней рассматриваются проблемы планирования, управления, ценообразования и НТП в промышленности СССР в послевоенный период. В статье А. Райта содержится анализ темпов экономического роста, включая и в промышленности [13].

Отдают должное исследователи (Л.А. Опенкин, Е.Ю. Зубкова, И.Е. Зеленин и др.) и экономическим нововведениям Г.М. Маленкова. Вопреки традиционной историографии, перестройки в экономике (в ее аграрном секторе) начались с выступления Маленкова на сессии Верховного Совета СССР в августе 1953 г., а не с решений Сентябрьского пленума ЦК, где с докладом «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» выступал Никита Сергеевич Хрущев.

По мнению Л.А. Опенкина, «установки Пленума были предопределены решениями сессии», а содержание доклада Хрущева на пленуме представляло подробное рассмотрение ключевых положений речи Маленкова, произнесенной за месяц до этого. Именно И.Е. Зеленин в монографии «Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство» показал, что в подготовке Сентябрьского пленума ЦК КПСС, который объявил новый курс сельскохозяйственной политики партии, Хрущев использовал выводы и положения, которые были высказаны в речи Г.М. Маленкова, о чем в докладе сам Хрущев не считал допустимым даже упомянуть [10].

Не преуменьшая объективной роли Н.С. Хрущева, которая связана с «десталинизацией», его заслуги, историки-профессионалы тем не менее указывают на его осторожность и практичность в этом вопросе. Так, например, Ю.В. Аксютин, Е.Ю. Зубкова, А.В. Пыжиков и другие подчеркивают, что раскрытие культа личности Сталина Н.С. Хрущев использовал как орудие борьбы против прежних соратников и как орудие укрепления собственных позиций. Так, в ходе работы июньского (1957) Пленума ЦК, осудившего «антипартийную группу», вся вина за массовые репрессии 1930–40-х гг. перекладывалась на плечи Молотова, Маленкова и Кагановича, а Сталин выводился из-под критики. По мнению А.В. Пыжикова, Пленум ЦК можно охарактеризовать как существенный «шаг назад» в оценке культа личности И. Сталина по отношению к XX съезду партии [7].

И.Е. Зеленин считал, что общий смысл июньского Пленума ЦК определяется тем, что с этого «коллективное руководство» юридически и фактически уступило место диктатуре авторитарной власти лидера партии, а затем и правительства. «О возрождении сталинского тоталитаризма не могло быть и речи, даже если гипотетически допустить победу Маленкова, Молотова, Кагановича» [5].

Также острой конкретной исторической проблемой, вокруг которой ведутся научные споры – с какого времени можно говорить о «политике Хрущева». По нашему мнению, конструктивное решение проблемы предложила Зубкова: во-первых, вопрос о личностном вкладе Н.С. Хрущева в развитие реформаторского курса может быть поставлен и решен, только если он будет основан на сравнительном анализе позиций других политиков и на основе определения степени влияния каждого из них на выбор политических путей. Во-вторых, нельзя упустить то, что наиболее конструктивные решения – от развенчания Сталина до выработки новых подходов в аграрной политике – приходится на еще не сформированного как единоличный лидер Н.С. Хрущева [11].

Таким образом, о политике Никиты Сергеевича в «чистом» виде, его потенциале как реформатора и доступных пределах в его деятельности можно говорить только со второй половины 1957 г., когда он начал действовать как единоличный лидер. Но была ли «оттепель» в этот период?

Имея в виду вышесказанное, правомерно задать вопрос о ее верхней границе. Учитывая именно реальную динамику общественных политических процессов в Советском Союзе в 1953–1964 гг. и исключая значение историографической традиции, в качестве границ «оттепели» могут рассматриваться 1957–1958 гг. Подводя итоги 1958 г., профессор – историк С.С. Дмитриев 31 января сделал запись в своем дневнике: «В общественно-политической жизни нашей установилось в 1958 г. окончательное самодержавие Н.С. Хрущева... Хрущев занял место Сталина, его посты, усвоил сущность политики покойного, видоизменив некоторые внешние приемы, внешнюю оболочку той же политики... Годы 1956–1958 вернули нас к лакировке, к славословиям, к «и лично товарищ»..., к свертыванию критики... В культуре произошел полный возврат к установкам решений по идеологическим вопросам, принятым в 1946–1949 гг.»

В центре внимания исследователей внешней политики СССР в 1953–1964 гг. находятся многообразные аспекты «холодной войны»: советско-американские, советско-германские отношения, политика Москвы в связи с событиями в Германии (1953), Карибский кризис [1], ядерное нераспространение и др. По всем этим и многим другим тезисам публикуются как сборники статей («Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985): новое прочтение», «Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива»), так и крупные монографические исследования (Ф.И. Новик «“Оттепель” и инерция “холодной войны”»: (германская политика СССР в 1953–1955 гг.)).

Одновременно в 1953–1964 гг. сохранялись целые подсистемы общественной жизни, куда «оттепель» вообще не проникла. Так, приход к власти Н.С. Хрущева был ознаменован новыми «заморозками» в государственно-церковных отношениях, в частности в отношениях с Русской православной церковью [6]. Именно здесь понятием «оттепель» будет более уместно определить предшествующий, поздний сталинский период с 1945 по 1953 г. «Десталинизация» государственно-церковных отношений на практике означала не только реорганизацию агрес-

сивной антирелигиозной пропаганды, но и создание препятствий в функционировании церковных институтов. Различным аспектам взаимоотношений СССР и РПЦ в 1953–1964 гг. посвящены монографии О.Ю. Васильевой, М.В. Шкаровского, С.Л. Фирсова, Т.А. Чумаченко и ряда других исследователей.

Характеризуя новейшую российскую историографию «оттепели» в общем, нельзя не отметить то, что состояние уровня знаний о данном этапе советской истории вышло на новую, несомненно, более высокую научную ступень. Явные успехи достигнуты и в документальной публикационной деятельности. Следующим этапом в этом направлении, не беря в рассмотрение продолжение публикаций новых источников, должны стать самостоятельные источниковедческие исследования. Источники «оттепели» научного анализа требуют не только рассекреченные материалы, но и документы, которые не были засекречены и публиковались по горячим следам. Так, например, знакомство со стенограммой Всесоюзного совещания историков в декабре 1962 г. не запрещает говорить о том, что позднее перестроечная критика сталинизма и его давление на историческую науку – чуть ли не «шаг назад» по сравнению с тем, что было сказано публично по данному поводу в 1962 г.

Актуальной остается задача обобщения опыта изучения «оттепели» в российской и зарубежной исторических науках, создания историографических исследований. Специально этим проблемам посвящены работы А.В. Трофимова, однако с момента их выхода прошло уже более восьмидесяти лет.

Библиографический список и источники

1. Алексеев А. Карибский кризис. Как это было // Эхо планеты. 1988. № 33. С. 26–37.
2. Барсуков Н.А. XX съезд в ретроспективе Хрущева // Отечественная история. М., 1996. № 6. С. 169–177.
3. Большой лингвострановедческий словарь. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина // Т.Н. Чернявская, К.С. Милославская, Е.Г. Ростова, О.Е. Фролова, В.И. Борисенко, Ю.А. Вьюнов, В.П. Чуднов. 2007. 486 с.
4. Денисов Ю.П. Аграрная политика Н.С. Хрущева, итоги и уроки // Общественные уроки и современность. 1996 № 1. С. 115–122.
5. Зеленин И.Е. Был ли «колхозный неонэп» // Отечественная история. 1994. № 2. С. 105–121.
6. О гонениях на Русскую Православную Церковь при Н.С. Хрущеве // Православная Москва. 1996. Февраль.
7. Пыжиков А.В. Советское послевоенное общество и предпосылки хрущевских реформ // Вопросы истории. 2002. № 2. С. 33–43.
8. Русинов И.В. Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60-х годов: опыт и уроки // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9. С. 40–44.
9. Советский режим в послевоенные годы: новации и консерватизм. 1945 – 1953 гг. // Россия в XX веке. Война 1941–1945 годов. Современные подходы. М., 2005. С. 492 – 511.
10. Хрущев Н.С. Доклад о состоянии сельского хозяйства СССР и мерах по его дальнейшему укреплению // Правда. 1953. 13 сентября.
11. Хрущев Н.С. «О Культe личности и его последствиях»: Доклад на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС, 1989. № 3. С. 128–166.
12. Filtzer D.A. The SOVIET WAGE REFORM of 1956–1962 // Soviet Studies. 1989. Vol. XLI. № 1. P. 88–110.
13. Wright. A.W SOVIET ECONOMIC PLANNING and PERFOMANCE // The Soviet Union since Stalm / Ed. by S.F. Cohen et at. Bloomington, 1980.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА РАБОЧИХ ЗА СВОИ ПРАВА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

SOCIAL AND POLITICAL STRUGGLE OF THE WORKERS FOR THEIR RIGHTS IN RUSSIA AT THE TURN OF XIX–XX CENTURIES

Ю.В. Иванова

J.V. Ivanova

Социальное партнерство, рабочие, политические права, экономические права.

Развитие рабочего законодательства в России имело продолжительную историю с неизбежным числом ошибок, отчаянных мер рабочих для защиты самих себя на предприятиях, нерешительных мер государства. В данной статье рассмотрены основные тенденции развития социального партнерства и борьбы рабочих за свои права на рубеже веков.

Social partnership, workers, political rights, economic rights.

Development of labor legislation in Russia had a long history with the inevitable number of errors, desperate measures for the protection of the workers themselves in the enterprises, indecisive actions of the state. This article describes the basic trends of development of social partnership and the workers' struggle for their rights at the turn of the century.

Сегодня рабочее законодательство, как и в начале XX в., является одним из гарантов стабильности и достойного уровня социальной жизни, а вместе с тем, в продолжение, и гарантом стабильности демократического строя и политической власти и государства. Развитие рабочего законодательства, что сейчас, что в конце XIX – начала XX вв. было обусловлено эффективностью системы социального партнерства и борьбой рабочих за свои права.

Спустя столетие уже изменилось политическое устройство России, изменились нравы и люди, но нужда в комфортных условиях рабочего пространства и достойной заработной плате остаются актуальными и по сей день. К сожалению, даже нынешнее государство не всегда способно покрыть все потребности рабочего класса, подталкивая его к решительным действиям в борьбе за свои права, не говоря уже о событиях столетие назад.

Вторая половина XIX в. является временем неоднозначных перемен. Дворянство как основной класс, обладающий финансовым капиталом, находился в состоянии меланхолии или даже депрессии. Поэтому ведущая роль в становлении предпринимательства на рубеже XIX – XX вв. в России отводится мещанину, который не смотрел на европейский опыт, а исходил из соображений достижения собственного комфорта и создания так называемых «обстоятельств» в рамках своей страны.

Буржуазия, вышедшая из слоев мещанства или зажиточной верхушки крестьянства, повторяла ту же психологию общества, из которого она и вышла. Не существовало пресловутого академического подхода, не было гильдейской традиции, что активно использовалась на западе, поэтому путь капитализма предпринимателям приходилось осваивать инстинктивно, а не сознательно [4]. Отсюда прослеживается отсутствие заботы о рабочих и «диковатость» российского капитализма.

Вспыхнувшая Морозовская стачка переломила ход истории социального партнерства и борьбы рабочих за свои права. 7 января 1885 г., трудившиеся по 18 часов в сутки в душных комнатах без окон, получавшие за свой рабский труд гроши из-за высоких штрафов, назначавшихся по каждому поводу, восемь тысяч рабочих в одночасье бросили работу [11, с. 159]. Трудовой коллектив отправился к зданию администрации, чтобы передать свои требования о введении общероссийского фабричного законодательства, государственного контроля над опла-

той труда, определенных условий найма, расчета рабочих. Стачка стала «первой ласточкой» о консолидации рабочего класса, это послужило причиной для становления и развития горизонтальных связей внутри капиталистов России, а также для активизации деятельности в трудовом законодательстве самого государства.

На фоне решения общих проблем всего рабочего класса перед предпринимателями и государством стояла задача урегулирования вопроса положения женщин и детей на предприятиях. Помимо тяжелых рабочих условий, низкой заработной платы, например, в Сибири женщины имели право отдавать за долги или даже продавать.

Условия труда рабочих оставляли желать лучшего. К примеру, следуя журналам фабричных инспекторов в Смоленской губернии [12, с. 84], можно выявить следующие тенденции: рабочий подвергался не только капиталистической, но и феодальной эксплуатации в виде многих остатков крепостничества [14, с. 496]. Продолжительность рабочего дня на фабриках колебалась от 13 до 16 часов в сутки. К примеру, на изразцовой и гончарной фабрике Будникова рабочий день доходил до 15 часов в сутки, учитывая, что на обед давалось только три четверти часа. На вредном фосфорно-спичечном производстве рабочие трудились от 12 до 15 часов в сутки, вдыхая при этом серные ядовитые пары.

Каторжный труд оплачивался низко. В среднем взрослый рабочий получал в месяц от шести до девяти рублей, причем время выдачи заработной платы целиком зависело от воли хозяина. Получка выдавалась не только в виде денег, но и в виде «ордеров», «талонов», которые реализовывались в фабричных лавках. На хрустальной фабрике Соколова зарплату рабочим выдавали в виде 10 % денежного эквивалента и 90 % продуктов, объясняя это тем, что у рабочего и так достаточно высокая зарплата, и ему некуда девать деньги, как только оставлять их в лавке. Другим распространенным способом снижения заработной платы являлись штрафы. Они налагались совершенно произвольно. На прядельно-ткацкой фабрике Хлудова штрафная такса отличалась большим разнообразием. Штрафовались рабочие за «курение табака», «неподчинение жилищным правилам» (но нигде не оговаривалось, что конкретно они собой представляют) и т.п. Размер штрафа ничем не определялся и целиком зависел от произвола фабричной администрации. Часть штрафа шла в карман мастера, размер штрафа колебался от 50 копеек до 9 рублей.

На всех крупных фабриках Смоленщины не было никакой охраны труда. Вентиляция не действовала. Освещение было плохим. Котлы не чистились годами. Различные подвижные части машин не прикрывались футлярами. В результате всего этого массовым явлением становились несчастные случаи. На фабрике Хлудова, даже по приуменьшенным данным конторы, ежемесячно происходило от 16 до 34 несчастных тяжелых случаев, часто приводивших к смерти. Такое же положение было и на других фабриках губернии.

Пожарная охрана считалась у капиталистов одним из видов «непроизводительных расходов», и она находилась в запущенном состоянии. Во время пожара фабриканты думали только о сохранении машин, сырья, готовой продукции. Сами рабочие интересовали хозяев меньше всего. Как это произошло во время пожара на хлудовской фабрике в 1882 г. [9, с. 218].

Из-за отсутствия вентиляции и должной медицинской помощи наиболее распространенной болезнью среди рабочих являлся туберкулез. Он косил всех, особенно детей и женщин. Владельцы фабрик отказывались ставить форточки и фрамуги, ссылаясь на большие «издержки». В фабричных помещениях было грязно, душно и темно. Полы не подметались месяцами, паутина не смахивалась, стекла не протирались. Отхожие места на ряде фабрик не изолировались от производственных помещений и устраивались обычно «недалече» от машин или станков. На многих фабриках уборные отсутствовали вовсе. Баки с питьевой водой являлись редкостью. Рабочие пили воду из паровых котлов, где хранилась вода для разных технических нужд.

Рабочие и крестьяне не имели политических прав. Рабочие не могли свободно собираться и обсуждать свои дела. Участие в стачках считалось политическим преступлением.

Все вышеперечисленное вело к обострению социальных настроений в обществе, наталкивающих рабочих на радикальные меры решения своих нужд в целях защиты своих профессиональных интересов.

Завершение промышленного переворота и оформление индустриального пролетариата в класс буржуазного общества обусловило новые черты в рабочем движении России 80-х – первой половины 90-х гг., которое стало более организованным и наступательным [3]. За первую половину 80-х гг. произошло около 100 стачек и свыше 50 волнений. От предпринимателей рабочий класс требовал отмены или сокращения системы штрафов, прекращения снижения заработной платы, возвращение на работу уволенных товарищей.

Стачки, став одним из важнейших пролетарских средств борьбы в будущем, спланировали трудящиеся, учили их отстаивать свои классовые интересы. Морозовская стачка наглядно показала и убедила рабочий класс страны в объективной необходимости бороться за свое освобождение не только с классом капиталистов, но и с царским самодержавием, которое охраняло интересы эксплуататоров [7, с. 367].

Ярким проявлением государственной политики «попечительства» стало создание легальных рабочих обществ в Москве, действовавших под контролем полиции, а именно, начальника охранного отделения С.В. Зубатова. В основе деятельности данных рабочих обществ находились идеи Э. Бернштейна об экономических формах борьбы за реформирование капиталистического общества.

В 1901 г. инициативная группа профессоров Московского Государственного университета разработала и подала на утверждение устав Московского общества взаимопомощи рабочих в механическом производстве. Деятельность данного общества была разрешена московским обер-полицмейстером. В 1901 г. таким же образом начали функционировать общества взаимопомощи рабочих текстильного, кондитерского, картонно-картонажного, ситценабивного, пуговичного и других производств.

Данные организации, получившие названия зубатовских, создавались и в других городах России. По мере развития обществ взаимопомощи рабочим было разрешено создавать советы в качестве координационных центров обществ взаимопомощи. Советы общественных рабочих организаций явились посредниками в регулировании конфликтов рабочих с администрацией предприятий, тесно взаимодействовали с фабричной инспекцией и полицией. Пользуясь такой поддержкой, рабочие выдвигали требования не только по производственным, но социально-бытовым и санитарным вопросам [11, с. 159].

Примером активного участия рабочего совета в решении социально-трудовых проблем может служить конфликт в 1902 г. на шелковой мануфактуре Ю.П. Гужона. Рабочие данной мануфактуры в одностороннем порядке расторгли договор с администрацией предприятия и потребовали восстановить на работе уволенных товарищей, оплатить за «прогульное» время, допущенное по вине администрации. После острого противостояния рабочих и предпринимателя – промышленника Ю.П. Гужона конфликт удалось погасить, требования рабочих были удовлетворены [1].

Первыми профессиональными объединениями рабочих стали заводские комиссии, стачечные комитеты, делегатские и депутатские советы, собрания уполномоченных, цеховые сходки, создаваемые в январе 1905 г. Этому способствовали стихийные выборы старост на предприятиях. Профсоюзы обсуждали выдвигаемые коллективные требования, избирали представителей для переговоров с администрацией, рассматривали задачи предстоящих стачек.

Позже стали создаваться более крупные организации – межзаводские комиссии, порайонные объединения, действовавшие среди рабочих металлистов и текстильщиков.

В октябре 1905 г. по инициативе обществ взаимопомощи рабочих состоялась Всероссийская конференция профессиональных союзов, на которой было сформировано Центральное бюро профессиональных союзов и принято решение о подготовке Первого Всероссийского съезда профсоюзов. Главными требованиями профсоюзов были экономические: установление

8-часового рабочего дня, повышение зарплаты, отмена сверхурочных и ночных работ, запрещение детского труда, облегчение труда женщин, отмена штрафов, улучшение труда и быта работников. При активном содействии профсоюзов 8-часовой день введен в октябре 1905 г. на всех предприятиях Петербурга, а также на ряде предприятий Москвы, Урала, на станциях Забайкальской железной дороги.

Создание профсоюзов в России, как и в большинстве европейских стран, происходило с большими трудностями. Правящие круги в них видели либо орудие революционных партий, либо корпоративные организации, способные вырвать неоправданные для работников льготы. Профсоюзы были общественными организациями, неподконтрольными властным структурам, что усиливало недоверие к ним со стороны административного персонала. Примером тому может послужить закон от 4 марта 1906 г. «Временные правила о профессиональных обществах, учреждаемых для лиц, занятых в торговых и промышленных предприятиях, или для владельцев этих предприятий». В законе отмечалось, что общества в своей деятельности не могут ставить политические задачи, их целью должно быть выявление и согласование экономических интересов и улучшение условий труда своих членов. Но именно профсоюзы во взаимодействии с объединениями предпринимателей, работодателей проявляли наибольшую заинтересованность в развитии трудового законодательства, в совершенствовании социально-трудовых отношений в производственной сфере.

В ответ на массовые рабочие забастовки 90-х гг. XIX в. промышленники создают «Петербургское общество» для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности. Его цель – консолидация интересов промышленников во взаимоотношениях с работниками, рабочим движением. Такие же общества созданы в Москве, Риге, Екатеринбурге, Костроме, Ревеле, Либаве, на Дону [5, с. 164].

Благодаря активной деятельности самих рабочих в «межреволюционное десятилетие» наметились серьезные изменения в отношении предпринимателей к проблеме социально-трудовых отношений. На первый план взамен бывшего противодействия правительственной политике «попечительства» как безграничного вмешательства во взаимоотношения труда и капитала выходит стремление к партнерским отношениям с рабочими.

Так, в 1882 г. в системе Министерства финансов учреждается фабричная инспекция для надзора за соблюдением фабричного законодательства и принятия мер по обеспечению порядка на промышленных предприятиях.

В том же году был принят закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах». Этот закон устанавливал запрет на работу детей до 12 лет, для детей 12–15 лет ограничивал время работы 8 часами в день (при этом не более 4 часов без перерыва) и запрещал ночную (от 21.00 до 5.00) и воскресную работу, а также запрещал применение детского труда во вредных производствах. Владельцы предприятий должны были «предоставлять возможность» детям посещать школы не менее 3 часов в неделю. В дальнейшем закон был подкреплен также указами о взысканиях за нарушения указанного порядка.

В июне 1886 г. были изданы «Правила о найме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры», а также «Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» [6, с. 448]. Закон от 3 июля 1886 г. включал в себя три самостоятельные части: 1) порядок найма, увольнения и оплаты труда рабочих; 2) правила внутреннего трудового распорядка, наказания и штрафы; 3) надзор со стороны фабричных инспекций.

В 1897 г. был принят закон «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности» [13]. Этим законом было введено ограничение рабочего времени 11,5 часами, в случае работы в ночное время, а также в субботу и перед праздниками – 10 часами. Он также запрещал работы в воскресенье и устанавливал 14 обязательных праздников (в 1900 г. к ним было добавлено еще три). По «взаимному соглашению» рабочие могли работать в воскресный день взамен буднего. Вместе с тем сверх установленно-

го этим законом рабочего времени можно было вводить еще и сверхурочные работы по особому договору (что значит в первую очередь – по увеличенным расценкам). Закон вступил в силу с 1 января 1898 г., был разом распространен на 60 губерний Европейской России и охватил все промышленные заведения и горные промыслы, частные и казенные.

На периферии веков остро стоял вопрос о социальном страховании рабочих, на отдельных фабриках существовали кассы подобного типа, но это были редкие исключения. Поэтому в 1903 г. были введены «Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности» [8]. Этим законом устанавливалась ответственность предпринимателей за несчастные случаи, происшедшие во время работы (кроме случаев, когда было бы доказано, что причиной несчастного случая были «злой умысел» или «грубая неосторожность» пострадавшего). Лечение полностью оплачивалось предприятием.

В 1903 г. были учреждены старосты на промышленных предприятиях. Рабочим предоставлялось право выбирать старост – уполномоченных на ходатайства и переговоры с управлением и должностными лицами об условиях найма и быта рабочих. Дозволялись собрания рабочих по обсуждению указанных дел.

Первая Русская революция 1905–1907 гг. дала новый толчок развитию процесса становления партнерских отношений в социально-трудовой сфере. Массовый социальный протест практически отрицал и делал неработающими многие ограничительные правовые нормы. В апреле 1905 г. было отменено преследование стачечников в административном порядке. В августе 1905 г. издано Положение о временной приостановке уголовного преследования по делам о стачках. В декабре 1905 г. отменены статьи «Уложения о наказаниях» по отношению к стачечникам [2]. Фактически официально, правда, с оговорками, признавалось право работников на коалиции и стачки, отменялась уголовная ответственность за забастовки.

4 марта 1906 г. был принят новый законодательный акт «Временные правила об Обществах и Союзах». Он легализовал образование обществ с целью «выделения и согласования экономических интересов, улучшения условий труда своих членов или поднятия производительности принадлежащих им предприятий». В течение двух лет были созданы и зарегистрированы в 70 губерниях и областях свыше 1 000 легальных профсоюзов, насчитывающих более 200 тыс. работников.

Фабричному законодательству Российской империи был присущ ряд серьезных недостатков.

Во-первых, характерной чертой законов была слабость контроля за их соблюдением, даже и после создания фабричной инспекции. Штаты фабричной инспекции были слишком малы, а обязанности слишком велики, чтобы можно было всецело контролировать применение законов на практике.

Во-вторых, в законах содержалось довольно много неясных, расплывчатых формулировок, позволявших фабрикантам в ряде случаев легко обойти закон.

В-третьих, почти все приведенные выше законы даже с учетом территориальной ограниченности распространялись только на рабочих частных и акционерных фабрик и заводов. Под определение фабрик и заводов попадали промышленные заведения, на которых работало не менее некоторого определенного количества или использовались двигатели. Поэтому условия труда на множестве мелких, «ремесленных» и «кустарных» предприятий оставались вне фабричных законов [2].

Наконец, фабричное законодательство проходило в жизнь с большим трудом. Своевременные и дальновидные идеи о необходимости принятия фабричных законов наталкивались на упорное сопротивление, как промышленников, так и представителей правительства, и от проектов законов до их реализации проходили годы [6, с. 448].

За достаточно короткий, по сравнению с большинством развитых стран, период в России был принят целый комплекс законодательных актов, дающий основу для урегулирования значительного количества разных аспектов трудовых отношений.

Правительство было вынуждено лавировать между давлением со стороны фабрикантов и заводчиков, не желавших ограничения права устанавливать собственный порядок на своих предприятиях, и традиционной для российской государственности необходимостью патерналистского попечения над почти бесправными рабочими. Именно поэтому фабричному законодательству в России были присущи указанные выше недостатки, тем не менее правовые основы трудовых отношений были заложены, была создан фундамент для регулирования трудовых отношений на конкретных предприятиях, правительство побуждало предпринимателей к введению новых норм и условий труда и запрещало наиболее одиозные формы эксплуатации рабочих.

Можно сказать, что в конце XIX в. в России происходили те же процессы, что и в Европе в эпоху развития цехов и гильдий на рубеже XIV – XV вв. Зарождающийся рабочий класс не доверял не государству, не буржуазии. Решение рабочего вопроса, утверждение трудового законодательства, носящего обязательный, а не рекомендательный характер, а также поправка условий самого труда, повышения заработной платы и введения пенсионных и страховых выплат превратились в спасение утопающих руками только самих утопающих.

Библиографический список и источники

1. Бухбиндер Н.А. Зубатовщина и рабочее движение в России. М., 1926.
2. Валетов Т.Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции // Труды исторического факультета МГУ. Экономическое обозрение. 2007. № 13.
3. Жуков В.И. История России: учебное пособие. М.: Издательство МГСУ «Союз», 1998.
4. Из истории буржуазии в России: сб. статей / под ред. Г.Х. Рабиновича. Томск: Изд-во Томск, ун-та, 1982.
5. Лурье Е.С. Организация и организации торгово-промышленных интересов в России. Спб., 1913.
6. Михеев В.А. Основы социального партнерства: теория и политика: учеб. для вузов. М.: Экзамен, 2001.
7. Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.
8. Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1903.htm> (дата обращения: 08.05.2016)
9. Прудникова Е.А. Второе убийство Сталина. М., 2010.
10. Савва Морозов – русский предприниматель и меценат 19 века [Электронный ресурс]. URL: <http://savva-morozov.ru/179/морозовская-стачка-первая-в-россии-ус/> (дата обращения: 25.04.2016)
11. Святловский В.В. Профессиональное движение в России. Спб., 1907.
12. Сорокин В. Положение фабрично-заводских рабочих и рабочее движение в Смоленской губернии (60-е – начало 90-х годов XIX века). Смоленское книжное издательство, 1953.
13. Фабричное законодательство Российской империи [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фабричное_законодательство_Российской_империи (дата обращения: 15.04.2016)
14. Хорькова Е.П. История предпринимательства и меценатства в России: учебное пособие для вузов. М.: ПРИОР, 1998.

ЭВОЛЮЦИЯ РИМСКОЙ ДИКТАТУРЫ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ РЕСПУБЛИКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

EVOLUTION OF THE ROMAN DICTATORSHIP OF THE LATE REPUBLIC IN THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

И.А. Кунчевский

I.A. Kunchevskiy

Диктатура, республика, Рим, Сулла, Цезарь, Римская республика.

Проблемы, связанные с диктатурой последнего века Римской республики, во многом остаются не решенными и на данный момент. В статье представлены фамилии самых выдающихся отечественных исследователей данного исторического периода, показаны их основные точки зрения по данной проблеме и проанализированы их взгляды на эволюцию диктатуры.

Dictatorship, Republic, Rome, Sulla, Caesar, the Roman Republic.

The problems associated with the dictatorship of the last century of the Roman Republic, largely remain unresolved and at the moment. The article presents the names of the most outstanding students of this historical period, showing their main point of view on this issue and analyzed their views on the evolution of the dictatorship.

Следует отметить, что период Поздней республики – это сложный этап в римской истории, когда происходит трансформация многих старых республиканских институтов. Безусловный интерес среди них представляет диктатура.

Надо сказать, что про диктатуру последнего века Римской республики продолжают издавать большие научные работы и по настоящее время, что говорит об актуальности данного исследования. Эти современные работы также будут представлены в данной работе.

Начнем с того, что диктатура в период Поздней Римской республики имеет несколько важных особенностей, в отличие от более ранних периодов. Эти особенности связаны с политической деятельностью самих диктаторов последнего века республики: Луция Корнелия Суллы и Гая Юлия Цезаря.

В данной работе мы останавливаемся на мнениях отечественных исследователей по вопросу эволюции диктатуры в период Поздней Римской республики.

Из ранних работ начала XX в. по данной теме выделяется Р.Ю. Виппер, который отводил диктатуре Суллы определяющую роль в истории Поздней республики, считая его первым Римским императором. «Вся картина императорства вплоть до игры республиканскими символами уже была осуществлена Суллой» [1, с. 364]. Цезарь, по мнению Виппера, хотел основать в Риме Эллинистическую монархию, усматривая в этом «старческое безумие» диктатора, который захотел якобы получить царскую власть. Виппер считал, что Цезаря нельзя назвать вождем римской демократии [1, с. 434].

Такого же мнения придерживается и В.С. Сергеев. В своих «Очерках по истории Древнего Рима» он считает Суллу предшественником римских императоров, с которого началась эпоха военных диктатур. «Историческое значение сулланского переворота чрезвычайно велико... Субъективно преследуя реставраторские цели, объективно Сулла заложил основу новой политической организации» [7, с. 238].

Изучение проблем эволюции римской диктатуры в период Поздней республики и ее роли в общественной жизни характерно и для многих других отечественных исследователей. Например, С.И. Ковалев в своей работе «История Рима» полагает, что диктатура Цезаря во мно-

гом была заимствована от Сулланской. Однако, как пишет Ковалев, диктатура Суллы имела слишком узкую социальную базу, что заставило диктатора отказаться от власти, ограничившись только политическим влиянием [4, с. 468–469].

Похожего мнения был и Н.А. Машкин. В своей одной из самых популярных работ «Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность» он также писал, что считает диктатуру Суллы первой попыткой утвердить в Риме монархическую власть. Он впервые в Риме под влиянием эллинистических теорий и обычаев стремился найти религиозное обоснование своей власти. Но если реформы Суллы и соответствовали интересам нобилитета, то единоличное его правление не совпадало с целями и задачами высшей аристократии. Это обстоятельство и послужило главной причиной отказа Суллы от власти...» [5, с.17].

Что касается диктатуры Цезаря, то Ковалев и Машкин придерживаются одинакового мнения, что Юлий Цезарь намерен основать в Риме Эллинистическую монархию, приписывая ему попытку создания средиземноморской космополитической империи. Высоко оценивая личность Цезаря, они приписывали ему значительную роль в укреплении Римского рабовладельческого государства [5, с. 67]. Помимо того, Н.А. Машкин уделил значительное место оценке деятельности Цезаря на различных этапах его политической карьеры.

М.И. Ростовцев, другой известный российский историк первой половины XX в., автор исследования «Рождение римской империи», отмечал, что реформы Суллы в значительной своей части, несомненно, подготовили строй будущего принципата [6, с. 45]. Ростовцев полагал, что Цезарь, в результате прихода к власти, не изменил внешнего облика римской конституции, так как остались в наличии те же сенат, народное собрание и магистраты, но внутреннее содержание государственного строя подверглось значительной переделке, ибо над республиканскими структурами выросла неограниченная власть одного, в наибольшей степени напоминающая тиранию греческого образца [6, с. 46].

Иного взгляда на эволюцию диктатуры Поздней Римской республики придерживались другие отечественные историки более позднего периода.

С.Л. Утченко отрицал, что Сулла был первым Римским императором, тем более настоящим монархом. «Его классовые позиции ясны: он был защитником интересов сенатской аристократии, – писал С.Л. Утченко. – Проведенные им реформы возвращали Рим к догракханским временам. Основная же слабость его политики состояла в том, что он, используя новые методы и приемы политической борьбы (опора на наемную армию, бессрочная диктатура), стремился возродить уже отжившую политическую форму: правление сенатской олигархии» [8, с. 94].

Говоря о диктатуре Цезаря, Утченко отзывается о ней более достойно, чем о Сулланской. «Римский диктатор Юлий Цезарь стал одним из наиболее известных деятелей всемирной истории, чье имя обычно связывают с понятиями о великом человеке, полководце и политике. Военно-политическая и литературная деятельность Цезаря, его незаурядные способности, наконец, его яркая персона притягивали и притягивают историков» [9, с. 40].

Российский историк А.Б. Егоров полагал, что историческая роль диктатуры Суллы заключалась в следующем: «Диктатура Суллы стала развитием единоличной власти и усилением монархической тенденции. Одновременно с этим трансформация республики в монархию была во многом приостановлена, а позиции оптиматов упрочены. Диктатура не ликвидировала противоречий, а, наоборот, только обострила их...» [2, с. 59].

Исправить данные проблемы, по мнению Егорова, удалось Цезарю, которому он приписывал большую роль в дальнейшем развитии Римского государства. Он писал, что итогом диктатуры Цезаря стал выход из внутреннего кризиса, масштабные преобразования и начавшийся экономический подъем. Однако, видимо, главным итогом стало создание системы военной и политической безопасности, определившей всю последующую жизнь государства [3, с. 182].

Выделим одну из последних работ на тему Поздней Римской диктатуры монографию Н.В. Чекановой «Римская диктатура последнего века Республики». Данная книга представляет со-

бой фундаментальное научное исследование, посвященное одной из самых важных тем античности – переходу Рима от республики к империи.

Сулла оценивается Чекановой как создатель государственно правового прецедента римской политики. Сулланская диктатура, по мнению автора, показала возможность существования власти, стоявшей фактически вне рамок традиционной политической системы [10, с. 163]. Причиной того, что заставило Суллу обратиться к идее сенатской республики, Чеканова считает слабое монархическое и имперское сознание римлян [10, с. 331]. В период данной диктатуры впервые были поддержаны идеи Сенатской республики.

В отличие от Суллы, диктатура Гая Юлия Цезаря оценивается Чекановой более приемлемой для римского народа. Цезарь решил пойти путем возвышения исполнительной власти, что отличает его от Суллы, который делал упор на Сенатскую республику. Цезарю в данной работе отводится ведущая роль в реализации монархической и имперской идеи, трансформации Римской республики.

Сделанный выше обзор позволяет сделать вывод о том, что диктатура Поздней Римской республики рассматривалась многими отечественными историками и продолжает привлекать внимание. В данной работе были приведены самые значимые представления исследователей по данному историческому периоду. Хочется отметить, что взгляды на эволюцию диктатуры Поздней Римской республики у наших соотечественников как совпадали, так и имели большие различия.

Из всех вышеперечисленных работ более удачные мы считаем работы поздних историков: С.Л. Утченко, А.Б. Егорова и Н.А. Чекановой, у которых, по нашему мнению, более объективный и правильный взгляд по данному вопросу, включая общие сведения об эволюции диктатуры Поздней Римской республики, также и оценки деятельности самих диктаторов.

Библиографический список и источники

1. Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи. М., 1923.
2. Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985.
3. Егоров А.Б. Сулла и Цезарь, две диктатуры (опыт сравнительного анализа) // Запад – Россия – Кавказ: научно-теоретический альманах. 2003. № 2. С. 165–190.
4. Ковалев С.И. История Рима. Л., 1986.
5. Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М., 1949.
6. Ростовцев М.И. Рождение Римской империи. М., 2003.
7. Сергеев В.С. Очерки по истории Древнего Рима. М., 1938.
8. Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969.
9. Утченко С.Л. Юлий Цезарь. М., 1976.
10. Чеканова Н.В. Римская диктатура последнего века Республики. СПб., 2006.

ВАВИЛОНИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ СЕЛЕВКИДОВ И ПАРФИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

BABYLONIA UNDER THE RULE OF THE SELEUCIDS AND PARTHIA: A COMPARATIVE ANALYSIS

Н.С. Помыткин

N.S. Pomytkin

Эллинизм, государство Селевкидов, Парфия, Вавилония.

Во II в. до н. э. происходит ослабление государства Селевкидов и усиление Парфянского царства. В начале второй половины II в. до н. э. эти два государства вступают в борьбу за Вавилонию. В статье делается попытка проанализировать ход событий, знаменующий собой закат государства Селевкидов и эллинизма на Востоке.

Hellenism, the state of the Seleucids, Parthia, Babylonia.

In the II century BC, is the weakening of the Seleucid state and the strengthening of the Parthian Kingdom. Early in the second half of the II century BC, these two States take control of all Babylonia. The article attempts to analyze the course of events, marking the decline of the Seleucid Empire and Hellenism in the East.

Необходимо отметить, что ранняя история Парфии отмечена острой борьбой с государством Селевкидов, которое прилагало большие усилия для сохранения своей территориальной целостности. Парфянское царство возникло на хоть и выбывшей, но еще недавно принадлежащей царству Селевкидов территории. Это в перспективе вело к конфликту, что и произошло при Селевке II и Антиохе III. Последнему удалось поставить Парфянское царство в зависимость от себя. После поражения Антиоха III в войне с римлянами, государство Селевкидов уже не может контролировать свои обширные территории, и Парфия вновь оказывается независимой. С данного момента можно говорить, что эти два государства меняются ролями: теперь Парфия начинает проводить активную экспансионистскую политику. В 141 г. до н. э. Митридат I захватывает Вавилонию, принадлежавшую царству Селевкидов.

Другой правитель Селевкидов – Деметрий II, после призывов греческого и македонского населения Вавилонии (Jos. Fl. Ant. XIII), которое обещало встать на его сторону в случае вторжения в Вавилонию, пытается вернуть эту область. Сначала он одерживает победы, затем терпит поражение и оказывается в плену у парфян, которые возили его по захваченным городам, издеваясь тем самым, над теми, кто примкнул к нему. Следующую попытку предпринял Антиох VII Сидет, который, уже обладая всей Сирией, собрал большую армию для этого похода. Однако и он, имея первоначальный успех, оказывается впоследствии разбит, из-за восставшего населения Мидии¹, которое не смогло вынести такую большую армию, размещенную там на зимних квартирах, так как требовалось большое количество провианта и фуража, к тому же войско творило всякие бесчинства.

Необходимо выделить причины событий, благодаря которым можно сравнить положение этой области под властью Селевкидов и Парфии. Как мы отмечали выше, Парфянское царство провело много времени в борьбе с государством Селевкидов и на протяжении всего периода существования царства Селевкидов являлось его противником на международной арене. В советской историографии подчеркивается и социальный аспект борьбы между этими государствами, так как Парфия боролась против господства греческого и македонского населения [4, с. 268]. В качестве примера приводится город Сирик, в котором парфяне перед отступлением истребили все греческое население (Polyb. X. 31.). В Вавилонии греческое население призывало Селевкидов освободить их от Парфянского владычества, а потом так же призывало римлян с этими же целями. Таким образом подчеркивается неприязнь греков к владычеству Парфян. Однако хотелось бы обратить внимание на некоторые другие аспекты этих процессов.

¹ Место расположения войска Антиоха VII нельзя назвать определенно, некоторые считают этой областью Мидию, другие – Парфию.

Во-первых, нужно помнить, что и сами Парфяне были завоевателями на этих территориях, хотя они и были ираноязычным народом. Страбон говорит нам о том, что после победы над Андрагором вождь парфян-кочевников с помощью силы укреплял свое положение [3, с. 17], «в начале Арсак был бессилён, непрерывно воюя с теми, у которых он отнял землю». Также и отношение Сасанидов к парфянам доказывает это [3, с. 166].

Во-вторых, события в Сирикке еще не могут говорить о полном «антагонизме» эллинского и коренного населения этих земель. Конфликт мог произойти из-за неприязни, возникшей в результате конкретной войны.

В-третьих, начиная разбирать события в Вавилонии, нельзя говорить о том, что они были вызваны только проселевкидской ориентацией греческого и македонского населения этого региона, но и собственно экспансией и политикой Парфии. Как уже отмечалось выше, к этому времени царство Селевкидов и Парфия «меняются ролями», и теперь Парфия является основной экспансионистской силой в Центральной Азии, теперь угроза независимости для различных государств исходит больше от нее. По сообщению Юстина, Деметрию II, помимо греческого и македонского населения, оказали помощь персы, элимеи и бактрийцы. Перечисленные народы Востока, которые привыкли к господству македонян и были недовольны политикой Парфии, не имели ничего против прихода Деметрия (Just. XXXVI. 3-4). Это говорит о том, что Парфяне вызывали недовольство не только греческого населения, но и восточного.

При походе Антиоха VII Сидета, Юстин также пишет о том, что восточные цари переходили на сторону селевкидского правителя «по мере того, как Антиох шел вперед, ... со своими царствами из ненависти к парфянам за их высокомерие». В результате, «Так как к Антиоху перешли все народы, у парфян не осталось ничего, кроме их отечественных земель» (Just. XXXVIII. 10). Т. е., очевидно, что персы, элимеи и другие поддержали Селевкидов.

Но забывать об антипарфянских настроениях греков и македонян в Вавилонии не следует. В какой-то мере они являлись движущей силой этих событий. Даже после падения государства Селевкидов они продолжают оставаться противниками парфян, а позже поднимают восстания против Парфии и призывают на свою сторону римлян.

Для понимания этих событий необходимо проследить и внутреннюю политику Селевкидов и Парфии. Селевкиды проводили довольно мягкую политику в отношении полисов и даже восточных общин: они предоставляли автономию и самоуправление, налоговые льготы. С некоторыми полисами отношения регламентировались отдельными договорами, на востоке льготы предоставлялись храмовым общинам. Причиной этому были огромные территории государства Селевкидов, а также неспособность удерживать все эти территории с помощью силы [2, с. 69–70].

В итоге можно сказать, что события второй половины II в. в Вавилонии были вызваны не только борьбой греческого и македонского населения за свое положение, но и стремлением Селевкидов вернуть свое былое величие, и противостоянием государств Востока Парфянской экспансии в целом. Так как Парфия становится главным завоевателем на Ближнем Востоке. Это подтверждает участие восточных народов и правителей в военных акциях против Парфии, а также сущностью самих парфян, которых нельзя полностью назвать местным народом.

Библиографический список и источники

1. Бокщанин А.Г. Парфия и Рим: возникновение системы политического дуализма в Передней Азии. М., 1960. Т. 1.
2. Климов О.Ю. Эллинистическое государство как квазифедеративное объединение // Мнемон. 2008. № 7. С. 59–70.
3. Кошеленко Г.А. Родина Парфян. М., 1977.
4. Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом востоке. М., 1979.
5. Флавий Иосиф. Иудейские древности / пер. Г.Г. Генкеля. Минск, 1994.
6. Юстин Марк Юниан. Эпитома сочинения Помпея Трога «HISTORIAE PHILIPPICAE». Изд. Санкт-Петербургского университета. СПб., 2005.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ПРИЕНИСЕЙСКОМ КРАЕ НА ПРИМЕРЕ СОБЫТИЙ «ВТОРОЙ КРАСНОЯРСКОЙ ШАТОСТИ 1716–1722 гг. »

SOCIO-POLITICAL STRUGGLE IN THE PREYENISEIAN REGION, BY EXAMPLE OF THE EVENTS «OF THE SECOND KRASNOYARSK SHATOST IN 1716–1722»

А.А. Чернышева

A.A. Chernysheva

«Вторая Красноярская шатость», казачество, менталитет, Приенисейский край, социально-политическая борьба.

Борьба старого и нового в первой четверти XVIII в. в Приенисейском крае рассматривается через призму событий «Второй Красноярской шатости». В статье представлена хронология, характеристика восстания, раскрывается своеобразие протекавших социально-политических процессов на территории Приенисейского края и роль Приенисейского казачества в событиях «Второй Красноярской шатости», сведения об участии в восстании казачьих предков В.И. Сурикова.

Key words: the notion of «the Second Krasnoyarsk shatost», the Cossacks, the mentality, the Preyeniseian region, socio-political struggle.

The struggle of the old and the new in the first quarter of the XVIII century is being seen in the light of the events like «Second Krasnoyarsk shatost» in the Yenisei region. The article introduces the chronological order of events, the characteristic of the popular uprising; it reveals the peculiarity of then occurring socio-political processes on the territory of the region and the role of the Preyeniseyan Cossacks in the events of the «Second Krasnoyarsk shatost». It also provides the information about V.A. Surikov's ancestors, taking part in the popular uprising.

В первой четверти XVIII в. в жизни населения России происходили глобальные метаморфозы, отзвуки которых докатывались из Центральной России до окраин Сибири. Эти нововведения разрушали традиционный уклад жизни населения и кардинально меняли облик страны. Петровские преобразования получили неоднозначную оценку у историков.

С.М. Соловьев считал, что реформы, проводимые царем, были продуманны и носили системный характер. Другие, к их числу можно отнести В.О. Ключевского, уверены, что преобразования конца XVII – первой четверти XVIII в., были непродуманными, а их наличие было обусловлено необходимостью решать многочисленные военные задачи. М.Н. Покровский отмечает, что с приходом к власти Петра I в России началась своеобразная «весна капитализма», именно в данный период времени происходит генезис капитализма, а преобразования реформатора в административной сфере, в значительной степени, были направлены на создание экономических условий для функционирования молодой буржуазии.

Противоречивый характер реформ вызывал социальные протесты не только в Центральной России, но и в Сибири, несмотря на свою удаленность, население которой чутко реагировало на все изменения. Так, с конца XVII – первой четверти XVIII в. в Сибири произошел целый ряд волнений, в Красноярске это были события «Первой» и «Второй Красноярской шатости».

В историографии события «Второй Красноярской шатости» практически не изучены. События XVII в. рассматривались Н.Н. Покровским в годы перестройки, что нашло отражение в книге «Власть и Общество». В постсоветское время вышло несколько статей и сборник документов и материалов по истории Красноярска XVII – первой половины XIX вв. Г.Ф. Быкони. В статье «Кто основал Саянский острог – Илья Нашивошников или Илья Суриков» и в сборнике документов и материалов по истории «Красноярск XVII – первой половины XIX вв.» Г.Ф. Быконя в общих чертах передает содержание основных событий «Второй Красноярской шатости».

В статье использованы разноплановые источники – как опубликованные, так и не опубликованные. Не опубликованные источники представлены: «Материалами следственного дела “Второй Красноярской шатости”», на основе которых стало возможным изучение и выявление разноплановых характеристик восстания 1716–1722 гг., а также историческими актами государственного архива Тюменской области.

Из опубликованных исторических источников особую роль для исследования представляет «Перепись города Красноярска и его уезда 1719–1722 гг.». Публикация произведена Г.Ф. Быконой, А.Л. Лифшиц в 2014 г. в Москве. Перепись снабжена исследовательскими статьями и комментариями. Данный источник предоставляет бесценные социальные и демографические сведения, в частности об участниках «Второй Красноярской шатости» и предках В.И. Сурикова в Петровскую эпоху.

Таким образом, обзор историографии свидетельствует о том, что события «Второй Красноярской шатости» до сих пор не получили в отечественной историографии должного освещения, не использовался важнейший источник – «Материалы по следственному делу “Второй Красноярской шатости”», необходимый для характеристики восстания.

В результате анализа данного источника впервые определены хронологические рамки событий «Второй Красноярской шатости».

Первый этап восстания (апрель 1716 – 16 марта 1717). Начало открытого неповиновения казаков при выполнении решения центральной власти построить две крепости: недалеко от Саян и в устье реки Хемчик за Саянским хребтом. С весны 1716 г. служилые люди вместе с красноярского списка дворянином Ильей Нашивошниковым-Суриковым по указу комендантов Д. Зубова и В. Козлова провели обследование местности, и вопреки чертежу губернатора Сибири Матвея Гагарина заложили острог на левобережье в двух верстах от реки Енисей. 5 октября 1717 г. Илья Нашивошников-Суриков и служилые казаки приехали под Саянский камень, но поручение коменданта не выполнили, построив острог по своему разумению, не в том месте и не в полном объеме. Воеводу приграничной крепости в эпоху Петра I называли комендантом.

Второй этап восстания (2 февраля 1718 – конец февраля 1718). Дмитрий Зубов, узнав о «ложном доезде», про незаконную продажу боеприпасов, одним из участников бунта Ильей Нашивошниковым-Суриковым, инициировал проверку вновь возведенного острога, чем вызвал недовольство казаков. Д. Зубов, не желая мириться с непокорностью служилых казаков, начал собирать материал против нарушителей указа.

Между тем «подгородние» и иноземцы Качинского улуса с Бартаком Кожеераковым привезли в приказную палату Красноярска ясак. Впрочем, не изменяя установленной традиции, комендант Дмитрий Зубов ясак не принял. Злоупотребления комендантом сбором ясака еще больше накалили обстановку, предоставив возможность восставшим консолидироваться.

Третий этап восстания (март 1718 – весна 1719). Переломный этап. Удача перешла на сторону восставших. Участники восстания во главе с Ильей Нашивошниковым-Суриковым начали регулярно созывать мирские советы. Тайные советы многократно проходили в доме предводителя восстания. После очередной «воровской сходки» казаки составили челобитную и приняли решение отказать воеводе от воеводства. Одновременно восставшие предпринимали попытки расширить круг участников восстания, отправив письмо с призывом к соучастию в бунте в Абаканский острог.

После тайной сходки восставшие отправились на площадь к малому городу, где служилые казаки собрались на «воровской круг». Выбранные представители отправились на двор к воеводе, но через некоторое время вернулись на площадь. Свой отказ от воеводства восставшие передали через фискала Герасима Климовского.

Комендант, опасаясь за свою жизнь, приказал запереть ворота у малого города, но, несмотря на возникшую тревожную ситуацию, Дмитрий Зубов, уверенный в своих силах, возложил на казаков очередные обязанности по выполнению казенных работ. Воевода распорядился по-

строить мельницу и перевезти слан. На данном этапе бунтовщики активно вербовали на свою сторону иноземцев.

После легальной попытки отказать воеводе Дмитрию Зубову в воеводстве произошло событие, спровоцировавшее и без того разъяренный Красноярск. Комендант вычел указ о строительстве новой крепости на Большом пороге, но казаки отказались выполнять и это решение. Не получив поддержки местной власти в лице Дмитрия Зубова, служилые люди посылают в Тобольск с челобитной «жалобщиков», среди которых находился Илья Нашивошников-Суриков. Восставшие рассчитывали на то, что из Сибирского приказа в Тобольске они направятся в Москву. Однако в Тобольске восставшие не получили сочувствия и были арестованы. В связи с этим коменданту Енисейска М. Беклемешеву велели учинить розыск в Красноярске.

В это время восставшие, видимо, знали, что против губернатора Сибири Матвея Гагарина начато следственное дело, связанное с казнокрадством, поэтому они надеялись получить поддержку вышестоящих властей в Тобольске и в Москве. В 1718 г. И.М. Лихареву, согласно именному указу Петра I, поручалось провести расследование по делу М. Гагарина, связанному с ложными сведениями о золотых месторождениях.

Четвертый этап (январь 1719–1722). В январе 1719 г. Матвей Гагарин был взят под стражу, а Илью Нашивошникова-Сурикова и служилых людей отпустили из под караула. В марте 1721 г. бывшего губернатора Сибири Матвея Гагарина повесили.

Вскоре последовал Тарский бунт лета 7230 (1722). В период восстания многие люди были казнены: одних сжигали на кострах, других вешали, третьих колесовали или четвертовали. Восстание было направлено против староверов-инглингов. Н.Н. Покровский писал, что в 1722 г. казаки города Тара отказались присягать неназванному в указе императора наследнику. Старобрядцы отказались платить двойной подушный налог, стали распространяться слухи, что на самом деле присягать нужно будет Антихристу. У одного из активных деятелей Тарского восстания старца Сергея были изъяты запрещенные религиозные рукописи. Красноярцам снова удалось избежать наказания.

В результате красноярские бунтовщики остались безнаказанными. Поспособствовал этому арест губернатора Сибири Матвея Гагарина. Большую роль сыграло Тарское восстание. Власть, не желая разжигать и провоцировать новый конфликт, пошла на уступки восставшим, отправив Д. Зубова в Сургут.

Восставшие казаки добились своего, вторую крепость на Большом пороге так и не построили, первый Саянский острог был поставлен по вразумлению служилых людей, но восставшим не удалось вернуть на должность воеводы Василия Козлова.

Профессор Г.Ф. Быконя подробно остановился на основных событиях бунта, но хронология восстания четко не обозначена. Например, не выделены хронологические рамки четвертого этапа [15]. В ходе изучения хронологии событий «Второй Красноярской шатости» выявились два несовпадения по датам. Геннадий Федорович утверждает, что челобитная была подана 14 февраля 1720 г., хотя присутствуют основания утверждать, что челобитная на коменданта Дмитрия Зубова была подана 14 февраля 1721 г. Г.Ф. Быконя отмечает, что отказывать воеводе пришли 3 марта, однако анализ исторических источников дает основания предположить, что отказывать воеводе пришли 2 марта.

Поводом восстания 1716–1722 гг. явилось движение против указа о строительстве Саянской крепости и крепости на Большом пороге, что противоречило планам центральной власти – завершить окончательное завоевание и укрепление рубежей Северного Присаянья.

В событиях «Второй Красноярской шатости» участвовали две противостоящие друг другу силы: группировка коменданта и группировка оппозиционной партии. В ходе восстания внутри служилого казачества произошел раскол на лояльную и оппозиционную партии по отношению к власти. Оппозиционная партия преследовала следующие цели, *во-первых*, «отказаться от воеводства корыстолюбивому» и бескомпромиссному Д. Зубову. *Во-вторых*, служилые люди протестовали против строительства второй крепости на Большом пороге и против оче-

редной обременительной службы. В событиях «Второй Красноярской шатости» прослеживается тенденция выделения служебно-имущественной верхушки, которая захватывала руководящее положение в казачьих «мирах», и образовывала группу старшин. Во «Второй Красноярской шатости» приняли участие служилые люди, ясачные иноземцы. Основной движущей силой выступали служилые люди – казаки.

Следует отметить, что казаки и крестьяне не были солидарны друг с другом, что является особенностью сибирского региона. В XVII в. существовали пашенные и оброчные крестьяне. Чтобы контролировать пашенных крестьян, воеводы назначали казаков в качестве приказчиков. Тем самым казаки выполняли эксплуататорские функции государства, являлись представителями власти на местах.

В «Материалах дела по событиям “Второй Красноярской шатости”» называются следующие причины бунта:

Во-первых, экономические реформы, перепись Петра I способствовали сокращению штата казаков и увеличению податного населения. Кроме всего прочего, казаки протестовали против обременительных казенных работ. Если Абаканский острог возводился силами пяти уездов, то Саянский острог предписывалось поставить с помощью одних красноярцев.

Во-вторых, грандиозные злоупотребления властными полномочиями коменданта Д. Зубова. Дмитрий Зубов занимался незаконным сбором налогов, махинациями с пушниной, он присваивал лучшую пушнину себе, записывая ее в «поминачную», а ясачных записывал в должники. Из допроса, проведенного В.М. Беклемешевым от 3 декабря, видны нарушения коменданта Дмитрия Зубова: «...он де комендант того ясаку осмотра стал лисы чернобурые, которые иманы были прежде всем за три и за четыре соболя верстать за одного соболя. И он де комендант, стал теснить их посылает на соболиный промысел летом, не во время. И за то де взял с них прежде ясачного приему с человека по соболю и по два, и по три и по четыре соболя...»[15].

В-третьих, своеобразный социальный статус и менталитет Сибирского казачества, проявившийся в желании казаков исправить упущения коменданта самостоятельно, повлиял на характер восстания.

Как и в «Первую шатость», казаки боролись против произвола «злого» коменданта, но верили в «доброе царя». В целом методы, действия, требования восставших во «Вторую Красноярскую шатость» можно характеризовать как умеренно-радикальные, направленные, прежде всего на защиту сословных и корпоративных интересов, до абсолютно радикальных способов отстранения коменданта от власти. До выборов органов самоуправления со стороны восставших дело не дошло, отсутствовали явные намеки на отделение, полную независимость Красноярска. В то время как в событиях «Первой Красноярской шатости» данные факторы присутствовали. События «Второй Красноярской шатости» можно сравнить с выражением К. Маркса «бунт на коленях». С одной стороны, восставшие использовали легальные формы борьбы, такие как подача челобитных, мирские сходки, сотрудничество с представителем власти – фискалом. Челобитные выполняли функцию общественного контроля за деятельностью власти. С другой стороны, восставшие незаконно собирались в доме руководителя восстания Ильи Нашивошникова-Сурикова, призывали к соучастию в восстании жителей Абаканского острога. Все это говорит о том, что наряду с легальными формами борьбы применялись также нелегальные.

Выяснилось, что в событиях 1716 – 1722 гг. принимали участие казачьи предки В.И. Сурикова. Позиция клана Суриковых-Нашивошниковых являлась определяющей в принятии решений. Удалось установить, что Суриковы-Нашивошниковы действовали не единодушно. Раскол казачества в восстании прослеживается на уровне отдельных семей. В частности Илья и Петр являлись активными участниками восстания. Иван Нашивошников-Суриков на первых трех этапах занимал нейтральную сторону, но в 1721 г. становится активным участником шатости. Иван Григорьев, сын Сурикова, принял сторону воеводы, подписав челобитную, направленную против Ильи. Михаил Суриков вовсе не участвовал в восстании.

В событиях «Второй Красноярской шатости» ясно проявилось взаимодействие казачьего мира и воеводской системы управления. В компетенцию сибирских воевод входили административные, хозяйственные, финансовые, судебные и военные вопросы управления. Взаимодействие с воеводской властью носило как положительный, так и отрицательный характер. Сибирское войско, подчиняясь воеводской власти, вовсе не считало ее решения и предписания абсолютной истинной. Так, Илья Нашивошников-Суриков отказался строить Саянский острог по плану губернатора князя Матвея Гагарина, выбрав то место, которое посчитал нужным, отпустив с годовой службы казаков.

Административные реформы Петра I способствовали бюрократизации системы власти. С одной стороны, он считал, что власть на местах должна стараться самостоятельно принимать решения, с другой – уделял особое внимание системе надзора и контроля. Казаки воспринимали эти новации как стремление к самовластному присвоению власти воеводой, покушение на право служебных корпораций.

На основе «Материалов дела “Второй Красноярской шатости”» просматриваются ментальные особенности казачества Петровской эпохи. Рассматривая социальную, военную сущность казачества, мы наталкиваемся на коллективизм, корпоративность, свойственные казачеству. Корпоративность казачества базировалась на сословном делении общества. Некоторые, сущностные характеристики казачества как сословной группы проявлялись в действовавших принципах, определявших характер отношений как внутри корпорации, так и с внешней средой. Следует указать такие принципы, как:

а) «*вместе, с товарищи*», «*с служилые люди*»; «*с служилые люди, ... всем казакам сказали, и он со всеми служилыми людьми послали его к нему Дмитрию, велели ему сказать, что де на него они в обидах челобитчики, а что б их он судом и расправой не ведал, того говорить не велели и в том он на него*» [15, Л. 45–45 об.]. «*...из войска дворянина Ильи Нашивошникова от Петра Сурикова о от всего войскового и от казачьих детей ведомо вам чиним...*» [15, Л. 54]. Этот принцип является фундаментальным.

б) Служилые люди из оппозиционного лагеря отрицали все обвинения против Ильи Нашивошникова-Сурикова, опираясь на казачий принцип *взаимовыручки*. Например, участники оппозиционного лагеря не упоминали время происшедших событий – «*а какого числа не упомяну*».

в) В событиях восстания 1716–1722 гг. присутствует казачья традиция собираться на *войсковой круг*. В сибирском служилом городе войсковой круг играл роль общегородской мирской сходки. Местом сходки являлась площадь в малом городе под башней.

Характерной чертой казачества является несдержанность «*и они стали все говорить громко*», [15, Л. 61]; «*... после письма того гроз а буде де кому про то письмо он Андрей скажет будем де тебе зло ведать...*» [15, Л. 54].

Вольнолюбие и самоуправство казаков прослеживается на следующих примерах: «*...Из Красноярска без отпуску уехали по домам, а иные и не приезжали...*» [15, Л. 27]; «*... и они де казачьи дети учинили Михаилу непослушание, и денщиков не дали*» [15, Л. 27].

Такие качества характера казаков, как *расчетливость* и *практичность*, можно наблюдать во время поездки служилых людей по реке Кемчуг для осмотра места под строительство второго острога на Большом пороге. В результате казаки пришли к выводу, что местоположение для строительства острога, выбранное комендантом Д. Зубовым, оказалось совершенно не подходящим. Например, Илья Нашивошников-Суриков обладал качествами профессионального воина, но в то же время ему свойственен высокий уровень бытовой культуры. Например, после того, как служилые люди приехали и осмотрели «*означенное место*» по чертежу губернатора Сибири Матвея Гагарина, они пришли к выводу, что место плохое, увилистое, леса в близости нет, от иноземцев «*ухраниться*» невозможно. Поэтому Илья послал Тимофея Ермолаева, Федора Иконникова, Данилу Злобина – всего десять человек – для поиска нового места вверх по Енисею. В итоге казаки приняли коллективное решение строить острог повыше

того места в верстах двух за Енисеем, на левой стороне. Две версты – примерно 2,014 км. Более того, Илья нарушил порядок службы, отпустив двести человек со службы, а для приобретения съестных припасов было отпущено пятнадцать человек.

Сибирские казаки были не только воинами, но и тружениками. Вместо хлебного жалования казаки занимались земледелием, обрабатывали землю, что проявилось в отряде Ильи Нашивошников-Сурикова.

Любое протестное движение не возможно без лидера. Илья Нашивошников-Суриков в качестве руководителя восстания обладал всеми качествами, свойственными казачьему старшине или атаману: инициативен, принимал самостоятельно решения, брал вину на себя, оправдывал своих товарищей, являлся хорошим организатором и лидером.

В конце «бунташного» XVII в. – начале XVIII в. казаки могли открыто свергнуть воеводу, как в событиях «Первой Красноярской шатости». Рассуждать об отделении и предоставлении независимости Красноярску, то есть жить «особо», выбирать собственные органы власти, открыто не пускать следователей в город для проведения сыска, избивать воеводу до полусмерти.

Через двадцать лет красноярские служилые люди уже терпимей относились к коменданту Зубову, что выразилось в подаче челобитных. В петровское время, когда все силы были направлены на выход в Балтику, центральная власть ощущала универсальность казаков, поэтому Петр I не ликвидировал казачество, а планомерно переводил их в разряд регулярных войск, выборность казачьих должностных лиц ставилась под контроль воеводской и центральной власти.

Петр I негативно относился к казачеству, стрельцам. За время своего правления императору не раз приходилось подавлять восстания казаков: Астраханское восстание, Башкирское восстание, восстание Донских казаков. Вольнолюбивое казачество было одной из главных движущих сил восстаний в Сибири. Именно измена Мазепы и бунт Булавина были губительными для вольностей казачества – оно бесповоротно превращалось в служилое сословие. Собранием станичных атаманов и двух выборных лиц от каждой станицы, на которых выбирались войсковые атаманы войска и войсковые старшины, заменялся войсковой круг, а выборные атаманы утверждались царем. Завоевание южных рубежей Присяянья производилось не по личному желанию казаков, а по распоряжению центральной власти.

События «Второй Красноярской шатости» вскрывают проблему ментального и социально-политического противодействия Приенисейского казачества центральной власти. Анализ этих аспектов позволил выявить своеобразие социально-политических процессов на территории Приенисейского края и роль Приенисейского казачества в событиях «Второй Красноярской шатости», на фоне которых с особой силой проявилось противоборство старого уклада с новым. Неподатное казачество столкнулось с наступающим бюрократизирующим абсолютизмом Петра I. Социально-политическая борьба не носила межклассовый характер, поскольку казаки выступали против возраставшего произвола центральной власти в Сибири, пытались сохранить сословную корпоративность и условия для легальной деятельности казака-труженика.

Мы благодарны за предоставленные «Материалы по следственному делу событий “Второй Красноярской шатости”» своему научному руководителю профессору КГПУ им. В.П. Астафьева Г.Ф. Быкони.

Библиографический список и источники

1. Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь XVII в. Новосибирск, 1991.
2. Бахрушин С.В. (1882 – 1950). Научные труды. Москва, 1952 – 1959. Т. 4.
3. Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М., 1927.
4. Беляев И.С. Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV-XVIII столетий: со снимками: устава и полуустава, азбуки, отдельных слов и целых рукописей, заставок и заглавных цветных букв, вязи и белорусского письма [предисл. авт.]. М., 1907.
5. Бумаги императора Петра I: / Бычков А.Ф. Типография II Отделения Собственной Е. И. В., 1873.
6. Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981.

7. Быконя Г.Ф. Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX вв.: формирование военно-бюрократического дворянства. Красноярск, 1985.
8. Быконя Г.Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири – в XVIII – начале XIX века: демографо-сословный аспект. Красноярск, 2007.
9. Быконя Г.Ф. Кто основал Саянский острог: Илья Нашивошников или Илья Суриков? // Сборник материалов научно-практической конференции «Древние поселения Сибири: охрана, сохранение, использование», посвященной 295-летию Саянского острога (26 июля 2013 г.) п. Шушенское. 2014. С. 30–55.
10. Быконя Г.Ф. Новое о предках В.И. Сурикова, гениального русского художника // Социокультурное освоение Сибири. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск. 2–5 декабря 2014. С. 256–262.
11. ГАТО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 3556 б. Л. 3.
12. ГАТО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 3556 а. Л. 5.
13. ГАТО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 3556 в. Л. 6.
14. ГАТО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 3556 г. Л. 7.
15. История Красноярска: документы и материалы XVII – первая половина XIX вв. / Красноярск. Гор. адм., Красноярск. гос. пед. ун-т; [сост., авт. введ. и коммент. Г.Ф. Быконя; отв. ред. д-р фил. наук, проф. Б.А. Чмыхало]. Красноярск, 2000.
16. Ключевский В.О. (1841 – 1911). Русская история: полный курс лекций: в 3 кн. М., 1993.
17. Оглоблин Н.Н. Красноярский бунт 1695–1698 годов: (очерк из истории народных движений в Сибири). Томск, 1902.
18. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Санкт-Петербург: В Синод. Тип., 1878 – 1897. – 31x21 см. Т. 2: (1722 г.), ч. 1 / [под ред. Н.И. Верховского, А.Ф. Бычкова, В.В. Никольского; сост. Указ. Н.И. Григорович]. 1879.
19. Перепись города Красноярска и его уезда. 1719 – 1722. / Подготовка текста и комментарии Г.Ф. Быконя, А.Л. Лифшиц. М., 2014. Т. 2.
20. Покровский Н.Н. Российская власть и общество, XVII-XVIII вв. Новосибирск, 2005.
21. Российский государственный архив древних актов. ф.371 оп. №1, д. 186, л.17и – 67и. Подлинник.
22. Российский государственный архив древних актов. Ф. 248 (Сенат). Оп. 7. Д. 373. Л. 453–454.
23. Федоров И.Г. Путевой журнал Д.Г. Мессершмидта как источник генеалогических исследований первой четверти XVIII века // Генеалогия в истории человека и общества: Материалы региональной научно-практической конференции (часть II). Красноярск, 2005.

СОЦИУМ И ЛИЧНОСТЬ: ТРАЕКТОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

РУССКИЕ В ЭФИОПИИ И ИХ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ЕДИНОГО ЭФИОПСКОГО ГОСУДАРСТВА

RUSSIANS IN ETHIOPIA. THE RUSSIAN ROLE IN THE FORMATION OF A UNITED ETHIOPIAN STATE

Д.Е. Астахов

D.E. Astakhov

Эфиопия, международные отношения, колониальные войны, раздел Африки, Российские миссии Красного креста, Менелик II, Николай Ашинов, Федор Машков, Николай Леонтьев, Александр Булатович, Леонид Артамонов.

В конце XIX столетия на Ближнем Востоке и Африке переплелись геополитические интересы многих держав, зачастую не обращавших никакого внимания на интересы местного населения. В этих условиях выглядит уникальной история Эфиопии, которая, несмотря на внутренние проблемы, смогла объединиться в единое самостоятельное государство. Огромную роль в этом сыграли противоречия великих держав и отдельные личности, посетившие в то время Эфиопию.

Ethiopia, international relations, colonial wars, division of Africa, the Russian Red Cross mission, Menelik II, Nikolai Ashinov, Fedor Mashkov, Nikolai Leontiev, Alexander Bulatovic, Leonid Artamonov.

In the late 19th century, the interests of the European countries intersected in Africa and the Middle East. Interests of the European States often contradicted to the interests of local people. Despite these external conditions and internal problems, Ethiopia in the late 19th century, was able to unite and maintain their independence. An important role was played by the people who visited the country during this period, including from Russia.

Во второй половине XIX в. Эфиопия представляла собой полуфеодальное государство, с сильными центробежными тенденциями. В силу особенностей географического положения в этой стране переплетались многие культуры, пересекались интересы многих держав, сталкивались разные мировоззренческие картины. Далеким не единым был национальный состав населения. Разные районы тяготели к разным полюсам силы. Инициативы по объединению государства также существовали, но исходили они из разных центров, зачастую между собой противоборствующих.

Основными центрами, претендующими на лидерство в общеэфиопских делах, были: на севере – правители Тигре, на западе – правители Годжама, на юге – негусы Шоа. В середине XIX в. верх одерживал запад. Император Теодрос II, происходивший из незнатного рода провинции Куара (западнее Годжама) сумел подчинить себе не только Годжам, но и большую часть всей Эфиопии, но, в отличие от его активной и умелой внутренней политики, внешняя политика оказалась недальновидной и привела к Англо-Эфиопской войне 1867–1868 гг., завершившейся самоубийством Теодроса II. Вскоре, поддерживаемый англичанами, дело объединения Эфиопии перехватил Йоханнес IV, нужный англичанам для борьбы с махдистами, в сражении с которыми он и пал в 1889 г. Следующим негусом, сумевшим установить контроль над Эфиопией, стал Сахле-Марьям из Шоа, первоначально опиравшийся на Италию, однако прекрасно понимавший потенциальные угрозы, исходившие от наличия одного только заморского союзника.

Африканский Рог и Побережье Красного моря во второй половине XIX в. вызывали живой интерес среди Европейских держав. В 1869 г. был открыт Суэцкий канал, и через воды Красного моря пролегли важнейшие мировые торговые пути. Великобритания устанавливает свой контроль над нижним и средним течениями Нила, проникает в Экваториальную Африку, расширяет контроль на побережье Африканского Рога, в силу увеличившейся стратегической роли этого региона. Франция ограничивается в этом регионе только созданием своего небольшого форпоста как базы для кораблей, проходивших через Суэцкий канал. Италия, не обладавшая еще своей колониальной империей, вела самую агрессивную политику

в этом регионе, в надежде заполучить свои колонии в Африке. В итоге – к концу XIX в. полуфеодальное государство – Эфиопия, раздираемая внутренними противоречиями, оказалась со всех сторон окруженной колониальными владениями европейских держав: с запада и северо-запада – англо-египетский Судан; с юга – английская Кения; с юго-востока – Итальянское Сомали; с востока – Английское и Французское Сомали (Джибути); с северо-востока – бывшая эфиопская провинция, итальянская Эритрея.

Россия, ориентировавшаяся в этот период на Восток, в своей внешней политике, также была заинтересована во внимании к процессам, происходившим в этом регионе. Прежде всего, она опасалась, что кратчайший морской путь из европейской части страны на Дальний Восток полностью окажется в руках англичан [17], или иной, недружественной страны.

Однако активизировалась российская внешняя политика на этом направлении во многом, благодаря инициативам отдельных личностей.

В конце 80-х гг. XIX в. в отечественной, иногда и в зарубежной, прессе нередко появлялось имя «атамана вольных казаков» Николая Ивановича Ашинова. Современный исследователь русско-эфиопских отношений А.В. Хренков охарактеризовал его фигуру вполне точно и кратко: «Н.И. Ашинов – известный в конце 1880-х гг. авантюрист международного масштаба, выдававший себя за атамана так называемых “вольных казаков”, состоявших частью из кавказских абреков, частью из маргинальных слоев русскоязычной диаспоры в Турции и Персии и специализировавшихся на приграничной контрабанде. Получил известность после 1887 г. в связи со своими попытками основать на африканском побережье Красного моря (в Таджурском заливе, вблизи французского владения Обок) казачью станицу «Новая Москва» и добиться для нее российского протектората. Эта попытка, не подкрепленная официальной поддержкой России, потерпела крах из-за энергического противодействия французов. Применив военную силу, французы в феврале 1889 г. арестовали всех русских поселенцев и депортировали их на родину. Официальный Петербург поспешил отмежеваться от действий Ашинова» [19]. Долгое время Ашинов добивался официальной поддержки своего предприятия, обращаясь в военное и морское ведомства, в министерство иностранных дел и Святейший Синод, и в определенный момент даже добился ее, заинтересовав руководство флота. Российским морякам был необходим незамерзающий порт, и база, по кратчайшему пути на Дальний Восток. Однако после вскрывшихся некоторых тайных финансовых схем и череды откровенных обманов официальный Петербург отмежевался от всех действий Ашинова, а после того [12], как его действия пригрозили испортить налаживаемые дружественные отношения с Францией, отдал его под суд.

Но Ашинов был не единственным, кто хотел проникнуть в Эфиопию для обеспечения связей России с этим регионом. В конце 80-х гг. XIX в. Военное министерство и Министерство иностранных дел вели интенсивную переписку по поводу проекта поручика В.М. Машкова. В это время ситуация для Абиссинии складывалась неудачно из-за угрозы итальянского завоевания. Рапорт поручика В.М. Машкова от 19 июля 1887 г. военному министру, в котором он сообщал о желании отправиться в Абиссинию в качестве частного путешественника для ознакомления с внутривосточной обстановкой в стране, выяснить возможности установления с ней дипломатических отношений, пришелся как нельзя кстати, и В.М. Машкову было предложено присоединиться к экспедиции атамана Н.И. Ашинова [17].

К счастью для себя, В.М. Машков не успел отправиться вместе с атаманом вольных казаков на Африканский Рог, и был вынужден добираться до Эфиопии самостоятельно. Это повлекло за собой большие финансовые издержки, к которым было не готово военное ведомство, спонсировавшее поручика.

Самой главной целью отправки Машкова в Эфиопию было определение статуса этой далекой страны в международных отношениях. Пришедший, благодаря Италии, в 1889 г. к власти Менелик II (до этого – негус провинции Шоа Сахле-Марьям) подписал с Италией Уччальский договор. Согласно этому документу (его итальянской копии), Италия фактически провоз-

глашала протекторат над Эфиопией, и все дипломатические отношения с другими странами Эфиопия должна была вести при посредничестве Италии.

Машков благополучно добрался до нового императора Менелика II и, месяц пробыв в столице Эфиопии, отправился обратно. С собой он вез письмо Александру III, в котором Менелик опровергал установление протектората над его государством. Вскоре по возвращении в Петербург и ознакомлении с письмом было решено сформировать новую экспедицию, теперь официальную, и под эгидой Русского Императорского географического общества, членом которого был избран В.М. Машков.

Эта поездка задумывалась как светско-духовная экспедиция с широким кругом задач политического, научного и религиозного характера и готовилась силами Военного министерства, Министерства иностранных дел и Синода.

Вторая поездка Машкова в Эфиопию также увенчалась успехом. В Петербург снова пришло послание от Менелика с просьбой о содействии России в назревающем конфликте с Италией и предоставлении военных инструкторов. Так, впервые были налажены официальные, но пока не дипломатические отношения Эфиопии и России.

Развитие дальнейших отношений двух стран связано с именем Николая Степановича Леонтьева. Как следует из записей его дневника, стремление организовать экспедицию в Эфиопию родилось у него «из желания показать всему миру, что мы, русские, можем служить родине, и притом не прибегая к огню и мечу, не хуже англичан, французов и немцев, свивших себе при помощи этих двух факторов прочные гнезда в Африке». Главной целью экспедиции стало предложение негусу Менелику II установить дипломатические отношения между Абиссинией и Россией, и предложение помощи в создании мощной регулярной армии. Экспедиция состояла из 11 человек, ближайшим помощником был штабс-капитан К.С. Звягин. Руководство экспедицией было возложено на самого Леонтьева, а снаряжалась она, как за счет средств правительства и Географического Общества, так и на пожертвования церкви, общественных организаций, частных предпринимателей. Официально в задачи экспедиции входило «... изучение течения светил небесных, стран земли, веры, законов, нравов и обычаев народов, на земле обитающих, животных, на земле водящихся, и растений» [9].

Зимой 1895 г. экспедиция отправилась в Эфиопию и к марту того же года достигла двора Менелика II. Экспедиции был устроен радушный прием, но в силу того, что уже назревал конфликт Эфиопии с Италией, уже в мае экспедиция вместе с чрезвычайным посольством во главе с двоюродным братом негуса двинулась в Санкт-Петербург.

В силу обострившейся ситуации на Африканском Роге Россия решила поддержать Эфиопию в назревающем конфликте. Российская внешняя политика была в конце XIX в., прежде всего, направлена на сотрудничество с Францией. Италия же в этот период сближается с Великобританией. Франция и Россия принимают сторону Эфиопии и оказывают ей посильную помощь. Великобритания дипломатически и финансово поддерживает итальянскую агрессию.

Российская помощь заключалась в отправке летом 1895 г. в Эфиопию, вместе с Леонтьевым, офицеров-добровольцев и, самое главное, 30 тыс. винтовок и 9 млн патронов, которые до начала войны были отправлены в эфиопскую армию, в распоряжение негуса Менелика.

В декабре 1895 г. начинается первая итало-абиссинская (эфиопская) война. По мнению некоторых историков и публицистов того времени (в том числе, самого Н.С. Леонтьева, согласно его воспоминаниям), именно русские добровольцы и сам есаул Леонтьев повлияли на выбор партизанской тактики ведения войны с итальянцами. Результатом выбранной тактики стала победа эфиопских войск над итальянцами в битве при Адуа в марте 1896 г.

Вскоре после этой победы от России поступило предложение обеим сторонам об оказании медицинской помощи раненым в сражении и организации миссий Красного Креста. Италия ответила гордым отказом, Менелик II с радостью согласился на поступившее предложение. Спустя десять дней после битвы, в Эфиопию двинулся санитарный отряд, который состоял из семи врачей, одного фармацевта, четырех студентов-медиков старших курсов, четырех

классных фельдшеров, двадцати сестер милосердия и шестнадцати санитаров из нижних воинских чинов, возглавляемый профессором Лебединским [11].

Сопроводять отряд вызвался поручик лейб-гвардии Гусарского полка Александр Ксаверьевич Булатович. Он совершает беспрецедентный пробег через Данакильскую пустыню и горные перевалы из Джибути в Харар, преодолев расстояние свыше 350 верст за 3 суток и 18 часов, что на 6–18 часов быстрее, чем профессиональные курьеры [10]. В конце этого пути его тепло встретил и оказал помощь Николай Леонтьев.

Война с Италией завершилась вскоре после Адуа позорным для агрессора миром. Николай Степанович Леонтьев отправляется в Европу в составе эфиопской делегации для заключения мирного договора.

В 1897 г. между Россией и Абиссинией были установлены дипломатические отношения на уровне миссий. Российскую миссию возглавил П.М. Власов. К ней были прикомандированы офицеры генерального штаба: Л.К. Артамонов и Г.Г. Чертков. А.К. Булатович командовал конвоем второй миссии Красного Креста (первая миссия пробыла в Эфиопии около полугода, вторая, прибывшая вместе с посольством, просуществовала несколько лет, возвела госпиталь и регулярно пополнялась новыми специалистами из России), военным же конвоем командовал есаул П.Н. Краснов.

Дальнейшая политика Менелика II, доказавшего победой над Италией право на существование и независимость своего государства, была направлена на расширение границ и подчинение новых племен, живших к югу от Шоа. В лице русских специалистов, пребывавших в составе миссии, Менелик II получил помощников и преданных соратников. Также, во многом благодаря им, в Эфиопии появляются подразделения армии, укомплектованные по европейскому образцу [9].

В 1897 г., с помощью русских специалистов, которым отводилась роль военных наблюдателей при абиссинской армии, были проведены три военных операции по присоединению новых территорий. Особая задача была поставлена перед полковником генерального штаба Л.Д. Артамоновым, который должен был составить военно-статистическое описание Абиссинии и, по просьбе Менелика II, карту Белого Нила [17]. В том числе был организован один из походов к озеру Рудольфа, с участием русских военных отставников. В нем участвовали офицеры добровольцы, такие как Шедевр, Бабичев, Агапов, Адзеев и Петров. В отряде из 2 000 абиссинских конников и пехотинцев были и русские казаки. Отряд потерял 216 человек убитыми и несколько раненых, среди которых были Шедевр и казак Гогасов. Н.С. Леонтьев, бывший руководителем экспедиции, позднее доложил Менелику, что экспедиция увенчалась успехом, и руками поручика Шедевра над берегом озера Рудольфа был поднят Эфиопский флаг [9].

В 1898–1899 гг. русские офицеры приняли участие в качестве военных наблюдателей в трех крупных эфиопских военных экспедициях: в область Бени-Шангуль (Г.Г. Чертков); в область верхнего течения Нила (Л.К. Артамонов); к истокам озера Альберта (А.К. Булатович). Все экспедиции завершились успехом. К Абиссинии была присоединена значительная территория, а российские офицеры составили карты новых земель (что позволило императору обосновать законность прав на эти земли) и оставили описание своей деятельности [17].

В итоге – во второй половине 90-х гг. XIX в. русскими специалистами в Эфиопии была развернута беспрецедентная по своим масштабам деятельность, в интересах, прежде всего, Эфиопии и лично Менелика II, направленная на расширение владений и упрочение международного статуса государства. Стоит заметить, что военные мероприятия, проводимые в течении Белого Нила полковником Л.К. Артамоновым, происходили во время острого дипломатического кризиса между Англией и Францией, по поводу Фашоды, непосредственно примыкавшей к этой территории.

К началу XX в. Менелику II, несмотря на огромные внутренние противоречия и внешние угрозы, удалось не только создать и сохранить единое Эфиопское государство, но и расширить его границы за счет территорий, лежащих в глубине Африканского рога.

Какова же роль России и русских в становлении единого Эфиопского государства.

Прежде всего, благодаря частным идеям русских энтузиастов, Менелик II – человек, своим авторитетом, военной силой и умелой политикой объединивший страну, получил в лице России надежного союзника. Эфиопия получала от России военную помощь в лице специалистов, техническую, в виде оружия, когда она стояла на грани итальянского завоевания. Немаловажно отметить, что оружие от России и специалистов получал непосредственно сам Менелик и его близкие родственники и приближенные (рас Мекконен), что играло серьезную роль в силу утихнувших, но не исчезнувших центробежных тенденций внутри государства. Эфиопия была объединена на принципах старого феодализма, и феодальные войны в любой момент могли вспыхнуть снова. Однако факт того, что Менелик был не только первым среди равных, но и сильнейшим, в военном и технологическом плане, бесспорно, объединял страну вокруг именно его фигуры.

Также, благодаря вмешательству России в дела Эфиопии, в ее лице, и в лице ее союзницы – Франции, сложился противовес стремлениям Англии и Италии в этом регионе. Эфиопия получила возможность сохранить свою самостоятельность и продолжить процесс объединения страны под сенью Шоанской монархии.

Библиографический список и источники

1. Артамонов Л.К. К берегам Белого Нила. М.: Наука, 1979. URL:<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Aethiopian/Artamonov/text5>.
2. Бочаров А. «Эта экспедиция делает нам стыд и позор». Африканская авантюра вольных казаков // Документы русской истории. 1999. № 5 (41). URL:http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Aethiopian/Exp_Aschinow/text1.
3. Булатович А.К. С войсками Менелика II. М. Глав. Ред. Вост. Лит. 1971. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Aethiopian/Bulatovich1/text4>.
4. Булатович А.К. Письма и донесения. Третье путешествие по Эфиопии. М. Глав. Ред. Вост. Лит. 1987. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Aethiopian/Bulatovich4/index.phtm>
5. Булатович А.К. Третье путешествие по Эфиопии. М. Глав. Ред. Вост. Лит. 1987. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Aethiopian/Bulatovich4/index.phtm>
6. Вандергейм Ж.-Г. В походе с Менеликом, негусом абиссинским (краткий пересказ Л.А. Бич-Богуславского). Одесса, 1896. URL:<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Aethiopian/Vandergeim/text2>.
7. Елец Ю. Император Менелик и война его с Италией. По документам и походным дневникам Н.С. Леонтьева. Спб.: Тип. Е. Евдокимова, 1902. URL: <http://www.twirpx.com/file/1219876/>
8. Из донесения В.П. Власова министру иностранных дел России графу М.Н. Муравьеву относительно характера и перспектив русско-эфиопских отношений // Россия и Эфиопия: к столетию установления дипломатических отношений // Вестник МГУ. Серия 13. Востоковедение. 1996. № 3. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Aethiopian/Ross_Aethiop_diplomat_otn/text.
9. Кирей Н.И., Виноградова К.В. Роль есаула Кубанского казачьего войска Н.С. Леонтьева в установлении российско-эфиопских дипломатических отношений в конце XIX в. URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/4403.html>
10. Кридач Ф. Русский кавалерист в Абиссинии Из Джибути в Харар. Спб., 1897. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Aethiopian/Krindac/text>.
11. Лебединский М.И. Первый госпиталь в Абиссинии (Из личных воспоминаний) // Исторический вестник. 1912. № 11. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Aethiopian/Lebedinskij/text>.
12. Луночкин А.В. «Атаман вольных казаков» Николай Ашинов и его деятельность. URL: http://militera.lib.ru/bio/lunochkin_av_ashinov/index.html
13. Малыгина Н.В. Первые попытки проникновения России в Эфиопию // INTER-CULTUR@L-NET. Вып. 04. 2005. URL:<http://www.my-luni.ru/journal/clauses/118/>
14. Материалы архива внешней политики России. Некоторые новые документы о русско-эфиопских отношениях. (Конец XIX – начало XX века) // Проблемы востоковедения. № 1. 1960. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Aethiopian/Russ_aethiop/text.phtml?id=6652

15. Письмо Его Величеству Менелику II, Негусу Абиссинии. Императора Николая II // Россия и Эфиопия: к столетию установления дипломатических отношений // Вестник МГУ. Серия 13. Востоковедение. № 3. 1996. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Aethiopien/Ross_Aethiop_diplomat_otn/text.
16. Проект Высочайшего письма к царю Менелику от 19 марта 1891 г. // Россия и Эфиопия: к столетию установления дипломатических отношений // Вестник МГУ. Серия 13. Востоковедение. 1996. № 3. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Aethiopien/Ross_Aethiop_diplomat_otn/text.
17. Хренков А.В. Военная разведка России в Африке (Вторая половина XIX – начало XX века). URL: http://atnews.org/news/voennaja_razvedka_rossii_v_afrike_vtoraja_polovina_khikh_nachalo_khkh_vv/2012-11-05-5387
18. Хренков А.В. Машков в Эфиопии (между подвигом и авантюрой) URL: http://etargentuma.my1.ru/load/stati/istoricheskie/mashkov_v_ehfiopii_mezhdu_podvigom_i_avantjuroj/35-1-0-142
19. Хренков А.В. Российско-эфиопские отношения в XIX – начале XX в. // М., 1998. URL: http://www.drevlit.ru/docs/abissiniya/Razl_v_vere_Ef_i_russ/textdb39.php

ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА ШТАЕРМАН КАК ИСТОРИК АНТИЧНОСТИ

ELENA SHTAERMAN AS A HISTORIAN OF ANTIQUITY

Д.А. Белоногов

D.A. Belonogov

Елена Михайловна Штаерман, историография, античность.

Елена Михайловна Штаерман – историк, специалист по истории Древнего Рима, доктор исторических наук. Внесла большой вклад в развитие советского антиковедения. В статье представлен краткий обзор деятельности Е.М. Штаерман и ее влияния на развитие науки.

Elena Shtaerman, historiography, antiquity.

Elena Shtaerman – a specialist in the history of ancient Rome historian, doctor of historical sciences. He made a great contribution to the development of Soviet antiquity. The article provides a brief overview of E.M. Shtaerman and its influence on the development of science.

Историография в системе исторических наук является одной из самостоятельных дисциплин. Как особая историческая дисциплина она имеет свой предмет исследования, свои источники, собственные методы исследования. Развитие историографии определяется рядом факторов, и прежде всего общим состоянием общественной мысли, господствующей историко-философской системой.

К. Маркс и Ф. Энгельс разработали свою концепцию античного рабовладельческого общества, которая явилась крупнейшим достижением антиковедения XIX в. и начала постепенно оказывать большое воздействие на развитие мировой историографии. Историография этого периода разработала на основе тщательного и комбинированного исследования источников (и освоения их новых видов) основные тенденции исторического процесса в античном мире.

С победой социалистической революции начался новый, качественно иной этап развития. Под натиском новых, марксистских идей произошел коренной сдвиг во взглядах отечественных антиковедов на предмет, цель и задачи своей науки, на методы изучения древней истории, на относительную значимость отдельных периодов и проблем.

Прежде всего, существенно изменился сам предмет исследования. Наметившийся еще до революции поворот в сторону изучения социально-экономической истории древности (работы М.И. Ростовцева, М.М. Хвостова, И.М. Гревса) стал теперь свершившимся фактом. Жизнь и быт народа, положение трудящихся масс, социальная борьба и революционные движения в древности – вот те проблемы, которые неизбежно должны были стать и действительно стали центральным объектом изучения.

Но сдвиги коснулись не только предмета исследования, изменился сам метод (в его историко-философском понимании), изменились исходные представления о сущности исторического процесса, о задачах и пределах его познания. На смену достаточно расплывчатому, туманному представлению о естественной целесообразности пришло стройное марксистское учение об исторических закономерностях в общественном развитии, о последовательном ряде социально-экономических формаций, закономерно возникающих и сменяющих друг друга. Рабству, в частности и античному, в этом ряду было отведено место первой классовой формации.

Одновременно изменились требования, предъявляемые и к форме изложения. Революция пробудила к культурной жизни многомиллионные массы народа. Впервые аудитория, к которой обращались ученые, стала действительно массовой. В этих условиях колоссально возросли роль и значение популярных способов изложения, лекций и литературы, способных в простой и доходчивой форме донести до масс необходимые им знания. Все наши крупные уче-

ные в 20-х и 30-х гг. были не только исследователями, но и популяризаторами, учитывавшими в своей работе интересы широкой народной аудитории [1, с. 3–4].

Елена Михайловна Штаерман (1914–1991) – советский историк, специалист по истории Древнего Рима. Доктор исторических наук, профессор. Она известна не только в нашей стране как историк-антиковед, но и является признанным мировым историком [2, с. 413].

Родители Елены Михайловны происходили из Могилева-Подольского. Ее отец получил техническое образование в Германии и стал инженером. К моменту рождения Елены Михайловны ее семья уже жила в Петербурге. Стоит отметить, что ее семья оказала большое влияние на жизненный путь своей дочери. Кроме того, что в доме всегда было много литературы и домочадцы любили проводить время за чтением книг, родители также любили путешествовать и неоднократно бывали в Италии, впоследствии рассказывая о своих путешествиях дочери. В силу данных обстоятельств Елена Михайловна пристрастилась не просто к художественной литературе, а именно к историческим книгам, рассказывающим о прошлом.

Родители уделяли большое внимание образованию Е.М. Штаерман. Обучаясь в немецкой школе в Ленинграде (на Литейном проспекте), она получила блестящее образование и овладела немецким языком (обучение в школе проходило совместно с немецкими детьми).

В конце 20-х гг. вся семья Елены Михайловны переехала в Москву, и жизнь ученого тесно сплелась с этим городом. Стоит отметить, что изначально Елена Михайловна, несмотря на свое пристрастие к истории, выбрала несколько иной жизненный путь. В 1930 г. поступила в дорожный техникум, из которого в 1932 г., будучи студенткой III курса, ушла на работу в строительную контору «Гипрохолд» и стала чертежницей, где проработала до 1934 г. Именно в 1934 г. в Московском университете открывается исторический факультет, на который и поступает Елена Михайловна. С этого момента можно говорить о начале ее пути как историка.

Окончив в 1939 г. исторический факультет, Елена Михайловна осталась на кафедре древней истории в качестве аспиранта. Ее занятия проходили под руководством профессора Н.А. Машкина. С этого периода она начинает проявлять себя как историк-исследователь, занимается исследованием античности. С 1940 г. на страницах журнала «Вестник древней истории» и других изданий стали появляться ее статьи, обзоры, рецензии [3].

В период аспирантуры Елена Михайловна подготовила кандидатскую диссертацию на тему «Кризис III века в Галлии и Африке», защита которой состоялась в августе 1942 г.

После защиты диссертации некоторое время Е.М. Штаерман работает старшим библиотекарем в отделе систематического каталога Библиотеки им. В.И. Ленина, с 1942 до 1944 г., а с 1944 г. в секторе вспомогательных дисциплин Института истории материальной культуры (в настоящее время Институт археологии РАН). Под руководством крупнейшего эпиграфиста Б.Н. Гракова Елена Михайловна целеустремленно продолжала свои исследования по истории Римской империи.

Ежегодно Елена Михайловна выступала с научными докладами на заседаниях Сектора истории Древнего мира Института истории АН СССР, на постоянную работу в который она перешла в конце 1950 г. С этим сектором и журналом «Вестник древней истории» оказалась связана вся ее жизнь, до самых последних дней.

Стоит отметить, что с первых своих публикаций Елена Михайловна смогла зарекомендовать себя в исторических кругах как специалист по истории Рима.

Внимание стоит уделить и тому, что ее замечали не только отечественные историки, но ее публикации вызывали интерес и у зарубежных коллег. Связано это с тем, что все ее идеи и концепции всегда тщательно прорабатывались и были основаны на глубоком осмыслении разнообразных источников.

Ее докторская диссертация «Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи» стала событием не только в жизни и карьере ученого-исследователя, но и событием во всей исторической науке. Данная работа Е.М. Штаерман была опубликована в 1957 г. и впоследствии дополнительно была переведена на иностранные языки (польский и немецкий).

Стоит отметить, что Елена Михайловна занималась малоизученными вопросами античности, подходя к своим исследованиям ответственно и добросовестно, она смело синтезировала имеющийся материал, выделяла новые аспекты античной жизни в различных ее сферах. Особый интерес в начале ее профессиональной деятельности был к сфере материальной и духовной жизни низших социальных слоев населения, что в дальнейшем вылилось в научную работу о морали и религии угнетенных классов Римской империи, а также различных книг о римском рабстве, которые вышли в серии «Исследования по истории рабства в античном мире». В данных трудах Е.М. Штаерман раскрываются ее исследовательские подходы, которые были основаны на умении найти и пользоваться нетрадиционными источниками к изучению обозначенных тем, а также прирожденным демократизмом.

К 60-м гг. наступил период крупных теоретических обобщений, вызванный необходимостью согласовать свое видение римской истории с новейшими культурологическими и социальными концепциями.

Статьи конца 60-х гг. стали событием не только для коллег-антиковедов, но и для широкого круга философов и историков. Результатом многолетнего вдохновенного труда оказалось создание Еленой Михайловной собственной оригинальной концепции истории Рима от Архаического периода и до Поздней империи.

Постепенно Елену Михайловну все более увлекали проблемы античной идеологии, религиозные и философские представления. Она активно стала заниматься переводами античных авторов.

Можно сказать, что Елена Михайловна занималась исследовательской деятельностью до конца своей жизни. Уже незадолго до кончины Елена Михайловна сдала в «Вестник древней истории» статью «Человек и космос в мире Рима», которая была напечатана уже после ее смерти в 1992 г., в номере, который был посвящен ее памяти [4, с. 186–191].

Результатом многолетнего вдохновенного труда оказалось создание собственной оригинальной концепции истории Рима от Архаического периода и до Поздней империи. Она занималась исследованием социально-экономических и культурных проблем древнеримской истории. В многочисленных публикациях Елены Михайловны нашли продолжение лучшие традиции русского антиковедения – целостный подход к истории Рима в единстве экономических, социальных, культурных и идеологических сторон.

К результатам ее деятельности относятся также многие переводы античных авторов: сентенции Публилия Сира и юриста Павла, моральные дистихи Дионисия Натона.

Сформулированные и выдвинутые ею идеи и концепции уже оказали немалое влияние на развитие не только отечественной, но и зарубежной исторической науки и, стоит отметить, продолжают воздействовать на творчество многих специалистов по истории Рима и в настоящее время.

Библиографический список и источники

1. История политических и правовых учений / под. ред. О.Э. Лейста. М.: Юридическая литература, 1997. 576 с.
2. Ковалев С.И. История Рима: курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 742 с.
3. Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М.: Наука, 1969. 320 с.
4. Пригожин А.Г. Гибель античного мира и проблема социальной революции в античности (вступительная статья) // Известия ГАИМК. Вып. 76. Л., 1934. С. 23.
5. Штаерман Е.М. История крестьянства в древнем Риме. М.: Наука, 1996.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЖЕРТВЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ЦЕРКОВНО-СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ ГОРОДА КАНСКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ В 1937 г.

ORTHODOX VICTIMS OF REPRESSION IN KRASNOYARSK REGION: CHURCHMEN AND PRIESTS OF KANSK AND ITS VICINITY IN 1937

И.Е. Бобрик

I.E. Bobrik

Большой террор, Русская православная церковь в XX в., новомученики и исповедники российские, Канск, репрессированное духовенство.

Статья посвящена проблеме репрессий советской власти против церковно-священнослужителей Красноярского края, за Христа пострадавших, в 1937 г. В частности, на примере г. Канска и его близлежащей округи рассмотрены два дела, сфабрикованных Канским отделом НКВД (дело Сапрыкина, дело Алексева), по которым проходило 17 человек.

The Great terror in 1937–1938, Russian Orthodox Church in XX centuries, new martyrs and confessors of Russia, Kansk, repressed the clergy.

The article is dedicated to the problem of the Soviet regime repression against churchmen and priests of the Krasnoyarsk region in 1937. Particularly the Kansk department of NKVD produced two cases against priests. 17 people were arrested in the case Saprykin and case Alekseev.

История взаимоотношений Советского государства и Русской православной церкви по-прежнему остается в числе актуальных тем. Во многом это связано со сложностью этих взаимоотношений, некоторые аспекты которых до сих пор находятся в степени недостаточного исследования. Одна из трагичных страниц истории Русской православной церкви в XX в. – это гонения и репрессии против церковно-священнослужителей.

В последние десятилетия проблеме репрессированных священнослужителей Красноярского края посвящены многочисленные работы. Большую заслугу в этом оказало краевое общество «Мемориал», на сайте которого публикуются различные материалы по данной теме. Отдельного внимания заслуживает база данных «За Христа пострадавшие», созданная сотрудниками Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета [1]. Исследования Г.В. Малашина [8], В.Г. Сиротина [10], А.П. Шекшеева [12] в совокупности составляют общую картину гонений на территории региона, не претендуя, разумеется, на исчерпывающее изложение темы в полном объеме. По справедливому замечанию Г.В. Малашина, «изучение биографий репрессированных на красноярской земле мучеников за веру еще предстоит церковным и светским исследователям» [8, с. 369]. Важный шаг в исследовании проблемы был предпринят А.П. Шекшеевым, который в числе первых представил свой вариант мартиролога репрессированных церковно-священнослужителей Красноярского края [10, с. 372–414]. Целью данной статьи не является перечисление всех персоналий, так или иначе пострадавших за Христа в 1930-е гг. Ограничимся лишь узкотерриториальной проблематикой – репрессированными церковно-священнослужителями г. Канска и его окрестностей в 1937 г., тем самым дополнив существующие уже сведения о репрессированных новыми сведениями.

Как известно, в 1937 г. было сфабриковано дело красноярского архиепископа А. Турского, по которому проходило, по меньшей мере, 17 человек. Одновременно с Красноярском, аресты православных священников начались и в других районах края. Так, например, хорошо известное на сегодняшний день дело минусинского протоиерея Николая Комарова, привлекло к след-

ствию 32 человека. «Минусинский филиал» дела архиепископа Турского проходил по той же схеме, что и многие дела против церковно-священнослужителей: обвинение в контрреволюционной организации церковников, антисоветской агитации. Второй «филиал» дела архиепископа Турского был сфабрикован на востоке Красноярского края, в г. Канске и его окрестностях, что и является предметом пристального внимания в данной статье.

Канский отдел НКВД сфабриковал в 1937 г. два дела против священнослужителей и верующих Канска и окрестных районов:

«Дело Сапрыкина» (сентябрь–ноябрь 1937):

1. Лазарев Леонтий Иванович (с. Георгиевка, †67).
2. Священник Моисеев Федор Гаврилович (с. Рыбное, †46).
3. Протоиерей Никифоров Тарас Никифорович (пос. Иланский, †67).
4. Протоиерей Сапрыкин Николай Васильевич (г. Канск, †42).
5. Священник Спиридонов Андрей Петрович (с. Георгиевка, †54).
6. Священник Сутормин Иван Васильевич (г. Канск, †74).
7. Хамчук Матвей Яковлевич (д. Ивановка, †66).
8. Янковский Василий Степанович (д. Ивановка)

«Дело Алексеева» (октябрь–ноябрь 1937):

1. Священник Алексеев Василий Алексеевич (пос. Иланский, †51).
2. Священник Герасимов Виктор Иванович (г. Канск, †67).
3. Священник Головин Алексей Валентинович (с. Тинское, †44).
4. Священник Дмитриев Кузьма Андреевич (г. Канск, †67).
5. Священник Коростель Иосиф Климович (с. Апано-Ключи, †56).
6. Священник Маликов Никифор Савельевич (с. Соколовка, †58).
7. Священник Моисеев Иван Гаврилович (с. Кучерово, †59)
8. Священник Петров Александр Петрович (пос. Иланский, †46).
9. Священник Стульчиков Николай Федорович (с. Георгиевка, †40).

11 ноября 1937 г. в Канске была расстреляна группа священников и верующих по так называемому «делу благочинного Канского собора Сапрыкина» (№ П-14676) [4]. Главным обвиняемым власти «назначили» благочинного Свято-Троицкого Канского собора протоиерея Николая Васильевича Сапрыкина, уроженца Томской губернии. Всем проходившим по делу было предъявлено обвинение в «участии (или создании) контрреволюционной организации, созданной благочинным Канского собора Сапрыкиным по заданию Красноярского епископа Турского». Все были арестованы 29 сентября 1937 г. и заключены в тюрьму г. Канска. Через месяц, 31 октября 1937 г. тройкой УНКВД по Красноярскому краю им был вынесен приговор о расстреле. Итого расстреляно 87,5 % обвиняемых (7 человек из 8, В.С. Янковский был приговорен на 10 лет ИТЛ), средний возраст – 59 лет. Арестовано в возрасте 40–50 лет – 2 чел., 50–60 лет – 1 чел., старше 60 – 5 чел. По своему происхождению из западной части России, Поволжья и Зауралья – 4 чел., из Беларуси – 3 чел., из Сибири – 1 чел. По типу деятельности 62,5 % являются священнослужителями, остальные – рабочие и пенсионеры. Ранее судимые – 5 чел., раскулачена треть арестованных.

По «делу Алексеева» проходило девять человек. Сам Василий Алексеевич Алексеев по делу значится как «священник в церкви Иланского р-на», вместе с ним было арестовано еще 8 священников. Все были арестованы в один день, 30 октября 1937 г. На всех – одно обвинение: КРО («создание контрреволюционной организации») и ПТА («правотроцкистская агитация»). Следствие не было долгим. Всем девятерым уже 12 ноября того же года тройкой УНКВД Красноярского края был вынесен один и тот же приговор: высшая мера наказания. Все были расстреляны в г. Канске в один день – 16 ноября 1937 г. [3]. Итого расстреляно 100 % обвиняемых, средний возраст – 50 лет. Арестовано в возрасте 40–50 лет – 3 чел., 50–60 лет – 4 чел., старше 60 – 2 чел. По своему происхождению из западной части России, Поволжья и Зауралья – 7 чел., из Енисейской губернии – 2 чел. По типу деятельности 100 % обвиняемых являются священнослужителями.

Матузко Митрофан Иванович, церковный староста церкви в селе Кучерово Нижнеингашского района, не фигурирует в числе проходивших по делу священника В. Алексеева. Однако по воспоминаниям его внуки, Матузко М.И., «в 1933 году...[деда] объявили кулаком, обложили большим налогом, лишили всех прав, а в 1937 году расстреляли вместе со священником Моисеевым [Иваном]. Все хозяйство отобрали, бабушку с несовершеннолетней дочерью выгнали из дома» [2]. По сведениям красноярского и рязанского обществ «Мемориала», М.И. Матузко родился в 1872 г. в Черниговской губернии, проживал в с. Кучерово Нижнеингашского р-на Красноярского края. Без определенных занятий, неработающий. Был расстрелян в январе 1938 г. [9].

Таким образом, исходя из кратких сведений о расстрелянных по двум делам, можно сделать следующие выводы. Во-первых, из 17 обвиняемых по обоим делам был приговорен к ИТЛ только один человек. На момент приговора к десятилетию в трудовых лагерях В.С. Янковскому было 75 лет. Вероятнее всего, из лагерей приговоренный мученик не вернулся. В остальных же случаях все были расстреляны в одно время – в ноябре 1937 г., несколько ранее, чем упомянутый ранее епископ А. Турский. Во-вторых, больше половины арестованных уже имели судимость, являлись раскулаченными, отбывали срок. Лишь треть из них была арестована по первому обвинению. В-третьих, расстрелу подверглись мужчины старше 40 лет, при этом возраст 41 % репрессированных священнослужителей превышал 65 лет. По территориальному признаку лишь три человека являлись уроженцами Сибирского региона, остальные – выходцы западной части России, тем или иным образом оказавшиеся в глухих сибирских селениях. Большинство из них либо отбывали срок в данной местности, либо являлись беженцами.

В общем маховике репрессий вышеупомянутые мученики за веру присутствуют в сведениях о расстрелянных в г. Канске в ноябре 1937 г. Следующие цифры приводит П. Лопатин: «первая партия расстрелянных прибыла на городское кладбище 29 августа 1937 г. – 31 человек. Дальше трупы стали привозить со страшной методичностью: ... 7 ноября, день 20-летия «Великой Октябрьской социалистической революции», «открывшей народам СССР дорогу в лучезарное будущее», был отмечен расстрелом 42 человек. ... 9 ноября было расстреляно 44 человека, а 11 ноября – опять 42 человека. Машины с трупами прибывали уже не по одной. 16 ноября привезли 41 расстрелянного... В Канске в 1937 году было расстреляно 894 человека» [7].

О том, в каких условиях жили священнослужители, и какой ценой им доставался их «богоугодный» труд, не трудно догадаться. Еще в 1934 г. в г. Канске при церкви Скорбящей Божьей Матери было 145 верующих и 1 священник. В Спасском соборе 2 священника обслуживали 369 верующих. Была в городе и православная община тихоновского толка, а также молельный дом баптистов, который посещали 22 человека. Соборная церковь в Канске закрывалась с 1930 г. различными попытками. 27 января 1930 г. в 7 часов началась ликвидация собора. Здание было окружено вооруженными призывниками. Были сброшены и увезены 4 из 8 колоколов. На место крестов были водружены красные флаги, сам храм был опечатан [11, с. 39]. Позже богослужения были возобновлены, еще три колокола были изъяты. В 1937 г., как уже упоминалось неоднократно, Канский отдел НКВД открыл дело канских священников, в результате которого в ноябре 1937 г. два последних священнослужителя Канского собора были физически истреблены. В конечном счете в декабре 1937 г. общее собрание группы верующих Спасского собора вынесло на повестку вопрос о передаче собора горсовету. В протоколе отмечено, что осталось всего пять человек из числа тех, кто подписывал договор об аренде здания. Здание практически разрушилось, не отапливается. Община средств на его содержание не имеет [6].

Не лучше дела обстояли и в сельской округе. К примеру, в рабочем поселке Иланском до 1917 г. имелось две церкви (одна – в селе Иланском, другая – при железнодорожной станции). Последняя была закрыта в 1920 г., а церковь, находящаяся в селе, сгорела в 1928 г. При этом вокруг уцелевшей церковной сторожки продолжала существовать церковная община верующих, службы здесь продолжались – пусть не в храме, но подле него, в бывшей церковной сторожке, которую верующим удалось выкупить. Церковный совет не оставлял надежд на восста-

новление церковного здания, проводился сбор средств на ремонт. Протоиерей Никифоров Тарас Никифорович, как раз и проживал в церковной сторожке до того момента, как в сентябре 1937 г. был арестован. Тарас Никифорович, чуваш по национальности, родился в 1870 г. в с. Тюрятчик Симбирской губернии. Окончив Казанскую духовную семинарию, в 1905 г. был рукоположен в священники, позже возведен в сан протоиерея. В 1929–1932 гг. отбывал ссылку, затем проживал в поселке Иланском [1]. С 29 сентября по 9 ноября 1937 г. содержался в Канской тюрьме, 11 ноября в числе других 41 расстрелянных в этот день граждан был привезен на канское городское кладбище.

Полностью все социально-психологические последствия христианской трагедии изучить и оценить только предстоит. Отдельного внимания заслуживает судьба священника с. Рыбного Моисеева Федора Гавриловича. О его мытарствах мы знаем ровно столько, сколько удалось с нами поделиться его дочь, Иванчина Мария Федоровна. Ее воспоминания неоднократно цитируются исследователями. Приведем лишь некоторые факты из жизни Ф.Г. Моисеева, расстрелянного в 1937 г. по «делу Сапрыкина».

Моисеев Федор Гаврилович, по воспоминаниям его дочери, с 1929 г. и до самого расстрела в 1937 г. пребывал в арестах и мытарствах. Когда он находился в Красноярской тюрьме, «ему надели на голову котелок с горячим супом, ошпарили лицо», которое после этого было «все в коросте». Жил о. Федор вместе с семьей в церковной сторожке, затем переоборудовал выкупленную в колхозе ригу под жилой дом, устроенный по типу землянки. В 1932 г. семья священника была раскулачена, все нажитое в землянке «богатство» (кровати, перины, подушки) было конфисковано.

Тяготы служения Христу ложились на всю семью. Во многом отношение к семье священника было не лучше, чем к нему самому. «Папу арестовали 7 апреля в Благовещение», – пишет М.Ф. Иванчина, «В этот год была весна очень ранняя. Днем тепло, снега почти не было, а ночью сильные заморозки. Мама поехала папу проводить до Кароскыра, а на обратном пути ее вез мальчишка лет 14-ти. У мамы случился сердечный приступ, она упала с телеги вниз лицом. Мальчик испугался и быстро поехал обратно. А в это время подошел мельник (это было рядом с мельницей). Мама еще шевелилась, но он не стал ее спасать. Пришел и сказал жене: «Там попадья подыхает». Когда жена его подошла, мама уже была мертвая. Она была грузная и утонула в грязь, а ночью мороз, и мама вмерзла. Ей было в то время 36 лет. Вот нас осталось 5 человек. Самому маленькому было полтора годика, он еще грудь сосал. Мама умерла вечером. Люди знали, но нам не говорили до утра...» [5]. О последнем аресте своего отца М.И. Иванчина вспоминает так: «Отца забрали 29 сентября и расстреляли 7-го ноября... ему было 46 лет. Он часто нам наказывал: “Дети, ежели что со мной случится, не теряйте друг друга...”» [5].

Таким образом, на примере судеб почти двух десятков церковно-священнослужителей одного областного сибирского городка и его окрестностей мы можем проследить весь трагизм ситуации, в которой пребывала Русская православная церковь во второй половине 1930-х гг. В результате двух дел, сфабрикованных Канским отделом НКВД осенью 1937 г., было расстреляно 16 человек, 1 – приговорен к трудовым лагерям. По делу Сапрыкина и делу Алексеева были приговорены к расстрелу пожилые священнослужители. Массовые гонения на религию в советское время породили сотни имен, пострадавших за веру, столь идеологически неприемлемую новым государством, которое ведет всякую борьбу с «враждебными советскому строю» лицами.

Библиографический список и источники

1. База данных «За Христа пострадавшие» ПСГТУ. URL: <http://www.pstbi.ccas.ru/> (дата обращения: 15.10. 2016)
2. Воспоминания Ерховец Зинаиды Петровны. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Public/00/200812111.htm> (дата обращения: 03. 11. 2016)
3. Выписка из архивного дела П-14675. Архив УФСБ КК. Ф. 7 // Из личного архива Ю.И. Вахрина. Публикуется с согласия Ю.И. Вахрина.

4. Выписка из архивного дела П-14676. Архив УФСБ КК. Ф. 7 // Из личного архива Ю.И. Вахрина. Публикуется с согласия Ю.И. Вахрина.
5. Иванчина Мария Федоровна. Воспоминания. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/memuar/Ivanchina.htm> (дата обращения: 03.11. 2016)
6. Смутин С., иерей. История Спасского собора г. Канска: трагедия обновленческого раскола. URL: http://kasdom.ru/r_prosveschenie/r_kraevedenie/4336/ (дата обращения: 27.10. 2016)
7. Лопатин П. Я по заданию НКВД копал могилы... URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Public/00/200410302.htm> (дата обращения: 03.11. 2016)
8. Малашин Г.В. Красноярская (Енисейская) Епархия РПЦ: 1861–2011 гг. – Красноярск, 2011. 408 с.
9. Мартиролог. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/martirolog/mat.htm> (дата обращения: 03.11. 2016)
10. Сиротинин В.Г. Православные священники. Год 1937. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/2001Sirotnin.htm> (дата обращения: 01.11.2016)
11. Холина М.В. Ломка большевиками РПЦ и православных традиций в Красноярском крае (1920–1930-е гг.) // Новый исторический вестник. 2009. № 21. С. 31– 41.
12. Шекшеев А.П. Служители Православной церкви на Енисее, репрессированные за веру. Опыт создания мартиролога // XV Красноярские краевые образовательные Рождественские чтения (Красноярск, 15–16 января 2015 г.). Красноярск, 2015. С. 366–416.

МОДА КОКО ШАНЕЛЬ И ЖЕНСКАЯ ЭМАНСИПАЦИЯ

COCO CHANEL' FASHION AND WOMEN'S EMANCIPATION

М.Ю. Болдина

M.Y. Boldina

Коко Шанель, женская эмансипация, феминизм, Франция.

В статье раскрывается связь между модой и стилем неподражаемой Коко Шанель и женским движением за освобождение. Во внимание принимается жизненный путь Коко Шанель, ее профессиональная и творческая деятельность.

Coco Chanel, women's emancipation, feminism, France.

The research shows the connection between fashion and style of Coco Chanel and women's motion for liberation. The life way of Chanel, her professional and creative activity are showed.

Женская эмансипация как движение, порой организованное, порой стихийное, начало зарождаться еще во времена Французской революции конца XVIII в. Борьба за равноправие полов касалась всех сторон жизни женщины: как ее внешнего, социального облика (его формируют работа, образование, внешний вид), так и внутреннего, личного, частного пространства (семья, брак, материнство, сексуальная жизнь). В рассматриваемый нами период с 1910 по 1971 г. во Франции реальное уравнивание прав полов происходило непоследовательно и нелинейно, оно имело свои взлеты (до 1914 и после 1945) и спады (после 1918). В общественной жизни женщины оно проявлялось более ярко, чем в частной. Ее внешний вид в изучаемый период претерпел громадные изменения и стал одной из частей движения за женские права.

XX в. славен своими персоналиями и их открытиями в сфере моды. Одной из таких фигур стала Коко Шанель (1910–1971). Никто не осмелится спорить, что эта женщина создала не только новый женский образ, но и сама стала примером нового стиля. Мадемуазель Шанель старалась донести до общественности свои взгляды путем своих творений. Она ввела в моду так называемую красоту простоты – элегантность, ставшую классикой.

Цель статьи – выявление связи между модой Коко Шанель и движением за освобождение женщин. Данная тема актуальна в связи с нарастающей популярностью гендерных исследований.

Давайте в первую очередь определим, что мы имеем в виду, говоря «мода Шанель». Данное понятие может означать две составляющие: материальную (предметы одежды) и социально-духовную (роль Шанель, ее профессиональную деятельность, ее жизнь как пример «новой женщины»). Материальная составляющая включает основные предметы, сделавшие революцию в сфере моды и ставшие отличительными чертами стиля Шанель: маленькое черное платье, жакет, кардиган, свитер, брюки, сумочка 2.55, костюмы (жакет и юбка), бижутерия, нити жемчуга, сочетание цветов черного и белого и ее основные цвета (черный, белый, бежевый, красный). К социально-духовной составляющей мы относим следующие характеристики: Шанель как женщину-предпринимателя, ее финансовую самостоятельность, ее статус незамужней женщины, ее посягательство на мужские сферы (например, ювелирное дело) и успех в них, изменение социального положения портных (они становятся частью высшего общества). И все это мы относим к термину «мода», так как на нее равнялись, ей подражали, ее ставили в пример, ей восхищались, за ней следовали. Общество приняло новый образ, который Шанель не только создала, но и которым она стала.

Ставила ли Коко Шанель перед собой цель – изменить положение женщины, уравнивать ее с мужчинами, и можно ли связывать ее деятельность с политикой? Сложно сказать однозначно, но можно сделать определенные выводы относительно ее жизненных решений и высказываний. Она общалась с высокопоставленными политиками и людьми, к ним приближенными. Среди них основную роль сыграли герцог Вестминстерский, Уинстон Черчилль, князь Дмитрий Рома-

нов (кузен императора Николая II), Ганс Гюнтер фон Динклагге (немецкий дипломат). Она была знакома с множеством других мужчин, имеющих вес в политической жизни своих стран. Но ее непосредственную связь с политикой можно усмотреть лишь в отношениях с Гансом Гюнтером фон Динклагге (именно из-за связи с ним ее обвиняли в шпионаже и связи с немецкими оккупантами, арестовали и выслали из страны). Считается, что именно Уинстон Черчилль поспособствовал тому, что Шанель не посадили в тюрьму, а разрешили уехать из страны. Он же высказывался о ней как об умной женщине, творце (женщине, а не политическом деятеле, не политике, не феминистке). Можно ли из этого сделать вывод о том, что она участвовала в политической жизни? Вряд ли. Что уж говорить о таковых попытках по уравниванию прав женщин. Назвать ее феминисткой или женщиной эмансипации сложно, сложно именно потому, что она таковой себя вряд ли считала, но так или иначе шла в ногу со временем и просто была собой, без рамок. Ей было нечего терять, покоряя новые вершины и создавая свою империю моды. Давая интервью французскому телевидению в 1969 г., она высказалась следующим образом, после того, как режиссер хлопнул перед ее лицом, сказав «Начинаем. Госпожа Шанель 2.1»: «Прямо по лицу. Я видела такое на улице три дня назад. Один мужчина влепил женщине пощечину. Она это заслужила. Я немного наблюдала за ней. И подумала, что если она не закроет рот, то получит пощечину. И она получила» [1]. Шанель говорила: «Не знаю, почему женщины требуют всего того, что есть у мужчин. Ведь у женщины, среди прочего, есть мужчины» [2]. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что женщина для Шанель была в первую очередь женщиной. И в отношении с мужчиной тоже. Она сама позволяла мужчинам помогать ей в создании своих магазинов. Правда, при этом никогда не позволяла им вставать между ней и ее работой. «Влюбляясь, я всегда полностью отдавалась своему чувству. Но когда мне приходилось выбирать между мужчиной и моими платьями, я выбирала платье. Я всегда была сильнее своих страстей; работа была для меня своеобразным наркотиком. Но я сомневаюсь, что стала бы известной всем Шанель без помощи мужчин...» [2]. Таким образом, мы видим, что Шанель ценила в своей жизни и любовь, и работу.

С другой стороны, ее работа была примером освобождения женщин от оков корсетов, пышных юбок, стесняющих их движения. И опять-таки у Шанель был свой взгляд. Она старалась создать удобную одежду для женщины. Откуда у нее такие мысли? Она сама была работающей женщиной. Портнихой. Целый день она была занята делом, но при этом, как женщине, ей хотелось выглядеть стильно и красиво. Именно собственные нужды стали для нее толчком вперед. Она понимала, что постоянные переодевания, коих требовал дресс-код при отправлении на ланч, на работу и так далее, создают дискомфорт для женщины и отнимают огромное количество времени. Желая сэкономить время и создать максимально презентабельный образ на все случаи, Коко Шанель представляет миру свои модели. И именно это дает ответ на вопрос, почему она стала столь популярной: она дала женщинам то, что им было нужно. Она была современной и отвечала на запросы общества. Мы можем проследить схожие мысли у Генриетты Соре, которая говорит, что модели, получившие широкое распространение у публики, были созданы не мужчинами для определения образа идеальной женщины, а самими женщинами в ответ на потребность в удобстве и эстетике [7, р. 662]. Тем самым Шанель демонстрирует одно из важнейших правил рыночной экономики – спрос рождает предложение. Женщина-предприниматель, успешный предприниматель – именно это стало революцией и шагом вперед в движении за освобождение женщин.

Важно отметить тот факт, что в случае с Шанель применима аксиома о том, что эпоха порождает знаменитых людей. Шанель была не первым дизайнером, снявшим корсеты с женщины, но самым успешным. Пик ее популярности пришелся на послевоенные десятилетия (и после Первой мировой войны, и после Второй) на время, когда разница между женщиной и женщиной начинала размываться вследствие того, что женщины начали получать высшее образование, занимали мужские должности и несли ответственность за свою семью во время войны и после нее. Спорт стал также одним из подмостков для восхождения новых женщин. Он не только вошел в моду, получил широкий отклик и популярность среди женщин, но и потребовал соответствующей одежды. И Коко Шанель создала это. Более того, Франция тех времен была промыш-

ленно развитой страной, а соответственно, могла создавать столько копий оригинальных моделей кутюрье и коллекций прет-а-порте, сколько требовалось. Мы можем смело заявить, что Коко Шанель родилась и творила в свое время, в одном ритме с современными запросами.

Задаваясь вопросом о том, была ли мода Коко Шанель политической, стоит посмотреть на моду в целом. И если рассматривать моду как объект политического влияния, то можно прийти к выводу о том, что мода представляет собой полуавтономный политический язык, который служит создателем определенных перемен в обществе, и в то же время является показателем современной женщины [7, р. 665]. Соответственно, одежда может влиять на политические производные. Как? Одежда для женщин стала удобной и презентабельной одновременно, это позволяет заниматься общественной и политической жизнью. Ее одежда становится уместной, отражает ее статус и индивидуальность. С другой стороны, она не является конкретным механизмом для осуществления перемен, она язык, проводник таковых. Мода же Шанель в полной мере отвечает таким размышлениям, так как именно ее стиль мы с легкостью улавливаем во внешнем виде женщин, которые боролись за политические права женщин, были феминистками.

На первом фото (рис. 1) [6] мы видим феминистку Луизу Весс в окружении французских суфражисток в 1935 г. К этому моменту Шанель достигает пика своей популярности. Какие сходства мы видим? Черно-белая гамма. Укороченная длина юбок. Шляпки без вычурных и кричащих украшений. Поверх блузы надет пиджак (или кардиган). На следующей фотографии (рис. 2) [5] нить жемчуга сочетается с бижутерией. Красная помада и пиджак.

Симона де Бовуар, писательница, философ, феминистка в жакете (рис. 3) [8], имеющем элементы фирменных жакетов Шанель (четыре кармана, стиль милитари, красный цвет). На другом ее фото (рис. 4) [4] мы видим наличие массивной бижутерии и свитер. На фото с Жаном Полем Сартром (рис. 5) [3] на ней мы видим привычную черно-белую гамму, аккуратный белый пиджак, юбку укороченной длины, красную помаду.

Рис. 1. Луиза Весс и французские суфражистки

Рис. 2. Луиза Весс в старости

Рис. 3. Симона де Бовуар

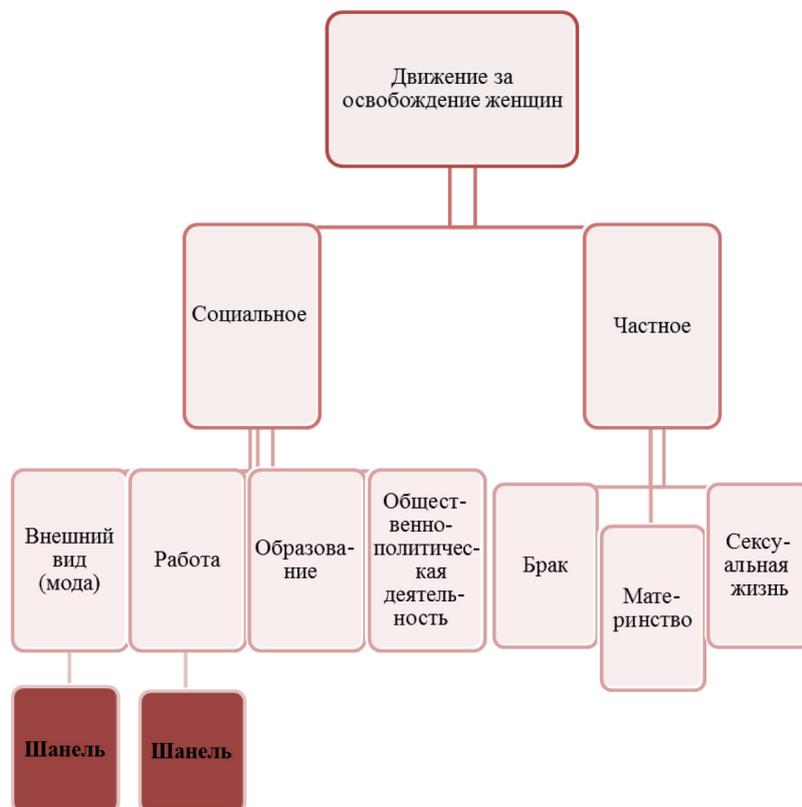
Рис. 4. Симона де Бовуар

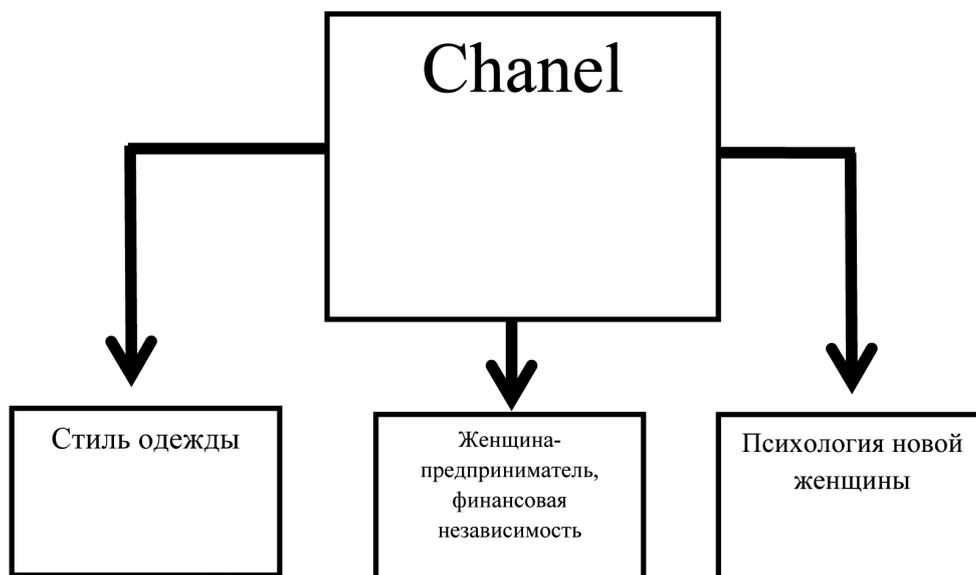
Рис. 5. Симона де Бовуар и Жан Поль Сартр

Таким образом, ясно, что стиль Шанель, удобный, комфортный, но в то же время элегантный, был принят женщинами, имевшими непосредственное отношение к политической борьбе.

Внося Коко Шанель в историю движения за освобождение женщин, мы можем выстроить следующую схему:

Отдельным достижением Коко в деле эмансипации женщин стали некие психологические установки. Это установки на индивидуальность, ум и уверенность в себе. Шанель хотела, чтобы женщина в своей одежде могла думать, а не была пустым украшением. Могла показать свое отношение к жизни, а не зависеть от стереотипных установок дресс-кода. И более того, могла ощущать себя уверенной от того, что она выглядит элегантно, уместно, красиво и с шиком, чувствуя себя при этом комфортно.

Коко Шанель внесла свой взгляд в освобождение женщин. Она сама стала так называемой «the role model», человеком эпохи, женщиной-мифом. Следуя своим желаниям, порывам и страстям, она создала образ «новой женщины». Реформировала старые представления о красоте, ввела в моду элегантность и комфорт.

Библиографический список и источники

1. Видеоинтервью Коко Шанель, Office National de Radiodiffusion Télévision Française, 1969. URL: <http://www.ina.fr/video/CAF86015245/mademoiselle-chanel-video.html> (дата обращения: 15.10.2016)
2. «50 цитат Коко Шанель». URL: <https://materiality.info/2014/07/11/пятьдесят-цитат-коко-шанель/> (дата обращения: 18.10.2016)
3. Симона де Бовуар и Жан-Поль Сартр. URL: <http://tp0372.in.ua/novosti-mira/item/528-zhenshchinoj-ne-rozhdayutsya-zachem-simona-de-bovuar-stala-feministkoj> (дата обращения: 16.10.2016)
4. Izšel Ponatis Knjige Drugi Spol Avtorice Simone de Beauvoir. URL: <http://okok1111111111.blogspot.ru/2014/01/simone-de-beauvoir.html> (дата обращения: 16.10.2016)
5. Louise WEISS. URL: <http://judaisme.sdv.fr/perso/lweiss/lweiss.htm> (дата обращения: 16.10.2016)
6. Louise Weiss along with Other Parisian Suffragettes in 1935. The Newspaper Headline Reads, in Translation, «THE FRENCHWOMAN MUST VOTE». URL: https://en.wikipedia.org/wiki/First-wave_feminism (дата обращения: 16.10.2016)
7. Roberts M. L. Samson and Delilah Revisited: The Politics of Women's Fashion in 1920s France//The American Historical Review. 1993. Vol. 98. №. 3. P. 657–684.
8. Simone de Beauvoir. URL: <http://okok1111111111.blogspot.ru/2014/>

ОБРАЗ БРИТАНСКОГО КОЛОНИЗАТОРА КОНЦА XIX в. НА ПРИМЕРЕ ЧАРЛЬЗА ДЖОРДЖА ГОРДОНА

THE IMAGE OF THE BRITISH COLONIZER OF THE LATE XIX CENTURY, THE EXAMPLE OF CHARLES GEORGE GORDON

В.А. Кадочникова

V.A. Kadochnikova

Империализм, Чарльз Джордж Гордон, образ, колонизатор, колониальный служащий.

Чарльз Джордж Гордон – один из самых знаменитых британских генералов XIX в., который известен как «Китайский Гордон», «Гордон Хартумский» и «Гордон-Паша». Ключевая фигура осады Хартума. В статье представлен образ Гордона как британского колонизатора на основе его опубликованных личных писем.

Imperialism, Charles George Gordon, image, colonizer, colonial civil servant.

Charles George Gordon is one of the most famous British generals of the XIX century, which is known as «Chinese Gordon», «Gordon of Khartoum» and «Gordon Pasha». A key figure of the siege of Khartoum. The article presents the image of Gordon as the British colonizer based his published personal letters.

Создавая необъятную империю в новое время, Англия полагалась на человеческий фактор, на силу своих колонизаторов. Срочная необходимость решения проблем управления в колониях в основном зависела от британской администрации на завоеванных территориях.

На сегодняшний день в российской историографии существует очень мало специальных работ о британских колонизаторах. Основной монографией данного типа является книга А.Б. Давидсона «Сесиль Родс и его время» [2]. При этом существует довольно широкий круг источников и исследований, не переведенных с английского языка, с помощью которых мы можем узнать больше о личностях, расширявших британскую империю в последней трети XIX– начале XX вв.

В данной статье мы попытаемся на примере Чарльза Джорджа Гордона сконструировать реальный образ образцового британского колонизатора конца XIX в. Выбранная фигура не случайна. Гордон считался национальным героем, и мы можем предположить, что он был неким примером для подражания в конце XIX в.

Перечень работ на русском языке, в которых уделялось внимание Гордону, невелик. Несколько страниц в своей монографии «Имперская идея в Великобритании» посвятила британскому колонизатору современный белорусский историк М.В. Глеб. Автор обращает внимание на достоинства Гордона, благодаря которым его считают идеальным героем, но также приводит мнение о том, что его образ в значительной степени был идеализирован и апеллировал к романтическим и «религиозным чувствам современников» [1, с. 137]. В конце работы имеется приложение «Британские политические и государственные деятели второй половины XIX в.», в котором автор приводит биографию, состоящую из нескольких строк [1, с.186]. Фигура Гордона появлялась ранее и в советской литературе по истории Судана. Содержание книг объединяет довольно скудная информация о данном персонаже как о личности (описываются в основном его политико-экономические действия), а также отсутствие какой-либо информации о его гибели. В работе С.Р. Смирнова, посвященной восстанию махдистов, автор связывает характер действий Гордона с понятием «империализм» и исключительно негативно оценивает его политику [4, с. 27–30]. В «Истории Судана в новое и новейшее время» подробнее описывается деятельность колонизатора, прослеживаются его достижения по службе. Но, как и предыдущая работа, данная книга не дает нам представлений о личности Гордона [3, с. 52–66].

Главным источником для написания данной статьи являются переведенные нами на русский язык личные письма вышеуказанного британского империалиста. Они были опубликованы в Хартуме (Судан) в 1927 г. под заголовком «Заметки и документация Судана».

Чарльз Джордж Гордон (1833–1885) родился в Лондоне в семье военнослужащего. Он получил образование в Королевской военной академии. Участвовал в Крымской войне. Затем он нес службу в Турции, после чего был отправлен в Китай, где получил известность в результате участия в подавлении восстания Тайпинов (1864). Следующие 6 лет Гордон посвятил себя борьбе против работорговли в Судане. Позже здесь начали действовать религиозные фанатики во главе с Мохаммедом Ахмедом, что насторожило правительство Египта (Египет к тому времени установил неясный протекторат над Суданом) [5, p. 47].

В 1874 г. Гордон был принят на пост губернатора в Экватории (провинция Судана). Спустя два года он переезжает в Каир с мыслями никогда больше не возвращаться в Судан. Затем уезжает в Англию, но настойчивость хедива Исмаила-Паши вернула Гордона в Судан, где он стал генерал-губернатором всей территории, которая включала в себя Дарфур и Экваторию. Так начался второй период службы, который продолжался до 1879 г. и во время которого Гордон активно занялся Абиссинскими делами и урегулированием восстания в Дарфуре.

В 1879 г. Гордон оставил египетскую службу и снова отправился в Китай. В 1880 г. Чарльз Джордж Гордон был военным секретарем при генерал-губернаторе Индии маркизе Рипоне. В 1882 г. командовал колониальными войсками в Капланде. Затем он жил в Палестине.

8 января 1884 г. британские власти предложили Гордону возглавить операцию по эвакуации египтян, осажденных в Хартуме в результате Махдистского восстания в Судане. Прибыв туда, Гордон, оценив ситуацию, понял, что миссия обречена на провал. Как человек чести, Чарльз Джордж Гордон решил остаться. Гордон сумел организовать оборону Хартума, но не получил вовремя подкреплений из Великобритании и от Эмин-паши. Когда, наконец, английские войска приблизились к Хартуму, чтобы спасти Гордона, город после десятидневной осады был уже взят (26 января 1885), а Гордон убит и обезглавлен [5, p. 48].

Письма Гордона, которые сохранились благодаря его близким людям, позволяют узнать некоторые черты человека, которому было суждено остаться в памяти миллионов людей в качестве национального героя.

Анализируемые письма были адресованы генералу Стэнтону, человеку, который занимал дипломатический пост в Каире и позже стал поверенным в делах в Мюнхене. Оригиналы писем принадлежат его сыну – полковнику Стэнтону, первому губернатору Хартума.

Основная часть опубликованных в 1927 г. писем относится к первому периоду службы Гордона в Экватории. По ним можно проследить те трудности, с которыми Гордон столкнулся в этой суровой стране. Они также позволяют обнаружить его энергию и постоянно меняющийся настрой [6, p. 1]. Несмотря на скудность информации, источник позволяет бросить свежий взгляд на загадочную личность Чарльза Джорджа Гордона.

Редакторы воздержались от изменений в орфографии и в эксцентричной пунктуации оригинала, за исключением случаев, когда это было необходимо в целях понимания текста. Слова, добавленные редакторами, помещены в квадратные скобки, а упущенная информация и пробелы обозначены многоточием.

При первом прочтении нескольких писем сразу бросаются в глаза слова, которыми Гордон выражает постоянную благодарность за различную помощь. Так, в письме от 26 февраля 1874 г. колонизатор пишет о помощи в отправке в путешествие его близких со стороны некоего Abou Saood. В письме от 20 марта 1874 г. он рассказывает о том, что генерал-губернатор сделал очень многое для Гордона, для открытия им Судана и для подавления восстания в Гондокоро. Более эмоциональную благодарность автор писем выражает в письме от 18 ноября 1874 г., где он пишет: «Я не могу даже высказать в каком долгу я перед ними (офицерами), так я могу с уверенностью сказать, что в моей жизни меня окружают потрясающие люди». Дальше он продолжает «Я только могу отметить то, что я больше слуга, нежели мастер». Этим самым автор указывает на его некоторую зависимость от других людей, от их работы и верности империи. За что он платит им своей ответственностью за их жизни. Подтверждение этому мы находим в его письмах от 26 февраля и 17 мая 1874 г. В первом Гордон рассказывает о случае,

который произошел по прибытии в один из колониальных городов. Там командующий одним из отрядов решил отстранить от службы нескольких офицеров из-за подозрения в краже. Гордон в данном случае выступил в качестве защитников офицеров. Он пишет о своем предложении испытать их дисциплину, дать им второй шанс, и в противном случае некоторые, возможно, останутся в пустыне [6, р. 2]. Во втором письме (от 17 мая 1874) Гордон излагает свои мысли и рассуждения о прибытии новых людей, возможно, в виде подкрепления или для усиления гарнизона. В итоге своих размышлений колонизатор делает вывод о том, что он не сможет организовать отход своих людей в случае серьезного усложнения ситуации и поэтому отказывается от их прибытия. Свое уважение к людям Гордон будто подтверждает словами из письма от 30 августа 1874 г.: «Я не могу утверждать, что я безумно доволен своим выбором, но мой девиз гласит “будь благопрятен с ними со всеми”» [6, р. 6].

Таким образом, мы можем охарактеризовать Гордона как человека, который трезво оценивает ситуацию и по возможности старается действовать не только в своих личных интересах. Также у него есть понимание того факта, что человек обязан своими успехами не только себе, но и совершенно разным людям, которые оказывали ему помощь.

Но данные заметки не говорят о том, что Гордон был человеком исключительно мягким и добродушным. Так, в письме от 17 мая 1874 г. автор письма считает, что необходимо быть строгим и твердым в принятии решений и в своих действиях, и, как следствие, враг будет побежден. В одном из писем (от 18 ноября 1874) имеется подтверждение его слов действием: «Моя ссора с генерал-губернатором была необходима, так как, если бы я не показал свои зубы, он бы полностью провалил все мои дела (планы), но сейчас наши отношения в порядке» [6, р. 8].

Таким образом, можно сделать вывод, что действия Гордона чаще всего носили строгий и уверенный характер. Имели место быть и дипломатические уловки, о которых колонизатор упоминает в том же письме от 18 ноября 1874 г.: «Между нами говоря, я даже сыграл в дипломатическую игру и через Abou S. я избавился от Raouf, который доставлял мне серьезные проблемы» [6, р. 9].

Очень любопытным замечанием являются слова Гордона о его радости по поводу отсутствия европейцев вокруг него (письмо от 17 мая 1874). К сожалению, автор не комментирует подобное отношение.

В результате анализа писем создается следующий образ колониального служащего. Гордон – это человек, объективно принимающий и понимающий свое положение и свою зависимость не только от обстоятельств, но также от его общественного окружения. Гордону необходимо было выгодно для себя составлять стратегии действия и воздействия. Ему были присущи как мягкие черты характера, такие как милосердие и доброта, так и более жесткие черты, например, строгость и решительность в принятии решений и в действиях. Данные принципы и черты характерны для людей, которыми движет чувство долга и чувство ответственности не только за свою жизнь, но и за жизнь своих подчиненных.

Библиографический список и источники

1. Глеб М.В. Имперская идея в Великобритании (вторая половина XIX в.). Минск, 2007.
2. Давидсон А. Б. Сесиль Родс и его время. М., 1984.
3. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992.
4. Смирнов С.Р. Восстание махдистов в Судане. М., 1950.
5. Behrman C. F. The After-Life of General Gordon// Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies. 1971. Vol. 3. No. 2. P.47–61.
6. Gordon C. G. UNPUBLISHED LETTERS OF CHARLES GEORGE GORDON//Sudan Notes and Records. 1927. Vol. 10. P.1–59.

НЕЛИБЕРАЛЬНАЯ СВОБОДА В ТВОРЧЕСТВЕ ВЕНГЕРСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

ILLIBERAL FREEDOM IN THE WORKS OF HUNGARIAN NATIONALISTS

И.А. Кокарева

I.A. Kokareva

Свобода, национализм, Венгрия, Шандор Петефи, венгерский кризис 1956 г., венгерская революция 1848–1849, национальный рок, национальная идентичность.

В статье анализируется понятие свободы в творчестве венгерских поэтов – националистов разных эпох через сравнение стихотворных текстов XIX – начала XXI вв. Теоретической основой исследования стали идеи Джона Хатчисона, отмечавшего первостепенность культурной составляющей националистических воззрений.

Freedom, nationalism, Hungary, Sandor Petofi, the Hungarian crisis of 1956, the Hungarian revolution of 1848-1849, the national rock, national identity.

The article analyzes the concept of freedom in the works of Hungarian poets – nationalists from different eras through the comparison of poetic texts of XIX – early XXI centuries. The theoretical basis of the study were the ideas of John Hutchison, who noted the primacy of the cultural component of nationalist views.

В о французском языке свобода звучит как *liberté*, и от этого слова берет начало понятие «либерализм», т. е. можно сказать, что либерализм это свобода?

Ключевой составляющей либеральных идей действительно является понятие свободы. Либеральные философы Нового времени относили свободу к важнейшим естественным правам человека. Например, у Дж. Локка основными естественными правами были жизнь, свобода и собственность, у Г. Спенсера – свобода, право на жизнь, безопасность [4, с. 276]. Если вспомним лозунг Великой французской буржуазной революции, часть сторонников которой были либералами либо почитателями либерализма, то он звучит как «Свобода, равенство, братство».

Как и любая другая идеология, либерализм имеет своих противников, в число которых в первую очередь входят националисты – сторонники сохранения традиционных ценностей своего народа, относящиеся к либеральной свободе, раскрепощающий нравы, как к вседозволенности, способной привести к тяжелым последствиям.

В исследовании венгерского национализма мы столкнулись с противоречием: сторонники национальных идей, несмотря на непринятие либерализма, представляют свободу как ценность. Возникает вопрос: может быть, венгерская националистическая свобода и либеральная свобода – это абсолютно разные понятия? В данной работе мы решили исследовать суть понимания венгерской свободы в текстах поэтов-националистов и понять, не противоречит ли она национализму в целом.

Джон Хатчинсон, теоретик национализма, отводит большое значение культурному компоненту националистических идей, считая его более важным, чем политический и экономический [7, с. 7–8]. Сущность нации – это ее особая цивилизация, которая является продуктом ее уникальной истории, культуры и географического положения. В исследовании культурного национализма Д. Хатчисон обращает особое внимание на важность исторической памяти в процессе образования наций и культурные символы – как связующий элемент в определении исторической идентичности [6, с. 324–325]. Взгляды Д. Хатчисона и Э. Смита находят сторонников не только в британском, но и в российском научном поле. «Культурный национализм – пишет С.В. Кузнецова – это движение, поднимающееся снизу и направленное на формирование и сохранение культурно-исторической самобытности некоторого сообщества» [3]. Продуктив-

ность теории Э. Смита и Д. Хатчисона нам видится в том, что культурная идентичность этноса предшествует его национальной кристаллизации, и во многом обуславливает последнюю.

Исходя из вышесказанного, мы рассмотрим отражение венгерской свободы как этнической ценности в поэзии на примере работ поэта Шандора Петефи и исполнителей венгерского национального рока.

Такой выбор предмета исследования был сделан неслучайно. Основанием для сравнения стали поэтические тексты разных эпох, позволяющие проследить различия и преемственность авторов в понимании и значимости свободы. Шандор Петефи – один из самых известных венгерских поэтов XIX в. Современные тексты представлены популярным Magyar Nemzeti rock. Растущая аудитория исполнителей данного направления позволяет говорить о том, что их тексты и музыка во многом выражают чувства и мысли всего своего народа. Исполнители венгерского национального рока интересны еще и тем, что являются активными сторонниками праворадикальной венгерской партии «Йоббик», деятельность которой представляется особо актуальным в связи с тем, что ее члены являются противниками политики ЕС, в частности, в вопросе о беженцах.

Шандор Петефи – не просто известный поэт, но еще и национальный герой Венгрии, участник революции 1848–1849 гг. В ходе революционных событий середины позапрошлого века венгерский народ стремился освободиться от габсбургского гнета и создать независимую Венгерскую республику. Несмотря на героизм и первоначальные успехи восставших, их выступление было жестоко подавлено.

Националисты, как правило, всегда желают своей нации всего самого лучшего: богатства, процветания, благополучия. Если вспомнить об участниках венгерской революции 1848–1849 гг., чего они хотели для своей нации? Они боролись против зависимости от австрийских Габсбургов, они хотели свободы. Для них свобода – отсутствие зависимости, порабощения. Именно такая свобода и отображена в творчестве венгерских националистов. В поэзии Петефи тема национальной свободы проходит красной нитью [1]. Поэт призывает венгров:

«Встань, мадьяр! Зовет отчизна!

Выбирай, пока не поздно:

Примириться с рабской долей

Или быть на вольной воле?» [5, с. 302].

Также поэт указывает, что идею венгерской свободы поддерживает сам Господь Бог, и все освободители после смерти станут святыми:

«Богом венгров поклянемся

Навсегда –

Никогда не быть рабами,

Никогда!

Где умрем – там холм всхолмится,

Внуки будут там молиться,

Имена наши помянут,

И они святыми станут» [5, с. 303].

Именно эти строки и вдохновляли людей бороться за свободу от австрийцев, за суверенную венгерскую республику в 1848–1849 гг.

В одном из стихотворений Петефи обожествляет саму свободу:

«Дай, свобода, глянуть в твои очи! –

Мы тебя искали дни и ночи,

По земле, как призраки, блуждали,

Звали мы тебя и ожидали.

С нами ты – и нам никто не страшен,

Божество единственное наше!

Пред тобой – бессмертной и священной

Падают все идола мгновенно» [5, с. 305–306].

Анализ текстов позволяет говорить, что поэт представляет идею свободы как высшую ценность венгерского народа, она будет жить вечно и венгры всегда будут ее чтить. Свобода здесь выступает как идеальная субстанция, наделенная автором нереальной силой, существующей вне пространства и времени. Встреча с ней делает народ сильнее, а его борьбу – справедливее.

Как сохранились идеи венгерской свободы после смерти известного поэта?

Спустя чуть более сотни лет венграм вновь пришлось бороться за свободу в новой революции против советского протектората. После Второй мировой войны значительная часть венгерского населения воспринимала распространившееся влияние СССР на ЦЮВ как диктат и очередное посягательство на национальную независимость. Апогеем растущих антисоветских националистических настроений стали события 23 октября 1956 г. В Венгрии началось восстание, длившееся почти две недели и жестко подавленное войсками стран ОВД [2]. И в этот раз поэзия призывала людей бороться за свободу и восхваляла тех, кто уже борется.

Так, один из поэтов, Иштван Синька, написал в октябре 1956 г. обращение к молодому поколению:

«Здравствуй, молодежь! Славься, наш народ,
Вы в ночной стрельбе и крови свыше родились!» [10].

К теме свободы часто обращаются современные авторы текстов, исполняющих венгерский национальный рок.

Так, наиболее известная в данном музыкальном направлении группа «Карпатиа» имеет в своем репертуаре песню под названием «A Haza minden előtt» («Все перед домом»), в которой можно встретить следующее выражение: «Háromszínű zászlóm kibontom, vérem alatta bátran kiontom, láncra vert rab hazám.» («Разверните триколор, мою кровь под ним пролейте. Ведь я – раб в родной стране») [8]. В песне не указываются конкретные события, речь идет об абстрактном закабалении венгерского народа и о том, как этот народ умирает без свободы. При этом смерть они принимают под одним из национальных символов – красно-бело-зеленом флаге, что указывает на то, что, несмотря на порабощение, венгры не забывают о ценностях своего народа.

Другая группа данного направления – Romantikus Erőszak в своей песне «Зов свободы» обращается к слушателям:

«Венгерскую жизнь на венгерской земле свобода зовет.
И будем мы жить на венгерской земле, и правда победит» [9].

И в этом случае не идет речь о конкретных исторических событиях, и к этим словам можно отнести любые исторические периоды, когда Венгрия боролась за свою свободу. Исполнители говорят о том, как важно для венгра жить на родной земле свободно, не завися ни от кого.

Не забывают исполнители венгерского национального рока и борца за венгерскую свободу поэта Шандора Петефи. Группа Szkitia написала песню «Свобода и любовь», припев в которой в некоторых местах практически копирует одноименное стихотворение Петефи:

«Szabadság, szerelem, e kettő kell nekem,
Szabadságért odaadnám az életem.
Szabadság, szerelem, e kettő kell nekem,
Szabadságért szól – e dal, s minden Magyar ért,» [11].

(«Любовь и свобода – вот все, что мне надо!
Свободу ценою смерти я добыть готов.
Любовь и свобода – вот все, что мне надо!
Свобода пришла в этой песне ко всей Венгрии»)

Петефи же писал:

«Любовь и свобода – вот все, что мне надо!
Любовь ценою смерти я добыть готов.
За вольность я пожертвую
Тобой, любовь!» [5, с. 159].

Преимственность в текстах идеи свободы как высшей ценности показывает, насколько современная националистическая венгерская поэзия взаимосвязана с опытом прошлых поколений. Идея венгерской свободы, как говорил Петефи почти 170 лет назад, будет жить вечно. И не важно, есть сейчас революционные настроения на улицах Будапешта или нет.

Таким образом, мы проследили, что идея свободы является центральной в творчестве венгерских поэтов. Можно ли сказать, что это идет вразрез с националистической идеологией как таковой? Вовсе нет. Как и любые националисты, «правые» венгры хотят, чтобы их нация была самой счастливой и процветающей. Что будет счастьем для народа, национальные чувства которого ущемляют другие народы? Конечно же, обретение свободы. Свободы не в плане вседозволенности, а в плане отсутствия зависимости, возможности проявлять свою национальную идентичность, что при австрийских Габсбургах и советском режиме было практически невозможно. Свобода по-прежнему представляется венграм ценностью, как составной частью венгерского национального самосознания.

Библиографический список и источники

1. Авербух Р. А. Революция и национально-освободительная война в Венгрии в 1848–49 гг. М.: Наука, 1965. 181с.
2. Гати Ч. Обманутые ожидания. Москва. Вашингтон. Будапешт и венгерское восстание 1956 года. М.: Московская школа полит. исслед., 2006. 304 с.
3. Кузнецова С.В. Культурный национализм: этносимволизм о роли интеллигенции в формировании нации.
URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/upload/iblock/c06/kuznetsova.pdf> (дата обращения: 16.11.2016)
4. Назарова Ю.В. Либерализм как социально-политический феномен // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Тула, 2013. С. 273–278.
5. Ш. Петефи. Стихотворения. М.: Художественная литература, 1971. 622 с.
6. Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий нации и национализма / пер. с англ. А.В. Смирнова и др. М.: Праксис, 2004. 464 с.
7. Тишков В.А., Шнирельман В.А. Национализм в мировой истории. М.: Наука, 2007. 601 с.
8. Kárpátia – A Haza minden előtt7.
URL: <http://www.zeneszoveg.hu/dalszoveg/80737/karpatia-/a-haza-minden-elott-zeneszoveg.html> (дата обращения: 10.10.2016)
9. Romantikus Erőszak – Hív a szabadság.
URL: <http://www.zeneszoveg.hu/dalszoveg/20095/romantikus-eroszak/hiv-a-szabadsag-zeneszoveg.html> (10.10.2016)
10. Sinka István. Üdv Néked, Ifjúság! URL: <http://www.karpataljalap.net> (дата обращения: 08.11.2016)
11. Székítia – Szabadság, szerelem.
URL: <http://www.zeneszoveg.hu/dalszoveg/97834/szekitia-/szabadsag-szerelem-zeneszoveg.html> (дата обращения: 10.10.2016)

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМ МИРЕ (А. РЭНД О МОТИВАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ)

THE ROLE OF PERSONALITY IN GLOBALISERET WORLD (A. RAND ABOUT THE MOTIVATION OF SOCIAL ACTION)

М.А. Мельникова

M.A. Melnikova

Мотив, цель, ценности, интерес, эгоизм, индивидуализм, объективизм.

В статье представлены взгляды А. Рэнд на мотивацию действий человека в обществе: определены цели, ценности, мотивы, а также дан критический анализ этих взглядов.

The motive, purpose, values, interest, egoism, individualism, objectivism.

In the article, the views of A. Rand submitted on the motivation of human action in society: aims, values, motives. As well as a critical analysis of these views is given.

Мотивы действия личности – важный аспект для понимания сути развития общества. Данный вопрос неоднократно поднимался историками, психологами, социологами, философами. Актуальность данной темы обусловлена также ее малой изученностью в условиях начинающего нарастания популярности философских идей А. Рэнд в нашей стране, что ярко диссонирует на фоне высокой значимости ее идей за рубежом; романы А. Рэнд имеют огромное влияние на читателей в США [6, с. 183]. Популярность А. Рэнд в США объяснима: она выступает за права личности и за свободу выбора – именно на этих устоях создавалась страна. Обращаясь к истории США, мы видим, что жители Североамериканского континента не могли не отличаться от россиян и европейцев, хотя и были выходцами из Европы. Особенности первоначального заселения Северной Америки оказали большое влияние на формирование национального характера и политических традиций американцев. Их и провозглашает А. Рэнд вместе с необходимостью получения знаний для того, чтобы добиваться успеха в жизни. Она часто обращалась к истории США [1, с. 186], к специфике исторического формирования американской общественной и государственной системы: самостоятельность и независимость от Британской империи, под колониальной зависимостью которой находилась Северная Америка до конца XVIII в., в решении общегосударственных проблем, необходимость борьбы за свое существование на неосвоенной территории и понимание, что помощи и поддержки ждать не от куда, размытость социальных границ – все это способствовало формированию у американцев чувства ответственности за себя и за близких, предприимчивости, деловых качеств – только так можно было заслужить уважение сограждан и добиться своих целей на развитие. Именно такое американское общество А. Рэнд восхваляет и считает единственно достойным во всем мире. А. Рэнд привлекла американцев своими нападками на тунецев, восхвалением стремления к самореализации, жажды справедливой оценки их деятельности и свободы от эксплуатации труда бездельниками.

В нашей стране А. Рэнд остается мало известной, несмотря на практическую значимость некоторых ее идей.

Рожденная на закате Российской империи, перенесшая вместе со своей семьей все тяготы установления советской власти, А. Рэнд эмигрировала в США и уже там, под впечатлением от сравнения устройств двух стран, она стала формировать свои общественно-политические воззрения. Возможно, поэтому многие считают ее идеи реакцией эмигрантки на идеологию и практику советского коллективизма. Но критика А. Рэнд как философа была направлена на тоталитарную систему в целом. А. Рэнд критикует любую систему, подавляющую личность человека.

В основе всех воззрений А. Рэнд лежат принципы объективизма, индивидуализма и разумного эгоизма.

А. Рэнд считает эгоизм главной добродетелью человека, интерпретируя его лишь как «заботу о собственных интересах» [1, с. 7]. А. Рэнд в своем определении ничего не говорит о том, что эгоизм одного человека ущемляет интересы и права другого человека: у определения нет ни положительной, ни отрицательной оценки. Основа этой «заботы» – личный расчет и собственная выгода человека. «В абсолютном смысле эгоист отнюдь не человек, жертвующий другими. Это человек, стоящий выше необходимости использовать других» [2, с. 348]. «Заботу о собственных интересах» [1, с. 7] человек должен осуществлять исходя из разумной и объективной оценки сложившихся вокруг него обстоятельств. Счастье человека не зависит ни от кого, кроме как от него самого. Собственное счастье – высшая человеческая ценность. Счастье, выраженное в трех главных ценностях, которые представляют собой в совокупности и средства достижения и реализацию конечной ценности человека – это разум, предназначение и самооценка; и три, соответствующие им добродетели – то есть «сами действия, посредством которых человек обретает и/или сохраняет ценность» – рациональность, продуктивность, гордость. «Продуктивная деятельность – это центральное предназначение жизни разумного человека, центральная ценность, которая объединяет и распределяет остальные ценности в иерархическую систему. Разум – это источник, необходимое условие продуктивной деятельности, а гордость – ее результат» [1, с. 174]. Другого человека А. Рэнд считает лишь средством, а себя – целью; следовательно, самосовершенствование – есть одна из основных целей жизни человека: «Два часа, свободные от одного дела, можно посвятить другому – два часа для работы, роста, движения вперед. Так я увеличиваю свои сбережения» [1, с. 953].

Разумный эгоист А. Рэнд характеризуется еще и понятием «индивидуалист». Индивидуалист, по А. Рэнд, – «это человек, живущий ради себя самого и своим собственным разумом; он не приносит в жертву ни себя другим, ни других себе; он взаимодействует с окружающими не как вор, а как торговец, как партнер, а не как Аттила» [1, с. 174]. Такой человек будет решать противоречия не отступлением, а взаимовыгодным компромиссом, так как он признает моральное и правовое равенство каждого человека. Свои взгляды А. Рэнд выразила через идеал человека-творца, живущего исключительно за счет своих творческих способностей и таланта; эгоистичного и разумного человека. Человеческий разум, чистый и эгоистичный – есть «источник всех произведенных на земле благ, источник всех богатств» [1, с. 24]. Именно человеческий разум как орудие выживания, как главный инструмент постановки целей и выбора средств и способов продвижения к ним определяет всю человеческую деятельность. Деятельность, несомненно, несущую пользу, но в первую очередь самому творцу. Польза от этой деятельности для окружающих – всего лишь побочный эффект. Разумный эгоист А. Рэнд получает удовлетворение от собственного счастья. Его личный интерес тождественен его личной выгоде. Как уже говорилось выше, разумный эгоист А. Рэнд взаимодействует с людьми как торговец, партнер, следовательно, польза, приносимая им, для других людей должна быть достойно оплачена.

Индивидуализм, партнерство, свобода от влияния других – основы капитализма и либерализма, приверженцем которых и была А. Рэнд. Разумный эгоизм А. Рэнд – это жизнь во имя себя без ущерба для окружающих. Человеческая жизнь является для А. Рэнд высшей целью [1, с. 24].

Именно человеческие разум и эгоизм являются, по мнению А. Рэнд, двигателями и мотивами всей человеческой деятельности, в первую очередь – социальной деятельности. Раз сам человек определяет для себя мотивы и сами действия, то и ответственность за результат лежит исключительно на нем самом.

В том, что счастье каждого отдельного человека зависит лишь от него самого, трудно усомниться; ведь в действительности, никто кроме нас самих не изменит нашу жизнь, если мы сами этого не захотим. Но определение А. Рэнд собственного счастья как высшей человеческой ценности вызывает определенные сомнения.

Высшая цель человека – жизнь – не вызвала бы, вероятно, никаких нареканий, если бы не то, что жизнь А. Рэнд принимает лишь в одном случае – «ради себя»; все остальное – недопустимая жертва. А как же быть матери, воспитывающей своего ребенка? Она живет не для себя, а ради жизни своего ребенка. По логике А. Рэнд, это есть не что иное, как жертва. Вряд ли кто-то из здравомыслящих людей согласится с такой формулировкой материнства.

Главные ценности и добродетели человека А. Рэнд представляются абсолютно недостаточными и больше подходящими для предпринимателя, чем для каждого человека. Принцип обмена, на котором настаивает А. Рэнд, во многом неуместен в жизни. Многие действия человек совершает, не думая ни о какой оплате за них (да и какая может быть оплата за простую бытовую человеческую помощь?!), что недопустимо, по мнению А. Рэнд, или как можно оценить работу врача, спасшего пациенту жизнь, учителя, художника.

Сомнения вызывает образ того человека, который должен притворять в жизнь концепцию А. Рэнд. А. Рэнд считает, что каждый человек, совершивший моральный выбор «думать», способен в точности следовать заданной ей траектории. Но это не просто спорно, а абсолютно невозможно. Поведение человека определяет не только разумная свободная воля. Темперамент, заданный генетически, определяет характер человека, его эмоциональность. Эмоции (субъективные и недопустимые, по мнению А. Рэнд) порой не зависят от рационального желания человека; эмоции часто бывают неподконтрольны разуму. Следовательно, и «разумная и объективная оценка сложившихся вокруг обстоятельств» – необходимое условие деятельности человека – далеко не всегда возможна. Для воплощения теории А. Рэнд нужны не люди, а роботы, над которыми не властны эмоции, а, следовательно, и сама природа.

Многие положения концепции А. Рэнд вызывают неоднозначное, спорное отношение, а некоторые и полное отрицание, но все же, понимание, что эгоизм необходим человеку, так же, как и коллективизм, что человек должен самостоятельно принимать решения, действовать и отвечать за свои поступки, не перекладывая ничего на других и не требуя ничего с других для себя, что порой разум предпочтительней эмоций, было бы весьма полезным современному человеку.

Библиографический список и источники

1. Рэнд А. Атлант расправил плечи: в 3 ч. М.: Альпина Паблишерз, 2011. 1364 с.
2. Рэнд А. Источник. М.: Альпина Паблишерз, 2011. 348 с.
3. Рэнд А. Концепция эгоизма. Ассоциация бизнесменов Санкт-Петербурга, 1995. 128 с.
4. Рэнд А. Ответы: Об этике, искусстве, политике и экономике. М.: Альпина Паблишерз, 2012. 282 с.
5. Рэнд А. с добавлением статей Брандена Н. Добродетель эгоизма / пер. с англ. М.: Альпина Паблишерз, 2011. 186 с.
6. Шляпентох В. Айн Рэнд: ее марксистские и большевистские корни // Новое литературное обозрение. 2010. № 104. С. 179–190.

«ФИЛОСОФСКИЙ ПАРОХОД»: ТРАГЕДИЯ ИЛИ СПАСЕНИЕ? (ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

PHILOSOPHY SHIP: TRAGEDY OR SALVATION? (SOURCE ANALYSIS)

Н.Р. Новосельцев, Д.Ю. Тетерина

N.R. Novoseltsev, D.Y. Teterina

«Философский пароход», российская интеллигенция, эмиграция.

В статье рассматривается и анализируется хронология подготовки высылки деятелей российской интеллигенции 1922 г. Рассматривается ответ на вопрос о том, был ли «Философский пароход» трагедией или спасением. Также рассматривается его влияние на современную российскую действительность.

Philosophy Ship, the Russian intelligentsia, emigration.

The article is discussed and analyzed the chronology of the preparation of the expulsion of the Russian intelligentsia figures in 1922. There is considered an answer to the question of whether the Philosophy Ship tragedy or salvation. We also consider the impact on contemporary Russian reality.

Революционная эмиграция делится на так называемые «волны эмиграции». Нас же будет интересовать «первая волна» эмиграции, продолжавшаяся с 1918 по 1922 г.

В первую волну эмигрантами были, как и военные и гражданские лица, бежавшие от победившей в ходе революции советской власти, а также от голода, так и представители интеллигенции. Но стоит подчеркнуть тот факт, что первые все-таки именно «бежали», а вторые – были высланы приказом «сверху», но среди них были также и те, кто «бежал» раньше насильственного выдворения из страны. Таким образом, эмиграция из большевистской России, по разным оценкам, составляла от 1,5 до 3 млн человек [3; 26], [4; 55], [13; 27].

И самой показательной политической акцией большевиков по высылке представителей российской интеллигенции был так называемый [9; 95] «Философский пароход» 1922 г. Пароход «Обербургомистр Хакен» отплыл 29.09.1922 из Петрограда с учеными из Москвы и Казани, а 15.11.1922 отплыл пароход «Пруссия» с петроградскими учеными. Всего по разным подсчетам было выслано от 200 до 225 человек.

«Философский пароход» – это продуманное запланированное действие советских властей, которое официально началось с письма Н.А. Семашко [5] В.И. Ленину и членам Политбюро ЦК РКП(б) от 21 мая 1922 г. под грифом «Секретно» о съезде врачей, в котором Семашко информирует ЦК партии об антисоветском настрое медицинской общественности. Стоит отметить, что Семашко на тот момент являлся наркомом здравоохранения РСФСР, а также инициатором создания Дома ученых в том же 1922 г. Помимо съезда врачей также были проведены следующие съезды, на которых открыто критиковалась социально-экономическая политика большевиков: агрономический съезд (март), I геологический съезд (май), съезд сельскохозяйственной кооперации (октябрь). На следующий день после письма Семашко постановлением Политбюро Дзержинский становится ответственным за разработку плана мер, а 31 мая уже была готова докладная записка ГПУ Я. Агранова «Об антисоветских группировках среди интеллигенции» [1], которая в дальнейшем была приложена к постановлению Политбюро по данному вопросу. В записке поднимаются следующие темы: Деятельность антисоветской интеллигенции в высших учебных заведениях, Деятельность антисоветской интеллигенции в различных обществах, Деятельность частных издательств, Деятельность антисоветской интеллигенции на различных ведомственных съездах, Деятельность антисоветской интеллиген-

ции в кооперации, трестах и торговых учреждениях, Деятельность антисоветской интеллигенции в вопросах религии. Подготовить такой большой доклад за 9 дней (поручение ГПУ было подписано 22 мая) было невозможно, учитывая также то, что в нем затрагивается съезд агрономов, который был проведен еще в марте. Это говорит нам о том, что руководство СССР данная проблема начала волновать намного раньше, тем более что записку составлял лично сам Яков Агранов, на тот момент являвшийся особоуполномоченным по важнейшим делам при начальнике Секретно-оперативного управления ВЧК при СНК – ГПУ НКВД РСФСР. 8 июня выходит постановление, по которому с 10 июня 1922 г. должна была состояться перерегистрация всех союзов и обществ, «незарегистрированные общества и союзы объявить нелегальными и подлежащими немедленной ликвидации» [7]. Эти пункты постановления были предложены И.С. Уншлихтом (заместитель председателя ВЧК–ГПУ СССР). Он же направляет записку 21 июня Сталину с предложением о высылке 11 врачей в другие регионы СССР, которая становится основой постановления от 22 июня 1922 г. о высылке участников Всероссийского съезда врачей [6]. 13 июля 1922 г. Политбюро, рассмотрев предложения Комиссии Л.Б. Каменева и И.С. Уншлихта о высылке деятелей интеллигенции, решило вернуться к этому вопросу через неделю, признав затем работу комиссии, состоящей из Каменева и Уншлихта, неудовлетворительной. Но уже 22 июля сам Уншлихт просит в записке об ускорении подготовки к высылке деятелей интеллигенции, постановление об этом выходит через 5 дней и еще через 5 дней готов проект списка деятелей интеллигенции, подлежащих высылке. Через 8 дней выходит окончательное постановление Политбюро, еще через 8 дней Уншлихт в записке Ленину докладывает ситуацию и желает ему скорейшего выздоровления. Стоит обратить на данный факт внимание, т.к. с июня и до этого времени переписка ведется между другими членами Политбюро, только в июле Ленин пишет Сталину, чтобы узнать о продвижении дела по высылке. Смету расходов Уншлихт направляет уже Сталину, а затем самому Уншлихту отчитываются о ходе подготовки. И только в начале сентября Дзержинский после разговора с Лениным пишет записку Уншлихту [11], в которой передает указания Ленина о том, что списки должны быть составлены более тщательным образом: «Сведения должны проверяться с разных сторон так, чтобы наше заключение было безошибочно и безоговорочно, чего до сих пор не было из-за спешности и односторонности освещения... Надо помнить, что задачей нашего отдела должна быть не только высылка, а содействие выпрямлению линии по отношению к спецам, т. е. внесение в их ряды разложения и выдвигание тех, кто готов без оговорок поддерживать Советскую власть». Об этом Ленин писал еще в мае Дзержинскому, только обозначая план действий [12].

Проанализировав документы Политбюро, а также внутреннюю переписку сотрудников, можно сделать вывод о том, что эта операция готовилась заблаговременно, но при этом не совсем тщательно, хотя и при условии, что некоторые постановления оттягивались. Видимо, ЦК партии не ставило этот вопрос во главу угла, хотя расходовались достаточно большие суммы денег и были задействованы одни из главных органов государственного аппарата. Все-таки главной целью этих высылок был показ всей серьезности действий большевиков и изгнание из Советской России тех граждан, которые представляли собой идеологическую опасность. Высылали в основном «старую» интеллигенцию, которая не хотела и не могла по своим убеждениям и ментальности сотрудничать с советской властью. Но партия также понимала и тот факт, что за границей интеллигенция могла представлять еще большую опасность, поэтому некоторые были сосланы в другие регионы РСФСР, либо же заключены под стражу.

Конечно, были и те, кто уехал раньше, но деятели, которые покинули Родину на «философских пароходах», оставались в стране до конца и верили в то, что они могли что-то изменить и творить на благо сограждан. Но если бы они остались в РСФСР, то их труды просто не стали бы печататься, они были бы «закрыты» для широких масс. Оказавшись за границей, безусловно, многие стали испытывать как душевные, так и материальные трудности. Вот, что пишет Ф.А. Степун: «Парижская эмиграция не горела тем чистым ярким пламенем, к которому ее обязывало страдание родины. Были и чад, и тоска, и злоба, и уныние. Но все

же нельзя отрицать, что в нашей нищей, неприкаянной эмиграции совершался процесс покаяния и духовного отрезвления» [8, 136]. Чтобы выжить, приходилось поступаться своими принципами и происхождением. Ф.Ф. Юсупов вспоминает в своих мемуарах: «Кто пошел на завод, кто на ферму. Многие стали шоферами такси или поступили в услужение. Их дар приспособиться был поразителен...» [10; 162]. Но настоящий творческий мыслящий человек не сможет вдруг резко перестать являться таковым, его творческое начало все равно найдет выход. И так понемногу каждый начинал искать пути решения для себя, эмигранты начали заводить новые знакомства, настраивать связи с иностранными учеными, печататься в зарубежной прессе и создавать отечественные журналы: «Русская мысль», «Возрождение», «Современные записки» и другие. И постепенно российская интеллигенция начала подниматься с колен и жить новой жизнью. Советские деятели культуры начали более масштабно печататься, ученые стали приглашаться в европейские институты. Так, например, философ Николай Бердяев, до высылки издавший 10 своих книг, после выпустил 23 произведения. Таких примеров еще можно привести очень много.

Успешная деятельность послереволюционной интеллигенции за границей могла послужить хорошим мотивом для эмиграции советских ученых, писателей и других деятелей культуры. Появляется так называемое движение «диссидентов», среди которых были А.И. Солженицын, А.Д. Сахаров, братья Медведевы, И.А. Бродский, В.Т. Шаламов. Конечно, по-прежнему многие, если не большинство, выезжали из страны под натиском властей. Но появились и те, кто эмигрировал в поисках лучшей доли.

Это продолжается и по сей день. Скольких ученых мы потеряли в 90-х? Скольких теряем сейчас? Десятки и сотни молодых ученых уезжают работать за границу, поскольку в нашей стране условия для науки пока находятся в упадке. И нынешнее поколение не стремится «идти в науку», зная, что их ждет трудный и долгий путь за относительно небольшое вознаграждение. Конечно, трудности есть везде, но наука должна поддерживаться и развиваться не только за счет себя, но и с помощью государства. Сейчас понемногу правительство пытается восстановить и улучшить положение науки, но уже слишком поздно. Это течение давно набрало свои обороты и пока не стремится к завершению. Как отмечает кандидат географических наук, исследователь миграции Ж.А. Зайончковская, миграция «предопределяется не политическими, как прежде, а экономическими факторами, которые толкают людей ехать в другие страны в поисках более высоких заработков, престижной работы, иного качества жизни и т.п.» [2].

Проследив путь российской интеллигенции начиная с послереволюционных событий, можно сказать, что история имеет волнообразное развитие. И «Философский пароход» стал отправной точкой в развитии процесса «утечки мозгов». Так, «пароход» стал спасением для каждой отдельной личности и настоящей трагедией для целого поколения.

Библиографический список и источники

1. Докладная записка ГПУ в Политбюро ЦК РКП(б) «Об антисоветских группировках среди интеллигенции», 31 мая 1922 // Личный архив А.Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/56015>
2. Кабузан В. Русские в мире: Динамика численности и расселения (1719–1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. СПб., 1996.
3. Пивовар Е.Ю., Герасимов Н.П. Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов (гражданские беженцы, армия, учебные заведения): учебное пособие для студентов. М., 1994.
4. Письмо Н.А. Семашко В.И. Ленину и членам Политбюро ЦК РКП(б), 21 мая 1922 // Личный архив А.Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/56013>
5. Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о высылке участников Всероссийского съезда врачей, 22 июня 1922 // Личный архив А.Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/56060>

6. Постановление политбюро ЦК РКП(б) по докладной записке ГПУ «Об антисоветских группировках среди интеллигенции», 8 июня 1922 // Личный архив А.Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/56017>
7. Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся: в 2 т. Нью-Йорк, 1956. Т. 1. С. 136.
8. Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии, 1994.
9. Юсупов Ф.Ф. Мемуары в двух книгах. Книга вторая «В изгнании». М.: Захаров, 1998. 162 с.
10. Яковлев А.Н. Заметки Ф.Э. Дзержинского после разговора с В.И. Лениным о высылке деятелей интеллигенции, 04.09.1922 // Личный архив А.Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/56133>
11. Яковлев А.Н. Письмо В.И. Ленина Ф.Э. Дзержинскому, 19.05.1922 // Личный архив А.Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/56133>
12. Kulischer A., Kulischer E.M. Kriege und Wanderzuge: Weltgeschichte als Volkerbewegung., Berlin, 1932.

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В «ЗАПИСКАХ ЯНЫЧАРА» (МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ ИЗ ОСТРОВИЦЫ)

THE PROBLEM OF NATIONAL CONSCIOUSNESS IN «NOTES OF THE JANISSARIES» (MICHAEL K. FROM OSTROWITZ)

Н.С. Романова

N.S. Romanova

Янычары, национальное самосознание, Османская империя, сербы, Средние века.

В статье ставится задача выявить особенности национального самосознания автора «Записок янычара» через его отношение к народу, устройству и правителям Османской империи и христианских государств. В результате анализа доказывается сохранение автором «Записок янычара» изначального, христианского самосознания.

Janissaries, national identity, the Ottoman Empire, the Serbs, the Middle Ages.

The paper seeks to identify the characteristics of the national identity of the author of «Notes janissary» through his relationship to the people, the device and the rulers of the Ottoman Empire and the Christian states. The analysis proved the preservation of the author of «Memoirs of janissaries» original Christian identity.

Э тот документ был открыт в 1823 г. в католическом монастыре польским литератором Галензовским и с тех самых пор изучался многими историками разных эпох и стран. Велась споры о происхождении рукописей и о личности их создателя, о цели написания данной работы и том, по чьему заказу, вероятно, было оно и написано, а также по ряду других вопросов. Особенно повысился интерес к данному документу в послевоенное время, так как усилилось внимание к проблемам борьбы славян с внешней опасностью.

Так, многие исследователи, изучающие вопрос национального самосознания, такие как Б. Чирлич, Н. Райдодич, А. Данти, С. Былина, сосредоточили свое внимание на проблеме: «чьи интересы отражал Константин, по чьему заказу он написал свое сочинение и кому оно адресовано» [2, с. 5].

«Хроника о турецких делах Константина, сына Михаила Константиновича из Островицы, Раца, который был взят в плен турками среди янычар» представляет собой рассказ серба, попавшего в плен к туркам и в дальнейшем служившего у них.

Турецкое государство того времени представляло собой нечто сплоченное, грозное и жестокое. «Ужасные турки» – этот стереотип на протяжении многих веков мешал исследователям изучать Османскую империю. Страх перед турками глубоко укоренился в сознании западного человека. Зачастую он был порожден длившейся веками войной между Европой и Османской империей.

Константин, автор текста и человек, проживший немало лет в стане врага, основной целью своего произведения ставит помощь своему народу в борьбе с турками.

А каково было отношение Константина к Османской империи? Видел ли он огромную угрозу в лице османской армии по отношению к христианским государствам? Идеализирует ли он обстановку в государствах того времени? Как далека от действительности обстановка в Османской империи и в Европе, описываемая Константином? Как же сам он относился к туркам, сербам, правителям Османской империи и христианскому государству? Смог ли он сохранить свое национальное самосознание, чувство принадлежности своему народу по рождению? В этом мы попробуем разобраться в данной работе.

Национальное самосознание включает в себя принадлежность к данной общности, любовь к родному языку, национальной культуре, приверженность к национальным ценностям, осознанное чувство национальной гордости и осознание общности интересов [5].

Нашей задачей является анализ хроники с целью выявить особенности национального самосознания автора «Записок» через его отношение к народу, устройству и правителям Османской империи и христианских государств. Основными параметрами для выявления отношения автора к своему народу и к врагу мы выбрали следующие: 1. Отношение автора к религиозной жизни. 2. Отношение к системе государственного и политического устройства. 3. Отношение автора к деятельности правителей.

Константин начинает свое произведение с молитвы, взывающей к борьбе христиан с турками: «Мы, всякого рода люди, руководствуемся святым крещением благословенного господина нашего Иисуса Христа; веруем и исповедуем единого Господа Бога, творца неба и земли, в трех лицах: отца, сына и святого духа, троицу единую и нераздельную, царствующую во веки веков. Аминь. А поскольку мы веруем, мы и принимаем святое крещение во имя отца и сына и святого духа. От Христа нашего мы называемся христианами во славу бога нашего. И поэтому мы, достойная святая троица, молимся твоей святой милости. Поспеши помочь своим христианам и отвори проклятых поганых. Аминь» (гл. I).

Отсюда мы видим, что автор «Записок янычара» (как была названа работа Константина нашедшим ее литератором) очень любит свой народ и поддерживает его в борьбе против мусульманского врага, то есть, можно сказать, признает общие интересы христианского народа в борьбе против мусульман. Следовательно, у автора присутствует христианское, а не мусульманское мировоззрение. Возникает при этом вопрос, может ли христианин быть янычаром? И был ли янычаром Константин? Как мы видим из названия работы Константина, автор «был взят от турок среди янычар». Но такое обозначение не дает прямого ответа. Среди янычар мог быть и янычар, и не янычар. Сам автор в своей работе отделяет себя от янычар: «А потом мы видели, как янычары бежали» (гл. XXIX), то причисляет к ним: рассказав о том, что он был в первой партии переправившихся, Константин добавляет: «Потом лодки поехали на ту сторону, и все янычары переправились к нам» (гл. XXXIII). Вполне вероятно, как пишет А. Данти, что автор «Записок» принадлежал к отрядам артиллерии, сформированным именно в 50-е гг. XV в. Мехмедом II [2, с. 14].

Но не во всем своем произведении его отношение к христианам столь однозначное. В своем труде Константин успевает и осудить многие действия правителей христианского мира. Он пишет: «папа, и римский король, если будут долго взирать на это насилие и пролитие христианской крови, сами будут в ненадежном положении, ибо они сами будут виновниками гибели всей веры, от которой зависит все христианство; они могли бы с божьей помощью поднять христианство Римской империи и столицу, которой был Константинополь, освободить от поганых» (гл. XVIII). Вероятно, Константин был настроен против римского папы и его политики, и в своей работе хотел передать ответственность возглавлять борьбу против турок союзу «европейских государей, который возник при дворе чешского короля Иржи Подебрада» [2, с. 21].

Также Константин выискивает любые возможности осудить христианские раздоры. Константин не один раз отмечает в «Записках» о политической системе в Сербском королевстве, осуждая ее: «Так одни его (короля Уроша) поддерживали, а другие нет... Где же нет единства, никоим образом не может быть добра» (гл. XVI).

Описывая военные действия на Косовом поле 1389 г., Константин обращает внимание читателя на отсутствие единства в армии христиан. «Господа, которые были верны князю Лазарю, мужественно и непоколебимо бились за него в поле, а другие, смотря сквозь пальцы, наблюдали за битвой, и благодаря их неверию и несогласию ... битва была проиграна в пятницу в полдень» (гл. XVI).

Отсюда мы видим, что Константин озабочен таким положением дел его народа, он не может чувствовать национальную гордость в связи с поражениями и разъединенностью своего народа, и опечален этим.

Константин много пишет о сплоченности турок и о разъединенности христиан, но этим он отнюдь не преувеличивает заслуги и сплоченность османов, их заметного преимущества перед войсками христианских народов. Историк Д. Николле отмечает, что в XV в. османские силы выглядели предпочтительнее по сравнению с христианскими [4, с. 33], и в случае неудачного исхода битвы. Как пишет арах: «после поражения рассеянное турецкое войско вновь собиралось, в то время как христианские противники в подобной ситуации норовили просто разойтись по домам» [4, с. 34]. То есть мы можем сделать вывод, что Константин несколько не идеализировал мощь турецкой армии и ее преимущество над христианской.

Но, несмотря на то, что автор «Записок» во многом описывает изъяны политической системы христиан, Константин не бросает свой народ на произвол судьбы, отмечая и некоторые заслуги правителей родной страны перед народом. Автор пишет: «Царь Урош и князь Лазарь, два владетеля, честно воевали за веру христианскую против поганых...».

Константин дает подробную инструкцию для тех, кто будет воевать с турками, говоря при этом о том, каким, по его мнению, должен быть поход против турок и как его организовать, а также о турецком устройстве войск и их стратегий.

Кроме того, по мнению Константина, есть один государь в Европе, способный возглавить и вести борьбу с турками и оборонять от них христианский мир. Он прямо пишет: «Нет тех, которые бы его обороняли и умножали, кроме польского короля Ольбрахта, который много потерпел от людей своего государства, видимо, из-за того, что своих земляков он заставил трудиться за мир и свободу христианства, противостоя поганым» (гл. XVIII). В заключительной же главе он говорит о буковинском походе Ольбрахта 1497 г., изображая его как событие особого, исключительного значения, как «месть за пролитие христианской крови и гибель людей» (гл. XLIX). Как предполагает ряд исследователей, возможно, эта заинтересованность польским королем объясняется тем, что написана данная работа в Польше [1].

На протяжении нескольких (последних) глав «Записок» Константин сравнивает Османскую империю с другими государствами. Делая акцент при этом именно на сравнении, автор чередует некоторые главы о Турции с главами о политике в Сербском королевстве, Риме, Польше и Венгрии.

За время жизни в Турции Константин привык к ее традициям и обычаям и, возможно, даже полюбил страну. На многих страницах «Записок» Константин восхищается Османской империей, ее внешней и внутренней политикой, особенному быту и традициям. Автор отмечает, что турки с уважением относятся к обычаям других народов, и при этом строги к самим себе: «... некоторые придворные ... пьют вино, но когда они идут на войну... как правило, не пьют его, ибо существует повеление Мухаммеда. Однако же христиане, которые идут на войну вместе с турками, свободно берут вино с собой» (гл. III).

Константин также восхваляет и судебную систему турок: «...и все же великое правосудие существует у поганых...» (гл. VIII).

Константин не случайно отмечает в нескольких главах отношение султана к янычарам, о его преданности к ним, своему войску, и их взаимной любви. Так, при описании выступления Мехмеда II против императора Трапезундского, Константин отмечает: «...султана янычары отнесли на руках в низину...» (гл. XXXI). И еще один произошедший случай заслуживает внимания. Когда янычары шли по болоту, верблюды, несшие поклажу, увязли в нем, тогда войско остановилось, чтобы охранять сундуки с золотом. Когда султан узнал об этом, он велел всем брать золота, сколько сможет, лишь бы войско не медлило. Очевидно, этим Константин хочет подчеркнуть преданность султана войску и войска султану: «Если бы только султанские янычары были разбиты на голову и остались лежать на поле, турецкий султан никогда не смог бы оправиться и выступить где-либо против христиан...» (гл. XL). Константин пишет о милосердии турок к невольникам: «(слова Мухаммеда последователям)... невольникам сокращайте срок рабства, потому что мы не боги, чтобы до смерти держать их в неволе» (гл. II). Автор «Записок» также отмечает простой нрав турок: «... они (турки) как думают, так и говорят» (гл. I).

Хотя сам таким человеком не является и не пытается стать таковым. Константин же, наоборот, скрывает тайный смысл своего произведения.

Константин также отмечает, что между османским народом и христианами есть нечто общее. Автор «Записок» рассказывает об обряде омовения у мусульман, проводя при этом параллель с христианским крещением. «А если же кто-то, совершающий поклонение, был бы чем-то запачкан, то тогда это омовение ему не засчитывается, и он должен снова омыться и потом заново совершать поклонение. Если же кто был в бане, то и тогда без такого омовения он не может обойтись, ибо это омовение у них, как бы то, что у нас крещение...» (гл. III). И все же, Константин, с почтением отзывающийся о традициях мусульман, не ставит их выше христианских ритуалов, он, скорее, сопоставляет их для того, чтобы христианин не брезговал и пугался османов, а попытался понять их уклад жизни.

Но в то же время Константин весьма неоднозначно относится не только к христианской власти, но и к туркам, не забывая отметить и отрицательные стороны врага. «Христиане называют басурман погаными за их нечестные поступки...» (гл. I). Константин пишет про янычар: «Султан решил отбирать христианских детей, прятать их, ... эти воспитанники зовутся янычарами» (гл. XIII), и про жестокость и коварство турок: «...они (турки) никогда не находятся в покое, всегда ведут войну, из года в год... если где заключают мир, то только тогда, когда им это выгодно, а в других землях они причиняют только зло, захватывают людей, берут в плен, а кто не может ходить, того убивают...» (гл. XLVII).

Константин делает акцент на жестокости турок. Даже когда османы завоевали Константинополь, они не смогли спокойно занять город: «...А когда Константинополь был захвачен и все мужское население вырезано, кроме детей и женщин, которые были розданы поганым...» (гл. XXVI). Автор «Записок» не забывает сказать и о хитрости и коварстве мусульман. «...у них такой обычай: кого хотят уничтожить, дают ему охранную грамоту, а когда он к ним придет, если кто что скажет, они ответят ему: «Я дал тебе грамоту стоя, а не дал сидя или не дал стоя», и так они отговариваются, чтобы в своем неблагородстве оказаться правыми. Если же они присягают на книжках из мыла, как написано выше, то этой клятвы не исполняют, а также и иных клятв, когда могут; невинного делают виновным, чтобы всегда осуществлять свою злобу» (гл. VIII).

Обращаясь к вопросу восприятия христианами турок как всемогущих и непобедимых, Константин пытается развеять этот миф и пишет: «Знайте, что поганые смелы и мужественны не сами по себе, а благодаря нашему несогласию и нашей ненависти» (гл. XXVIII). Он также делает акцент на том, что победы туркам над христианами не давались им легко. Константин отмечает, что в битве против императора Трапезундского «...султан послал две тысячи всадников к Трапезунду, которые там потерпели поражение и до единого человека были перебиты...» (гл. XXXI).

Подводя итог анализу отношения Константина к народу османскому и к правителям христиан, следует отметить, что автор «Записок» не случайно относится двояко и к сербам, и к правителям христианского мира, и к туркам. При этом он даже больше осуждает христианскую власть и отмечает положительные и сильные стороны османов. Дело в том, что Константин тем самым пытается показать своему народу на их слабые стороны в попытке помочь им стать лучше и сильнее и объединиться в борьбе против мусульманского врага.

Константин в «Записках янычара» затрагивает как положительные, так и отрицательные стороны Османского общества, что может говорить о стремлении автора к объективной передаче информации. Константин не пытается запугать нас жестокостью турок, у него также нет намерения разочаровывать читателя в поведении христианских правителей. В действительности мы видим, что Константин, описывая события, происходившие в то время, несколько не преувеличивает состояние в Европейских государствах XV в., отмечая их разрозненность и недисциплинированность, а также и положение в Османской империи. Скорее, наоборот, Константин старается всеми средствами и как можно правдивей, не забывая в то же время преувеличить некоторые детали, но только для наибольшего воздействующего эффекта, преподнести смысл своего произведения. Несмотря на то, что автор заинтересован в традициях турок

как к иным для себя, автор не идентифицирует себя с османами. Скорее наоборот, Константин причисляет себя к христианскому миру, который должен объединиться против «другого мира», мира исламского, поскольку главная угроза со стороны Османского царства – это исламизация христианского населения. Именно эта угроза должна подвигнуть всех христиан объединиться для сопротивления. Для Константина, ощущавшего свою принадлежность к христианству гораздо сильнее, чем, например, принадлежность к определенному этносу (он в своем сочинении нигде не идентифицирует себя ни как славянина, ни как серба), было, очевидно, что «несогласие» христиан выгодно туркам и мешает организовать нормальное сопротивление. Константин в первую очередь военный специалист, и этот вопрос для него имеет большое значение. То есть мы можем сделать вывод, что, находясь на территории врага, Константин, тем не менее сохраняет свое изначальное, восточно-европейское, христианское самосознание.

Библиографический список и источники

1. Белякова Т.А. Образ «другого» и проблема самоидентификации в «Записках янычара» // История. Электронный научно-образовательный журнал. URL: <http://history.jes.su/s207987840001172-8-1> (дата обращения: 03.11.2015)
2. Записки янычара. Введение и комментарии А.И. Рогова. М., 1978.
3. Записки янычара: написаны Константином Михайловичем из Островицы / К. Михайлович; введ., пер. и коммент. А.И. Рогова. М.: Наука, 1978. 136 с.
4. Николле Д. Янычары / пер. с англ. А.В. Красулиной; худож. К. Хок. М.: АСТ: Астрель, 2004. 71, [1] с: цв. Ил. (Элитные войска).
5. Сулейманов А. Национальное самосознание как феномен в системе общественного сознания // Современное евразийство. Центр Льва Гумилева. URL: <http://www.gumilev-center.ru/nacionalnoe-samosoznanie-kak-fenomen-v-sisteme-obshhestvenno-go-soznaniya/> (дата обращения: 03.11.2015)

КАРАЮЩИЙ «МЕЧ ПРАВОСУДИЯ»: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ПАЛАЧА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI–XVII вв. (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИИ, ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ)

THE AVENGIN «SWORD OF JUSTICE»: THE LIFE PATH OF THE EXECUTIONER OF WESTERN EUROPE IN THE SECOND HALF OF XVI-XVII CENTURIES (ON THE EXAMPLE OF ENGLAND, GERMANY, FRANCE)

О.В. Чавкина

O.V. Chavkina

Палач, Джон Кетч, Ричард Брэндон, Франц Шмидт, Шарль Сансон де Лонгеваль, Англия, Германия, Франция. В статье сравниваются жизненные пути самых известных европейских палачей XVI–XVII вв. Критериями для выделения сходства и различия между ними выступают причины выбора профессии, функции и уровень мастерства исполнителей правосудия, их финансовое положение, рефлексии по поводу собственного ремесла и реакции на него власти и общества.

The executioner, John ketch, Richard Brandon, Franz Schmidt, Charles Sanson de Longval, England, Germany, France. The article compares the life path of the most famous European executioners XVI–XVII centuries. Criteria to highlight the similarities and differences between them are the reasons for choosing the profession, functions, and skill level of the performers justice, and their financial situation, reflection about their own craft and the response of government and society.

Одной из проблем общества на протяжении многих веков являлась преступность. В разные эпохи методы борьбы с ней были различны. Так, в средневековой Западной Европе одним из инструментов борьбы с этой преступностью был палач, который считался олицетворением правосудия. Именно на его плечах лежала вся ответственность за исполнение приговора. История знает немало примеров палачей, которые прославились в своем нелегком ремесле, – Джон Кетч, Ричард Брэндон, Франц Шмидт, Шарль Сансон де Лонгеваль. Мы постараемся проследить жизненный путь палачей на примере самых известных исполнителей правосудия Англии, Германии, Франции второй половины XVI–XVII вв. и выявить характерные черты, которые были присущи данной профессии в указанное время. Стоит отметить, что о палачах написано немало статей [3; 6], но в основном в них дается общая информация. Мы же попытаемся на основе исторических источников, таких как дневник Франца Шмидта, записки Генриха Сансона и предсмертной исповеди Ричарда Брэндона, составить комплексный портрет европейского палача.

Но для начала вспомним, что фигура палача упоминается в исторических источниках лишь с XIII в. Появление данной профессии связано с тем, что органы власти стремились умиротворить общество и снизить уровень преступности, сосредоточив в своих руках право на законное использование насилия. Лишь только к концу XVI в. органы власти передают монопольное право на исполнение наказаний государственному служащему – палачу, который исполнял их волю беспрекословно, будь-то казнь или пытка над лицом, совершившим противоправное деяние. Таким образом, мы видим, что палач стал очень важным элементом жизни страны.

Чтобы лучше разобраться в том, что собой представляла в тот период времени фигура палача и чем он занимался, обратимся к конкретным примерам. Но начнем с того, как выбирали столь ужасную профессию в разных странах.

Самым знаменитым палачом средневековой Германии был Франц Шмидт (1554–1634), родившийся в баварском городе Хофе. Возникает вопрос, как же он стал палачом, если его отец

Генрих Шмидт работал лесником. Однажды с Генрихом в 1554 г. произошел случай, который привел к тому, что он стал палачом: его выдернул из толпы Альбрехт, маркграф Бранденбург-Кульмбахский, для того, чтобы казнить трех злодеев, которые якобы покушались на его жизнь [2, с. 152]. С этого момента судьба Франца была предрешена, ему оставалось лишь смириться со своей участью. Но до конца жизни его не покидала мысль о возвращении чести своей семьи.

Что касается Франции, то там самая известная династия исполнителей верховных приговоров – Сансоны. Первым, кто вступил на этот путь, был Шарль Сансон де Лонгеваль (1635–1695), родившийся в городе Аббевиле. Изначально он был моряком, затем в 1662 г. служил лейтенантом в полку маркиза де Ла Боассьера. Как же он стал палачом? Он поцеловал на улице красотку Маргариту Жуаннь, не подозревая, что это была дочь руанского палача. Тем самым запятнав свою честь и честь этой девушки, он принимает решение оставить службу и жениться. Вместе с ней он наследует кровавое проклятье, которое был вынужден исполнять до тех пор, пока не передал его своему сыну Шарлю Сансону [8].

Самым известным палачом Англии XVII в. был Ричард Брэндон, или «Юный Грегори» (? – 1649), как его еще тогда называли. Он унаследовал профессию палача от своего отца Грегори Брэндона [4].

Таким образом, мы видим, что профессия палача была наследственной, т. е. переходила от отца к сыну. Можно было жениться или выйти замуж только за представителя этой же профессии, так создавались династии палачей. А также стать палачом мог абсолютно любой гражданин по воле властей.

Однако чтобы стать палачом, нужно было обладать определенными знаниями и уровнем мастерства, чтобы в точности приводить приговор судьбы в исполнение. Как правило, этому обучались еще с детства. Так, например, Ричард Брэндон учился мастерству у своего отца Грегори Брэндона. Также и в Германии Франц Шмидт, который постигал азы ремесла, помогая отцу, обучился правильно ухаживать за мечом своего отца, приводить инструменты в полную готовность для проведения пыток, и даже осуществлял уборку останков частей тела после казни. Генрих Шмидт также передал Францу знания исцеления при помощи трав и бальзамов, научил вправлять сломанные кости заключенного при подготовке к публичной казни и т.д. Безусловно, Францу эти знания в будущем пригодились после выхода на пенсию в 1617 г., когда он начал карьеру медицинского консультанта. В дальнейшем Шмидту предстояло сдать основной тест на должность палача: он должен был применить пытку, не ломая кости, вырезать язык или другие части тела заключенного, не давая возможность ему истечь кровью, сжечь труп полностью до пепла и показать мастерство в проведении допроса [9, с. 50]. 5 июня 1573 г. Францу представилась такая возможность: он провел первую самостоятельную казнь, вздернув вора Леонарда Русса [2, с.153]. Так, в 1578 г. он официально стал палачом Нюрнберга.

Во Франции палач Сансон смог преуспеть в данном ремесле благодаря своему тестю, который обучил его этому искусству. Публицист Эдвард Радзинский в книге «Сансон» писал о нем так: «О его ударах мечом гремела такая слава, что после смерти жены, ему предложили уехать из Руана и стать палачом Парижа» [7, с. 5].

Таким образом, чтобы стать искусным мастером своего дела, палачу необходимо было много трудиться и начинать требовалось с детства либо под чутким руководством более опытного мастера.

После того как палач обучился ремеслу, его ждала государственная служба. Вступая в должность, он заключал договор и приносил присягу. За исполнение своих профессиональных обязанностей палачам государство выплачивало постоянное жалование. Так, например, в Германии Франц Шмидт получал зарплату в размере 2½ гульденов [9, с. 56], во Франции – 5 экю [8]. В дополнение к зарплате, Франц получал от государства жилье, вино, компенсации за путешествие и все другие, связанные с работой расходы, и пожизненный, не облагаемый налогом статус [9, с. 63]. Сансон также получал жилье «Дворец палача» и такие привилегии, как право, которым палач пользовался почти во всех городах, – брать на рынках съестные припасы даром [6]. Но помимо постоянных выплат за службу, палач получал доходы за конкретную

проведенную казнь, так, например, в Англии Ричард Брэндон получил 30 фунтов стерлингов за казнь Карла I [10].

Дополнительным заработком у всех палачей были доходы с осужденных (либо деньгами, либо вещами), проведение медицинских консультаций, которые, например, Франц провел за всю жизнь 15 000, и продажа бальзамов, трав, частей тела и т.д. Таким образом, мы видим, что палачи Германии и Франции жили достаточно богато и по финансовому положению их можно поставить в один ряд с судьями и юристами-профессионалами. Но вот в Англии палачи получали мало, поэтому они долго не оставались в данной должности. По этой же причине в дальнейшем мы увидим и их безответственное отношение к своим профессиональным обязанностям.

Следует отметить, что обязанности палачей состояли не только в исполнении приговора, но и в проведении пыток, истреблении бродячих животных, изгнании бродяг, очистке городских стоков [2, с. 153]. Например, как следует из дневника, Франц Шмидт на протяжении всей своей карьеры казнил 361 человека [4]. Среди них были люди разных профессий и положения в обществе: ремесленники, бюргеры, профессиональные воры и убийцы, дети и 42 женщины. За почти 45 лет труда на ниве экзекуции Шмидт провел казни через обезглавливание, колесование, сожжение, повешение, применял наказания в виде отсечения пальцев, отрезания ушей, порки розгами. Пытки проводил при помощи таких инструментов, как огонь, лестница, вода, винты и т.д. Во Франции палач только совершал казнь, пытки же проводило специально обученное лицо – пытатель, который, например, «хватал, связывал и распинал преступника на кобыле» [8].

Как же на практике осуществлялась работа профессионального палача? В Германии в день казни Франц приходил к камере заключенного и стучал в дверь. После этого приносил осужденному свои извинения, связывал жертве руки и накидывал ему на плечи белый плащ [2, с. 158]. После чего заключенного вели к «Кровавому суду», состоявшему из судьи, держащего меч и жезл, и 12 присяжных заседателей. Стоит отметить, что по «Каролине» палач был обязан доставить обвиняемого в суд в полной сохранности (ст. 86), где оглашался приговор [1]. Затем лицо, совершившее противоправное деяние, шло в сопровождении двух конных стражников и двух священников к одному из двух мест казни в Нюрнберге – «Высокой виселице» или «Вороньему камню». Если преступник был стар или болен, его везли на повозке. Если осужденный совершил особо страшные злодеяния, то его связывали и волокли к месту казни на бычьей шкуре или на деревянных санях, на которых вывозили нечистоты из города, абсолютно не заботясь о том, что он при такой транспортировке может получить дополнительные травмы. Помощник палача вслед за ним вез гроб. При нем всегда находилось некоторое количество спиртного, чтобы преступник мог выпить перед казнью. Особо буйным казнимым в пищу и питье предварительно подмешивали какое-нибудь одурманивающее средство. В ходе шествия толпа людей могла накинуться на заключенного и бросить в него что-нибудь [2, с. 158]. Как правило, эшафот был довольно высоким, и осужденный поднимался на него по крутой лестнице. Преступник имел право на последнее слово перед зрителями. После чего опускался на колени. В это время палач уже держал меч готовым к удару. Все свершалось очень быстро – через миг преступник либо лишался головы, либо видел взблеск стали над своей головой. В последнем случае это означало помилование, и смертная казнь заменялась на другое наказание [2, с. 159]. Когда палач выполнял работу, он спрашивал у судьи «правильно ли он совершил казнь». Тот отвечал примерно в следующих выражениях: «Так как ты казнил согласно приговору и праву, то и да будет так» (ст. 98) [1]. После экзекуции палач и его помощники убирали и избавлялись от останков.

Во Франции палач никого не доставлял ни в суд, ни к месту казни, он ждал, когда до него придет очередь. Сначала судом де Ла Турнели заключенному выносился приговор, после чего проводилась пытка для того, чтобы он указал сообщников своего преступления. Лишь после всех пыток и допросов осужденного передавали приставу и духовнику, которые сопровождали его до места казни, где он исповедовался, и только потом палач мог приступить к исполнению своих обязанностей. По окончании казни помощники палача поднимали голову осужденного на показ зрителям.

В Англии схему работы палача можно проследить на примере казни Карла I Ричардом Брэндоном. Королю суд вынес смертный приговор в виде казни через обезглавливание за то,

что он был тираном, изменником, убийцей и врагом английского государства. Публицист Генри Мортон в книге «Лондон. Прогулки по столице мира» пишет об этом событии так: «30 января 1649 г. Карла I в сопровождении военного конвоя отвели к месту казни. На помосте стояли наготове палач и его помощник. Король взошел на эшафот в сопровождении епископа, и последний отпустил ему грехи. После чего король обратился с «прощальным словом» к зрителям, затем, опустившись на колени, он положил голову на плаху и через несколько мгновений вытянул вперед руки – это был знак палачу, и тот одним взмахом топора отрубил ему голову. Помощник поднял отрубленную голову и прокричал: «Вот голова предателя!»» [5, с. 286–287].

Таким образом, мы видим, что обязанности палача в разных странах мало чем отличались друг от друга.

Как мы уже успели убедиться, палачи имели огромный опыт в проведении экзекуции, но никто из них не был застрахован от профессиональных ошибок. Так, например, палач Сансон, который только с третьей попытки обезглавил мечом жену советника парламента, приговоренную за покушение на убийство своего мужа. Толпа была в ужасе, но потом была удовлетворена правосудием [8]. Палачу из Германии за всю свою профессиональную карьеру лишь четырежды потребовалось совершить второй удар. Казалось бы, за такие неудачные удары можно было поплатиться жизнью. Но на этот случай был закон – уголовно-судебное уложение Карла V «Каролина», который защищал палача. В законе четко прописано, что «от имени власти под угрозой телесного и имущественного наказания запрещено чинить палачу какие бы то ни было препятствия, и если удар у него не получится, то никто не смеет поднимать на него руку» (ст. 97) [1]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что по закону фигура профессионального палача в Германии была неприкосновенна, даже в случае его профессиональной ошибки.

Одно дело, если случается такая ошибка единожды, но совсем другое, если подобное повторяется на протяжении всей карьеры. Это говорит уже об отсутствии профессионализма. Так, например, палач из Англии Джон Кетч (? – 1686), ирландский иммигрант, лишь с третьего удара топором смог обезглавить оппозиционера лорда Расселла, а мятежного герцога Монмута, который еще и дал взятку в размере 6 гринь за свою казнь, обезглавил топором лишь с пятого удара, и то не до конца. Отчаявшись, Кетч начал отпиливать голову мясницким ножом. К концу процедуры толпа была в таком гневе, что палача вывели с места казни под охраной. За это его позже посадили в тюрьму, сохранив при этом жизнь [6]. Как мы видим, по уровню профессионализма палачи Западной Европы отличались друг на друга.

Несмотря на то, что палачи были достаточно обеспеченными людьми, но одного они были лишены точно – общения. С ними никто не хотел иметь ничего общего, в том числе и церковь. Все семейство было обречено нести клеймо «бесчестного» до конца жизни. Быть палачом означало быть изгоем. Палачей оскорбляли, называли хладнокровными убийцами по найму. Они были исключены из приличного общества, и их приравнивали к такому низшему классу, как проститутки, бродяги, могильщики, цыгане и к тем же, кого они сами отправляли на смертную казнь.

Юридически они были лишены гражданских прав: они не могли вступать в гильдии, иметь гражданство, занимать правительственный пост, служить законным опекуном или свидетелем испытания, проводить нормальные похороны, прийти к кому-нибудь в дом или в таверну, даже прикасаться к кому-либо было нельзя, только в случаи казни. Стоит отметить, что власть начала потихоньку снимать правовые ограничения с них, так например, впервые в 1593 г. за свои заслуги Шмидт получил статус гражданина Нюрнберга [9, с. 298]. До этого ни у кого из палачей не было гражданства.

Стоит обратить внимание на то, что палачи как личности во многом отличались друг от друга. Это проявлялось не только в том, что кто-то употреблял спиртное или вел разгульный образ жизни, но прежде всего в том, что кто-то был предан душой своей работе и видел себя в ней воплощением «меча правосудия», как Франц Шмидт, а кто-то, например, как Джон Кетч, относился к своей профессии с полной безответственностью и пренебрежением. В ходе выполнения своих профессиональных обязанностей палачи испытывали разные чувства, например, Франц сопереживал, а в некоторых случаях даже жалел обреченных, проявлял к ним снисхождение, заме-

няя одно наказание на другое (детоубийцам отсекали голову мечом, вместо утопления), старался избавить их от мучительных страданий. Чего не скажешь об английском палаче Джоне Кетче, который отличался полным садизмом по отношению к жертве, обрекал ее на мучительные страдания. Совсем другой пример представляет Шарль Сансон де Лонгеваль, который испытывал в связи со своей работой отвращение, боль, разочарование и расстройство рассудка.

Несмотря на то, что к этой весьма позорной профессии общество относилось с презрением, стоит отдать должное палачам, они до конца жизни несли это кровавое проклятье. Только благодаря их труду общество могло спать спокойно, так как люди знали, что «меч правосудия» мог настичь каждого, кто перейдет за рамки дозволенного. Также не стоит забывать о еще одной детали их профессии – знаниях в области анатомии, которые во многом оказались полезны для будущего поколения.

Таким образом, сравнив на конкретных примерах палачей из разных стран, можно сделать вывод о том, что они разными путями пришли к этой профессии. Они по-разному овладевали этим искусством: в Англии и Германии с детства под руководством отца, то во Франции уже в более юном возрасте под надзором опытного мастера. В финансовом плане палачи из Германии и Франции были весьма состоятельными людьми в отличие от английских исполнителей приговоров. Также следует подчеркнуть, что палачи были не только исполнителями казней как, например, во Франции и Англии, но и выполняли дополнительные функции – проведение пыток, например, в Германии. Стоит также отметить, что по профессиональным качествам далеко не все палачи были мастерами своего дела и ярким тому подтверждением является палач из Англии – Джон Кетч. Отсюда и отношение палачей к своей работе также отличалось: одни были порядочными и ответственными, как, например, Франц Шмидт, другие были полной ему противоположностью, как Джон Кетч.

Но, несмотря на все различия, объединяло их то, что они выполняли общее для всей страны дело – наведение порядка. Исполняя свои обязанности, они тем самым избавляли общество от преступников. Вопреки всем трудностям, с которыми они сталкивались на своем пути (унижением, презрением общества и ограничениями со стороны власти), они все же продолжали оставаться самими собой и с честью выполняли данную ими присягу до конца жизни.

Библиографический список и источники

1. Булатов С.Я. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V. Алма-Ата, 1967. URL:<http://krotov.info/acts/16/1/1532karolina.htm> (дата обращения: 20.10.2016)
2. Ефимов С.В. Клинки возмездия (мечи правосудия и мечи палачей XVI–XVII вв.) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Шестая международная научно-практическая конференция в Санкт-Петербурге 13–15 мая 2015 г. СПб., 2015. С. 131–174.
3. Запечных дел мастера. URL: http://www.softmixer.com/2014/02/blog-post_4277.html (дата обращения: 22.10.2016)
4. Матковский И. Биография Ричарда Брэндона. URL: http://www.peoples.ru/military/butcher/richard_brandon/ (дата обращения: 24.10.2016)
5. Мортон Г.В. Лондон. Прогулки по столице мира. М., 2009.
6. Новиков К. Дело о палачах на зарплате. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2101012> (дата обращения: 23.10.2016)
7. Радзинский Э. Сансон. М., 1999.
8. Сансон Г. Записки палача, или Политические и исторические тайны Франции. В двух книгах. Книга 1. Луганск, 1993. URL: <http://e-libra.ru/read/255406-zapiski-palacha-ili-politicheskie-i-istoricheskie-tajny-francii-kniga-1.html> (дата обращения: 22.10.2016)
9. Harrington J. F. The Faithful Executioner: Life and Death, Honor and Shame in the Turbulent Sixteenth Century. New York, 2013.
10. The Confession of the Hangman Concerning His Beheading His Late Majesty the King of Great Britain (upon His Death Bed) Who Was Buried on Thursday Night Last, in White Chappell Church-yard, with the Manner Thereof. URL: http://anglicanhistory.org/charles/brandon_confession1649.html (дата обращения: 23.10.2016)

**ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО:
ОСОБЕННОСТИ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ**

КОНЦЕПЦИЯ «ВСЕОБЩЕЙ ЛЮБВИ» ФИЛОСОФА МО-ЦЗЫ

THE CONCEPT OF «UNIVERSAL LOVE» OF THE PHILOSOPHER MOZI

Д.А. Коношонкин

D.A. Konoshonkin

Древний Китай, Мо-цзы, философия, политика.

Статья посвящена философскому учению древнекитайского мыслителя Мо-цзы, представлен анализ основной его идеи «всеобщей любви» с политической точки зрения.

Ancient China, Mozi, philosophy, policy.

The article is devoted to the philosophical teachings of the ancient Chinese philosopher Mozi, the analysis of his basic idea of «universal love» from the political point of view.

Прежде всего, необходимо отметить, что эпоха расцвета древнекитайской философии и появления огромного числа мыслителей и философских школ в Древнем Китае приходится на период Чжаньго 战国时代, или «период Сражающихся царств», когда страна пребывает в состоянии перманентного социально-политического кризиса. В этот период при номинальном правителе существует междоусобная война множества удельных княжеств. Такая ситуация напрямую влияет на выбор проблем, которые волновали мудрецов того времени. Именно этот кризис определил главное направление древнекитайской философии – найти ответ, как «спасти» и привести в порядок Поднебесную из междоусобного хаоса.

Чтобы описать явление развития и взаимодействия философских учений в этот период, используется термин «Сто школ», который образно, но точно передает смысл происходивших процессов. Уместнее, конечно, говорить о девяти школах, каждая из которых имела свое решение для выхода страны из кризисной ситуации, а также прошла испытание на «выживание» в истории. Многие идеи этих философских школ глубоко осели в интеллектуальной и общественной жизни Китая, не утратив свою актуальность и сейчас. Три особенно мощные школы: моизм, конфуцианство и даосизм продолжают оказывать глубокое воздействие на современную политику КНР. В этой статье анализируется главная идея учения философа Мо-цзы, «всеобщая любовь» с политической точки зрения.

Первым, кто предложил свой выход из кризисной ситуации периода Чжаньго, был, конечно, Конфуций. Однако не всех мыслителей и правителей Древнего Китая устраивало его учение. Первым, кто создал альтернативное учение, был Мо-цзы 墨子, или Мо Ди 墨翟, второй крупный философ и политический деятель после Конфуция. Его биография окутана тайной, о его жизни почти нет сведений. В «Ши цзи» 史记, или «Исторических записках», Сыма Цяня не сообщается, откуда он родом, а о месте его рождения существует несколько версий: царство Сун 宋, Лу 鲁国 или Чу 楚. Родился Мо-цзы через пару лет после смерти Конфуция, около 479 г. до н. э., умер около 391 г. до н. э. Согласно источнику «Хуайнань-цзы» 淮南子 или «Трактату учителя из Хуайнани», Мо-цзы глубоко изучал конфуцианство, пока не разочаровался в этом учении, поскольку счел конфуцианские ритуалы слишком сложными, расточительными и не способствующими душевному развитию.

По версии «Ши цзи», Мо-цзы имел титул высшего сановника в царстве ара и состоял в словии ши 士 «служилых», но происхождение его было низким, по сравнению с другими образованными современниками. В некоторых исторических анекдотах частый сюжет о Мо-цзы как о мастере плотничества и механики, который постоянно мастерил что-то полезное для людей: повозки, военные укрепления и т. д. Не исключено, что его неприятие расточительства и ритуализма конфуцианства отражает его ремесленное происхождение, чуждое роскоши.

Вслед за многими интеллектуалами того времени, Мо-цзы надеялся найти правителя, который сделает его своим главным советником. Как и Конфуций, Мо-цзы путешествовал по враждующим царствам, предлагая свои услуги правителям, но в качестве специалиста по военным укреплениям.

Главный текст, по которому известно об учении Мо-цзы, называется по его имени – «Мо-цзы», или «Трактат учителя Мо», в котором отражены политические, нравственные, социальные и религиозные идеи моизма, философской школы, основанной философом. Ядро трактата составлено самим учителем (главы 8-39), остальная часть – его последователями.

Перед тем как разобраться в идее «всеобщей любви» Мо-цзы, необходимо понять интерпретацию таких важных сущностей для моизма, как «три закона» и «Небо».

Чтобы грамотно аргументировать свою позицию, Мо-цзы разработал так называемые *сань фа* 三法 «три закона», «три правила», или «три образца», с помощью которых проверялась истинность знаний. Первое правило заключалось в свидетельстве древнего и авторитетного источника, второе – в эмпирическом свидетельстве людей, третье – в соблюдении интересов простолюдинов и полезности для общества. Но что есть польза или «ли» 利 для моистов? Ранние моисты толком не объясняют этого, им представляется очевидным, что такое польза. Из текстов можно определить суть моистской пользы: защита для тех, кто находится в опасности; увеличение численности населения; порядок в государстве; все, что ведет к отсутствию войн, преступности и насилия. Например, Мо-цзы не понимал «пользы» музыки, так как приверженцы конфуцианства не могли привести ему оснований для ее полезности.

Вообще говоря, Мо-цзы первый в истории философии Китая стал аргументировать свои воззрения, так как у него была необходимость отстаивать свои взгляды, противоположные конфуцианским. Верно сказано, что Конфуций – это великий учитель, но не полемист, ведь в одной из главных книг конфуцианства «Лунь Юй» 论语, или «Беседы и суждения», нет никакой настоящей аргументации. Обычно Конфуций подтверждает истинность своих слов ритуальным поведением или выражениями «я делаю так». Если считать, что настоящая философия невозможна без рациональной аргументации, то можно сказать, что философия в Китае началась именно с Мо-цзы.

Вторая и очень важная сущность для всей китайской философии – это «Небо». Так как древнекитайской философии в целом свойственен антропоцентризм, философы наделяли природу человеческими качествами, а именно способностью к моральному поведению. Так, и «Небо» у моистов выступало в качестве идеала и образца для всей Поднебесной, а также было наделено человеческими свойствами.

Вот что о Небе пишет сам Мо-цзы: «Но в таком случае, что же можно рассматривать как образец для управления? Отвечаю. Нет ничего более подходящего, чем принять за образец небо. Действия неба обширны и бескорыстны. Оно щедро и [не кичится] своими достоинствами, его сияние длительно и не ослабляющее. Именно поэтому совершенномудрые арах подражали ему, т. е. считали небо образцом. Готовясь к действиям, необходимо сопоставить свои поступки с [желаниями] неба. То, что небо желает, делай это, а что небо не желает, запрети делать» [5, с. 179–180].

У Мо-цзы «Небо» обладает «желаниями», «неприятностями», «волей» и «мысленными представлениями». Может показаться, что «Небо» – это почти «Бог», однако это не так. «Небо» не создает вещи, не дает какие-либо заповеди, не создает «долг», но следует «долгу», не создает «человеколюбие», но следует ему. «Небо» – это прежде всего образец для подражания. Еще одна функция «Неба» – это наказывать аморальных людей и награждать благих через особых «духов», гуй 鬼, которые создают людям либо бедствия, либо благоприятные ситуации. Существование духов отвергают конфуцианцы, но моисты обвиняют их в непоследовательности, поскольку сами конфуцианцы проводят ритуалы, посвященные духам предков, не веря в них. Моисты, в свою очередь, подтверждают существование духов своими «тремя законами»: о духах говорили древние; множество людей говорят, что видели духов; без духов в мире некому было бы наказывать или награждать людей.

Итак, «Небо» является образцом мирового порядка, и необходимо соблюдать его волю – тяньчжи天志, «волю Неба». В чем же заключается «воля Неба»? На этот вопрос отвечает сам Мо-цзы: «Однако что же небо желает и чего оно не желает? Небо непременно желает, чтобы люди взаимно любили друг друга и приносили друг другу пользу, но небу неприятно, если люди делают друг другу зло, обманывают друг друга. Но откуда известно, что небо желает, чтобы люди взаимно любили друг друга, приносили друг другу пользу, но не желает, чтобы люди друг другу делали зло и обманывали бы друг друга? Это видно из того, что небо придерживается всеобщей любви и приносит всем пользу. Как узнали, что небо придерживается всеобщей любви и приносит всем пользу? Это видно из всеобщности неба, из того, что оно всех кормит. Ныне небо не разделяет больших и малых царств, все они всего лишь ключи неба. Небо не различает малых и больших, знатных и подлых; все люди – слуги неба, и нет никого, кому бы оно не выращивало буйволов и коз, не откармливало свиней, диких кабанов, не поило вином, не давало в изобилии зерно, чтобы [люди] почтительно служили небу. Разве это не есть выражение всеобщности, которой обладает небо? Разве небо не кормит всех? Если же небо обладает всеобщностью, питает всеобщую любовь и кормит всех, то, как же можно говорить, что оно не желает, [чтобы] люди взаимно любили друг друга, делали друг другу пользу» [5, с. 180].

Как сказано выше, «Небо» придерживается принципа «всеобщей любви» и «взаимной пользы». Смысл этих принципов заключается в следующем.

«Взаимная польза» – это применение «всеобщей любви» при взаимоотношениях с людьми. Например, по «третьему закону», война не приносит пользы, это невыгодно для царства. А если и выгодно для отдельного княжества, то воевать все равно воспрещается: это невыгодно для Поднебесной.

Вообще, когда Мо-цзы в своих трудах размышлял о войне, он отмечал, что не только побежденный несет огромные потери, но и захватчик становится жертвой агрессии, а последствиями любой войны является то, что многие люди теряют дом и становятся беженцами. Из всех размышлений Мо-цзы пришел к выводу, что самое разрушительное бедствие для страны и народа – это агрессия. Сам учитель об этом писал: «Большие страны нападают на маленькие страны, мощные страны грабят слабые страны, большое количество людей совершает насилие над малым количеством, аристократия презирает и обманывает простых людей. Это тоже является катастрофой» [12]. Однако, Мо-цзы не исключал войны как таковой, но считал оправданными только оборонительные.

Всеобщность обозначает «ко всем без исключения». Похожие принципы существуют и у Конфуция («взаимность» и «преданность»), но есть некоторые различия. У Конфуция «человеколюбие» имеет градацию по силе от родных до всех остальных людей, Мо-цзы же настаивает на одинаковой любви ко всем.

Причиной общественных проблем, политических кризисов и даже преступности Мо-цзы видит «нелюбовь» людей друг к другу. Человек идет на грабеж или воровство, потому что «он любит только собственную семью, а другие семьи – нет. Вор крадет имущество других семей, чтобы извлечь выгоду для своей семьи» [12]. Даже уличные драки – это следствие того, что люди не любят друг друга.

Причиной междоусобных войн множества удельных княжеств Поднебесной и всеобщего хаоса также является отсутствие «всеобщей любви», считает Мо-цзы. Он пишет: «Ныне правители царств знают лишь о любви к своему царству и не любят другие царства, поэтому всеми силами страны стремятся нанести удар другой стране» [5, с. 192].

Но как побороть нелюбовь в обществе, чтобы на Земле воцарился мир? Мо-цзы считает, что устанавливать и насаждать «всеобщую любовь», соответствующую мораль и нормы поведения способен лишь правитель государства посредством не только должным управлением страны, но и собственным поведением, так как он является примером для общества, ему подражают сперва чиновники, а затем и все общество по иерархической лестнице. Мо-цзы приводит такой пример: «ара-вану, правителю царства Чу, понравились стройные талии. И тогда все

министры и чиновники ограничили прием пищи до одного раза в день. Сделав выдох, они связывали свои пояса потуже и не могли ходить, не оперевшись на стены. В течение года двор выглядел мрачным и темным. Почему так случилось? Потому что чиновники подчинялись именно так, как этого требует правитель» [12].

Тем не менее многие мудрецы-современники говорили Мо-цзы, что идея «всеобщей любви» замечательная, однако является утопией. Обратное учитель доказывал «древностью». В пример он приводил многих царей древности, которые изменяли русла рек, строили дамбы, опустошали озера, идя с мотыгой в руке впереди народа, не только для блага своего народа, но и для соседних «варваров». Особенно он выделял правителя Чжоу Вэнь-вана 周文王, который «не позволял влиятельным людям отбирать зерно у фермеров» [12], а также заботился о стариках и сиротах. Поэтому Мо-цзы считал, что если все государства будут жить согласно его теории «всеобщей любви», то войны прекратятся и на планете воцарится мир.

Сейчас идеи Мо-цзы можно услышать из уст современных политиков Китая. Ныне уже бывший председатель КНР Ху Цзиньтао в своем докладе на XVII съезде КПК подчеркивал, что Китай выступает за то, «чтобы народы всех стран общими усилиями продвигали создание гармоничного мира с прочным миром и общим процветанием» [3]. На следующем съезде он также декларировал, что «бряцание оружием не ведет к прекрасному миру. Да – миру, развитию и сотрудничеству, нет – войне, бедности и конфронтации. Стимулирование создания гармоничного мира на Земле с прочным миром и общим процветанием – общее чаяние народов всех стран... Толерантность и взаимная учеба – это то, что нужно уважать многообразие мировой цивилизации и путей развития, уважать и оберегать право народов всех стран на самостоятельный выбор общественного строя и пути развития, взаимно учиться и брать все полезное для себя друг у друга, а в целом стимулировать процесс человеческой цивилизации... Китай выступает против всех видов гегемонизма и силовой политики, не вмешивается во внутренние дела других стран и никогда не будет стремиться ни к гегемонии, ни к экспансии...» [4].

В заключение хотелось бы отметить, что политическая жизнь современного Китая, как внутренняя, так и внешняя, опирается на исторический и культурный опыт страны. В том числе и на проанализированное нами учение одного из значимых для Китая и мира в целом мыслителей.

Библиографический список и источники

1. Васильев Л.С. Древний Китай. М., 1995.
2. Го Можо. Философы Древнего Китая. М., 1961.
3. Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК (полный текст). URL:http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930_21.htm
4. Доклад Ху Цзиньтао на 18 съезде КПК. URL:<http://russian.people.com.cn/31521/8023881.html>
5. Древнекитайская философия. М., 1972. Т. 1.
6. Лунь Юй / Пер. и коммент. Л.С. Переломова / У Конфуций: «Лунь юй». М., 2000.
7. Рыков С. Ю. Древнекитайская философия. Курс лекций. М., 2012.
8. Сыма Цянь. Исторические записки (Шицзи) / пер. Р.В. Вяткина. Т. VII. М., 1996.
9. Федотова Л.Ф. Философия Древнего Востока. М., 2015.
10. Философы из Хуайнани. Хуайнань-цзы / пер. Л.Е. Померанцевой. М., 2004.
11. Ян Юйхэн. Исторические корни концептуального обоснования современного внешнеполитического курса КНР / Ян Юйхэн // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. № 19. С. 380–399.
12. Full texts of Mozi // Chinese Text Project. URL:<http://ctext.org/mozi>

«СВЕТ И ЗНАНИЕ НАРОДУ»: КУЛЬТРАБОТА В СИБИРИ В 20-е гг. XX в.

«LIGHT AND KNOWLEDGE OF THE PEOPLE»: CULTURAL WORK IN SIBERIA IN THE 20-IES. XX CENTURY

И.А. Крашевская

I.A. Krashevskaya

Культработа, 20-е гг. XX в., ликвидация неграмотности.

В статье на основе анализа историко-педагогической литературы и периодических изданий рассмотрена проблема ликвидации безграмотности в Сибири в 20-е гг. XX в.; показана роль борьбы с неграмотностью населением в повышении общего культурного уровня страны.

Cultural work, the 20-ies XX century, the eradication of illiteracy.

The article based on the analysis of historical and educational literature and periodicals devoted to the problem of literacy training and in Siberia in the 20-ies. XX century; The role of the fight against illiteracy in a population increase of the general cultural level of the country.

Неграмотность основной массы населения России в послереволюционный период представляла собой значительную социальную проблему, разрешение которой было необходимым условием для дальнейшего развития общества. В послеоктябрьский период необходимость ликвидации неграмотности в стране в значительной степени обуславливалась не столько политической, сколько экономической необходимостью. Строительство нового государства в условиях экономической разрухи требовало огромного числа грамотных рабочих, создание боеспособной армии требовало обучения грамоте всего населения призывного возраста. Ликвидация неграмотности обуславливалась и педагогической доктриной большевиков, определявшейся политической целью – созданием общества нового типа на основе образованного крестьянского населения с устойчивым социалистическим сознанием [5].

Работа по ликвидации неграмотности регулировалась следующими государственными документами и постановлениями: Декрет СНК «О мобилизации грамотных и организации пропаганды советского строя» (1918), Декрет СНК «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» (1919), Декрет СНК «Об учреждении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности» (1920), Циркулярное указание ЦК РКП(б) «О содействии кампании по ликвидации неграмотности» (1923), Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О ликвидации неграмотности» (1923), Утверждение Устава общества «Долой неграмотность!» (1923), Постановление XI Всероссийского съезда Советов «О ликвидации неграмотности среди взрослого населения РСФСР» (1924), Постановление ЦК РКП(б) «О работе общества «Долой неграмотность!» (1925), Циркуляр ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ и Наркомпроса «Об общеобразовательных курсах и школах для взрослых» (1926), Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О ликвидации в обязательном порядке неграмотности граждан, подлежащих привлечению к отбыванию обязательной военной службы» (1929) и др. Эти документы сыграли важную роль в продвижении дела организации ликбеза в период становления Советского государства. Они регламентировали организацию и работу различных форм борьбы с неграмотностью: ликпункт, школа малограмотных, кружки малограмотных, кружки при школах и избах-читальнях и др. С организацией при Наркомпросе РСФСР в ноябре 1920 г. Главполитпросвета вопросы ликвидации безграмотности перешли в его ведение и рассматривались уже как составная часть политпросветработы. О важности ликбеза свидетельствовали и Всероссийские съезды по ликвидации безграмотности, которые проходили с 1922 г.

В ходе кампании по ликвидации неграмотности выделялось два этапа: первый – с 1919 г. до конца 1920-х гг., второй – с конца 1920-х гг. до 1939 г. Первый этап был связан с созданием законодательной основы и системы организаций и учреждений, непосредственно осуществлявших ликвидацию неграмотности; второй этап – с развитием широкого общественного движения по ликвидации неграмотности. Важнейшими направлениями кампании были: формирование концепции ликвидации неграмотности с определением контингента обучаемых, содержания и сроков обучения; разработка законодательной и нормативно-правовой базы ликвидации неграмотности; создание организационной структуры для реализации кампании – сети государственных и общественных организаций на центральном и местном уровнях; разработка системы мер по политико-идеологическому обеспечению кампании [5].

Ликвидация неграмотности предполагала получение навыков чтения, письма и счета. Преподавание должно было вестись на материале «производственно-политическом, бытовом, интересном, сочетающемся с опытом учащегося, воспитывающем в нем общественные навыки, стимулирующие его к активности, к действию в социалистическом строительстве». Обучение это велось по планам Народного комиссариата по просвещению [4].

В процессе обучения взрослых в ходе ликвидации неграмотности в СССР в 1920-е гг. важное значение имели сдерживающие факторы обучения, характерные для данной возрастной группы: негативное восприятие ценности обучения, отсутствие мотивации, возрастной консерватизм, сложность в совмещении учебы и работы на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах [1].

Главной формой организации обучения была классно-урочная система, которая, несмотря на резкую критику в научной литературе и фактический отказ от нее в школьном образовании, широко использовалась при обучении неграмотных взрослых. Кроме того, использовались лабораторно-бригадная, индивидуальная формы организации обучения, кружковая и самообразовательная работа. Такой широкий спектр форм организации обучения способствовал охвату обучением почти всего неграмотного населения страны.

Важно отметить, что просветительская работа в исследуемый период постепенно начинает охватывать народные массы не только в центральной части страны, но и в ее регионах. Так, начиная с 1920 г., просветительская работа начинает активно развиваться в Сибири. Однако в Сибирском регионе выделился ряд специфических особенностей развития просветительской деятельности. Среди них: низкий уровень экономического развития, относительно небольшая численность рабочих, многонациональность, использование труда заключенных в большей степени, чем в других регионах, географическое положение (в частности, большая протяженность территории, отдаленность населенных пунктов друг от друга, неразвитость транспортной сети), и, главное, отсутствие традиций просветительской работы. Все это создавало особую сложность при проведении просветительской работы [3].

В 1920 г. начала свою деятельность Енисейская Губернская Чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности, «долженствующая стать главным штабом борцов с элементарной безграмотностью в губернии» [2]. Енисейская Губернская Чрезвычайная комиссия вела работу в двух направлениях: поддержка самодеятельности и самоинициативы граждан в деле организации школ грамоты; создание определенного плана деятельности по работе школ грамоты на ближайшее время. Отмечалось, что первая часть работы осуществлялась достаточно успешно: стали появляться новые школы, по желанию обучающихся была увеличена программа «в сторону освещения политических вопросов, а также естествознания». Вторая часть работы также имела определенный результат: города разбивались на районы, которыми руководили инструкторы. В функции инструктора входила не только организация и хозяйственно-административный надзор за школами, но и наблюдение за правильным прохождением программ, «приглашение лекторских и учительских сил» [5, с. 8].

В заключение отметим, что ликбез был составной частью общегосударственной политики, рассматривался и как приобщение населения к культуре, и как обязательное условие уча-

ствия в хозяйственной жизни страны в исследуемый период, и как форма идеологической работы. Ликбезовцы проводили разъяснительную работу по хозяйственному и культурному строительству. В целом главные задачи ликбеза были на пути их разрешения, неграмотность в России в целом и по регионам постепенно утратила свою остроту.

Библиографический список и источники

1. Готовимся к месячнику ликбеза // Красноярский рабочий. 1929. № 190.
2. К вопросу о ликвидации безграмотности // Красноярский рабочий. 1920. № 291.
3. Лобанова О.Б., Плеханова Е.М., Шалабанова А.А. Развитие просветительской деятельности в Сибири в 20–30-е гг. XX в. // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/>
4. Педагогическая энциклопедия: в 3 т. Т. 2 / под ред. А.Г. Калашникова. М., 1928. 341 с.
5. Петрова Я.И. Организация обучения взрослых в процессе ликвидации неграмотности в СССР в 1920 – 1930-х гг.: дис... канд. пед. наук. Самара, 2010. 218 с.

РОЛЬ ОСВОЕНИЯ СИБИРИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

THE ROLE OF SIBIRIA'S DEVELOPMENT IN ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Н.Р. Новосельцев, М.Е. Петровых

N.R. Novoseltsev, M.E. Petrovykh

Сибирь, экономика, экономическое развитие, освоение Сибири, общество, экономический вклад, рынок.

В статье рассматривается освоение Сибири с точки зрения экономического развития, а также вклад в экономику государства с начала освоения и до наших дней. Уделяется внимание становлению промышленности, торговли, сельского хозяйства. Показана их роль и значимость для развития государства в целом. Привлечены материалы статистики и исследований дореволюционной и послереволюционной России, что помогло более углубленно изучить данную тему.

Siberia, economy, economic development, conquest of Siberia, community, economic contribution, market.

This article is considered a development of Siberia from point of view economic development and Siberian contribution to the state economy from start to present days. There is paid attention to industry, trade, agriculture, transport, showed their role and significance for Russia. Statistics and research materials of pre-revolutionary and post-revolutionary Russia were studied that helped to explore better this article.

Сибирь занимает огромное пространство от Урала до Тихого океана с запада на восток, от северной границы Монголии – на юге и до побережья Ледовитого океана – на севере. Административно это наибольшая часть России, составляющая 60 % ее территории. Здесь сконцентрировано 80 % энергетических ресурсов страны, 80 % запасов деловой древесины, 75 % водных ресурсов и многие другие природные богатства [8, с. 36].

Исторически опыт экономического становления Сибири тесно связан с государственной политикой, которая задавала основные параметры развития региона. Обилие природных богатств сибирского края всегда делало его мощным экономическим резервом государства при возникновении конфликтов, как на западе, так и на востоке. Но с начала освоения Сибири прошло более 400 лет прежде чем этот результат был достигнут. Стартом же послужил поход казацкого атамана Ермака Тимофеевича в 1581–1585 гг., снаряженный на средства купцов Строгановых. В это время Россия вела активную внешнюю политику, направленную на расширение территории государства. Этот процесс иногда перерастал в войны, а войны сопровождались большими финансовыми затратами и вели к оскудению государственной казны. Улучшить финансовое положение России в этот период могла, например, продажа отечественной пушнины в Западную Европу. Меха пушных животных пользовался в то время повышенным спросом на Западе, поэтому не случайно его называли «мягким золотом». Сибирь в этом смысле представляла собой совершенно неосвоенный и неисчерпаемый, как тогда казалось, край. Поэтому взоры российского государства были обращены на восток. Именно после похода Ермака началось активное освоение Сибири и переселение жителей за Урал.

С точки зрения развития аграрной политики в Сибири можно утверждать, что вплоть до второй половины XIX в. экспорт сельскохозяйственных культур из Сибири был крайне мал, так как все сельское хозяйство было направлено на внутренние потребности. Но уже в конце XIX в. аграрное производство перешло на новый уровень. Первым инициатором аграрных преобразований стал С.Ю. Витте. Он считал, что главным тормозом дальнейшего развития сельхозпроизводства является община, и поэтому предлагал освободить активных и предприимчивых крестьян от общинной зависимости. П.А. Столыпин продолжил и углубил аграрную реформу в России. Указ 9 ноября 1906 г. имел довольно скромное название: «О дополнении неко-

торых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования», в действительности же крестьяне получили право выйти из общины и закрепить свой индивидуальный надел в личную собственность. Правительство России установило многочисленные льготы для желающих переселиться на новые свободные земельные участки, как результат, Сибирь пошла впереди остальной России по опыту организации и функционирования частного землевладения. Его предполагалось распространить по всей стране. Этому помешали убийство П.А. Столыпина и Первая мировая война.

Доля Сибири в валовой сельскохозяйственной продукции России постоянно возрастала: в 1900 г. она составила 6 %, в 1914 г. уже 9 %. Рост продолжался и в дальнейшем. Сельхозпроизводство занимало ведущее место в экономике Сибири. В отрасли было занято около 90 % трудоспособного населения, а стоимость валовой продукции сельского хозяйства в 1914 г. в 3,5 раза превышала стоимость продукции всей сибирской промышленности. Земледелие давало 55 % товарной продукции, 25 % приходилось на маслоделие, 18 % – на животноводство и лишь 2 % – на прочие виды деятельности [1, с. 120–121].

В настоящее время сельское хозяйство Сибирского федерального округа по объему продукции занимает четвертое место в России (12,6 % общероссийского объема сельхозпродукции в 2014), валовой сбор зерна в СФО в 2014 г. составил 13018,3 тыс. тонн или 12,4 % от общероссийского (округ по валовому сбору зерна занимает 4 место) [4, с. 21].

Как уже отмечалось, до революции хозяйственное освоение Сибири носило преимущественно земледельческий характер. Старт индустриальному развитию региона был положен в 1920–1930 гг., когда в Западной Сибири начала формироваться вторая топливно-металлургическая база СССР. К 1937 г. почти 3/4 основных производственных фондов крупной промышленности России приходились на Западную Сибирь. В Восточной Сибири особенно высокими темпами развивалась горнодобывающая промышленность [3]. Индустриализация Сибири оказала серьезное воздействие на социально-демографические процессы, темпы освоения новых районов и привела к возрастанию роли региона в экономике страны. В годы Великой Отечественной войны на сибирской территории было размещено большое число эвакуированных предприятий, организаций, учреждений. Сибирь превратилась в стратегически важный экономический район страны, обеспечивавший фронт и тыл всем необходимым. Новый этап индустриального освоения Сибири начался в 1950–1960 гг.: вступили в эксплуатацию Иркутская и Братская ГЭС, началось освоение Канско-Ачинского угольного бассейна, были начаты подготовительные работы к возведению Усть-Илимской и Красноярской ГЭС. В 1957–1964 гг. в Иркутской области сооружался Коршуновский горно-обоганительный комбинат [7, с. 306–308]. Благодаря мобилизации огромных финансовых, материальных, людских ресурсов удалось обеспечить высокие темпы индустриального строительства, разработки месторождений полезных ископаемых. В Сибири за короткий срок был создан огромный производственно-экономический потенциал государства.

В Сибири, богатой полезными ископаемыми, первое место среди отраслей промышленности по масштабам производства и количеству занятых в ней работников принадлежало горной промышленности. Из 86 горных пород и минералов, добывавшихся к моменту начавшейся в 1861 г. крестьянской реформы в России, не менее 12 добывались только в Сибири [2]. Важным фактором развития России стала добыча сибирского золота, ее начало в Сибири относится к XVIII в. Первоначально она была монополией государства и работы производились исключительно крепостными и каторжанами. Только с начала XIX в., когда золото разрешили искать частным лицам, сибирский капитал пошел в золотодобывающую промышленность. Добыча золота дала Сибири имидж «золотого дна», хотя это был не самый главный фактор ее экономического развития. За период с 1836 по 1897 г. его было добыто в Сибири около 88 тыс. пудов, за 1898–1904 гг. – 12 тыс. пудов, в 1905–1915 гг. золотодобыча составила примерно 30 тыс. пудов. До 1917 г. в сибирском краю добывалось до 90 % всего русского золота, а с 1930-х гг. начинается его активная промышленная добыча [6, с. 160–161]. В 1993 г. Сибирь обеспечи-

вала 25 % первичного производства золота в стране, Республика Саха (Якутия) добывала до 90 % алмазов России или 11–13 % от их мировой добычи. На Сибирь приходилось 90 % российского экспорта газа, 98% нефти, 85 % алюминия, 73 % меди, 45 % никеля, 34 % древесины [9, с. 6]. В 2014 г. объем отгруженных в Сибирском федеральном округе товаров собственного производства по видам экономической деятельности составил: «добыча полезных ископаемых» – 1311676 млн руб. (12,75 % от объема в целом по России); «обрабатывающие производства» – 3128069 млн руб. (10,39 % от общероссийского); «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – 574554 млн руб. (12,19 % от объема в целом по России) [5, с. 18–19].

Важным этапом в освоении Сибири, давшим значительный рывок экономического развития России, стало строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, или Великого Сибирского пути. К 1 января 1902 г. ее протяженность составляла 9 078 верст, подвижной состав насчитывал около 950 паровозов, 1 000 пассажирских вагонов, 8 000 товарных и 4 000 железнодорожных платформ [4, с. 21]. Сибирская железная дорога была призвана сыграть роль своеобразного моста между Востоком и Западом. С железнодорожным строительством связано и начало индустриализации в Сибири, которое стимулировало промышленное развитие региона. В первую очередь стала расти добыча угля для нужд железных дорог. С 1895 по 1904 г. в Томской губернии добыча угля увеличилась в 14 раз, в Иркутской – в 35 раз. В 1910 г. общая угледобыча в Сибири превышала 120 млн пудов. Доля Сибири в общероссийской угледобыче к 1913 г. составила около 8 % [3].

После прокладки Транссибирской железнодорожной магистрали неуклонно вырос сбор и вывоз хлеба из Сибири. В период 1900–1914 гг. в среднем в год собиралось чуть больше 200 млн пудов хлеба, в 1905–1909 гг. – 320, в 1910–1914 гг. – около 380 млн пудов. В 1917 г. сбор зерновых составил 600 млн пудов. В период Первой мировой войны темпы роста валового сбора хлеба в Сибири были особенно высокими. Причиной этого стали возросший рынок сбыта за счет поставок в армию, увеличение вывоза в Центральную Россию и дополнительный экспорт. Таким образом, за три года, с 1914 по 1917 г., сбор зерновых хлебов в Сибири вырос на 17 %, в то же время в европейской части России он сократился на 13 %. Основными зерновыми культурами в Сибири продолжали оставаться пшеница и овес, доля которых в валовом сборе достигла 80 % [1, с. 120–121].

Если эффективность модернизации зернового хозяйства в Сибири накануне революции была выше общероссийской, то еще более значительные результаты наблюдались в животноводстве. Россия по количеству разводимого скота занимала 2 место в мире (190 млн голов) после США (210 млн голов). На территории же Сибири в тот период находилась пятая часть поголовья скота России (30 млн). Доля сибирского мяса на столичных рынках приближалась к 50 %. Перед революцией среднегодовой вывоз мяса за пределы Сибири превышал 3 млн пудов [1]. По количеству скота на душу населения Сибирь превосходила Россию и многие зарубежные страны. И лишь США и Канада незначительно опережали Сибирь по количеству крупного рогатого скота и свиней, зато по числу овец и лошадей они заметно уступали ей.

На этом фундаменте выдающихся результатов достигло сибирское маслоделие. В 1900 г. из Сибири вывозилось свыше 1 млн пудов, в 1905 г. – 2 млн, а в 1913 г. – 6 млн пудов прекрасного сливочного масла. Сибирь за короткий срок обогнала все маслодельческие центры России и перед революцией обеспечивала до 90 % всего масляного экспорта России, что давало доход стране вдвое больше, чем вся сибирская золотая промышленность [1]. В настоящее время вклад отрасли животноводства Сибирского федерального округа также значителен. По численности поголовья крупного рогатого скота СФО в 2014 г. занимал второе место (4 149,2 тысяч голов или 21,5 % от общероссийского показателя) [5, с. 20–21].

Сибирь сегодня является одним из наиболее индустриально развитых регионов России. Благодаря уникальным природным ресурсам на ее территории развиты многие виды промышленной деятельности – гидроэнергетика и электроэнергетика, цветная металлургия, добыча полезных ископаемых, лесная промышленность. При этом ключевые отрасли региональной

экономики играют существенную роль не только в общероссийских, но и в мировых индустриальных процессах.

Обобщающим показателем масштабов экономической деятельности в регионе является общий объем валового регионального продукта (ВРП). Объем ВРП Сибирского федерального округа составил в 2013 г. 5535449,5 млн рублей, его удельный вес в общероссийских основных социально-экономических показателях в 2014 г. составил 10,2 % [5, с. 641–642].

Таким образом, Сибирь прошла огромный путь от промышленного региона до развивающегося индустриального, научного и сельскохозяйственного центра. Имела уникальный путь развития и способствовала становлению российской экономики.

Библиографический список и источники

1. Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Сибири: 1900–1928. Новосибирск, 1996.
2. Дулов А. В. Географическая среда и история России (конец XV – середина XIX вв.). М., 1983.
3. Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. / Институт истории СО РАН. Изд-во «Историческое наследие Сибири». Новосибирск, 2009.
4. Кулегин А.М. Строительство Великого Сибирского пути: по материалам юбилейного альбома С.Ю. Витте из коллекции Государственного музея политической истории России / Экономическое развитие Сибири. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2016.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2015.
6. Сибирь. Историческая хрестоматия /сост. М. Гудошников. М.; Иркутск, 1932.
7. Тимошенко А.И. Стратегия сдвига производительных сил СССР на восток в годы послевоенных пятилеток (1946–1965) / Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. Иркутск, 2015.
8. Хозяйственное освоение и социально-демографические процессы в Сибири в XX – начале XXI в. Новосибирск, 2012.
9. Экономическое развитие Сибири. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2016.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

MODERN PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEMOCRATIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

С.О. Полетаев

S.O. Poletaev

Политическая оппозиция, демократия, гражданское общество.

Критика демократического режима в современной России различными оппозиционными движениями приняла широкий масштаб, существующая форма политического режима характеризуется ими как авторитарный режим. В работе представлен анализ мнения политической оппозиции по вопросу наличия демократии в России.

Political opposition, democracy and civil society.

Criticism of a democratic regime in contemporary Russia, the various opposition movements have adopted a wide scale, the existing form of the political regime is characterized as an authoritarian regime. The paper presents an analysis of the views of the political opposition on the issue of democracy in Russia.

Политическая оппозиция – (от лат. *Oppositio* – противопоставление, противодействие, сопротивление (какой-либо политике, чьим-либо действиям, взглядам); партия или группа, выступающая вразрез с мнением большинства или с господствующим мнением, выдвигающая альтернативную политику, иной способ решения проблем [7].

Политическая оппозиция может быть реальной и нереальной, умеренной и радикальной, конструктивной и деструктивной, утопической и реалистической, демократической и антидемократической и т.д. Противостояние власти и оппозиции всегда заключается в борьбе за влияние, возможности, ресурсы, за саму власть. Борьба может вестись в различных масштабах: международных, внутригосударственных, в рамках регионов; с использованием различных средств, методов и с привлечением разных союзников. Кроме того, существует разнообразие методов взаимодействия власти и оппозиции: от напряженного противостояния до вооруженных выступлений, от парламентских споров до позиционной борьбы – это зависит от конкретных исторических условий, типа политического режима, политической системы и конкретных субъектов власти и оппозиции.

Одним из наиболее распространенных факторов дестабилизации политического режима является деятельность оппозиции. Оппозиция представляет собой политический институт, имеющий целью выражение интересов и ценностей, не представленных в деятельности правящего режима.

При анализе тематики выступлений оппозиционеров в РФ за 2009–2015 гг. и выдвигаемых ими требований (как в Москве, так и на региональном уровне), установлена общая черта – упор на утверждение отсутствия в России демократии.

Есть ли в России демократия? Казалось бы, положительный ответ на данный вопрос не предполагает отрицательного ответа, – для всех, кроме оппозиции.

Все признаки демократического устройства современного российского государства налицо: всенародно избираемый Президент, двухпалатный Парламент, органы местного самоуправления; многопартийная система, независимый суд, свободные СМИ и т.п.

С формально-правовой точки зрения Россия, согласно Конституции РФ, является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью, гарантировать которые обязывается государство. Единственным источником власти объявлен народ, который на референдумах и выборах изъясляет свою волю [8].

Оппозиционеры на митингах «За честные выборы» подвергают критике законченность и стабильность политической системы России, утверждая, что при такой системе в обществе не только нет политических сил, которые могли бы сейчас или в ближайшее время ее изменить, но и в ближайшее время таким силам неоткуда взяться.

Еще одно утверждение – безальтернативность выборов, их иллюзорный характер. Это относится не только к выборам Президента, но и к распространению подобной практики на выборы губернаторов, мэров, депутатов.

Данные тезисы будут использоваться оппозицией до тех пор, пока в России не окрепнет зарождающаяся опора демократии – гражданское общество. Выводы оппозиции имеют реальную почву – абсентеизм при волеизъявлении народа объективно растет, особенно на выборах в региональные органы власти, и это должно стать сигналом для развития в обществе политической культуры личности. Избирательный порог 7 %, отмена графы «против всех», отмена порога избирательной явки при проведении выборов.

В демократическом правовом обществе и государстве политическая оппозиция конструктивна, поскольку ее деятельность основывается на праве и культуре, реальных интересах социальных общностей людей.

В условиях демократических систем, как правило, осуществляется гибкая тактика по отношению к оппозиции, она определяется в зависимости от степени ее лояльности власти. При этом активно используются технологии политического логроллинга (заклучения сделок, ведения торга с конкурентами), частичного блокирования и создания коалиций с отрядами оппозиции. Широкое распространение получают механизмы согласования интересов, образования согласительных комитетов, арбитражных комиссий парламента, проведения круглых столов. При таком подходе оппозиция никогда не остается единой, накал противоречий снижается, а угроза для власти уменьшается, уровень интеграции общества повышается. Эти механизмы широко и эффективно используются современной российской государственной властью на всех уровнях для сглаживания протестных настроений.

Политическая оппозиция есть необходимый и желательный элемент политического бытия общества. В многообразии людских отношений, политических пространства и времени всегда были и будут слои, группы людей, организованные и неорганизованные, официальные и неофициальные, которые недовольны действиями существующей политической власти и ее институтов. Они критикуют власть, обнародуют свои программы действия, стараются показать, по их мнению, оптимальный в данных условиях способ и механизм деятельности конкретного органа власти и т.п. Власть, в свою очередь, вынуждена прислушиваться к мнению оппозиции, если оно, с ее точки зрения, полезно и эффективно, не нарушает стратегического политического ядра, разработанного властями. Оппозиция способствует плюрализации мыслей и действий, если она конструктивна. Деструктивная оппозиция, наоборот, занимается критиканством, популизмом, мешает действиям властей.

Оппозицию нельзя подавлять, она имеет право на существование и критику власти, более того, эта критика просто необходима власти в качестве некой «обратной связи». С другой стороны, оппозиция, не должна ставить своей целью слом системы и постоянную борьбу. Деятельность оппозиции должна быть конструктивной [3].

Снижение протестных настроений в России, консолидация общества, развитие гражданских инициатив, лучшее доказательство того, что власть эффективно использует имеющиеся демократические механизмы в конструктивном диалоге с оппозицией. В дальнейшем совершенствовании данных механизмов есть само развитие демократии в России на современном этапе.

Библиографический список и источники

1. Васильев В.А. Оппозиция как социальное явление // Социально-политический журнал. 1996. № 5. С. 12.

2. Гаврилов Г.А. Модели политической оппозиции: теоретико-методологический анализ. М., 2003.
3. Гизо Ф. «О средствах правления и оппозиции в современной Франции». URL: [www/partyofregions/opposition-a-z](http://partyofregions/opposition-a-z).
4. Данные Избиркома. URL: www.izbircom.
5. Казанцев А.А. «Суверенная демократия». Социальная сеть Pandia.ru
6. Киртычев В. Возможна ли демократия в России? Интернет-журнал «Кругозор». Август 2009.
7. Коновалов В.Н. Политология. Словарь. РГУ. 2010.
8. Конституция РФ. 1993 г. // Правовая база «Консультант-Плюс»: Версия Проф.
9. Федеральный закон от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях». URL: akdi/gd/proekt/
10. Федеральный закон 02.11.2002 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». URL: memo/hr/gosduma/
11. Федеральный закон РФ от 18 мая 2005 г. № 51 – ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания РФ» // Российская газета. 2005. 25 мая. URL: rg/2005/05/24/vybory.
12. Программа партии «Гражданская сила». URL: www.gr-sila
13. Программа «Демократической Партии России». URL: www.democrats/
14. Программа партии «Единая Россия». URL: edinros/
15. Программа партии КПРФ. URL: www.kprf
16. Программа «Либерально-демократической партии России». URL: www.ldpr/
17. Программа «Республиканской партии РФ». URL: www.rprf/
18. Программа партии «Родина». URL: rodina86/programma/index.shtml
19. Программа «Социал-демократической партии России». URL: www.sdpr
20. Программа партии «Союз Правых Сил». URL: www.sps
21. Программа партии «Справедливая Россия». URL: spravedlivo/information/section_11/section_99/
22. Программа партии «Яблоко». URL: www.yabloko/
23. Политические партии и их лидеры. СДПР. URL: panorama/partie/book6624.shtml
24. Тихонов И. Проблемы современной демократии в России. Интернет-СМИ «Наследие». 04.04.2012.
25. Чуранов Д.О. «Демократия в России». Образовательный портал «Слово (История)». 07. 11. 2009.

КРАСНОЯРСКАЯ ГОРОДСКАЯ ТОРГОВАЯ ШКОЛА КАК ПРИМЕР ГРАЖДАНСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ КРАСНОЯРСКОГО КУПЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

KRASNOYARSK CITY BUSINESS SCHOOL AS AN EXAMPLE OF THE CIVIL INITIATIVE OF KRASNOYARSK MERCHANT SOCIETY

Н.С. Романова

N.S. Romanova

Коммерческое образование, Енисейская губерния, купечество, гражданская инициатива, профессиональное образование, благотворительность.

В статье рассматривается роль красноярского купечества, а также других торгово-промышленных слоев общества в открытии, развитии и финансировании Красноярской городской торговой школы. Представлены таблица о финансировании коммерческого учебного заведения и о сословном составе учащихся, подтверждающем заинтересованность различных слоев общества в коммерческом образовании региона.

Commercial education, Yenisei Province, merchants, civil initiative, professional education, charity.

The article discusses the role of the Krasnoyarsk merchants, as well as other commercial and industrial sectors of society in the discovery, development and financing of the city of Krasnoyarsk trade school. Is a table on the financing of a commercial institution and a part of a caste students, confirming the interest of various sectors of society in business education in the region.

Коммерческое образование в России впервые стало предметом научного интереса в начале XX в. Исследователь М.М. Захарченко изучил программы торговых учебных заведений России, стоимость обучения в сравнении с подобными заведениями Австрии, Германии и Франции. В 20–30-е гг. XX в. в России шел поиск новых методов обучения, типов школ. Дореволюционные коммерческие школы изучались такими исследователями, как Н.В. Чехов [7], Н.С. Юрцовский [8]. Основное внимание они уделили анализу методов обучения и воспитания. В середине XX в. Н.С. Зенченко [1] исследовал учебные программы коммерческих училищ, школ и классов как средних общеобразовательных учреждений России XIX–XX вв. Организация же коммерческого образования в Сибири не становилась предметом специальных исследований. На сегодняшний день А.И. Шилов [6] изучает коммерческие учебные заведения Восточной Сибири в начале XX в., анализируя содержание изучаемых предметов, особенности методики преподавания.

Цель исследования – анализ инициативы и роли купеческого общества в организации системы коммерческого образования на территории Енисейской губернии, а конкретнее – г. Красноярска. Этот период для губернии – время бурного экономического роста, интенсивного развития предпринимательства, что породило необходимость в профессиональной подготовке специалистов в области коммерции.

Развитие культуры и образования в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. было обусловлено социально-экономическим развитием государства и региона. Начало распространению сферы влияния капитализма на Сибирь было положено промышленным подъемом 1890-х гг. и постройкой Великой сибирской железной дороги. Наиболее интенсивно развитие промышленности, торговли и сельского хозяйства в Енисейской губернии началось после революции в 1905–1907 гг., которая значительно разрушила патриархальный быт сибирской деревни; способствовала росту переселения крестьян из Европейской России, а следовательно, повышению агрономической культуры ведения сельского хозяйства и росту количе-

ства пахотных земель; помогла усвоению количества свободных рук в результате расслоения крестьянства, пополнявших ряды рабочих на промышленных предприятиях и стройках.

В Сибири, где продвижение по капиталистическому пути было сопряжено с рядом особенностей, таких как экономической и культурной отсталостью, обширностью и необжитостью территории, слаборазвитой сетью городов и путей сообщения, своеобразным укладом жизни и т.п. – особенно чувствовался недостаток в грамотных рабочих, в квалифицированном техническом персонале, в учителях, врачах и представителях многих других профессий [6, с. 34–35].

До второй половины XIX в. коммерческое образование в Сибири было не развито вообще по ряду причин: низкий уровень промышленного развития региона, отсутствие купеческих династий, финансовая несостоятельность коммерсантов, несформированность как буржуазного, так и сословного самосознания сибирского купечества, нестабильный состав купеческого сословия, экстремальные условия коммерческой деятельности. Однако со второй половины XIX в. ситуация стала коренным образом меняться. Произошла активизация торгово-промышленного развития Сибири, стали возникать купеческие династии. Эти факторы решили проблему первоначального накопления капитала, сделали необходимыми и возможными финансовые вливания купцов в сферу коммерческого образования.

В 1913 г. в Красноярске была открыта торговая школа по инициативе местного купеческого общества, которое еще в июне 1905 г. подняло этот вопрос. Однако, несмотря на назревшую потребность в открытии в городе учебного заведения с программой коммерческого или торгово-промышленного училища, – это произошло лишь спустя 8 лет, благодаря настоятельным ходатайствам Красноярской училищной комиссии купеческого общества. В том же году учебный отдел Министерства торговли и промышленности утвердил устав Красноярской городской торговой школы, согласно которому учебное заведение должно было быть смешанным, то есть для совместного обучения мальчиков и девочек, с трехлетним курсом обучения. Кроме трех основных школе надлежало открыть приготовительные классы [6, с. 67].

Стоит отметить, что в Сибири купцы как сословная группа появились намного позже, чем в Центральной части России, окончательно только в середине XVIII в. Многие красноярские купцы видели разницу между развитой европейской частью России и культурно и экономически отсталой Сибирью. Они прикладывали огромные усилия, чтобы сделать эту разницу как можно меньше. Само купеческое общество от открытия в Красноярске торговой школы не имело никакой финансовой прибыли [5, с. 45]. Мотивом активного участия в общественной жизни данного общества могло быть стремление укрепить лидерские позиции купечества в местной жизни, так как участие в благотворительности открывало возможности в получении чина, ордена, звания, «увековечивания» памяти благотворителей. Также нельзя исключить из числа мотивов общественной деятельности гильдейского купечества Енисейской губернии его нравственные убеждения. Включение купечества в общественную жизнь региона, обслуживание им материальных потребностей края приводило к осознанию купцами своей значимости в жизни государства, пробуждению их политической активности [4, с. 71–72].

В 80-90-е гг. XIX столетия по всей Сибири в более ярких формах, чем в центре страны, развернулось культурничество, что нашло выражение в открытии новых учебных заведений, воскресных школ, комитетов грамотности, библиотек, музеев, других центров культурно-духовной жизни.

Народное образование было одним из наиболее важных и наиболее распространенных направлений меценатско-благотворительной деятельности купцов-предпринимателей. Конкретно – это благотворительная помощь учебным заведениям и учащимся, а также и инициатива открытия Красноярской городской торговой школы.

Вначале своего становления торговая школа не обладала большими средствами. Но, стоит отметить, городской думой и Красноярским купеческим обществом были сделаны определенные ассигнования на ее содержание. Министерство торговли и промышленности разрешило в пользу школы сбор в размере 15 % с торговых документов 1 и 2 разрядов и со свидетельств

на пароходные предприятия не ниже 50 рублей, городская дума возбудила ходатайство перед Министерством торговли и промышленности в пособии на содержание школы, но все эти ассигнования, за исключением 3 000 рублей от города и купеческого общества, не были четко определены ни в смысле самого получения, ни в размере предполагаемых поступлений. В связи с этим Красноярская городская торговая школа первое время содержалась в большой экономии. Так, пришлось отказаться от должности наблюдателя и возложить этот труд на преподавателей, воспользоваться временно старой классной мебелью, уступленной женской гимназией [6, с. 69–70].

Только к концу 1913–1914 учебного года бюджет школы до некоторой степени определился: школа получила пособие от Министерства торговли и промышленности на 1914 г. в размере 5 000 рублей (табл. 1). Стал ясным размер суммы от оплаты за учение и сбора в пользу школы с торговых документов, тем самым попечительский совет получил возможность составить смету на 1914 финансовый год с доходом в 16 450 рублей и с расходом также в 16 450 рублей [3, с. 23].

Таблица 1

Ведомость о приходе сумм [3, с. 23]

Источники прихода	1913–1914	1914–1915	1915–1916
	Руб.	Руб.	Руб.
Пособие Государственного Казначейства	5 000	5 000	5 000
Пособие Городского Управления	2 000	2 300	1 700
Пособие Купеческого общества	500	1 000	1 500
Плата за учение	3 820	3 884	4 076
Сбор с промысловых свидетельств	–	6 361	2 606
Пособие Государственной Казны на ведение монгольского языка	Не поступало	Не поступало	Не поступало
Проценты по текущему счету	–	77	160
Случайные поступления	5	2	9
Остатки от предыдущего года	–	3 701	6 030
Переходящие суммы	–	–	1 221
Итого	11 325	22 328	22 304

Как видно из табл. 1, доля финансирования учебного заведения купеческим обществом не высока – от 4 (1913–1914 уч. г.) до 6 % (1915–1916 уч. г.). Данная сумма не могла оказывать существенного влияния на финансирование Красноярской торговой школы. Таким образом, роль купечества главным образом в развитии коммерческого образования региона выразилась лишь в активизации и привлечении внимания государственных органов управления в необходимости открытия коммерческого учебного заведения.

Особую роль в развитии торговой школы сыграл попечительский совет – общественная форма управления образовательным учреждением. В лице попечителя в управлении учебным заведением участвовало общество. Данная должность являлась выборной. Как и любая государственная служба на благотворительных началах деятельность попечительского совета могла преследовать две цели: во-первых, быть формальной, дающей право голоса на дворянских собраниях, а во-вторых, иметь целью повышение социального статуса. Должность попечителя повышала общественный рейтинг человека ее занимающего. Существовали награды за заслуги по попечительству.

Попечитель не только не получал жалования но и обязывался вносить определенную сумму в фонд учебного заведения [3, с. 13–15].

Совет занимался улучшением и расширением школьного помещения, оборудованием лабораторий и мастерских, финансовым положением учебного заведения, установлением размера жалования всем членам педагогического коллектива, а также младшему и обслуживаю-

щему персоналу, ведением деловой переписки с Министерством торговли и промышленности и его учебным отделом, ходатайством о помощи беднейшим ученикам. Так, в 1916–1917 учебном году были освобождены от платы за учение 17 учеников. В этот список вошли те, чьи родственники находились на фронтах Первой мировой войны, а также нуждающиеся в освобождении по своей малосостоятельности. Особой заботой попечительского совета являлась постановка учебно-воспитательной деятельности школы. С этой целью он занимался рассмотрением таких вопросов, как: поручение инспектору школы разработать учебные программы с последующим их утверждением, введение в учебный план новых предметов, открытие новых классов, развитие экскурсионного дела, рассмотрение различных проектов, относящихся к постановке учебно-воспитательного дела и т.д. Так, были введены английский и монгольский языки, преподавание Закона Божьего для учащихся римско-католического вероисповедания, проведено финансирование длительной экскурсии в Минусинск, организована торговля учащимися и т.д. [3, с. 13–15].

Содержание образования в Красноярской торговой школе, согласно желаниям Училищной комиссии купеческого общества, предусматривало изучение двух блоков учебных предметов: общеобразовательного и специального, имевших целью подготовить из молодых людей без специальности квалифицированных работников в торгово-промышленных учреждениях [3, с. 8].

Учебный план торговой школы был довольно насыщен: кроме Закона Божия и русского языка, изучались геометрия, топография, отечественная история, коммерческая география, коммерческая корреспонденция, коммерческая арифметика, каллиграфия, монгольский и английский языки; и был рассчитан на три года обучения.

Содержание специальных предметов определялось местными потребностями. Так, цель коммерческих учебных заведений в Сибири состояла в том, чтобы поднять низкий образовательный уровень купечества, ведущего непосредственную торговлю с Монголией, и восстановить его влияние на Востоке, для этого, помимо ряда необходимых предметов, ученики изучали монгольский язык. С целью усовершенствования в монгольском языке из бюджета школы специально выделялись средства на экскурсии для учащихся [3, с. 29–30].

Стоит отметить, что, говоря о главной движущей силе развития коммерческого образования, можно говорить не столько о купечестве, делающем единичные финансовые вложения, сколько о всех торгово-промышленных слоях сибирского города. И подтверждением этому может служить факт социального состава учащихся.

Таблица 2

Распределение учащихся по сословиям [3, с. 37]

Сословия	Общее число учащихся	Дворян	Потомственных Почетных граждан	Чиновников	Мещан	Крестьян	Прочих сословий
Учебные годы							
1913–1914	126	4	2	2	65	53	–
1914–1915	140	5	3	1	61	67	3
1915–1916	157	6	3	1	67	76	4

Практику ученики проводили на складах купца П.Е. Шмандина. Учащиеся, распределенные по группам, занимались фасовкой и учетом товаров. Городское управление поддерживало школу субсидиями и ассигнованиями до конца. Ежегодно ей выделялось из городского бюджета довольно крупная сумма в 2 000 рублей.

Первый выпуск учащихся был в 1916 г. Были выданы аттестаты об окончании курса 15 ученикам, из них 9 – лица мужского пола, 6 – женского. Средний возраст выпускников составил 18,5 лет. Их сословный состав приблизительно соответствовал таковому в целом по школе: один человек из семьи дворян, еще один из потомственных почетных граждан, а остальные

представляли мещан и крестьян. Эти данные являются подтверждением примерного равенства всех учащихся торговой школы [3, с. 45].

Наиболее важным показателем положения воспитанника было его отношение к учебе и личные успехи в овладении соответствующими знаниями, умениями и навыками, что и было одним из реальных демократических элементов во внутришкольной жизни.

Следует отметить, что ни один из 15 выпускников не был определен на работу простым рабочим, продавцом и т. д., а получили место: 7 человек в конторах, 1 – в Переселенческом управлении, 1 – в казенной палате и 1 – в банке. Кроме того, 1 человек поступил в художественную школу, еще 3 выпускника были призваны на войну и только одна девушка не определилась на работу [6, с. 72].

Таким образом, профессиональное торговое образование в Красноярске зарождалось с инициативы деловых людей города, и в первую очередь купечества, а также и остальных торгово-промышленных слоев города. Однако финансовые вложения от купечества в торговую школу были незначительными. Можно сделать вывод, что роль купечества в развитии коммерческого образования Енисейской губернии не имела доминирующего значения. Купечество участвовало в развитии коммерческого образования совместно со всеми торгово-промышленными слоями города Красноярска. Видимая активность купцов в этой сфере была связана с деятельностью городского самоуправления, в котором купцы занимали доминирующее место. Личные же капиталы в развитие торговой школы купцы вкладывать не торопились, что было объективировано их экономической «маломочностью» и крайней прагматичностью в капиталовложениях.

Библиографический список и источники

1. Зенченко Н.С. Коммерческие училища как общеобразовательная школа России начала XX в. М.: Изда-во АН, 1953. 190 с.
2. Красноярская городская торговая школа за 3 года ее существования (с сентября 1913 г. по август 1916 г.). Красноярск, 1916. 120 с.
3. Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей. Красноярск, 1995. 140 с.
4. Туман-Никифорова И.О. Мотивы благотворительности сибирского купечества в области народного образования, науки и культуры. Народное образование в Красноярском крае: III краеведческие чтения. Красноярск, 2002. С. 71–74.
5. Туман-Никифорова И.О. Роль купечества Енисейской Губернии и Сибири в развитии коммерческого образования. Енисейская губерния – Красноярский край: 190 лет истории: краеведческие чтения, Красноярск, 2012. С. 45–49.
6. Шилов А.И. Коммерческое образование в Восточной Сибири начала XX века / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, Красноярск, 2000. 177 с.
7. Чехов Н.В. Типы русской школы в историческом развитии. М.: Мир, 1923. 162 с.
8. Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения Сибири 1703–1917 гг. Новониколаевск: Сибирское областное государственное издательство, 1923. 217 с.

ФЕНОМЕН АБСОЛЮТИЗМА В ЭПОХУ ЛЮДОВИКА XIV. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВЛЕНИЯ

ABSOLUTISM PHENOMENON DURING LOUIS XIV EPOCH. THE THEORY AND PRACTICE OF THE GOVERNING

Е.Е. Савицкая

E.E. Savitskaia

Абсолютизм, Франция, Людовик XIV, классическое понимание, армия, парламент, бюрократия.

В работе рассматривается такая форма государственного правления, как абсолютизм. Проводится анализ классического понимания и новейшего представления о данной форме правления. На примере царствования Людовика XIV как первого полноправного абсолютного монарха проводится исследование присущих абсолютизму основных черт.

Absolutism, France, Louis XIV, classical understanding, army, parliament, bureaucracy.

In the research such form of state governing as absolutism is considered. The analysis of classical understanding and the up-to-date representation of the government is carried out. The research of the main distinctive features of absolutism is conducted by the example of Louis' XIV reign who is considered as the first full absolute monarch.

Данная работа посвящена абсолютизму, который рассматривается как своеобразный феномен особой формы политической власти и предмет классической историографической концепции.

Классическое определение абсолютизма характеризует его как неограниченную власть монарха, почти тиранию, когда безраздельно действует его воля. Николас Хеншелл в своей работе «Миф абсолютизма: Перемены и преемственность в развитии западно-европейской монархии раннего Нового времени» выделяет четыре главных утверждения, которые присущи классическому определению абсолютизма. Во-первых, автор говорит о деспотичности абсолютизма, указывая на тот факт, что «абсолютизм – враг свободы». Во-вторых, он выделяет автократию как его неизменную черту, поясняя то, что государь не считается ни с каким мнением. В-третьих – бюрократия. Правитель посредством своих агентов отделяет себя от народа [8, с. 9]. Из этих утверждений мы понимаем, что «абсолютизм» автор относит непосредственно к Франции. Отсюда следует вывод, что понятие «абсолютизм» в его классическом понимании никак не может относиться к Англии. Характерными чертами Английского абсолютизма, которые прочно вошли в учебную литературу, являлись: существование, наряду с королевской властью, парламента; отсутствие постоянной армии; местное самоуправление; слабость бюрократического аппарата. Точка зрения Хеншелла основана на общем мнении многих историков о том, что Англию можно считать примером свободы управления через процедуру одобрения [8, с. 9].

Как в школьной, так и в университетской отечественной учебной литературе, классически выделялись такие признаки французского абсолютизма, как: неограниченная власть монарха, отсутствие регулярно созываемого представительного органа власти, мощный централизованный бюрократический аппарат, постоянная сильная армия, централизованная налоговая система.

Изучая вопрос абсолютизма, безусловно, нужно рассмотреть и проанализировать прежде всего идеи самих теоретиков абсолютизма: проповедника, епископа Мо, воспитателя сына Людовика XIV – Людовика Великого Дофина Ж.Б. Боссюэ, и священнослужителя, писателя и педагога Ф. Фенелона. Именно Боссюэ в своей речи 1628 г. теоретически обосновал галликанскую церковь, которая находилась в большей степени под влиянием абсолютного монарха, чем Папы римского. Его сочинение «Политика, основанная на словах Священного Писания» стало теоретическим обоснованием абсолютизма как особой формы правления. Фенелон был воспитателем внуков Людовика XIV – герцога Бургундского и герцога

га Анжуйского. Фенелон, наряду с признанием Божественной природы монаршей власти, неограниченного королевского суверенитета, тут же указывает, что в обязанности государя входит уважение законов. Он особо подчеркивал, что абсолютная власть означает не произвол, а лишь право короля выносить решения в последней инстанции. «Я, – писал Фенелон, – вовсе не подразумеваю под абсолютной произвольную власть делать все, что хочется, без каких-либо правил и оснований, кроме деспотической воли одного или нескольких человек. Под абсолютной я подразумеваю только власть, которая судит в последней инстанции» [5, с.196]. Согласно идеям Боссюэ, абсолютная власть монарха характеризуется, с одной стороны, отсутствием «сдержек и противовесов» (государь ни перед кем не отчитывается за свои распоряжения, вынесенный им приговор является окончательным и обжалованию не подлежит и никто не смеет противодействовать его воле), а с другой, – обязательным соблюдением законов. Французский историк Ж.Н. Моро, который творил в последние десятилетия существования абсолютизма, имел свою точку зрения. Говоря об абсолютизме, Моро подчеркивал, что король не является собственником над подвластной ему страной и потому не имеет права подавлять своих подданных. Объясняя характер взаимоотношений короля с подданными, Моро использовал две метафоры. Во-первых, он уподоблял власть короля власти «отца семейства, научившего детей смирять страсти, чтобы быть счастливыми», а для этого он должен править по справедливости и по закону. Во-вторых, король у Моро – это пастырь, ведущий свой народ. Король знает путь, но пройти его он может только вместе с народом: «Без Суверена народа не знает пути; без Нации Суверен бессилен» [5, с. 198].

В конце XVIII в. складывается понятие абсолютизма, которое будет служить отправной точкой для последующих историков, освещающих данный вопрос. Абсолютизм предстает как пример тиранической власти короля, не считающегося ни с какими законами, таким образом, формируется отрицательный образ такого рода политического устройства. Можно предположить, что это связано с попыткой обосновать и «оправдать» ограничение власти короля вплоть до свержения абсолютизма и прекращения его существования как формы правления во Франции.

Одним из ярких представителей такого рода оценок, хоть и весьма умеренных, был Вольтер. Он рассуждал о том, что абсолютная, неограниченная королевская власть, которая была необходима в предшествующий период укрепления государств, со всем присущим ей арсеналом дворянства, духовенства, привилегий и авторитарного мышления начинает обнаруживать непригодность к управлению государством и улучшению благосостояния народа и страны в целом. В этом усматривается некая «борьба» Вольтера с общепринятым абсолютизмом. Он говорит о том, что если власть разумна – то нужно поставить ей требование быть просвещенной [1, с. 32]. Впоследствии именно в отрицательном ключе историки XIX в. переняли понимание абсолютизма.

При более позднем изучении абсолютизма преобладающим является правовое направление, понимающее абсолютизм идеалистически, через сферу идей, политику и законодательство. Идеи истоки правового направления восходят к философии права и историко-правовым работам конца XIX – начала XX вв. (Г. Еллинек, Р. Иеринг, Г. Трейчке, О. Хинце) [4, с. 22].

В конце XIX в. под влиянием экономических, философских и политических работ К. Маркса и Ф. Энгельса складывается новое направление в историографии, которое можно условно назвать «марксизмом». Для Маркса и Энгельса абсолютистское государство было непредумышленным результатом потери знатью своей гегемонии. Маркс и Энгельс считали, что растущая сила новой буржуазии и значительно возросшая угроза со стороны крестьянства позволили монархам преобразовать феодальные государства, ранее контролировавшиеся знатью, в инструменты абсолютистского правления, все сильнее и сильнее заполняемые буржуа, которые купили должности у короны.

Несмотря на то, что классическое представление об абсолютизме стало почти аксиоматическим, вопрос о том, кого можно считать первым абсолютным монархом, всегда был дискуссионным.

Так, доктор исторических наук, профессор Ю.Е. Ивонин утверждает, что «абсолютным» монархом можно считать Франциска I, обосновывая свое утверждение, например, тем, что именно этот правитель требует и добивается полного подчинения от дворян, «заманивая» их милостями, должностями титулами и пенсиями [4, с. 22].

Существует точка зрения, что именно Людовик XIV есть первый полноправный абсолютный монарх, так как именно в его правление прослеживается наличие всех признаков классического абсолютизма.

Интерес к вопросу абсолютизма обусловлен проблемой, которая сложилась в последние десятилетия – термин подвергается серьезной критике, возникают предложения и вовсе предать забвению данный термин, так как абсолютизма в классическом (историографическом) смысле этого слова никогда не существовало. Тогда, логично задаться вопросом – если абсолютизма не было, то, что же было? Исследователи предлагают для той формы правления применять понятие «персонифицированная монархия». Такую точку зрения высказывает в своей работе Хеншелл, основываясь на мнениях многих историков (Р. Хаттон, Г. Гиббс, Р. Парес) [7, с. 128]. Суть ее заключается в том, что монарх «персонифицирует» государство, сплачивает граждан, объединяет их в единое целое, выступает во внешней и внутренней политике как глава государства, представитель народа и т.д. Собственно управлением делами государства занимаются министры, чиновники, служащие, объединенные в различные органы государства. Монарху же приходится принимать решения по самым важным, принципиальным государственным вопросам. В этом определении прослеживаются точки соприкосновения с классическим пониманием абсолютизма, но в персонифицированной монархии правителю не свойственна тирания, большая роль уделяется именно личности короля.

Первостепенной целью нашей работы является оценка методов и формы управления Людовика XIV, так как принято считать, что именно на период его правления приходится зенит абсолютизма.

Всю силу и всевластие короля подчеркивает французский философ и социолог А. Сен-Симон – «Абсолютный без возражения, Людовик уничтожил и искоренил всякую другую силу или власть во Франции, кроме тех, которые исходили от него: ссылка на закон, на право, считались преступлением» [7, с. 240–241].

Итак, Людовик XIV родился в 1638 г. После смерти его отца, Людовика XIII, у власти находился кардинал Мазарини. Именно на годы детства будущего короля выпала так называемая Фронда – широкое политическое движение против абсолютизма, в которое оказались втянутыми практически все слои населения. Самостоятельно править Людовик XIV начал в 1661 г. [3, с. 107–109]. После смерти Мазарини король заявил, что отныне он сам будет первым министром, это означало, что теперь главой правительства был сам монарх [6, с. 32].

Проанализируем основные черты, на которые нужно обратить внимание, рассматривая абсолютизм Людовика XIV.

В вопросе законодательства один лишь монарх обладал правом инициативы. Но королевское законодательство касалось государственных дел или публичного права, поэтому акты об объявлении войны торжественно вносились в свод древних законов Франции. Частное право, гарантировавшее права подданных и отношения между ними, было сферой действия парламентов. Оно рассматривалось как самостоятельное, не зависимое от короля и предстоящее ему. Постоянно подчеркивалось, что, хотя парламенты в чем-то ограждали и направляли законодательные инициативы короля, они не разделяли их с монархом. По королевскому эдикту 1641 г. парламенты были обязаны регистрировать законы без возражений. Но подобно королю, оберегавшему свои прерогативы, парламенты также стремились не допустить вторжений в сферу своей компетенции. Реализация королевских прерогатив могла нарушать законные права отдельных лиц – сферу, не подвластную королю и приравненную к частной свободе подданных. Магистраты следили за тем, чтобы королевское законодательство не разрушало существовавшие права и свободы.

Но в истории правления Людовика XIV имеется пример, когда была совершена попытка унифицировать существовавшее в ту пору многообразие правовых процедур. Новые гражданский, уголовный, морской, колониальный и торговый кодексы Кольбера 1660-х–1670-х гг. на бумаге выглядели впечатляюще, но ответственные за их внедрение оффисье, которых нельзя в полной мере считать чиновниками из-за факта «покупки» большинства должностей и отсутствия четкой формы ответственности, их зачастую игнорировали. Таким образом, абсолютная власть короля оказывалась ограниченной дважды: во-первых, за счет определения сферы, в которой он мог действовать на законных основаниях, и, во-вторых, из-за того, что чиновники не всегда проявляли одинаковое рвение, исполняя приказания короны. Вот почему реальный процесс законотворчества в эпоху Людовика XIV носил не такой автократический и всеохватный характер, как это принято считать.

Следующей характерной чертой абсолютизма, по классическому представлению, является наличие постоянной сильной армии. Но монополия на армии Людовика XIV не была полной, это подтверждает факт существования городских ополчений вплоть до 1789 г. Армия Людовика XIV не была тем надежным инструментом, с помощью которого можно было насильственно внедрить королевскую политику. Капитаны, которые были выходцами из знати, с недовольством относились к тому, что нужно было выступать против аристократов. Когда вопрос касался поддержания внутреннего порядка, солдаты армии были не прочь разграбить свое королевство, нежели помочь навести порядок.

Капитанам и полковникам удавалось успешно обманывать королевскую власть. Преследуя свою выгоду, они на бумаге завышали число набранных рекрутов, чтобы потребовать большее материальное обеспечение для их содержания у власти. Получается, что на деле боеспособность французской армии была на порядок ниже ожидаемой. Такую армию невозможно считать действительно абсолютистской, поскольку она не подчинялась в полной мере монарху.

В классическом понимании абсолютизма говорится о наличии сильной бюрократии. Здесь важно отметить оффисье – чиновников, которые покупали у государства свои должности. В эпоху Людовика XIV их число составляло около 60 000 человек [8, с. 56]. На низших ступенях располагались чиновники, занимавшиеся сбором налогов, в то время как большинство судебных должностей позволяло получить титулы «дворянства робы». Хотя оффисье и были королевскими чиновниками, теоретически обязанными подчиняться приказам, издаваемым властью королевской прерогативы, наследственный характер должности обеспечивал им независимость, которой не обладали те, кто был обязан своими полномочиями непосредственно королю. Называть их бюрократами неверно. Они без колебаний отдавали предпочтение личным интересам, когда те вступали в противоречие с интересами общества: идеалов честного служения государству не существовало. Можно сделать вывод, что даже на самых низших чиновничьих постах указы короля могли, как мы уже говорили, не исполняться в полном объеме, что говорит о неполном королевском контроле над бюрократией.

Во Франции главными «чиновниками» того времени были интенданты – своеобразные контролеры. Их отправляли в провинции для наблюдения за местными чиновниками. Они подвергались строгой проверке и к ним предъявлялись строгие требования. Преимуществом для монархии был тот факт, что она сама назначала интендантов, поэтому по своему усмотрению могла их отозвать. Но в работе интендантов существует множество нюансов. Например, назначение интендантов из рядов членов парламентов подчеркивало их связь с традиционной системой. Многие из них сами были «клиентами» придворных группировок знати или же лично рекомендовались губернаторами провинций, в которые их предполагалось направить. Они тесно сотрудничали с губернаторами, принадлежавшими к «дворянству шпаги», и использовали их «патронатную сеть», одновременно создавая свою собственную. О какой непредвзятости и точности информации от интендантов тогда может идти речь? Можно прийти к выводу, что на данный момент представление об интендантах как об инструменте абсолютизма остается спорным.

Проведя анализ основных черт абсолютизма в его классическом определении, мы видим, что на практике Людовик XIV не был тем абсолютным монархом, которым его считают. Те признаки абсолютизма, которыми наделяют период его правления, при более детальном анализе, не находят полного соответствия теории. Рассмотрев основные признаки абсолютизма, такие как наличие постоянной контролируемой армии, сильного подчиненного королю бюрократического аппарата и единоличной законодательной инициативе, мы видим, что в каждом пункте существуют несоответствия общепринятой модели абсолютизма. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что на самом деле Людовик XIV не являлся тем полноправным абсолютным монархом, каким его понимает классическое определение абсолютизма.

Библиографический список и источники

1. Длугач Т.Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескье. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). М., 2006. 256 с.
2. Ивонин Ю.Е. Франциск I Валуа / Ю.Е. Ивонин // Вопросы истории. 2014. № 4. С. 19–42.
3. Люблинская А.Д., Прицкер Д.П., Кузьмин М.Н. Очерки истории Франции с древнейших времен до окончания первой мировой войны. Ленинград: Учпедгиз, Ленинградское отделение, 1957. 370 с.
4. Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России: сравнит. ист. исслед. М.: Текст, 1994. 317 с.
5. Пименова Л.А. Власть монарха абсолютна, но не произвольна: Людовик XVI и парламенты в 1774 г. Французский ежегодник 2005. М., 2005. С. 195–222.
6. Ревуненков В.Г. Очерки по истории Великой Французской революции. 1789–1799. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. 536 с.
7. Сен-Симон, Луи де Рувруа (1675–1755). Мемуары: полные и доподлинные воспоминания герцога де Сен-Симона о веке Людовика XIV и Регентстве: избранные главы. М.: Прогресс, 1991. 17 см. (Мемуары и биографии). Кн. 1. 1991. 596 с.
8. Хеншелл Николас. Миф абсолютизма: Перемены и преемственность в развитии западно-европейской монархии раннего Нового времени / пер. с англ. А.А. Паламарчук при участии Л.Л. Царук, Ю.А. Махалова; отв. ред. С.Е. Федоров. СПб.: Алетейя, 2003. 272 с.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ: СПЕЦИФИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В 1940–50-е гг. (НА ПРИМЕРЕ БИОГРАФИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ)

SCIENTIFIC AND TECHNICAL INTELLIGENTSIA AND POWER: SPECIFICS OF RELATIONSHIP IN 1940–50-IES (ON THE EXAMPLE OF BIOGRAPHY POLITICAL EXILES)

В.Н. Чернышов

V.N. Chernyshow

Ссылные, ГУЛаг, репрессии, научно-техническая интеллигенция, Енисейск, Красноярский край, власть.
В статье делается попытка показать взаимоотношения власти и научно-технической интеллигенции в 1940-50-е гг. В работе использованы источники личного происхождения, в которых отражены биографии известных ученых Ю.Б. Румера, А.П. Кужмы, В.В. Серкова, отбывавших ссылку в г. Енисейске.

Exiles, Gulag, repression, scientific and technical intelligentsia, Yeniseisk, Krasnoyarsk region, power.
The article attempts to show the relationship between the authorities and the scientific and technical intelligentsia in 1940-50-ies. We used the sources of personal origin, which reflect the biographies of famous scientists U.B. Rumer, A.P. Kuzhmy, V.V. Serkova, exiled in Yeniseysk.

Период 1940–50-х гг. – один из самых напряженных этапов в истории нашего государства. Пережив тяжелые годы лишений в Великую Отечественную войну и одержав победу, СССР стал участником нового противостояния – «холодной войны». Известный американский историк в своей работе отмечает, что достигнутый в конце 1930-х быстрый темп совершенствования вооружений явился свидетельством осознания воюющими сторонами вероятности решительного изменения равновесия сил путем создания нового секретного оружия. Соответственно, ученые, технологи, конструкторы и эксперты собирались в группы, занимавшиеся улучшением существующих вооружений и изобретением новых в прежде невиданных масштабах [3]. Значительную роль в этот период в жизни государства играет научно-технической интеллигенция. Обычно, говоря о научно-технической интеллигенции, имеют в виду людей, обучавшихся в специальных учебных заведениях, способных выдвигать технические идеи, генерировать новые научные технические знания и способствовать внедрению их в различные области человеческой жизни [1].

Еще одной важной причиной, поднимающей на высоту представителей научно-технической элиты, стала следующая ситуация. Во время войны в азиатскую часть Советского Союза переносились промышленные предприятия, что дало огромный толчок для развития Сибири. После войны Красноярскому краю отводилась роль дублирующего промышленного региона Европейской части РСФСР и Украины. Развитию края способствовал Северный морской путь, открытие месторождений полезных ископаемых, освоение лесных массивов, строительство промышленных предприятий. Все эти проекты требовали людских ресурсов, и особенно, требовались люди с техническим образованием, которые были представлены, прежде всего, ссылными из различных регионов страны.

Начало организованного труда инженеров и научно-технических работников в помещениях органов ОГПУ восходит к периоду индустриализации, к 1930 году, когда появился знаменитый циркуляр ВСНХ и ОГПУ об использовании на производствах специалистов, осужденных за вредительство. Пройдя ряд реорганизаций, отдел особых конструкторских бюро к 1941 году стал известен как 4-й спецотдел НКВД-МВД СССР. Его основными задачами являлись: использование заключенных специалистов для выполнения научно-исследовательских

и проектных работ по созданию новых типов военных самолетов, авиамоторов и двигателей военно-морских судов, образцов артиллерийского вооружения и боеприпасов, средств химического нападения и защиты, обеспечения средствами радиосвязи и оперативной техники и др.

Исследуя методы привлечения кадров научно-технической интеллигенции для работы в системе ГУЛаг, историк Е.В. Совлук отмечает следующее. В Красноярском крае вербовкой и устройством на работу представителей технической интеллигенции занималось Главное Управление «Енисейстрой» МВД СССР. Являясь составной частью ГУЛага, «Енисейстрой» был наделен теми же полномочиями – имел возможность привлекать работников любыми способами из любых регионов для работы в Красноярском крае и Республике Тува. Иногда людей принуждали к добровольному сотрудничеству, обещая трудоустройство, большую зарплату и полный социальный пакет. Если человек отказывался, то его посылали туда уже как осужденного по очередному сфабрикованному делу. Однако такой добровольно-принудительный метод поиска технических специалистов не позволял полностью восполнить кадровый голод. Поэтому основную часть составляли принудительно набранные работники и заключенные [11].

Интерес к данной тематике проявился, в частности, в последние десятилетия в публикации источников личного происхождения: писем, мемуаров, воспоминаний, личных дневников. Они позволяют глубоко понять и осмыслить данный исторический период [2; 8].

Для анализа мы взяли биографии трех известных представителей научно-технической интеллигенции, отбывавших ссылку в Енисейске: Румер Юрий Борисович, Кужма Александр Поликарпович, Серков Василий Васильевич.

Прежде всего, обращает на себя внимание блестящее образование и научные достижения этих исследователей до работы в особых конструкторских бюро.

Юрий Борисович Румер, выпускник физико-математического факультета Московского университета. До ареста в 1938 г. важными вехами его биографии были: 5-летняя стажировка в Германии в Геттингенском университете, где работал ассистентом М. Борна, получение должности профессора в МГУ, и одновременно научного сотрудника в Физическом институте АН СССР.

Кужма Александр Поликарпович с отличием окончил I Ленинградский политехнический институт в 1923 г., а в 1929 уже стал профессором. До ареста в 1934 г. работал в Ленинградском институте гражданского воздушного флота. Создатель авиационного двигателя МБ-100, использовавшегося на бомбардировщиках Ер-2.

Серков Василий Васильевич, выпускник физико-математического факультета Северо-Кавказского университета, до ареста в 1937 г. защитил кандидатскую диссертацию.

Как складывается судьба этих талантливых ученых, перед которыми открывались широкие научные горизонты?

Все они осуждены в 1930-е гг. по 58 статье (шпионаж), прошли лагеря и после этого работают в «шарашках». **Ю.Б. Румер** работал в омском ЦКБ-29, потом в Таганроге. Он занимался расчетами, связанными с самолетостроением. После окончания срока Румер полную свободу так и не получил. Он попал под действия нового указа, по которому осужденные по 58 статье после отбытия наказания получали еще 5 лет поражения в правах и ссылку в дальние регионы страны [2]. Однако на любую гражданскую, не связанную с «Енисейстроем», или научную работу, включая преподавательскую, устроиться ссыльным было не просто. Юрию Борисовичу Румеру повезло: его приняли на работу в Енисейский учительский институт на полулегальном положении. В этом во многом заслуга директора института И.А. Киселева и секретаря партбюро института Ю.А. Старикина. Институт не просто принял известного физика на работу, но и выделил ему двухкомнатную квартиру, мебель, картошку и, что самое главное на севере, дрова. Работая в институте, Румер не оставил научную деятельность, он продолжил публикацию своих научных работ. Он нашел точное решение уравнений Навье–Стокса для затопленной струи с конечным потоком импульса; разобрался в специальной алгебре, построенной Онзагером, и провел множество других работ в области физики. Кроме собственных научных работ Юрий Борисович помогал работать над подготовкой к сдаче кандидатских экзаменов преподавателям Ю. Старикину,

В. Яцееву. Однако такая идиллия долго продолжаться не могла. В январе 1950 г. райком партии потребовал заменить Румера другим преподавателем, не имеющим судимости. Юрий Борисович после увольнения пытался устроиться в «Енисейстрой». Однако там получил отказ с формулировкой *«ввиду отсутствия вакантных должностей принять Вас на работу по специальности в настоящее время не представляется возможности»* [2]. Более резко высказались в МГБ города Томска: *«Устройство на научно-исследовательскую работу в городе Томске Румера Ю.Б. считаю нецелесообразным, так как это может вызвать нежелательную реакцию со стороны общественности и партийных организаций ВУЗов»*. В 1950 г. Румер переехал в Новосибирск, однако и там сразу найти работу не получилось. Только через 2 года он смог получить должность старшего научного сотрудника Западно-Сибирского филиала Академии Наук СССР. Еще 35 лет после ссылки Юрий Борисович занимался научной и преподавательской деятельностью.

Александр Поликарпович Кужма был арестован по старому обвинению, за которое уже был осужден в 1939 г. Он отсидел более 10 лет в Тушинской шарашке ОТБ-82, позже переведенной в Казань. Наряду с этим, читал лекции в Казанском авиационном институте. Однако долго на свободе ему пробыть было не суждено. В 1949 году особым совещанием МГБ отправлен в ссылку сначала в Красноярск, но там в работе по специальности ему было отказано. Он перевелся в Енисейск, где устроился механиком Енисейской сплавной конторы. В Енисейске он заведовал лабораторией по топливной арматуре. Там им были разработаны теоретические основы проектирования водометных катеров, изготовлены три опытных образца, которые успешно прошли испытания. За достижения, сделанные в ссылке, Александр Поликарпович был награжден Сталинской премией. Освободился из ссылки в 1954 г. [9; 10]. Дальнейший его путь будет связан с активной научной работой в области авиации в Перми и Казани.

Василий Васильевич Серков после лагерей работал на заводе строительства Беломорско-Балтийского канала. С 1948 по 1954 г. он находился в ссылке в г. Енисейске. Официально числился работником местной электростанции, а фактически проводил время в Стрелке. Там был разработан и под его руководством осуществлен уникальный для края проект: высоковольтный переход через реку Ангару одним пролетом длиной в 1 164 м, для обеспечения нормальной навигации по Ангаре минимальная высота перехода была 40 м. В то время это уникальное сооружение позволило немедленно решить вопрос о развитии деревообрабатывающих предприятий на берегу р. Ангары в районе п. Стрелка. Это уникальное сооружение находилось в эксплуатации 25 лет (с 1954 до 1980).

В Енисейске Серков работал инженером-электриком по электрооборудованию в центральных ремонтных механических мастерских, накопил большой практический материал. Он знал, что мастера нуждаются в пособии, которое помогло бы им повысить качество ремонта. Вечерами он работал над составлением этого пособия. В 1956 г. книга была издана [8]. После ссылки Василий Васильевич преподавал в Орске, Могилеве. В 1972 г. был переведен в Москву в научно-исследовательский институт ГОСНИИХЛОРПРОЕКТ. Его заслуги были отмечены многочисленными наградами, в том числе медаль «За трудовую доблесть», Золотая медаль ВДНХ и т.д.

Таким образом, специфика взаимоотношений власти и научно-технической интеллигенции состояла в том, что власть использовала научный потенциал интеллигенции для решения внешне- и внутривластных и региональных задач, усиления советской идеологии.

Библиографический список и источники

1. Агеева Л.А. и др. Интеллигенция. Минск: Наука и техника, 1988.
2. Крайнева И.А. и др. Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. Новосибирск, 2013.
3. Мак-Нил У. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX веках / пер. с англ. Т. Ованнисяна. М., 2008.
4. Малютина А. «Сколько славных людей приютил он, помогая выжить, выстоять...» (о В.В. Серкове) // Енисейская правда, 1994.

5. Мемориал ИНЖЕНЕРЫ, ВОЕННЫЕ, УЧЕНЫЕ, ПРЕПОДАВАТЕЛИ. URL:<http://www.memorial.krsk.ru/Articles/Enisey/6.htm> (дата обращения 6.11.2015)
6. Мордухович М. Наказание без преступления // Наука и жизнь. 1990. № 3, 4.
7. Патюкова С.В. Роль ссыльных в развитии Енисейска. Енисейск, 1999. 16 с.
8. Серков В.В. Ремонт трехфазных асинхронных двигателей. М.; Л., 1956.
9. Симоненко В.И. «Шарашки»: инновационный проект Сталина. М., 2011.
10. Симоненко В.И. Судьбы ученых в сталинских спецтюрьмах М.: Авторская книга, 2014.
11. Совлук Е.В. К вопросу о методах привлечения кадров научно-технической интеллигенции для работы в системе Гулаг (на примере ГУ «Енисейстрой» МВД СССР). URL:<http://www.memorial.krsk.ru/Articles/2011Sovluk3.html> (дата обращения: 6.11.2015)

**МОЛОДЕЖЬ
КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ**

РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НА ПРИМЕРЕ ВЛКСМ

THE ROLE OF YOUTH MOVEMENTS IN SOCIAL AND POLITICAL LIFE OF THE SOVIET UNION ON THE EXAMPLE KOMSOMOL

Л.Х. Аушева

L.H. Ausheva

ВЛКСМ, коммунистическое воспитание, КПСС, функции комсомола.

После Октябрьской революции большевики серьезно занялись вопросом пропаганды коммунистической идеологии в среде молодежи. Данный ход большевиков был обдуманным, поскольку события последних лет, да и весь XX век, показали, что молодежь, хоть и не опытна, но все же заключает в себе силу, которую можно использовать и нужно сдерживать. В связи с этим перед большевиками встала задача возглавить процесс создания молодежных объединений.

Komsomol, communist education, Communist Party, komsomol function.

After the October Revolution, the Bolsheviks seriously deal with the question of propaganda of communist ideology among young people. This was a deliberate course of the Bolsheviks, as the events of recent years, and all the xx century, showed that young people, even if not experienced, but still contains the power that can be used and must be contained. In this regard, the Bolsheviks faced with the task to lead the process of creation of youth associations.

Молодежные организации исторически играют важную роль в становлении нового общества, а значит, и в общественно-политической активизации подрастающего поколения. Поскольку коммунистические молодежные организации не прекратили свою деятельность, более того, приверженцев данной организации насчитывается значительное количество, изучение опыта предшествующего поколения представляется актуальным.

В своей деятельности комсомол осуществлял три основные социальные функции: воспитательную, функцию участия комсомола в народнохозяйственном строительстве, социально-политическую функцию.

Говоря о воспитательной функции, мы имеем в виду воспитание в духе коммунизма, которое направлено на формирование личности с заранее определенными установками, сформированными ценностями, идеалами, необходимыми для жизни в обществе «революционно-го типа». Это человек активный, развитый не только духовно, но и физически, при этом его духовная культура формируется в рамках идеологии, а сама личность проявляется в умении складывать отношение с коллективом. Для комсомола воспитательная функция является основной, предпочтительной. Именно воспитание закладывает необходимые установки и ценностные ориентиры, которые позволяют сформировать гражданина государству.

В основе коммунистического воспитания лежат три составляющие: нравственное воспитание, трудовое и идеологическое. Если трудовое и идеологическое воспитание нам понятно, то следует отметить, что нравственное воспитание в понимании коммунистов приобретает совершенно иное содержание. Под нравственным воспитанием и коммунистической моралью В.И. Ленин понимал «воспитание в союзе с пролетариатом против эгоистов и мелких собственников, против психологии и тех привычек, которые говорят: я добиваюсь своей прибыли, а до остального мне нет никакого дела» [6, с. 312]. Другими словами, нравственное здесь противопоставляется буржуазным ценностям.

После принятия в декабре 1929 г. постановления ЦК ВКП (б) «Об участии ВЛКСМ в хозяйственном строительстве» в политике государства по отношению к молодежи стал преобладать хозяйственно-экономический уклон [3, с. 3].

Для включения молодого населения в процесс материального производства комсомол организовывал соревновательные элементы, пропагандировал передовые методы труда, участвовал в движении наставничества, создавал студенческие строительные отряды, трудовые объединения старшеклассников и студентов.

Одной из важнейших функций комсомола как общественной организации является помощь молодежи в удовлетворении их социальных нужд. Для этого комсомол располагал значительными ресурсами, позволяющими им предоставлять условия для удовлетворения духовных и потребительских интересов молодежи.

В распоряжении ВЛКСМ находились центры молодежи, обеспечивающие досуг юношам и девушкам; бюро международного туризма «Спутник», организующий не только заграничный, но и внутренний туризм, 19 международных лагерей [5, с. 160].

Комсомол занимался отстаиванием прав молодежи; помогал в вопросах трудоустройства, определение детей в детские сады и т.д. Конечно же, этими вопросами должны были заниматься и другие структуры, но комсомол, как наиболее близкая к юношам среда, выделялась на данном фоне, имея прямой контакт с молодежью. В связи с этим в среде молодежи также формировались ожидания по отношению к комсомолу, которые выражались в их общем предположении по улучшению ее работы: «Лучше защищать интересы молодежи в сфере труда, учебы, быта и отдыха» [5, с. 161]¹.

Политическая функция ВЛКСМ подразделяется на два направления: внутренняя и внешняя. Под внутренним направлением мы будем понимать внутрисоюзную функцию, целью которой является формирование приверженности в среде молодежи коммунистическим взглядам; воспитание кадрового запаса в ряды партии, правительства. Вторым направлением выступает международная функция ВЛКСМ, которая подразумевает сотрудничество ВЛКСМ с международными молодежными организациями, что способствует укреплению отношений и сотрудничества с социалистическими странами.

Также отдельно можно выделить управленческую функцию комсомола, которая подразумевает под собой руководство пионерской организацией.

Отношения между комсомолом и КПСС строились на тесном сотрудничестве. Во-первых, это связано с тем, что комсомол порожден самой коммунистической партией; во-вторых, их объединяет общая цель, реализация которой не возможна без существования двух этих структур. При этом стоит отметить, что используя понятие «сотрудничество», мы не ведем речь о равенстве сторон в этих отношениях. ВЛКСМ лишь элемент системы, построенной коммунистической партией, и данная организация носит функциональный характер, как и другие. КПСС – ведущая система общества, поэтому ее отношение к комсомолу, как и ко всем другим общественным организациям и трудовым коллективам, носит характер руководства [1, с. 21]. Почему же тогда речь идет о сотрудничестве? В первую очередь это связано с тем, что комсомол и КПСС выстраивают отношения на негласных условиях взаимопомощи, при которых комсомол воспитывает поколение, верное новому государству и его идеям, а КПСС, в свою очередь, создает условия для работы организации, удовлетворяет потребности молодежи.

В советской России выделялись следующие общественные организации: профсоюзы, творческие союзы, кооперация, комсомол и развивающие организации (научные, спортивные, культурные и т.д.). Каждая из этих организаций осуществляет функцию, отведенную ей КПСС, в то же время их деятельность переплетается, поэтому они взаимодействуют между собой. Члены каждой организации имеют право входа в другие кооперативы.

¹ Ссылка на «Данные конкретно-социологического исследования по формированию достойной смены советских тружеников, проведенного в 1976–1980 гг. отделом социальной активности работающей молодежи Научно-исследовательского центра Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ».

Можно выделить следующие формы взаимодействия организаций между собой:

Во-первых, это разрешение общих вопросов. Так, например, с 1970 по 1975 год только по вопросам военно-патриотического воспитания молодежи ЦК ВЛКСМ совместно с ВЦСПС, ЦК ДОСААФ, КОМИТЕТОМ по физической культуре и спорту при Совете Армии и Военно-Морского Флота принял 66 постановлений [4, с. 16].

Во-вторых, это работа, связанная с организацией и непосредственным участием в совместных мероприятиях. Вместе с Всероссийским обществом охраны природы ЦК ВЛКСМ проводит, например, смотры комсомольских организаций по охране водных ресурсов, слеты школьных лесничеств и юных друзей природы; с ЦК ВОИР, ВСНТО и ВДНХ СССР – смотры и выставки научно-технического творчества молодежи; с ВЦСПС и ЦК ДОСААФ – Всесоюзные походы по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа [5, с. 213].

В-третьих, в компетентных вопросах из представителей комсомола формируются руководящие органы в общественные организации. В постановлении Секретариата ЦК ВЛКСМ и президиума правления Всесоюзного общества филателистов от 30 апр. 1971 г. «Об использовании филателии в воспитательной работе среди детей и подростков» говорилось: «В целях ликвидации разобщенности в работе с юными филателистами рекомендовать представителей комитетов комсомола в состав правлений местных отделений Всесоюзного общества филателистов и комиссий по руководству юношескими секциями» [2, с. 143]. В постановлении секретариата ЦК ВЛКСМ от 4 авг. 1971 г. «Об участии комсомольских организаций в отчетах и выборах в ДОСААФ» также указывалось на необходимость рекомендовать в состав выборных органов ДОСААФ комсомольских работников и активистов [2, с. 265].

В-четвертых, оказание поддержки комсомолом в развитии других общественных организаций. В частности, комсомол содействует в вопросах прироста членов в эти организации. С 1966 по 76 г. количество участников ДОСААФ выросло на 22 миллиона человек [5, с. 223].

Особо тесные отношения у комсомола складываются с профсоюзами. Комсомол и профсоюзы обеспечивали молодежи техническое обучение, трудовой опыт, вовлекали их в производственную работу.

Завершая работу, отметим, что поскольку КПСС занимала господствующее положение, а точнее, была у руля общественного устройства, для комсомола «быть помощником и резервом партии» стало не просто его «служебной ролью», а его социальным назначением.

Библиографический список и источники

1. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом, 1969.
2. Документы ЦК ВЛКСМ. 1971.
3. Елисеев А.Л. Государственная молодежная политика: от прошлого к настоящему // JOURNAL OF PUBLIC AND MUNICIPAL ADMINISTRATION № 1 (16). 2015. С. 76–81.
4. Захаров Н.А. Деятельность КПСС по повышению Ленинского комсомола, ДОСААФ, спортивных и других организаций в военно-патриотическом воспитании молодежи (1966–75 г.). 1976.
5. Ильинский И.: ВЛКСМ в политической системе советского общества. 1981.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41. 1967.
7. Мухамеджанов М.М. Молодежь и революция. 1972.
8. Профланговые комсомола. 1982 г. URL: <http://www.litmir.co/bd/?b=197278> (дата обращения: 4.09.16)
9. Устав ВЛКСМ. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5810.htm (дата обращения: 4.09.16)
10. Яковлев М.В. Идеология. 1979.

МОЛОДЕЖНОЕ ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПОСЛЕВОЕННЫХ США И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В КИНЕМАТОГРАФЕ (ДО 1970 г.)

YOUTH PROTEST MOVEMENT IN POST-WAR UNITED STATES OF AMERICA AND ITS REPRESENTATION IN THE CINEMATOGRAPHY (UNTIL 1970)

А.А. Дубкова

A.A. Dubkova

Молодежный протест, американский кинематограф, битники, хиппи.

В статье проводится анализ послевоенного американского кинематографа, посвященного теме молодежного протестного движения. Автор делает попытку проследить, как в кино отражен конфликт поколений.

Youth protest, american cinematography, hipsters, hippies.

In this article the analysis devoted to the problem of the youth protest movement is carried out. The author is trying to make an attempt to trace the reflection of generation conflict in different films.

Антропологический поворот в исторической науке XX в. привел к максимальному наполнению истории человеческим содержанием. Речь идет о переносе центра тяжести с исследования событий на исследование человека в этих событиях. Актуальным становится обращение историков к документам личного, в том числе визуального происхождения, а именно к кино-фото-аудиодокументам. В данной статье молодежное протестное движение будет рассмотрено через призму кинематографа, так как кинематограф – это не просто авторское запечатление существующей реальности, это целое явление, изменившее мировосприятие людей и создавшее новое поколение, чьи моральные установки и ценности зачастую являлись отражением того, что они видели на экране. Анализируя послевоенный американский кинематограф, попытаемся ответить на следующий вопрос, как в послевоенном кинематографе отражен конфликт поколений и в чем он выразался?

Формирование предпосылок молодежного протестного движения историки традиционно относят к концу Второй мировой войны, из которой США вышли мировым экономическим лидером [8, с. 223]. В результате в Америке образовалось общество потребления, выросшее на благоприятной экономической почве, позволяющей воплощать американскую мечту: собственный дом с лужайкой, автомобиль и дети. Общество «изобилия», где в центр внимания ставилось богатство, стало причиной складывания противоречий между отцами и их детьми. Формируется недовольство молодых людей тем, «что родители продали свою душу золотому тельцу». Погоня за благами и удобствами отодвинула на второй план духовные потребности. В среде молодых людей формируется контркультура, которая в 1960-е гг. рассматривалась как «антикультура», что не совсем верно. На наш взгляд, в сегодняшнем словаре существует подходящее определение процессам, что происходили тогда. Их можно назвать таким термином, как «субкультура» – «культура групп, объединений, в пределах более крупного образования; трансформированная профессиональным мышлением система ценностей традиционной культуры, получившая своеобразную мировоззренческую окраску» [14, с. 466]. Субкультура возникает как позитивная или негативная реакция на господствующие в обществе нормы и традиции, но при этом она не выступает против самого общества как такого. Представляется, что контркультура как вариант субкультуры в послевоенной Америке стала ответом на произошедшие в обществе изменения. По мнению детей, «возникла «новая реальность» – реальность пустоты, оболочки, рекламы, массовой информации» [7, с. 4].

Молодежный протест в США проявился в трех направлениях или трех волнах: движение битников («разбитого поколения»), студенческая революция («шестидесятники») и хиппи. Каждая из трех волн с течением времени эволюционировала, используя багаж и достижения предыдущей волны протеста.

Новые тенденции послевоенной жизни напрямую коснулись системы кинопроизводства США. «Старые» голливудские сюжеты о ковбоях, исторические репрезентации и классика как таковая потеряли свою актуальность у зрительской аудитории, наибольший процент которой составляла молодежь. Отринув «отцовскую» мораль, они не принимали ценности, на которых росли прошлые поколения. Об этом свидетельствуют данные, которые приводит Дуглас Гомери – автор Оксфордской истории кино (зрительская аудитория сократилась вдвое по сравнению с Золотым веком Голливуда) [15, с. 206]. К. Томпсон и Д. Бордуэл в «Истории кино» уточняют количество потерянных зрителей: в 1946 г. кинотеатры посещало 98 миллионов человек в неделю, а в 1957 г. 47 миллионов [18, с. 78]. Более того, приведенные данные (с небольшим различием) встречаются в «Истории американского кино»: в 1940 г. – 80 миллионов зрителей, в 1946 г. – 90 миллионов, в 1950 г. – 60 миллионов, в 1960 г. – 40 миллионов человек [16, с. 6].

С падением интереса к «старому Голливуду» начинается массовое закрытие кинотеатров. В рассматриваемый нами период было закрыто около 4 000 кинотеатров [18, с. 78]. Серьезную конкуренцию обанкротившимся кинопрокатчикам составило набиравшее популярность телевидение. Американцы предпочитали проводить больше времени за развлекательными передачами, поэтому в период между 1950 и 1966 гг. покупка телевизоров выросла на 93 процента [17, с. 20]. Появление серьезного конкурента на рынке развлечений еще больше погружало кинопрокатчиков и кинотеатры в кризис.

Потеря киностудиями монополии на рынки сбыта фильмов существенно повлияла на дальнейшее развитие американского кинематографа, которому было необходимо перейти на новый уровень, соответствующий эпохе социальных, культурных, демографических и политических потрясений. Кроме того, надо было вернуть зрителей, в первую очередь молодых людей в кинотеатры. Эти процессы нашли свое отражение в формировании «Нового Голливуда», где необходимо было считаться с интересами зрителей, прокатчиков, актеров и режиссеров. Киностудии предоставили режиссерам полную творческую свободу и самостоятельность в принятии решений относительно идейной и художественной составляющей фильма. Благодаря этому стали известны многие молодые таланты, такие как С. Кубрик, Ф. Коппола, М. Скорсезе, Р. Полански и др. «Свобода самовыражения, отказ от исключительной коммерческой направленности кинематографа» стали отличительными чертами новой системы кинопроизводства [9, с. 2]. Возросло внимание киностудий к актуальным проблемам в обществе и злободневным сюжетам. На место «идеальных, прилизанных и приторно сладких кинолент» [9, с. 3] пришли нетрадиционные и смелые темы для американского общества, где в центр внимания помещались депрессивные и саморазрушительные характеры, а также «насилие, секс, рок-музыка, наркотики, антигерои, протест против общественного порядка и прочие символы культуры 1960-х гг.» [9, с. 3].

Первым воплощением американской контркультуры в американском кино стали битники – бунтари-бродяги, постоянно находящиеся «в дороге». Дорога для них стала метафорическим представлением поиска себя, своих ценностей и установок, по которым они хотели жить. Это четко прослеживается в таких кинолентах, как: «Бунтарь без причины» 1955 г., «Какими были мы» 1973 г., «Дикарь» 1953 г., «Выпускник» 1967 г., «Беспечный ездок» 1969 г., «Полночный ковбой» 1969 г. и др., где связующими мотивами становятся одиночество героев-подростков, чувство потерянности на почве конфликта с семьей («матерями и отцами, которые продали душу золотому тельцу», в то время как дети хотели жить духовными ценностями), [12, с. 57] которое гнало их прочь из дома на поиски ответов на свои вопросы.

В фильмах Н. Рея «Бунтарь без причины» и М. Николса «Выпускник» речь идет о героях, выросших в состоятельных семьях, и демонстрирующих две разные модели поведения, но в итоге приходящих к одним и тем же выводам. Джим Старк – главный герой «Бун-

таря без причины» – вырос в семье типичной для послевоенного периода, где высшей ценностью считалось иметь большой дом, лужайку, машину и состояние. Иными словами, «американская мечта» в полном смысле этого слова [2]. И, казалось бы, у него нет причин быть несчастным, к чему нас отсылает название ленты. Однако само название становится одним из художественно-выразительных средств где, как писал Ю.А. Поляков, содержится основная мысль картины [11, с. 456]. Герой искал любви и участия родителей в своей жизни, а вместо этого получал от них предметы роскоши, так как они были убеждены, что сыну более ничего не требуется. Разные ценности родителей послевоенной эпохи (мечтающих о тихой спокойной жизни) и их детей, выросших в период американского «просперити», стало одной из причин конфликта между поколениями. Отчуждение в родном доме отправляет его искать укрытия на стороне или замыкает в себе, делая возмутителем общественного спокойствия. Идеалы главного героя уперлись в суровую действительность, у него оставалось только два варианта: смирение или бунт [5], как писал Ф.М. Достоевский. Джим Старк, является вызовом общественному мнению. Его белая майка (которую он носит всю вторую часть фильма) является символом разрушения приличия, ибо в то время майка считалась нижним бельем. Именно этот фильм «продвинул майку в массы и сделал ее полноправной верхней одеждой, а сразу после выхода фильма продажи футболок сначала в США, а потом и во всем мире существенно возросли» [13, с. 157].

Главный герой фильма «Выпускник» Бенжамин Бредок (Дастин Хофман), напротив, представляет собой пример сына, которого мечтает иметь каждый американец. Он является «продуктом» американского воспитания высшего сорта: красив, превосходно воспитан, закончил высшее учебное заведение и готов вступить во взрослую жизнь, изучив все правила, навязанные ему родителями и обществом. С другой стороны, это закомплексованный юноша, крайне неуверенный в себе. Сцена, где Бенжамин входит к гостям своих родителей (представителям высшего общества) в костюме аквалангиста, имеет метафорический смысл, поскольку акваланг является символом глубокой погруженности в свое Я. Режиссер кинофильма также сравнивает героя с клоуном. Казалось бы, это самый счастливый человек, но под натянутой улыбкой скрывается полное разочарование жизнью, которую ему приготовили родители [3]. В герое Дастина Хоффмана юная Америка увидела своего типичного представителя – невинного паренька, которому старшее поколение выкручивало руки «клещами... нравочений» [17, с. 157].

В рассмотренных нами кинолентах нет явного образа битников (который так ярко описал Д. Керуак) [6], однако в фильме представлена философия битничества – то, что их волновало и то, что заставляло уходить в тот самый поиск.

Совсем иную картину и финал демонстрирует режиссер фильма «Выпускник» М. Николс. Фильм представляет собой более свободную и осмысленную редакцию (в рамках «Нового Голливуда») как конфликта поколений, так и финала, где герою позволено идти по своему пути.

В конце 1960 – начале 1970 гг. в кинематографе на первый план вышли герои-наркоманы («Псих-аут» 1968 г., «Трип» 1967 г., «Вудсток» 1970 г., «Отрыв» 1971 г.). Появление таких героев в кино стало иллюстрацией новой волны молодежного бунта, выраженного в движении хиппи, которые являлись идейными последователями битников. Одной из главнейших черт движения (которая присутствует в каждой киноленте) было употребление наркотических средств в качестве еще одного способа путешествия в глубины своего разума и стремления порвать с существующим общественным порядком. Это продемонстрировал знаменитый фестиваль «Вудсток» в августе 1969 г. Появляется новая метафора слова «трип»¹. Социальная драма Д. Раша «Псих-аут» стала уникальной живой иллюстрацией жизни хиппи. В рамках складывания «Нового Голливуда», а также с целью уменьшения затрат на создание фильмов, студии для достижения большей реалистичности кинолент постепенно начинают перемещаться для съемок в естественные условия (на улицы) [1]. Поэтому, для придания такой точности филь-

¹ Английское слово «trip» переводится как поездка или путешествие. С выходом фильма Р. Кормана «Трип» в 1967 г. само слово «трип» принимает устойчивое значение путешествия, используя наркотические или другие препараты.

му съемочная группа и актеры прибыли в соответствующих костюмах в район Хэйт-Эшбери в Сан-Франциско для съемок некоторых эпизодов фильма [19]. Режиссер на протяжении всей ленты погружает зрителя вместе с героиней Сьюзан Страсберг – Джени – в культуру хиппи: их повседневную жизнь, стиль, музыку и идеалы. Так, Джени знакомится с героем, которого играет Д. Николсон (Стоуни), тот отводит ее в коммуну хиппи, где зритель глазами героини может увидеть коммунарные начала в сцене в магазине: общая одежда на коммуну, возможность бесплатно взять то, что тебе нужно [10]. В то же время необходимо подчеркнуть, что хиппи не ограничиваются коммунарыми экспериментами, они активно выступают за «мир во всем мире», против войны во Вьетнаме, поддерживают «зеленных». Основопологающей идеей фильма становится уже не просто поиск себя, а автономная жизнь подростков. Например, они пытаются построить жизнь и существование согласно собственным моральным убеждениям, найти свой религиозный стержень не в пуританстве, а восточных практиках – в буддизме, который проповедует отказ от материальных благ как главную причину страданий.

Послевоенный кинематограф в силу новых условий существования и запросов зрительской аудитории, большую часть которой составляла молодежь, заставил кинопрокатчиков ввести другую систему кинопроизводства, которая бы отвечала зрительским запросам. Необходимы были актуальные сюжеты, которые волнуют общество. Недаром А. Хичкок в одном из своих интервью подчеркивал, что кино должно создаваться под зрительские запросы и затрагивать темы, которые его волнуют. Одной из таких тем в послевоенных США стал молодежный протест. В ранних кинолентах представлено битничество в виде мирного протеста, выражающегося в несогласии с родительской моралью. Оно стихийно и неорганизовано, подчинено эмоциям. Первые фильмы о битниках в силу цензуры не отражали философию движения в полном объеме, но фильмы о них находили широкий резонанс в молодежной среде. Более поздние работы («Выпускник») представляют уже глубокие и осмысленные репрезентации.

Движение хиппи в послевоенном кинематографе освещено гораздо выразительнее, чем битничество, с художественной точки зрения и более детально проработано. Этому способствовали съемки в естественных «полевых» условиях, когда в объектив попадали настоящие представители движения хиппи. Хиппи, наследуя достижения и философию битников, продолжают поиск себя и собственного места в обществе «изобилия», что находит отражение в кинематографе. Поиск осуществляется через метафорическое путешествие – «трип». Сохраняется тенденция ухода из дома в как следствие непринятия родительской модели мира. В протесте появляются идейные лозунги, что находит отражение в послевоенном кинематографе и становится одним из культурных феноменов 1960-х гг.

Библиографический список и источники

1. Артюх А. Голливуд: новое начало. Поколения, режиссеры, фильмы – смена ценностей и приоритетов. URL: <http://kinoart.ru/archive/2009/08/n8-article17> (дата обращения: 9.11.2015)
2. «Бунтарь без причины» («Rebel without a cause», реж. Н. Рэй, 1955).
3. «Выпускник» («The graduate», реж. М. Николос, 1967).
4. Ветрова Т.Н. Кино США на рубеже веков. М., 2012.
5. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0060.shtml (дата обращения: 09.11.2016)
6. Керуак Д. На дороге [Электронный ресурс] // Электронная библиотека booksz.ru. URL: http://bookz.ru/authors/keruak-djek/v-doroge_099/1-v-doroge_099.html (дата обращения: 9.11.2015)
7. Коростелева Д. Культура молодежного протеста и американский кинематограф. 1960–1970-е годы // Киноведческие записки. 2002. № 60.
8. Макинерни Д. США. История страны. М., 2009.
9. Пигалев Е.А. Система кинопроизводства США в условиях «Нового Голливуда» // EUROPEAN SCIENCE. 2016. №1.
10. «Псих-аут» («Psych-out», реж. Р. Раш, 1968).
11. Поляков Ю.А. Кино и история // Вопросы истории. 2003. № 6.

12. Тусина В. Конфликт поколений – проблема отцов и детей // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2013. № 1.
13. Утилов В.А. История зарубежного кино (1945–2000). М., 2005.
14. Хоруженко К.М. Культурология: Энциклопедический словарь. Ростов н/Д, 1997.
15. Gomery D. Transformation of the Hollywood System. The Oxford History of World Cinema. Oxford, 1996.
16. Harpole C. History of American Cinema. Volume The Fifties. Transforming the screen. 1950–1959. New York, 2003.
17. Kramer P. The New Hollywood. From Bonnie and Clyde to Star Wars. New York, 2005.
18. Thompson K., Bordwell D. Film History. An Introduction. University of Wisconsin-Madison. New York, 2003.
19. Tobias S. The Trip / Psych-Out // A.V. Club. 2003. № 1. URL: <http://www.avclub.com/review/the-trip-psych-out-dvd-11976> (дата обращения: 09.11.2016)

ДЕТСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ В г. КРАСНОЯРСКЕ В 30-е гг. XX в.

CHILDREN'S CINEMA IN THE CITY OF KRASNOYARSK IN THE 30-IES XX CENTURY

Т.В. Карабутина

T.V. Karabutina

Детский кинематограф, 30-е гг. XX в., просветительская работа, г. Красноярск.

В статье на основе анализа историко-педагогической литературы и периодических изданий рассмотрена проблема организации культурно-просветительской работы с детьми в 30-е гг. XX в. посредством кинематографа; показано, что кино с первых лет советской власти играло активную роль в воспитании «нового человека».

Children's cinema, the 30-ies XX century, educational work, Krasnoyarsk city.

The article based on the analysis of historical and pedagogical literature the problem of the organization of cultural and educational work in the 30-ies XX century by means of cinematography; It shows that movie since the first years of Soviet power has played an active role in the education of the «new man».

С первых лет советской власти кинематограф повсеместно начинает играть все более активную роль в воспитании нового человека. В силу наглядности и убедительности экранного образа, огромной агитационно-пропагандистской мощи кинематограф в 30-е гг. XX в. становится эффективным средством просветительской работы. Кино в 30-е гг. было признано одним из самых мощных средств воздействия на ребенка. Много говорилось о том, что нужны специальные дневные детские киносеансы. Этим главным образом занимался отдел народного образования. Свидетельством тому лозунги исследуемого периода: «Работа кино – в поле внимания органов народного образования!» [2].

Проблема детского кинематографа активно обсуждалась в красноярской прессе. Отмечалось, что «ГорОНО необходимо проводить сеансы за счет организованного маленького зрителя – школьников, пионеротрядов, детдомов. Сейчас нужно включать в школьную учебу кино как наглядное пособие, дающее учащемуся представление о социалистической стройке и о ее достижениях. Все дети должны идти в кино под руководством педагогов. Репертуар нужно прорабатывать Союзкино совместно с ГорОНО. Только при такой постановке работы детские сеансы будут достигать цели» [1].

В самом начале становления советского государства «художественных лент для детей почти нет, и приходится отбирать для них наиболее подходящие из фильмов для взрослых». Однако уже начиная с 20-х гг. в кинематографе появляется детский репертуар: «Сигнал» (1918), «Красные дьяволята» (1923), «Как Петюнька ездил к Ильичу» (1925), «Ванька – юный пионер» (1925), «Остров юных пионеров» (1925), «Самый юный пионер» (1925), «Новый Гулливер» (1935), «Космический рейс» (1935), «Джюльбарс» (1935), «Дети капитана Гранта» (1936) и др. [2]. С появлением все большего разнообразия кинофильмов на экранах стали проводиться и детские кинофестивали.

Внимания заслуживает кинофестиваль, проходивший в г. Красноярске 12 сентября 1936 г. «... наряженные в костюмы любимых героев, с песнями, разученными из фильмов, участники кинофестиваля собирались в Парке культуры и отдыха, где и проходило торжественное открытие кинофестиваля». Эстрады были заняты артистами, которые показывали «музкомедию «Маленький Мук», два оркестра играли любимые танцы». К организации фестиваля привлекались студенты физкультурного техникума, которые «разучивали с ребятами игры и танцы». В объявлениях о кинофестивале указывалось, что «на детской железной дороге, на каруселях

покатаются все желающие, ... можно заглянуть еще в комнату смеха и посмотреть панораму». В рамках кинофестиваля кинотеатрами «Луч» и «Совкино» были организованы просмотры кинокартин «Чапаев», «Дети капитана Гранта», «Родина зовет», «По следам героя», «Счастливая смена» и др. В парк и кино ребята проходили бесплатно «билеты для участников кинофестиваля раздаются по школам» [3].

Но ребята не просто просматривали картины, рекомендовалось:

– какие необходимо использовать кинофильмы и кинохронику для детского просмотра: программа сеанса должна быть разнообразна, т. е. включать научные, художественные ленты и хронику;

– время просмотра: «желательно, чтобы киносеансы для детей устраивались в дневные часы»; «промежутки между сеансами должны быть достаточны для проветривания зрительного зала..., необходимо следить, чтобы движение ленты не было слишком быстро и не препятствовало чтению титров, чтобы места в зрительном зале были нумерованы, а число продаваемых билетов не превышало общего количества их и т. д.»;

– условия организации сеансов для детей: «убранство в фойе должно соответствовать возрасту детей и просматриваемой ленте» [2].

Новая власть важным направлением своей деятельности и одним из главных средств укрепления нового строя считала просветительскую и идеологическую работу. Необходимо было в новом обществе сформировать новые ценностные ориентиры, воздействующие на духовно-нравственное развитие и эмоциональное восприятие мира. И именно кинематограф в 1930-е гг. сыграл большую роль не только в организации просветительской работы с детьми, но и их идеологического воспитания.

Библиографический список и источники

1. Васильев. Детские сеансы не приносят пользы // Красноярский рабочий. 1930. № 288.
2. Педагогическая энциклопедия: в 3 т. Т. 2 / под ред. А.Г. Калашникова. М., 1928. 634 с.
3. Приходите, ребята, на кинофестиваль // Сталинские внучата. 1936. № 40.

РОЛЬ ДВОРОВОГО ПРОСТРАНСТВА В СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

ROLE OF YARD SPACE IN THE SOCIALIZATION YOUTH

М.С. Коротких

M.S. Korotkih

Дворовое пространство, Лесосибирск, социализация, территориальная идентичность, молодежь.

Двор является немаловажной составляющей городской жизни, но в последнее время происходит переосмысление его ценности в жизни подрастающего поколения. В рамках исследования дворовой культуры нами был проведен опрос жителей города Лесосибирска, что позволило рассмотреть в данной статье некоторые социальные функции, а также возможности двора как ресурса для социализации молодых людей.

Yard space, Lesosibirsk, socialization, territorial identity, the youth.

The courtyard is an important component of urban life, but lately is redefining its value in the life of the younger generation. In the study, a domestic culture we conducted a survey of residents of the city of Lesosibirsk, which allowed to consider in this article are some of the social functions, as well as the possibility of the court as a resource for the socialization of young people.

Изменения, происходящие в различных сферах общества, сопровождаются появлением новых возможностей и рисков в пределах городского пространства, которые в первую очередь оказывают влияние на становление современных детей и подростков. Большое количество опасностей, с которыми может столкнуться ребенок на улице, привели к переосмыслению ценности дворового пространства в жизни подрастающего поколения.

Двор как определенным образом организованная социальная среда позволяет реализовывать множество функций (досуговая, коммуникативная, воспитательная, развлекательная и т. д.), что отражено в работах многих исследователей. В частности, вопросы организации досуга (А.М. Пиир, М.В. Осорина, И.В. Новикова, И.В. Колесов и др.), личностный и эмоциональный аспект социализации в условиях городской среды (Е.Е. Бычкова, Е.А. Репринцева, С.А. Стивенсон и др.), а также формирование нравственных ориентаций (Г.А. Комарова, И.А. Гавриш). Но их исследования касаются в основном младшей возрастной группы и не затрагивают молодых людей в возрасте от 11 до 25 лет.

В рамках возрастной психологии это период отрочества и юности. Основными характеристиками этой возрастной группы являются стремление обрести себя как личность и ценность общения со сверстниками. Самоценными становятся взаимная заинтересованность и совместное постижение окружающего мира и друг друга, формирование внутренней позиции по отношению к себе («Кто Я?», «Каким Я должен быть?»), по отношению к другим людям, а также к моральным ценностям. Именно в этот период молодой человек сознательно отработывает свое место среди категорий добра и зла.

Общение с теми, кто обладает таким же жизненным опытом, стремление идентифицировать с себе подобными, укрепление собственных внутренних позиций объясняет тот факт, что дворовая компания становится референтной группой.

Завершается этот период истинной взрослостью, когда молодой человек, пройдя сложный путь онтогенетической идентификации уподобления другим людям, присвоил от них социально значимые свойства личности, способность к сопереживанию, к активному нравственному отношению к людям, к самому себе и к природе; способность к усвоению конвенциональных ролей, норм, правил поведения в обществе и др. [2].

В рамках исследования дворовой культуры нами был проведен опрос жителей города Лесосибирска Красноярского края. Для Лесосибирска характерны черты провинциального города. В силу особенностей городского пространства, специфики социально-демографической

ситуации мы можем говорить о том, что двор сохранился как социально-культурный феномен. В архитектуре города заметно преобладают деревянные и панельные дома небольшой этажности (от 2 до 5), что позволяет жильцам беспрепятственно взаимодействовать между собой. Во дворах есть свободное пространство для организации досуга, а количество автомобилей сравнительно невелико, и это делает прогулки во дворе относительно безопасными.

Целью статьи является обобщение данных опроса и рассмотрение возможностей двора как ресурса для социализации молодых людей.

Жители города, чье детство пришлось на период 60-х – 90-х гг. XX в., отмечали глубокую эмоциональную привязанность к месту своих прогулок. В литературе это описывается как эмоциональный компонент территориальной идентичности, которая формируется в результате включения молодых людей в различные формы общественных отношений и социальных явлений на территории двора. В результате чего они оказываются включенными в определенную среду (пространство и условия существования) и одновременно имеют возможность соотносить себя с социальными группами, которые связаны с данной территорией (социальный класс, соседство) [3, с. 45].

Также большинство респондентов данной возрастной категории говорят о том, что большое значение для них имело общение с жильцами и посетителями двора. Со многими из них и на сегодняшний день поддерживается связь. («Мужики, играющие в домино, и бабушки на лавочках – это классика, это было и в нашем дворе»; «С улицы было не утащить! Гуляли до темноты. Здоровались и знали по именам всех соседей, с некоторыми общаюсь до сих пор»; «Сарафанное радио бабушек, рассказы ветеранов – то, что было атмосферой двора, постепенно исчезает»).

Выделяя тот факт, что сложная система отношений, в которую они были включены, и разнообразие форм досуга способствовали формированию у молодых людей самых различных качеств личности, например, волевых или лидерских («умение не падать в грязь лицом», «брать на себя ответственность»). Происходило знакомство с такими понятиями, как «любовь» и «дружба», «взаимопомощь», «честь», «достоинство» и «долг». Появлялись представления о собственных обязанностях и ответственности.

Исследователи М.Р. Мирошкина и Т.В. Шинина в своей работе отмечают, что с целью реализации каких-либо гражданских, социальных и досуговых потребностей в пределах места жительства происходит образование малых неформальных групп, организаций и социумов. Это может быть игровое объединение, временное объединение, неформальная группа, инициативное объединение. Они могут быть основаны на общих интересах, симпатии, дружбе или спонтанно и на разный промежуток времени, но все они направлены на достижение какой-либо цели («Выходили, чтобы играть в футбол», «Обсуждали и ремонтировали автомобили» и т.д.) [1, с. 160].

Следует упомянуть о том, что кроме формирования личностных качеств, в результате деления по половому признаку происходит усвоение моделей поведения мужчин и женщин, связанных с гендерной идентификацией («Бабульки заставляли девчонок одергивать задравшиеся выше колен платья, иногда приходилось разнимать драки мальчишек», «Надо было уметь постоять за себя и соседских девчонок»).

Для ответов респондентов, чье детство пришлось на начало первого десятилетия XXI в. характерны некоторые тенденции, которые связаны со значительным уменьшением числа молодежи во дворе, что чаще всего поясняют появлением альтернативы общению и играм во дворе (появление различных гаджетов, распространение компьютерных игр и т.д.), недостатком свободного времени. С изменением содержания и эмоциональной окраски отношений в пределах двора (увеличение жестокости, агрессивности и обособленности взаимодействия молодых людей, исчезновение многих дворовых спортивных подвижных игр, норм и традиций, принятых для отдельного двора).

Опрос данной возрастной категории подтверждает тот факт, что дворовое пространство как социальное образование предполагает наличие определенных норм и правил поведения. Усваивая их, молодые люди приобщаются к системе устоев общества в целом.

Но случается так, что двор ставится местом, где эти устои подрываются, и сложившаяся ситуация выбора способствует процессу самоопределения личности, формированию собственной позиции и взглядов («Бывало так, что приходилось отстаивать свое мнение в драке», «Дворы заполнены гопниками и алкоголиками, а дети кидают камни друг в друга, обижают животных...»). Тем самым, приспосабливая информацию из взрослого мира и обращая ее к собственным проблемам, молодые люди усваивают основные понятия морали и нравственности, определяя для себя границы дозволенного.

На основе проведенного исследования жителей города Лесосибирска можно сделать следующий вывод. Благодаря многообразию форм взаимодействия со средой в пределах дворового пространства, молодые люди получают возможность найти индивидуальный стиль общения с взрослыми и сверстниками, раскрыть свои потенциальные способности, лично вырасти, а также усвоить большую часть общечеловеческих ценностей, что способствует их успешной социализации.

Библиографический список и источники

1. Мирошкина М.Р., Шинина Т.В. Психолого-педагогическое сопровождение самоорганизации молодежи в социокультурном пространстве места жительства // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 3. С. 158–162.
2. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М., 1997.
3. Самошкина И.С. Территориальная идентичность как предмет социально-психологического исследования // Вестник РГГУ. 2008. № 3. С. 43–53.

ПРИЧИНЫ ЗАРОЖДЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВораДИКАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ГОРОДЕ КРАСНОЯРСКЕ НА 2003–2008 гг. (НА ПРИМЕРЕ ДПНИ)

REASONS ORIGIN AND ORGANIZATION RIGHT-WING YOUTH MOVEMENT IN THE CITY OF KRASNOYARSK 2003–2008 HS. (ON THE EXAMPLE DPNI)

О.А. Чекушкина

O.A. Chekushkina

Молодежный радикализм, экстремизм, праворадикальное молодежное движение.

В статье представлено исследование причин формирования праворадикальных молодежных организаций. Показана историография изучения молодежного радикализма. На примере молодежного объединения в поддержку Движения против нелегальной иммиграции прослежены специфика и причины образования праворадикальных молодежных организаций.

Youth radicalism, extremism, right radical youth movement.

The article presents a study on the causes of formation of right-wing youth organizations. It is shown that the study of historiography youth radicalism. For example, the youth association in support of the Movement Against Illegal Immigration, traced specificity and reasons for the formation of right-wing youth organizations.

Научная актуальность данной работы заключается в том, что на примере города Красноярска как одного из крупных центров экономической и культурной жизни страны, исследование причин и организации праворадикальных молодежных движений позволит более полно изучить современное российское протестное движение.

Начиная с конца 1990-х гг. на территории всей России виден подъем праворадикальных движений под националистическими лозунгами. При этом действия таких групп можно отнести к экстремистским, так как одними лозунгами они не ограничивались. В феврале 2002 г. скинхеды устроили погром в Петербурге, выкрикивая расистские лозунги, избивали прохожих, круша все вокруг [15]. Стоит упомянуть события на Манежной площади, которые вылились в массовые беспорядки по всей Москве. Акции агрессивно настроенной молодежи проходили на территории всей страны, в том числе и в Красноярске. Здесь на период 2003–2008 гг. формировались группы радикально настроенной молодежи, которые впоследствии объединялись в различные праворадикальные движения, ярким представителем которых можно назвать молодежное объединение в поддержку Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ). На сегодняшний момент уже существуют и продолжают появляться протестные движения молодежи. Поэтому является актуальным выявление причин их формирования. Основными источниками для данного исследования послужили: интервью непосредственно с участниками движения, работы авторов, обращающихся к данной проблеме, и СМИ.

Праворадикальными называются те политические партии и движения, которые резко отрицают правила и общественные нормы, принятые в государстве. Они придерживаются наиболее крайних форм правой идеологии, то есть идей социального неравенства, а также идей авторитаризма. Правым радикалам присущи националистические, национал-социалистические, расистские и ксенофобские взгляды [16]. Обычно праворадикалами или ультраправыми называют нацистов, неофашистов и экстремистов. Основной целью праворадикальных организаций и движений является смена конституционного строя Российской Федерации, то есть преобразование самого общества.

Можно выделить два пути, по которым они пытаются достичь своей цели.

С одной стороны, правые организации активно пропагандировали свои националистические взгляды. До начала 2000-х гг. это делалось довольно открыто, радикально настроенные партии оживленно принимали участие в выборах. Радикализм был политической нормой, легитимным методом борьбы и для власти, и для оппозиции.

С другой стороны, ультраправые занимаются деятельностью вне партийной системы. Здесь можно отметить активную роль молодежных движений. Молодежные организации и движения – это те субъекты социально-политических процессов, с помощью которых реализуются интересы, потребности, запросы нового поколения во всех сферах жизни. Они в первую очередь ориентируются на альтернативные способы борьбы с властью, так как осознают, что легальным путем их цели вряд ли могут быть достигнуты.

Проблема радикальных молодежных движений является предметом исследования многих гуманитарных наук, вследствие чего наша работа имеет междисциплинарный оттенок. Поэтому, при характеристике степени изученности проблемы, мы должны кратко представить основные взгляды в истории социологии, политологии и правоведении.

Феномен радикализма в историографии рассматривается как форма политической борьбы. Н.И. Морозов указывает на то, что российское молодежное движение являлось наиболее радикальным из всех общественных движений. Причину формирования радикализма видит в «традиции революционно-освободительного движения в России» [11]. Российский историк А.Г. Кузьмин к причинам появления протестных движений среди молодежи относит роспуск Комсомольской организации, который привел к тому, что молодое поколение оказалось фактически не охваченным какого-либо рода позитивной деятельностью. В целом историки склоняются к тому, что истоки радикализма кроются в революционном прошлом страны, а подпитывает его активность бездействие властей.

Причины возникновения протестных настроений среди молодежи разрабатывались в социологии в рамках исследования феномена субкультуры. Основываясь на результатах исследования особенностей процесса передачи ценностей через поколения Ш. Айзенштадта [2], британские социологи С. Холл и Т. Джефферсон [1] в 70–80-е гг. XX в. выдвинули теорию, согласно которой истоки молодежного радикализма кроются в отрицании ценностей старшего поколения в процессе стремления к независимости. Молодое поколение сталкивается с определенными проблемами. Существует некая зависимость: чем острее восприятие проблемы, тем радикальней, агрессивней реакция на них.

Иное объяснение возникновения радикальных настроений среди молодежных движений было предложено американским социологом Тедом Гарром. Он выдвинул теорию «относительной депривации». Согласно этой теории, люди начинают проявлять недовольство и склонность к насилию при расхождении между ценностными ожиданиями группы и ее нереализованными возможностями. Здесь же применимо понятие Эмиля Дюркгейма – *социальная аномия* – «состояние общества, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились» [6]. Поэтому российские исследователи считают одной из главных причин девиантного поведения молодежи распад СССР. Праворадикальные идеи стали возникать в результате исчезновения официальной идеологии.

Учитывая, что деятельность праворадикальных организаций часто связана с преступными действиями, нужно обратить внимание на правовой анализ молодежного радикализма. Правоведы исследуют молодежный радикализм в крайних формах своего проявления как особую форму экстремистской деятельности, признавая ее одной из наиболее опасных. По мнению Е.В. Сальникова [14, с. 20], на сегодняшний момент – экстремизм является важным проявлением современной политической преступности. В Федеральном законе от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» четко прописано, что является экстремистской деятельностью и здесь идет перечень действий от «насильственных изменений основ конституционного строя» до «публичного демонстрирования нацистской атрибутики», что как раз и свойственно некоторым праворадикальным молодежным движениям. Говоря о причинах ро-

ста экстремистского поведения молодежи, правоведы называют следующее: недостаточную социальную зрелость, бездействие властей, социальное неравенство.

При анализе молодежного радикализма политологи отмечают ряд трудностей, связанных с выработкой общего научного определения данного феномена. Но они четко выделяют, что главной характеристикой радикализма является идеология. И уже отталкиваясь от этого, политологи изучают данный феномен. Немецкий политолог Х. Вительман среди причин появления молодежного радикализма выносит на первое место связь между появлением агрессивных настроенных групп и усилением консервативных тенденций в жизни общества. Что касается работ отечественных политологов, нужно отметить А. Верховского [5], он к причинам радикальных настроений в первую очередь относит политическую нестабильность 1990-х гг., когда сформировались не только радикалы, но современные политические партии.

Если говорить о российской действительности, то первое появление ультраправых относится к началу 1990-х гг. Праворадикальные идеи выражались через политические партии. Одними из первых были РНЕ, РНС, НБП и другие. Эти партии принимали активное участие в политической жизни общества: широкая пропаганда, организация митингов, печать националистической литературы, попытки участия в парламентских выборах. Другим выражением праворадикальных идей стало появление первых национал-социалистически настроенных (НС) скинхедов среди молодежи. Изначально они были лишь подражателями европейских скинхедов. Но на фоне чудовищного экономического спада 1990-х гг., который привел к обнищанию населения, при отсутствии единой национальной идеологии, в условиях развала системы образования и в результате непродуманных реформ сверху, радикальные идеи нашли отклик среди молодого поколения. С 1994 г. протестные настроения становятся заметным явлением, а движение НС-скинхедов многочисленными. По сути, никакой борьбы с ними не было, так как правительство не придавало им серьезного значения. А радикально настроенная молодежь уже объединялась. Первым объединением скинхедов стала организация «Скинлегион», созданная в Москве в начале 1990-х гг. Их деятельность была направлена на «очистку» Москвы от лиц не славянской внешности. К середине 1990-х гг. «Скинлегион» насчитывал около трехсот участников [4]. Также появились и другие организации НС-скинхедов («Blood&Honor», «Хаммерскинз» и др.). Помимо крупных организаций, существовали и скин-группы численностью в 10–20 человек. До начала 2000-х яркие проявления деятельности радикальных организаций наблюдались в основном в столице страны и прибрежных к ней областях. В дальнейшем и в других городах небольшие скин-группы начали расти и объединяться в праворадикальные молодежные движения и организации. Красноярск не стал исключением, так как город является культурным, экономическим, промышленным и образовательным центром Сибири.

Здесь на период 2003–2008 гг. произошло зарождение, формирование «местного» ультраправого объединения, ярким представителем которого является организованное праворадикальное молодежное движение в поддержку ДПНИ. Движение сформировалось в Красноярске в 2006 г. По словам лидера красноярского движения Леонида Иконникова: «В 2005 г. мы с соратниками пришли к выводу, что достаточно “подросли”, чтобы как-то политически оформиться. На тот момент, на наш взгляд, не существовало в стране более перспективных организаций...» [3]. О причинах такого вывода можно судить из анализа праворадикального движения в Красноярске до 2006 г. Как было упомянуто выше, база для развития молодежных протестных движений была еще заложена еще в 1990-х. На период 1990-х – 2003 гг. праворадикально настроенные группы молодежи города Красноярска внешне не играли особой роли, так как представляли собой совсем небольшие группы скинхедов, деятельность которых почти была незаметна. Активно действовать они начали к 2003 г., когда увеличилась их численность в силу нового всплеска радикальных настроений. Молодежь была недовольна отсутствием возможности реализовать свой потенциал, наличием экономической нестабильности и ряда социальных проблем. Желая изменить сложившуюся действительность, она стала искать пути решения. Своим главным врагом радикально настроенная молодежь видела лиц другой национальности, проживающих на территории страны. Одной из причин возникновения

движения в поддержку ДПНИ в Красноярске стало наличие уже готовой социальной базы движения. Ею стало объединение НС-скинхедов, которые к 2006 г. были готовы отстаивать свои взгляды и идеи радикальными методами. НС-скинхеды проводили «зачистки» – группы численностью около 20–30 человек устраивали вечерние рейды по городу, избивая попадавших им на пути лиц не славянской внешности. В пример можно привести события 1 апреля 2006 г., когда в ходе очередного рейда скинхедов группа примерно из «30 молодых людей в милитаризованной униформе» вытащила повара из кафе «Дельфин» на улицу и стали жестоко избивать его. После этого и еще ряда подобных событий правоохранные органы Красноярска начали обращать особое внимание на радикально настроенную молодежь. Особенностью причин для агрессии молодежи к иностранным гражданам послужил тот факт, что в Красноярском крае с 2003 г. наблюдался рост нелегальных иммигрантов, вследствие чего и преступлений с их стороны. Так, например, «рост преступности иностранных граждан в 2005 г. по отношению к 2002 г. был равен +255,23 %, и его увеличение составило 2,6 раза, тогда как в масштабах государства в 2005 г. рост преступности иностранных граждан составил +143 %, что больше в 1,4 раза по сравнению с 2002 г.» [12]. Красноярск один из городов, где наиболее был виден рост нелегальной иммиграции, поэтому здесь острее чувствуются проблемы, к которым она приводит. Не видя того, что власть борется с этим явлением, молодежь начала объединяться в движение для борьбы с нелегальной иммиграцией.

Инициативу создания движения в поддержку ДПНИ взяли на себя Александр Терехов (активист ДПНИ) и вышеупомянутый Леонид Иконников, который и являлся, по сути, лидером уже существовавшего объединения праворадикальной молодежи. Основными целями движения заявлялись «пропаганда здоровой и позитивной национальной идеологии» и «конкретная работа по выявлению на территории Красноярского края нелегальных иммигрантов и выдворению их на историческую родину» [7]. Для достижения поставленных целей движение выполняло ряд задач: создание добровольных отрядов граждан, решающих задачи по борьбе с нелегальной иммиграцией; массовые акции; доведение информации о преступлениях, сущности и последствиях нелегальной иммиграции до граждан; сотрудничество с правоохранными органами. Но на первоначальном этапе главной задачей было привлечение к себе внимания общественности. Поэтому первая деятельность движения была направлена именно на это. В 2006 году был проведен ряд митингов, первый из которых устроен в поддержку антифашистских идей и против нелегальной эмиграции. На митинге присутствовало всего лишь 13–15 человек – сами лидеры и их первые соратники. Постепенно движение набирало численность, и на третьем митинге против нелегальной эмиграции, проведенном около Китай-города, присутствовало уже около 20–30 человек. Самой масштабной акцией движения в поддержку ДПНИ стал первый неофициальный «Русский марш» в Красноярске, проведенный 4 ноября 2006 г. На нем уже присутствовало около 100 человек. Первый «Русский марш» был разогнан правоохранными органами, и на этом деятельность движения затихла до 2007 г., пока лидером движения в поддержку ДПНИ не стал Леонид Иконников. При нем движение организационно оформилось, появилась структура. Во главе находился сам Леонид Иконников, а движение подразделялось на три блока. Первый блок – «штаб». В нем происходило формирование идеологии, определение целей и всего вектора развития. Второй блок – «исполнительный», который отвечал за организацию внешней деятельности. И третий блок «социальный», который занимался агитационной деятельностью. После того как движение организационно оформилось, в него начало входить еще больше «соратников». Причиной увеличения численности объединения послужила широкая пропаганда идей движения в поддержку ДПНИ. Пропаганда составляла неотъемлемую часть деятельности движения. Был создан сайт, на котором анонсировались, все предстоящие события. Также в Интернете был широко распространен номер телефона Леонида Иконникова, предлагалось обратиться к нему с вопросами или за помощью. Проводились спортивные сборы, был организован тренажерный зал, создан летний молодежный военно-спортивный лагерь. Проводились ежемесячные семинары, на которых говорилось о ценности русской нации, ее проблемах, об общности и братстве русского народа. Эти идеи

привлекали в первую очередь националистически настроенную молодежь. К 2008 г. движение примерно насчитывало 300–350 человек.

Таким образом, движение в поддержку ДПНИ появилось и смогло активно развиваться в силу ряда объективных причин. Во-первых, протестные настроения появились еще в 1990-х гг. Во-вторых, на момент усиления радикальных настроений молодежи в 2000-х гг. отсутствовали политические организации, которые бы смогли удовлетворить запросы молодежи, направить ее активность в нужное русло. В-третьих, рост количества нелегальных иммигрантов и преступлений с их стороны, вследствие чего происходит ухудшение социально-экономической ситуации. В-четвертых, бездействие местной власти по отношению к нелегальной иммиграции повлекло за собой объединение радикально настроенной молодежи в движение. В-пятых, движение в поддержку ДПНИ было первым официально организованным объединением ультраправой молодежи. Движение было структурировано, а его деятельность показывала путь борьбы со сложившейся ситуацией в обществе.

На примере Движения в поддержку ДПНИ показано, что праворадикальные молодежные организации ищут новые, хотя бы внешне легальные, подходы для достижения своих целей.

Библиографический список и источники

1. Айзенштадт Ш. От поколения к поколению // Электронная еврейская энциклопедия. URL: www.eleven.co.il/article/10105 (дата обращения: 10.09.2011)
2. Аберкромби Н. Субкультура // Социологический словарь. URL: <http://www.psyoffice.ru/slovar-s229.htm> (дата обращения: 5.11.15)
3. Барановский А. Леонид Иконников: «Нас ждут серьезные испытания, которые слабая нация не переживет...» // Русский вердикт. URL: <http://rusverdict.com/ikonnikov> // (дата обращения: 9.11.15)
4. Беликов С. Бритоголовые // Веселка. URL: <http://www.e-reading.by/book.php?book=5061> / (дата обращения: 8.11.15)
5. Верховский А. Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям // Информационно-аналитический центр СОВА. URL: <http://www.sova-center.ru/files/books/cn05-text.pdf> / (дата обращения: 6.11.15)
6. Дюркгейм Э. Метод социологии 1895 // Цифровая библиотека по философии. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000689/>
7. Емельяненко О. На «Русском марше». URL: <http://forum.dpni.org/showthread.php?t=2021> (дата обращения: 8.11.15)
8. Задержан подозреваемый в избиении таджика в кафе «Дельфин» (Красноярск) // Regnum. URL: <http://regnum.ru/news/accidents/619092.html/> (дата обращения: 8.11.15)
9. Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. М.: Изд-во МГСА, 2003.
10. Инсарова Н. Факторы личности и среды при формировании экстремистских установок у молодежи // Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. № 1.
11. Морозов Н. Историография молодежного движения в России, февраль 1917 г. – начало 1930-х гг. // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/istoriografiya-molodezhnogo-dvizheniya-v-rossii-fevral-1917-g-nachalo-1930-h-gg> (дата обращения: 9.11.15)
12. Одинцова С. Преступность иммигрантов в Красноярском крае // Федеральная служба государственной статистики. URL : <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2FcyberLeninka.ru%2Farticle%2Fn%2Fprestupnost-immigrantov-v-krasnoyarskom-krae.pdf&name=prestupnost-immigrantov-v-krasnoyarskom-krae.pdf&page=1&lang=ru&c=56422ee1dab1> (дата обращения: 8.11.15)
13. Парсонс Т. Система современных обществ // Цифровая библиотека по философии. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001064/st000.shtml> (дата обращения: 4.11.15)
14. Сальников Е. Трансформация категории экстремизма как становление современной политической преступности // Безопасность бизнеса. 2008. № 4.
15. Тарасов А. Наци-скины в современной России // Скепсис. URL: http://scepsis.net/library/id_605.html (дата обращения: 4.11.15)
16. Чарный С. Расизм, ксенофобия, антисемитизм, этническая дискриминация в Российской Федерации в 2005 г. // Весь Сосновый Бор. URL: <http://www.all-sbor.net/forum/showthread.php?t=3885> (дата обращения: 5.11.15)

ЦЕЛИ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ НА ПРИМЕРЕ ГИТЛЕРЮГЕНДА

OBJECTIVES OF EDUCATION AND FORMATION YOUNG PEOPLE IN THIRD REICH THE EXAMPLE OF THE HITLERJUGEND

О.А. Чекушкина

O.A. Chekushkina

Гитлерюгенд, молодежная организация, Третий рейх, воспитание, образование.

Гитлерюгенд – одна из самых крупных и успешных молодежных организаций XX в. В статье представлен краткий обзор направлений деятельности Гитлерюгенда. Благодаря анализу их взаимосвязи с национал-социалистической педагогикой выявлены основные цели воспитания и образования молодежи в Третьем рейхе. Делается акцент на том, что образовательные учреждения играли второстепенную роль после Гитлерюгенда.

Hitlerjugend, the youth organization, the Third Reich, formation, education.

Hitlerjugend – one of the largest and most successful youth organizations of the XX century. This article provides a brief overview of the areas of activity of the Hitlerjugend. Through the analysis of their relationship with the National Socialist pedagogy identified the main goals of upbringing and education of youth in the Third Reich. The emphasis is on the fact that educational institutions play a secondary role after the Hitler Youth.

«Быстры и ловки как гончие, упруги и упорны как кожа, тверды и несгибаемы, как крупновская сталь» [13, с. 274].

А. Гитлер

Гитлерюгенд (ГЮ) – это молодежная организация Третьего рейха, охватывавшая на 1939 г. 8 700 000 человек [22, с. 298]. ГЮ был основан еще в 1926 г. как национал-социалистическое молодежное движение. Его основной целью была помощь НСДАП (Национал-социалистическая партия Германии): работа в предвыборной кампании, агитация, участие в митингах. С приходом к власти национал-социалистов ГЮ уже официально становится частью НСДАП. ГЮ включал в себя несколько подразделений, которые можно разделить на две группы. Первая группа – младшая. В нее входили мальчики от 10 до 14 лет «Дойчес юнгфольк» и девочки в возрасте от 10 до 14 лет «Юнгмедельбунд». Вторая группа – старшая. Это юноши с 14 до 18 лет собственно «Гитлерюгенд» и девушки от 14 до 18 лет «Бунд дойчер медель».

С 1936 г. организация принимает всегерманский характер – членство в ГЮ становится обязательным. Теперь согласно «Закону о Гитлер-югенд» основной задачей молодежной организации НСДАП было «физическое, духовное и нравственное воспитание молодежи в духе национал-социализма» [17, с. 358]. Образовательные учреждения в формировании национал-социалистического мировоззрения играли второстепенную роль после Гитлерюгенда – поэтому цели воспитания и образования молодежи в Третьем рейхе лучше всего рассматривать на примере ГЮ.

Источниками для данного исследования послужили: воспоминания непосредственно участников ГЮ, мемуары и программные произведения государственных деятелей Третьего рейха, нормативно правовые акты.

В зарубежной историографии до начала 1970-х гг. тема образования затрагивается в основном в комплексных исследованиях по национал-социализму. При освещении школьной политики акцент делается на унификации и идеологизации системы образования. Ярким примером здесь служат работы Джорджа Моссе – «Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма» [18] и Р. Айелерса – «Национал-социалистическая школьная политика» [2].

В 70-е гг. исследователи уже конкретно подходят к изучению нацистской педагогики – происходит анализ существующих на тот период педагогических взглядов, под рассмотрение

попадают функции системы воспитания и образования. К. Лингельбах [8] приходит к тому, что главным направлением педагогической мысли Третьего рейха была борьба за первенство по формированию национал-социалистического мировоззрения у немецкой молодежи. Е. Нюссен в своей работе «Школа при национал-социализме» [9] выделяет главные составляющие школьного обучения – вождизм, расовая теория и милитаризм. Также он показывает второстепенную роль образовательных учреждений по сравнению с ГЮ.

В 80-е гг. появляются первые работы, посвященные конкретно ГЮ. Такими учеными, как Х. Кох [7], М. Хельфельд [6] и др., рассматривается только история становления ГЮ и его взаимоотношение с союзами времен Веймарской республики. Историки сделали вывод о том, что молодежные союзы были вытеснены полностью ГЮ, для унификации молодежной политики.

С 1990-х гг. в работах западных ученых на первый план выносятся оценки деятельности ГЮ участниками самой организации. Такими историками, как Г. Кноп [15], отмечалось, что ГЮ должен был объединить всю немецкую молодежь для реализации основной своей функции – воспитания нового поколения.

В советской историографии тема ГЮ обходилась стороной, из-за опасности аналогий с пионерской организацией, которая являлась ступенью на пути к вступлению в правящую коммунистическую партию.

Появлявшиеся работы посвящались школьной политике и носили резко негативный характер. Можно выделить работы С.Я. Вольфсона [12], М. Вольфа [11] и И. Зильберфарба [14]. В них большую роль сыграли политика советского руководства и отсутствие источников.

Полноценные исследования по данной теме появляются только в начале 90-х. Выносятся тезисы о важности источников личного происхождения. Такие историки, как Г.Г. Супрыгина, Н.С. Черкасов [21], при анализе молодежной политики рейха подчеркивают, что работа с молодежью стала одним из самых главных направлений. Более современные исследователи, такие как О.Ю. Пленков, [20] С.В. Кормилицын [16], отводят главную роль в формировании националистического мировоззрения и унификации воспитания ГЮ.

Исходя из историографического обзора, приведенного выше, можно сделать вывод о том, что отечественными и западными исследователями рассматривается структура, история, деятельность ГЮ, но в отрыве от целей и задач национал-социалистической педагогики. Актуальность данного исследования заключается как раз в том, что на примере ГЮ как самой крупной и успешной молодежной организации показать цели воспитания и образования, поставленные правительством Третьего рейха.

Ключевые идеи воспитания и образования нацистской Германии изложены в книге А. Гитлера «Моя борьба». Здесь первоочередной целью является формирование национал-социалистического мировоззрения у немецкой молодежи. Расовая доктрина есть неотъемлемая часть нацистской идеологии, поэтому венец всех задач воспитания, по словам А. Гитлера, заключается в том, чтобы «поставить перед всей молодежью в первую очередь проблему расы... только так создадим мы основы расового возрождения нашего народа. Только на этих путях выкуем мы все предпосылки нашего дальнейшего культурного развития» [13, с. 327]. Раз в неделю члены ГЮ собирались на домашних вечерах, где проходило «мировоззренческое обучение» [15, с. 41], включавшее элементы расовой теории «мы только что узнали на последнем домашнем вечере, что евреи принадлежат к низшей расе, что они будут содействовать уничтожению Германии» [4], или «домашние вечерние уроки включали в себя травлю евреев: «Евреи финансируют Америку, которая нас эксплуатирует» [5]. Среди молодежи активно пропагандировалась юдофобия и нетерпимость к другим расам. Но воспитание в таком ключе опиралось не только на разжигание расовой ненависти, но и на идею превосходства немцев – арийской расы. На тех же домашних вечерах лидеры воспитывали у своих подопечных чувство национальной гордости, немецкой исключительности. Для этого группы ГЮ изучали древнегерманский эпос, традиции своей родины, ее историю. Подростков убеждали в их избранности, их силе и могуществе: «Мы должны воспитать наших детей так, чтобы они верили, что именно мы, немцы, будем безусловно сильнее всех остальных» [13, с. 315].

Лидеры ГЮ воспевали героизм солдат Первой мировой войны, их храбрость и готовность к самопожертвованию. Здесь преследовалась определенная цель – создание будущих солдат и их моральная подготовка к войне – «воспитание будет закладывать основы для будущей военной службы» [13, с. 317], а «военная служба вообще будет рассматриваться только как заключительная глава в воспитании нашей молодежи» [13, с. 317].

Помимо психологической подготовки молодежи, огромная роль отводилась физическому развитию. Нужно помнить, что целью национал-социалистов было создание не только «чистой» расы господ, но и здоровой расы: «Наше государство будет исходить из того, что нам нужны не физически слабые люди... а нужны физически здоровые люди с твердым характером, решительные и энергичные» [13, с. 313]. Естественно, что эти цели нашли свое отражение в организации внешкольного обучения.

Спорт занимал ведущее место в деятельности молодежи. При ГЮ была развитая система секций. В основе спортивного развития были соревнования – кроссы, состязания, региональные и местные спортивные игры проходили непрерывно [15, с. 45]. С конца 30-х гг. проводились «имперские спортивные соревнования Гитлерюгенда». Среди главных состязательных дисциплин были: стрельба, бокс, легкая атлетика, командные соревнования. Также ежемесячно проводились походы. Членов ГЮ учили разводить костры, ориентированию на местности, работе с компасом. Существовала система лагерей летнего отдыха – где большее внимание уделялось поддержанию здорового образа жизни молодежи. Активно проводились военно-спортивные игры «скаутская игра... Мы были разделены на две группы, то есть как на фронте и в войне» [5]. Наряду с физическими упражнениями проходили и военные учения: «Спортивные упражнения, изобретательность, марши с камуфляжем и ориентационные упражнения. Выживание, обучение, стрельба, метание гранаты, оказание первой медицинской помощи и все виды испытаний мужества» [10]. Со спортивным воспитанием переплеталась общая милитаризация движения. Марширование, упражнения, военные сборы были призваны воспитать у подростков дисциплину и беспрекословное повиновение: «Сначала мы должны были как новобранцы – научиться команде и слушаться» [3].

При ГЮ также была система профессионального образования. Это помогало создать среди нового поколения чувство необходимости рейху. Но главная цель такого образования была мобилизовать ресурсы молодежи на пользу Германии и подготовить профессиональные кадры. Выделялось три основных отделения, так называемых «групп по интересам» [5]: флотское, авиационное, общевойсковое. В них происходила подготовка к будущей службе в армии. В результате получал большое количество хорошо обученных рекрутов: 45 000 человек – военно-морской флот, 74 000 – военно-воздушные силы и 60 000 – моторизованные войска [19, с. 296]. Многие члены ГЮ работали на предприятиях Германии, в 1934 г. было учреждено Имперское профессиональное соревнование [23], его суть заключалась в борьбе за первенство по продуктивности и качеству работы. Данные мероприятия помимо воспитательного и образовательного результата были экономически выгодны государству. С помощью «Имперского профессионального соревнования» и других многочисленных проектов ГЮ также осуществляло социализацию молодого поколения, достигая цели: подготовить молодежь к ее будущим обязанностям. Нельзя забывать, что одной из основных задач ГЮ было максимально занять свободное время подростков: «В глубоком понимании идея создания групп и клубов гитлерюгенда преследовала цель предотвратить моральную коррозию молодежи ... и показать ей, что существуют другие формы отдыха и развлечений, более полезные и приносящие удовлетворение, нежели сидение в кинотеатрах и пивные застолья, и к тому же требующие гораздо меньше денег» [18]. Таким образом, осуществлялось и нравственное воспитание нового поколения.

Помимо создания профессиональной базы, перед национал-социалистической педагогикой стояла другая задача – формирование будущих партийных кадров. «Наше государство в свое время поставит себе задачу организовать дело воспитания так, чтобы оно обеспечило постоянный приток свежей крови и постоянное обновление личного состава умственно руководящих слоев» [13, с. 332]. Для этого выделялись талантливые подростки с лидерскими спо-

собностями. Особенно хорошо это видно на примере ГЮ: «Многолетнее членство в гитлерюгенде позволяет судить о ценности каждого для сообщества» [1]. Для этого была организована система школ повышения квалификации лидеров ГЮ. По сути, партийную карьеру в Третьем рейхе можно было начать еще в ГЮ, но «...не всякий член гитлерюгенда становится впоследствии обязательно членом партии, вступая в ряды «высшего порядка». Те же, кто безукоризненно исполнял свои обязанности, могут быть уверены, что по достижении 18 лет 9 ноября – в годовщину создания партии – двери в НСДАП для них будут открыты» [1].

Исходя из анализа деятельности и политики ГЮ, удалось выделить следующие цели воспитания и образования: формирование национал-социалистического мировоззрения, включавшее в себя расовую теорию, воспитание национализма, и чувства превосходства; создание будущих солдат, их моральная и военная подготовка; воспитание здорового поколения через упор на физическую подготовку в образовании; нравственное воспитание и социализация через проекты государственного масштаба и местного; создание профессиональной базы путем создания отделений профессионального обучения; формирование будущих партийных кадров путем выявления и развития талантливых девушек и юношей. Третий рейх просуществовал всего двенадцать лет, четыре из которых были проведены в войне. Но несмотря на это, в сфере образования НСДАП смогли достичь большинство из поставленных целей, путем создания ГЮ.

Библиографический список и источники

1. Baldur von Schirach. Die Hitler Jugend. Idee und Gestalt. Leipzig, 1934.
2. Eilers R. Die Nationalsozialistische Schulpolitik: e. Studie zur Funktion der. Erziehung im Totalitaern Staat. Wesdt. Verb.
3. Gisela Richter: Das BDM-Mädchen Gisela // Lemo Lebediges Museum Online. URL:<https://www.dhm.de/lemo/zeitzeugen/gisela-richter-das-bdm-maedchen-gisela.html> (дата обращения: 31.10.2016)
4. Hans Mendgen. Als Hitlerjunge in Kronstadt (Rumänien) // Lemo Lebediges Museum Online. URL: <https://www.dhm.de/lemo/zeitzeugen/hannes-bienert-hitlerjugend-in-koenigsberg.html> (дата обращения: 31.10.2016)
5. Hannes Bienert. Hitlerjugend in Königsberg // Lemo Lebediges Museum Online. URL: <https://www.dhm.de/lemo/zeitzeugen/hannes-bienert-hitlerjugend-in-koenigsberg.html> (дата обращения: 31.10.2016)
6. Hellfeld M. Biindische Jugend und Hitlerjugend: zur Geschichte von Anpassung iind Widerstand 1930-1939 / Matthias von Hellfeld. Wissenschaft u. Politik, 1987 .
7. Koch H. Geschichte der Hitlerjugend: ihre Urspreuenge und ihre Entwicklung 1922–1945. Schulz, 1975.
8. Lingelbach K. Lingelbach, K. Erziehung und Erziehungstheorien im Nationalsozialistischen Deutschland: Ursprilnge und Wandlungen der 1933 – 1945 in Deutschland vorherrschenden erziehungstheoretischen StrOmungen ; ihre politischen Funktionen und ihr Verhaltnis zur Erziehungspraxis des «Dritten Reiches». Weinheim, 1970.
9. Nyssen E. Schule im Nationalsozialismus. Heidelberg, 1979.
10. Wolfgang Herchner. Pimpfe// Lemo Lebediges Museum Online. URL: <https://www.dhm.de/lemo/zeitzeugen/wolfgang-herchner-pimpfe.html> (дата обращения: 1.11.2016)
11. Вольф М. Германская молодежь в цепях фашизма. М.: Госполитиздат, 1941.
12. Вольфсон С. Культура и идеология загнивающего капитализма. М.: Соцэкгиз, 1935.
13. Гитлер А. Моя борьба. Нью-Йорк, 1982.
14. Зельберфарб И. Германская молодежь под игом фашизма. М.: Воениздат, 1941.
15. Кноп Г. Дети Гитлера. Олма-Пресс, 2004.
16. Кормилицын С. Третий рейх. Гитлерюгенд. СПб.: Нева, 2004.
17. Курылев О. Третий рейх. 1933–1945. Полный атлас. АСТ, 2013.
18. Моссе Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. М.: Центрполиграф, 2010.
19. Нюрнбергский процесс: сборник материалов. в 6 т. М.: Юридическая литература, 1987–1999.
20. Пленков О.Ю. Третий рейх. Нацистское государство. СПб.: Нева, 2004.
21. Черкасов Н., Маковский Ю., Супрыгина Г., Бяликова Т., Ющенко О. Германия: фашизм, неофашизм и молодежь. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993.
22. Эванс Р. Третий рейх. Дни триумфа: 1933–1939. Астрель, У-Фактория, 2010.
23. Энциклопедия Третьего Рейха. М., 1996.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

AGRICULTURAL EDUCATION PEASANT YOUTH IN THE PERIOD OF THE SOVIET STATE

В.В. Шароглазова

V.V. Sharoglazova

Сельское хозяйство, крестьянская молодежь, ШКМ, работа в сельскохозяйственном кружке, самообразование.
В статье на основе анализа историко-педагогической литературы охарактеризованы особенности организации сельскохозяйственного образования крестьянской молодежи в период становления советского государства.

Agriculture, peasant youth, SHKM, work in agricultural circles, self-education.

On the basis of the analysis of historical and pedagogical literature, especially the organization of agricultural education by peasant youth characterized in the period of the Soviet state.

Российская система профессионального аграрного образования накопила богатый опыт в подготовке высококвалифицированных специалистов всех уровней. История сельскохозяйственного образования неразрывно связана с историей нашей страны периода становления советского государства. Без специалистов в области сельского хозяйства было невозможно в период экономической разрухи после революционного времени (опустошенные поля, остановившиеся заводы, истощенные хозяйственные ресурсы и др.) восстановление страны. В 1920 г. выдвигаются на первый план вопросы профессионального образования в связи с острым недостатком квалифицированных специалистов в разных сферах, в том числе и в сельском хозяйстве.

Восстановление сельского хозяйства, широкая пропаганда агрономических знаний, развитие сельскохозяйственной кооперации стимулировало создание разных форм получения сельскохозяйственного образования. Эта работа регулировалась государственными постановлениями 20–30-х гг. XX в. в области сельскохозяйственного образования: Резолюция «Об очередных задачах хозяйственного строительства»; «Положение о вечерней школе крестьянской молодежи»; Циркуляр Главсоцвоса «Основы учебной работы школы крестьянской молодежи» и др.

Проблемам сельскохозяйственного образования в нашей стране в 20–30-е гг. XX в. посвящено ряд исследований, среди которых работы О.Н. Аксеновой, С.Ю. Аматава, М.Э. Бумбар, Л.А. Корнажаевской, Е.В. Моисеевой, И.Ю. Орловой, И.П. Плотниковой, В.А. Харламова и др. Авторы на обширном историческом и историко-педагогическом материале показывают важность подготовки специалистов для сельского хозяйства, что было обусловлено исключительной значимостью крестьянства в развитии России, занимавшего основное место в структуре населения (более 70 %), важные позиции в хозяйственной жизни и политических процессах, развивающихся в стране.

В исследуемый период существовало пять способов приобретения сельскохозяйственного образования крестьянской молодежи и подростков: ШКМ; сельхозуч; профшкола сельскохозяйственной специальности; работа в сельскохозяйственном кружке; самообразование.

Основным стержнем, опираясь на который новое государство могло решить поставленные задачи преобразования деревни, были школы крестьянской молодежи, созданные в 1923 г. по инициативе РКСМ. Школы эти вовлекали учащихся в общественно-политическую и культурную жизнь деревни, способствовали идейно-политическому воспитанию крестьянской молодежи, глубокому усвоению ею революционной теории. Школа крестьянской молодежи

(ШКМ) в 20-е гг. XX в. признана основным типом сельскохозяйственного образования для деревенской молодежи, которая давала расширенное политехническое образование, «знакомая с сельскохозяйственным производством и кооперациями» [2, с. 621]. ШКМ делилась на два вида: ШКМ младшего возраста (12–15 лет); ШКМ старшего возраста (14–18 лет).

В зависимости от возраста и роли, которую играла школа в хозяйственной и общественной жизни деревни, менялась программа обучения, при этом основываясь на одинаковых принципах.

В зависимости от территориального расположения школы, ШКМ была призвана обеспечить:

1) практические умения для улучшения сельского хозяйства, «а в случае развития нового промысла или ремесла, школа должна включить в план своей работы данные темы»;

2) общее политехническое образование «для расширения кругозора за пределы деревни, которое дает понимание природных явлений и явлений в человеческом обществе»;

3) привлечение к активной общественной деятельности учащихся;

4) укрепление хозяйства деревни [1, с. 605].

Для этого ШКМ обеспечивались специальным оборудованием, «для изучения не только естественных наук, но и для знакомства с сельским хозяйством и дальнейшим его развитием»:

– лаборатории для проведения простейших исследований;

– сельскохозяйственный музей для хранения материала и привлечения посетителей из местного населения;

– мастерские, которые предоставляли возможность овладеть работой с различными материалами (деревом, бумагой, металлом, стеклом, кожей, материей) [1, с. 610].

Учебная программа ШКМ состояла из 3 частей:

1) учебной работы (упор делался в зимнее время),

2) производственной работы (летнее время),

3) общественной работы [1, с. 622].

Кроме того, в исследуемый период в программе ШКМ проводилась большая общественно-политическая работа.

Еще одной формой сельскохозяйственного образования в 20–30-е гг. был Сельхозуч, или школа сельскохозяйственного ученичества, состоящая из трехлетнего курса обучения, который относился к школам фабричного ученичества. Цель школы заключалась в обеспечении знаниями той части молодежи, которая «была уже включена в сельскохозяйственный труд в качестве рабочих на предприятиях» [1, с. 623]. После окончания школы выпускник являлся квалифицированным сельскохозяйственным рабочим по определенной специальности. Квалификацию учащиеся могли получить в процессе практической работы в крупном хозяйстве, что свидетельствовало о том, что «сельхозуч вел подготовку квалифицированных полевых работников, скотников, маслоделов, машинистов, трактористов и т.д.» [1, с. 630].

Сельскохозяйственная профшкола в период становления советского государства занималась подготовкой «мастеров какой-либо узкой специальности в области сельского хозяйства». По окончании профшколы учащиеся получали специальности по животноводству, полеводству, лесоводству и т.д.

Вышеперечисленных типов школ было недостаточное количество, «поэтому очень малое количество молодежи попадает в такие школы» [2, с. 639]. Молодые люди, желающие получить сельскохозяйственное образование, занимались в сельскохозяйственном кружке или «самообразовательной работой» [2, с. 640].

Сельскохозяйственный кружок организовывался при избе-читальне, находился в ведении Главполитпросвета и из его ведомства обеспечивался сельскохозяйственной литературой. Некоторые кружки имели участки земли, полученные от комитетов крестьянской взаимопомощи и т.п., но в большинстве случаев крестьяне ставили опыты на своих участках.

Содержание работы сельскохозяйственного кружка включало: получение знаний по сельскому хозяйству, земельной политике и земельному законодательству; поднятие общего культурного уровня крестьян; переустройство хозяйства из мелкого единоличного в крупное и ар-

тельное, коллективное; переход к новым формам хозяйствования; общественная работа в деревне; пробуждение интереса к изучению своего края [2, с. 680].

Работа в сельскохозяйственном кружке способствовала «введению новых знаний, которые узнали и проработали в сельскохозяйственном кружке в своих хозяйствах». Кроме того, участие в кружках учило «разбираться в окружающих явлениях» [1, с. 643]. Вся работа кружков делилась на 5 разделов: теоретическая учеба, работа по улучшению животноводства, работа по улучшению полеводства, работа по кооперированию, летняя практическая опытная работа [2, с. 683].

И наконец, последний путь получения знаний для деревенской молодежи – самообразование. Этому способствовала доступность для деревни аграрной литературы, а также «для помощи самообразовательной работе разрабатывалась идея перевода самообразовательной работы в заочное обучение» при поддержке Главполитпросвета [2, с. 700].

Таким образом, в период становления советского государства деревенская молодежь имела широкие возможности в получении сельскохозяйственного образования, в улучшении своего хозяйства и своего края в целом. В 20-е – 30-е гг. XX в. определилась и сложилась система общеобразовательной подготовки, профессионализации и специализации кадров для сельского хозяйства, необходимых стране.

Библиографический список и источники

1. Педагогическая энциклопедия: 2 т. / под ред. А.Г. Калашникова; при участии М.С. Эпштейна. М.: Работник просвещения, 1927–1930. 890 с.
2. Педагогическая энциклопедия: 3 т. / под ред. А.Г. Калашникова; при участии М.С. Эпштейна. М.: Работник просвещения, 1927–1930. 894 с.

**ОТРАЖЕНИЕ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ В КУЛЬТУРЕ**

ОБРАЗ ГЕРАКЛА В КРАСНОФИГУРНОЙ И ЧЕРНОФИГУРНОЙ ВАЗОПИСИ

IMAGE OF HERCOLES IN THE RED-FIGURE AND BLACK-FIGURE VASE PAINTING

Т.А. Белая

T.A. Belaya

Геракл, чернофигурная вазопись, краснофигурная вазопись, мифология, культура.

Проблема изображения мифологических героев в искусстве всегда стояла на первом месте у мастеров. В статье представлен разбор образа такого древнегреческого героя, как Геракл, на вазах с чернофигурной и краснофигурной вазописью, а также представлен анализ вазописных источников.

Hercules, black-figure pottery, red-figure pottery, mythology, culture.

The problem is the image of mythological heroes in art has always been in first place at the Masters. This article presents the analysis of the image of the Greek hero Hercules, on a black-figure pottery and red-painted pottery, as well as an analysis of these sources.

Рано ставший общегреческим героем, Геракл – пример типичного мифологического персонажа полубога Древней Греции. Его культ был распространен на всей территории Греции и даже вышел за ее пределы – в Италии, например, его почитали как Геркулеса. Интересный факт: в разных городах Греции его культ имел разное значение – он был или богом, или полубожественным героем. Культ почитания Геракла как бога возник в Афинах, где его почитали как покровителя гимнасиев, палестр и терм, а иногда даже как целителя и отвратителя бед.

И чтобы как-то выразить почтение своему национальному герою, греки изображали его на всех поверхностях и всеми способами, какими только могли. Одним из распространенных было изображение Геракла на вазах – сначала чернофигурной техникой, а потом краснофигурной. Актуальностью данной работы является изучение таких красноречивых источников, которые помогают понять не только содержание некоторых мифов о нем, а также то, как именно мастера вазописи оценивали любимого героя. Этот анализ и дает понять, как относились жители Древней Греции к своему «национальному» герою.

Самым, пожалуй, распространенным сюжетом для чернофигурной вазописи является состязание Геракла и Тритона – его можно найти на множестве амфор, гидрий и прочих вазах. Например, роспись гидрии мастера Эксекия 520-х гг. до н.э. Сцене состязания Геракла с Тритоном посвящено главное клеймо на тулове амфоры. В жаркой борьбе переплелись герой и его противник – Геракл припал на колени и душил громадное тело Тритона голыми руками, а по бокам наблюдают за схваткой морской бог Нерей и его дочь Нереида. Нашего героя нетрудно узнать по его львиной шкуре [1, с. 25].

Гидрия из города Цере (520–510 гг. до н.э.) представляет нам не основной подвиг Геракла. Согласно легенде, Геракл во время путешествия за тремя яблоками Гесперид был взят в плен египетским фараоном Бусирисом. Нашего героя должны были принести в жертву. Но во время жертвоприношения Геракл разорвал свои путы на алтаре, убил фараона Бусириса, его сына Амфидамаса и всю его свиту. Геракл здесь обладает огромным ростом и представлен как гордо шагающий по поверженным и ничтожным телам своих врагов. Примечательно, что фигура Геракла несколько больше фигур своих противников [3, с. 44].

Если говорить о знаменитых сюжетах, то еще один мы наблюдаем на аттической амфоре 570–550 гг. до н.э. – похищение арах Деяниры, жены Геракла. Гераклу нужно было пересечь реку, и он согласился, чтобы Деяниру перенес Несс. Но Несс намерился овладеть Деянирой.

Геракл, к счастью, успел это пресечь, и убил кентавра стрелой с ядом лернейской гидры. Но это действие привело к дальнейшей гибели Геракла от крови Несса. Что переносит нас к одному из любимых сюжетов чернофигурной и краснофигурной вазописи – гибель Геракла и его апофеоз среди олимпийских богов [2, с. 63].

Его мы видим на амфоре смешанных техник мастерской Андокида. Обожествленный герой представлен торжественно лежащим на богато украшенном ложе, рядом с которым находится столик с различными явствами. Юный Ганимед подносит Гераклу вино, Гермес наблюдает за этим, а Афина, стоящая рядом, покровительствует герою. Ясно видно, что боги находятся как бы в услужении великому герою [3, с. 54].

Вот так кончил свою земную жизнь великий герой древнегреческой современности, сын бога-громовержца, Геракл.

Итак, что можно сказать о Геракле, исходя из предложенных предметов искусства?

– Геракл всегда изображен со своим главным атрибутом – шкурой Немейского льва, с которой он не расставался до конца своей земной жизни;

– чтобы показать избранность Геракла, мастера вазописи всегда представляют его в компании с Афиной, которая была дана в покровительство Зевсом с самого рождения героя, дабы никто, а особенно Гера, не мог навредить любимому сыну;

– Геракла всегда показывают превосходящим по силе над разнообразными противниками – мы всегда видим, как Геракл душил, топчет, бьет, но ни разу не видели хотя бы равную схватку. Это говорит о том, что Геракл не только не знал поражений в умах эллинов, но и был особо почитаем. Это даже показывается в возвеличивании героя – боги могущественного Олимпа прислуживают герою.

Библиографический список и источники

1. Блаватский В.Д. История античной расписной керамики. М., 1953.
2. Горбунова К.С. Чернофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Каталог. Л., 1983.
3. Сидорова Н.А., Тугушева О.В., Забелина В.С. Античная расписная керамика. Из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. М., 1985.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В СКАЗКАХ ДЖАННИ РОДАРИ

THE CLASS STRUGGLE IN THE TALES OF GIANNI RODARI

М.Ю. Болдина

M. Boldina

Джанни Родари, классовая борьба, детская литература, классы, воспитание.

Детская литература имеет функцию по воспитанию подрастающего поколения, тем самым представляя особую ценность для общества. В работе рассматривается проявление феномена классовой борьбы в детских сказках итальянского писателя Джанни Родари. Выделяется, как писатель отразил этапы классовой борьбы, капиталистический строй и два класса: «угнетающих» и «угнетенных». Приводится сравнительная таблица.

Gianni Rodari, class struggle, Children's literature, classes, education.

Children's literature has an educational function for the younger generation, thereby it has a specific significance for society. The researching shows the phenomenon of class struggle in the fairy tales of the Italian writer Gianni Rodari. We provided how writer reflected the stages of the class struggle, the capitalist system, and two classes: «oppressor» and «oppressed». The researching also has the comparative table.

Литература является зеркалом общества. В ней находят отражение все сферы жизни человека от бытовых вопросов до самых острых проблем. Одной из ее функций является воспитательная. Литература служит средством идейного и нравственного воспитания личности. В политической жизни литература может служить средством пропаганды и агитации.

Детская литература имеет свои особенности и цели. Влияя на подрастающее поколение, она способна формировать будущее, а именно будущих носителей определенных идей и взглядов. Тем самым, она приобретает особую ценность для различных социальных слоев.

Джанни Родари (1920–1980) был не только выдающимся итальянским детским писателем, но и политическим деятелем. Будучи коммунистом, он, что не удивительно, отразил свои политические взгляды в литературных произведениях, затронув острые и злободневные проблемы современности. Одной из таких проблем стала классовая борьба.

Нами были проанализированы следующие произведения: «Приключения Чиполлино» (1951), «Путешествие голубой стрелы» (1964), сборники стихов (1950 и 1960), «Джельсомино в стране лжецов» (1959), «Сказки по телефону» (1960), «Джип в телевизоре» (1962), «Торт в небе» (1966).

Целью данного исследования является оценка значения феномена классовой борьбы в детских литературных произведениях (сказках и стихотворениях) Джанни Родари как средства воспитания нового поколения.

Актуальность работы видится в двух моментах. В первую очередь тема анализа работ автора через призму классовой борьбы не является ранее подробно рассмотренной, а переплетение литературы и политики создает особую сферу проблематики. И, второе, примеры, приведенные в статье, могут быть использованы для иллюстрации теории классовой борьбы в школах.

В работе мы проследили, как раскрывается марксистская теория классовой борьбы в конкретной детской литературе и как такое ее прочтение влияет на воспитание ребенка.

Мы знаем, что Маркс выделял непрерывную классовую борьбу как движущую силу развития общества. Основными антагонистическими классами капиталистического общества у него являются буржуазия и пролетариат. Капитализм предшествует социализму, и коммунизму, соответственно. Пролетариат является классом, который освободив себя от эксплуатации буржуазией, спасет человечество и создаст равное, бесклассовое общество. Итак, пролетариат становится классом-спасителем-героем, пролетарии это те, на кого стоит равняться. Таким образом, в работах автора мы рассматриваем три главных аспекта: (1) два противоборствующих класса: «угнетающие» и «угнетенные», (2) способы и этапы борьбы, (3) сам капиталистический строй.

Мы используем термины «угнетающие» и «угнетенные» классы вместо буржуазии и пролетариата, так как принадлежность отдельных героев к тому или иному классу спорная, а для нас главным является показать саму суть противостояния, а не классификацию. Проявления классовой борьбы мы непосредственно наблюдаем в трех крупных сказках: «Приключения Чиполлино», «Путешествие голубой стрелы» и «Джелосомино в стране лгунов». Описание и бытовые характеристики групп населения во всех.

В первую очередь рассмотрим капитализм в произведениях Родари. Характеристиками капитализма являются господство товарно-денежных отношений, разделение труда, рабочая сила, как товар, и эксплуатация наемных рабочих. Именно эти признаки мы и обнаружили в работах писателя. И если последние три признака мы видим проходящими сквозь все произведения «красной нитью», то первый выражен отдельно и очень ярко.

Траговка Родари капитализма очень интересна: «Я не хорошая и не плохая. Я работаю, но не могу работать бесплатно. У твоей матери не было денег, чтобы заплатить за поезд... Я также напомнила ей, что она еще должна заплатить мне за лошадку, которую брала в прошлом году. И за волчок, взятый два года тому назад. Ты знал об этом?» [4, с. 520] – говорит **Фея**, «старая синьора, очень благовоспитанная и благородная, почти баронесса...» [4, с. 525].

Фея – героиня традиционно альтруистическая, представлена корыстной женщиной, несущей радость и волшебство тем, кто себе это позволить может. Родари объясняет детям, что значит богатый, что значит бедный. Объясняет, как общественная система зависима от капитала, и что не всегда богатые, такие уж богатые: «Но неужели они думают, что моя хозяйка на самом деле такая скупая, какой она кажется? Нет, нет... хозяйка, конечно, скуповата, но она ведь бедная. Она ничего не может дарить даром, потому что ей самой приходится покупать эти игрушки...ведь она не Фея из сказки, а самая обыкновенная женщина. Поэтому она и дает игрушки только тем, кто платит» [4, с. 530]. Так, мы видим, что дети воспримут всю неоднозначность положения и своих родителей, и подобных «фей», и это должно привести их к сомнениям в правильности того, что такая система жизни является господствующей.

Возникает у Родари и тема налогов как регулятора жизни населения и волнующая его (население) тема: «– Синьора Матильда, ваша девочка уже проснулась? – А что, вам не терпится оштрафовать ее?...» [4, с. 543]. «У родителей кончилось терпение, они не знали, что делать, и пошли за советом к мэру города. – Давайте введем еще один штраф! – обрадовался мэр» [4, с. 547]. И через нее так же мы видим господство финансов.

«Что случилось? Мы победили в какой-нибудь войне? – Нет! Гораздо важнее! У его величества родился наследник? Да нет! Еще лучше. – Неужели отменили налоги?» [4, с. 548] – показано, что является важным для героев произведений Родари: война и победа, глава правительства, экономика, и опять-таки, налоги.

Таким образом, мы рассмотрели примеры господства товарно-денежных отношений и господство финансов в отдельных произведениях Д. Родари.

Переходим к описанию противоборствующих классов. Бедствующее, угнетенное население описывается очень колоритно. К нему автор старается вызвать у читателя сочувствие, сопереживание, поддержку. Оно становится главным героем несправедливой угнетенности и борьбы.

Особенно ярко описаны бедные дети. **Их внешний вид:** «– Какая она оборванная!... может быть, подруги побили ее, и она боится теперь вернуться домой в такой грязной и изорванной одежде?» [4, с. 346]. **Их дома:** «И вот караван прибыл к дому, где окна вместо стекол были затянута обрывками газет и журналов» [4, с. 348]. **Проблемы с питанием:** «– Почему не спишь? – Просто потому, что сон никак не приходит. – ...Не могут спать только те дети, у которых совесть нечиста. – Совесть у меня чиста, но пуст желудок...» [4, с. 349]. **Почему они были вынуждены работать:** «Франческо было десять лет, он учился в четвертом классе, а после уроков продавал газеты. Свой маленький заработок Франческо должен был приносить домой. Его отец болел, а мать работала прислугой у богатых синьоров» [4, с. 352]. **Условия и возможности детского труда:** «Он поступил в маленький кинотеатр, где в перерывах меж-

ду сеансами продавал зрителям конфеты. Кинотеатр закрывался довольно поздно, после полуночи, но Франческо оставался там еще на целый час, чтобы подмести пол... После этого он пешком возвращался через весь город домой» [4, с. 354]. А, **главное, как это влияло на них:** «Понимаете теперь, почему Франческо приходил утром в школу рассеянный и сонный?» [4, с. 360]. И как мало ребенку надо для счастья: «– На этой работе не обморозишь руки, – весело проговорил он, показывая распухшие от мороза пальцы...» [4, с. 361].

Но мы видим и общие описания бедных и в основном через **условия их жизни:** «Чиполлоне, его жена и сыновья жили в деревянной лачуге чуть побольше ящичка для огородной расады» [3, с. 43]. «...когда кирпичи кончились... домик вышел крохотный, как голубятня... Кум Тыква попытался было в него войти, но угодил коленом в потолок и чуть не обрушил все сооружение» [3, с. 44]. А также через их **финансовую нищету и голод:** «...Мальчик мой, старики спят мало. Кроме того... пошла я сегодня посмотреть, нет ли у меня в шкафу чего-нибудь съедобного... Ты же знаешь, у стариков мало денег...» [4, с. 271].

Родари рассказывает и о **тяжелом труде рабочих**, которые жертвуют сном и отдыхом ради заработка: «Были еще люди, которые работали по ночам: рабочие у доменных печей и на электростанциях ночные сторожа, пекари, пекущие хлеб ночью, чтобы он был свежим к утру» [4, с. 270] – и мы видим **разделение труда.**

«Мне жаль, что я не могу рассказать вам историю Франко. Будет ли он художником, или ему придется делать работу, которая ему не нравится, лишь бы только зарабатывать себе на жизнь?» [4, с. 277] – ставя подобный проблемный вопрос относительно главного героя, бедного, работающего ребенка, автор вызывает яркое понимание несправедливости, обреченности, а главное, ребенку-читателю должно захотеться помочь герою и помочь себе. Ведь Родари, наверняка, списывал своих героев с реальных персонажей и значит, любой ребенок мог найти в персонаже себя, сопоставить трудности жизни обоих и через эмоции к герою, применить эти эмоции к себе. А значит, захотеть бороться за собственные права.

Описание же богатых угнетателей должно вызывать исключительно чувство отвращения, чего и добивается автор. Родари прибегает к **внешнему описанию:** «Собственную красную, как огонь, физиономию со злыми маленькими глазками и широким ртом...» [3, с. 40]. Рассказывает также об их **неуместных «причудах»:** «Чтобы утолить голод барона Апельсина, из его многочисленных владений...к нему ежедневно направлялись обозы с самой разнообразной снедью. Бедные крестьяне уж и не знали, чего бы ему еще послать» [3, с. 42] – и как такие потребности падают **тяжелым бременем на население.** Затронута и тема их **нравственно-эмоциональной деградации:** «– О, я потерял самую лучшую запонку от воротничка и не хочу больше жить на свете!» [3, с. 42]. «Непомерная жадность обоих родственников не на шутку беспокоила и огорчала графинь, и они срывали гнев на своем племяннике...» [3, с. 43].

Землевладельцы, по Марксу, являются главными паразитами. Это мы видим и у Родари: « Я думаю, что эта история плохо кончится. Как ни верти, они здесь хозяева (*хозяева земли, прим. Автора*) – вот они и делают, что хотят» [3, с. 33].

Если говорить о **действиях богатых и несправедливого правительства**, их можно проследить в следующих примерах: «– Злодей! – кричал синьор Помидор. – ... Ты построил этот дворец на земле, которая принадлежит графиням Вишням, и собираешься провести остаток своих дней в безделье, нарушая священные права двух бедных престарелых синьор-вдов...» [3, с. 35] – данная реплика относится к куму Тыкве, который всю жизнь работал, чтобы построить себе дом: «А кум Тыква ... решил работать побольше, а есть поменьше... и каждый год покупал по одному кирпичу» [3, с. 38] – в итоге, дом у него решено было отобрать, предъявив обвинение в нарушении прав землевладельцев. Таким образом, честный «работяга» лишился своих накоплений путем несправедливого отношения со стороны богатых помещиков.

«– ... у принца Лимона все наоборот: воры и убийцы у него во дворце, а в тюрьме сидят честные граждане» [3, с. 41] – яркий показатель действий правительства, или оно работает на благо населения, или, как в данном примере, на свои собственные нужды.

И, наконец, переходим к описанию самой борьбы. **Осознание героями своего положения:** «Мне кажется, что наша старая хозяйка несправедлива. Вот ребенок, который по ее вине может стать плохим» [4, с. 287]. **Начало борьбы и действия по освобождению от притеснений:** «Но это бунт! – воскликнул Генерал» [4, с. 294], «Потерпи немного, я вернусь сюда и всех вас освобожу!» [3, с. 64]. **Поиск единомышленников:** «Чиполлино решил во что бы то ни стало освободить пленников, и Редиска ... обещала помогать ему...» [3, с. 62]. **Разработка плана действий:** «– Я тоже думаю, что Помидор так легко не сдастся... – ... нам остается одно: спрятать домик» [3, с. 63] – говорится о домике кума Тыквы. **Поддержание революционно настроенного настроения:** «Только не говорите синьору Помидору, где находится домик Тыквы. Не сдавайтесь!» [3, с. 59]. **Реакция угнетателей и понимание сути проблемы:** «Чиполлино в моих руках, ... Я заставлю его во всем признаться, а потом повешу... После этого я выпущу мастера Винограднику и остальных дурней – их-то мне бояться нечего» [3]. **Как меняются герои в борьбе за справедливость:** «Земляничка не верила своим глазам: откуда взялась у хрупкого и нежного Вишенки такая смелость и решительность!» [3, с. 65] – а это значит, что в произведении показывается, что **стать сильным можно через сопротивление. Итог борьбы. Победа и изменения:** «... башне замка развеивается знамя Свободы» [4, с. 319], «Замок уже больше не замок, а Дворец детей» [4, с. 321]. **Об установлении справедливости и равенства между всеми:** «Вам не нравится, что синьора Помидора оставили на свободе? Он отсидел, сколько ему было положено, а потом его из тюрьмы выпустили» [3, с. 73].

Большинство примеров приведено из «Чиполлино», но лишь потому, что они наиболее показательны, и именно в этой сказке мы наблюдаем последовательность большинства этапов.

Итак, классовая борьба в произведениях Родари представлена как борьба бедных против богатых, «угнетенных» против «угнетающих». Главный герой борьбы – ребенок. Такими героями являются Чиполлино, Джельсомино, и игрушки, которые не являются ни взрослыми, ни детьми, но представляют собой друзей последних. Мы видим, что не взрослый борется против несправедливости, а молодое поколение. Что и понятно, ведь произведения на них и нацелены. Они направлены на то, чтобы показать ребенку, что он не пустое место, он сила, единица борьбы, у него есть возможность повлиять на ситуацию, и если не сейчас, то в будущем.

В своих произведениях Родари отстаивает права детей на то, чтобы быть равными и иметь счастливое беззаботное детство. И таким образом, он сам становится примером классовой борьбы, говоря от лица подрастающего поколения. «Ему невдомек было, что каждому ребенку, который появляется на свет, принадлежит весь мир» [4, с. 325].

Обобщая все вышесказанное, мы можем соотнести результаты в таблицу:

Угнетенное население	Угнетающая прослойка
Представлено бедным крестьянством, рабочими. Осознает свое положение. Осознает необходимость борьбы. Формируется как активная единица. Имеет лидеров. Активно преобразуется, перерождается. Попытка автора построить справедливую общественную систему, напоминающую коммунизм. Читатель сочувствует героям, поддерживает их, видит в них пример для поведения (в тех, кто борется).	Представлено крупными помещиками, мелкой буржуазией, членами государственных органов. Остановилось в своем развитии и деградирует. В управлении руководствуется собственными «капризами», имеющими корыстную подоплеку. Не упускает случая извлечь выгоду, в полный убыток бедным. (Если) Будучи руководящим органом, забывает свои истинные цели. Читатель испытывает негативные чувства к таким героям, желает их разоблачения и свержения.

Таким образом, мы видим, насколько полно и разносторонне представлена классовая борьба в произведениях Джанни Родари. Более того, как она влияет на воспитание подрастающего поколения. А именно: ребенок сочувствует угнетенным классам, сопоставляет их со своей жизненной ситуацией, пренебрежительно относится к угнетающим и богатым, и у него формируется устойчивая реакция на неравенство, угнетение и эксплуатацию – борьба. Также

ребенку прививаются ценности пролетарской культуры: труд – это успех, труд должен быть оплачен по достоинству, тот кто трудится, тот и влияет на устройство государства.

Мы пришли и к некоторым другим выводам. Во-первых, есть произведения, нацеленные именно на демонстрацию классовой борьбы – «Чиполлино», «Синяя стрела», есть и те, которые представляют общую картину социального неравенства, составляющие большинство. Во-вторых, Родари действительно является классическим представителем пролетарской культуры. В-третьих, какие бы цели не пропагандировал (намеренно или нет) Родари, через свои сказки он старается научить детей «важному», с точки зрения устоявшихся моральных норм, и ставит ребенка высшей ценностью общества.

Если говорить о взаимосвязи искусства и политики, в данном случае оно очевидно. Произведения Джанни Родари одновременно могут трактоваться с двух сторон: как орудие отдельных политических кругов против других, так и как орудие населения в борьбе с политическим режимом. Ценность произведений Родари, касаясь именно заданной проблематики (феномена классовой борьбы), заключается в том, что они детские, а мы понимаем, насколько важно для отдельного политического течения растить «свое поколение».

Библиографический список и источники

1. Еремин В. 100 великих поэтов. М.: Вече, 2010. 480 с. URL: <http://www.proza.ru/2013/05/09/1502> (дата обращения: 31.10.2015)
2. Родари Дж. Грамматика фантазии / Джанни Родари [пер. с итал. Ю.А. Добровольской]. М.: Прогресс, 1978. 217 с.
3. Родари Дж. Приключения Чиполлино / Джанни Родари; [пер. с итал. Златы Потапович]; ил. Леонида Владимировского. М: Эксмо, 2013. 80 с.
4. Родари Дж. Сказки / сост. И.Г. Константинова; худож. Н.В. Байрачный. Минск: Юнацтва, 1987. 479 с.: ил.

ГЕЙМЕРЫ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

GAMERS AND SOCIAL-POLITICAL PROCESSES

И.В. Кудашов

I.V. Kudashov

Общество, геймеры, видеоигры, гейминг, социальное комментирование, сексизм.

С ростом видеоигровой индустрии растет и количество ее участников – геймеров. Данная работа рассматривает роль геймеров в современном обществе, а также предлагает взглянуть на различные аспекты видеоигровой культуры, актуальные в наше время, и их связь с общественно-политическими процессами современности.

Society, gamers, videogames, gaming controversies, social commentary, sexism.

With video gaming industry growing the number of gamers is increasing. This paper explores the role of gamers in modern society and their involvement in social-political processes of present days. It also discusses different aspects of gaming culture.

XXI в. раскрыл новые грани общественно-политической жизни общества. Информационные технологии связали людей всего мира в единую сеть, где любое событие или высказывание может стать достоянием миллионов за считанные минуты. Общественно-политические процессы, происходящие в одной стране, оказывают прямое влияние на соседствующие нации, а общественность получила невиданные ранее возможности для давления на власть. С вступлением в информационную эру, появились и новые социальные группы, выросшие с этими технологиями и обладающие в связи с этим несколько иным взглядом на процессы, происходящие в обществе. Одной из таких групп, которая приобретает все больший вес, являются геймеры. Если раньше они считались лишь небольшой субкультурой, принципиально асоциальной и неактивной, то теперь, когда люди из мира видеоигр попадают в СМИ, в политику, занимают должности, обеспечивающие их властью, тем самым получая возможность влиять на социально-политические процессы на правах непосредственных участников, игнорировать их стало невозможным.

Кто же такие геймеры, и можно ли считать их активным участником общественной и политической жизни? В сознании обывателя сложился определенный стереотип о геймерах: подростки мужского пола, не имеющие серьезной занятости. Как правило, увлечение видеоиграми считается вредной зависимостью, отвлекающей от реальной жизни и посылающей негативные сигналы неокрепшей детской психике. Идея, что видеоигры могут являться серьезным увлечением взрослого человека, а то и средством заработка, рассматривается как абсурдная. Тем не менее данный стереотип не подтверждается фактами. Видеоигровая индустрия уже перешагнула стадию простого хобби и стала серьезным источником доходов, рабочих мест, услуг, превратилась в самостоятельное медиа, обладающее развитой инфраструктурой, с постоянно происходящими внутри процессами, противоречиями и сложившейся культурой поведения. К тому же, видеоигровая действительность стремительно развивается как независимая информационная среда, отражающая общественно-политические процессы, происходящие вокруг, и даже дающая собственную интерпретацию событий и явлений в мире. Сами геймеры являются прямыми проводниками этой интерпретации, выражая личное отношение к различным аспектам современного общества. Для осознания процессов и противоречий этого нового медиа необходимо четко определить, что именно представляет собой общность людей, занятых в этой сфере, и что именно попадает под определение «геймер».

Самое простое и наиболее широкое определение геймера – человек, который играет в видеоигры. Однако же это определение включает в себя самые разнообразные категории людей, различающихся по возрасту, полу, гражданству, социальному положению и многим другим па-

раметрам. Гендерные, расовые или имущественные ограничения для увлечения видеоиграми отсутствуют, а возрастные ограничиваются только регулированием определенных тем, которые местными законодательными структурами считаются не рекомендованными для подростковых и детских возрастных групп. Проведенные опросы и исследования выявили, что потребительская база гораздо шире, чем сложившиеся вышеупомянутые стереотипы. По полученным данным, демографический портрет геймера весьма интересен. Средний возраст геймера равен 30 годам (возрастные группы до 18, от 18 до 35 и старше 36 равны 32 %, 31 % и 37 % соответственно). Женщины составляют 47 % от числа игроков, а мужчины – 53 %. Женщины от 18 до 30 лет представляют большую численную группу (30 %), чем юноши младше 18 лет (18 %). В США число людей, играющих в видеоигры, составляет 72 % населения. 65 % геймеров играют в непосредственном контакте с другими людьми. С 2006 г. люди нетрадиционной сексуальной ориентации стали рассматриваться как отдельная группа участников видеоигровых процессов. В 2011 г. в США видеоигровая индустрия обеспечила рабочими местами около 120 000 американцев.

Эти данные являются в принципе закономерными, если брать во внимание почти полувековую историю видеоигр и геймеров как постоянно растущей отрасли сферы развлечения. Массовое распространение домашних игровых платформ, компьютеризации общества, появление Интернета, а позднее и мобильных устройств каждый раз приводило к новому всплеску в индустрии, появлению новых жанров и включения все большего круга людей в гейм-медиа. Вместе с расширением самого круга видеоигр появляются и новые отрасли инфраструктуры вокруг индустрии, новые методы становления видеоигровой среды как источника заработка и профессиональной деятельности.

Одним из самых ярких примеров этому является зарождение и расцвет киберспорта, известного за пределами СНГ как e-Sports. Киберспорт – это соревнование профессиональных игроков в заранее выбранных видеоиграх, или жанрах, проводимое на основе установленных правил участия и в обмен за определенную награду. Оно включает в себя самих игроков, про-геймеров, зрителей и болельщиков. Кроме того, крайне широкую базу обслуживания, состоящую из журналистов, профессиональных комментаторов, организаций, контролирующих проведение турниров и следящих за правилами, таких как Korean e-Sports Player Association (KeSPA), International eSports Federation (IeSF), United Kingdom eSports Association, различных частных лиц, финансирующих команды про-геймеров, спонсоров и даже тренеров. По данным на 2013 год было установлено, что около 71 500 000 людей по всей планете смотрят проводимые турниры [11].

Весьма любопытной представляется проблема участия женщин в киберспорте. Количество женщин, которые интересуются киберспортом, растет. С 2012 по 2013 г. их число увеличилось с 15 до 30 %, но тем не менее многие замечают, что количество про-геймеров-женщин существенно уступает мужчинам. Большой спор вызывают попытки установить гендерный барьер для участвующих в соревновании про-геймеров. Также в прессе и среди поклонников киберспорта стали подниматься вопросы о более снисходительном отношении к женщинам про-геймерам. Возражения вызывают и попытки использовать внешний вид женщин в качестве «плаката» для привлечения мужской аудитории, и отношение к участницам, основанное на их внешнем виде, а не профессиональных навыках. Все эти проблемы являются частью общественного движения против сексизма в видеоиграх.

В связи с растущей вовлеченностью женщин их позиция стала учитываться разработчиками видеоигр и участниками индустрии. Однако так было не всегда. В течение длительного времени женщины рассматривались как незначительная демографическая группа на рынке потребления, и поэтому ориентация производителей была направлена на мужскую популяцию [5]. В 1989 г. женщины составляли только 3 % среди разработчиков игр. Несмотря на то, что их число существенно выросло на протяжении этих лет, проблемы, связанные с их положением, все еще остались. Например, заработная плата женщин меньше по сравнению с мужчина-

ми [8]. Различные меры были предприняты для решения этого вопроса, и многие считают, что в следующие 5–10 лет женщины будут составлять 50 % от числа всех разработчиков.

Еще один вопрос касается репрезентации женщин в самих видеоиграх. Исследования выявили количественное доминирование мужских персонажей над женскими, использование стереотипов и сверх-сексуализацию женских персонажей. Одним из наиболее часто используемых стереотипов, который активно подвергается критике в видеоиграх и в иных медиа, можно назвать архетипичный образ «Дева в беде». «Damsel in distress» – женский персонаж, чрезвычайно наивная, слабая и беспомощная особа, находящаяся в опасности и требующая спасения от героя. Ярким примером является Принцесса Пич из знаменитой серии видеоигр вселенной «Марио». Другой стороной проблемы является сексуализация женщин в видеоиграх. Изображение женских персонажей в вызывающей одежде, позах, использование их как «фансервиса» вызывает широкие споры среди феминистского движения. Многие активисты феминистского движения в видеоигровой среде сообщали о случаях преследования, угроз в свой адрес и предвзятого отношения со стороны мужских разработчиков и игроков [6]. Ряд исследователей поставили вопрос о том, влияет ли презентация женщин в видеоиграх на сознание геймеров и ведет ли это к проявлению сексизма в реальной жизни. Исследования на эту тему опровергли данную теорию [4].

Вопрос о взаимосвязи виртуальности и реальности возникал и в связи с жестокостью в видеоиграх. Опасения, что жестокость в видеоиграх вызывает повышенную агрессивность среди игроков и ведет к проявлению насилия в реальной жизни, выражались в СМИ на протяжении немалого времени. Различные случаи проявлений насилия, убийства и стрельба в школах, когда выяснялось, что преступник имел увлечение видеоиграми с повышенной жестокостью, лишь укрепляли этот сложившийся стереотип и давали сторонникам этой теории новые возможности для укрепления своих позиций [14]. Многие политические и общественные деятели строили свою карьеру вокруг этой идеи. Например, Джек Томпсон, американский активист и бывший адвокат, на протяжении многих лет выступал инициатором различных антиигровых движений и петиций, а также был известен за многочисленные попытки возбудить судебные дела в отношении видеоигровых разработчиков. Томпсон часто заявлял, что видеоигры являются, по сути, стимуляторами убийств и воспитывают в детях умение и любовь к насилию, а также утверждал, что именно видеоигры становились причиной стрельбы в школах [9]. В июле 2008 г. активист был лишен юридической лицензии за ложные заявления и непристойное поведение. Научные исследования, проводимые по поводу взаимосвязи насилия и видеоигр, действительно давали повод для споров. В пользу существования взаимосвязи высказывались такие исследования, как мета-эксперимент Андерсона 2010 г., который доказывал, что жестокость в видеоиграх оказывает кратко- и долгосрочное воздействие [1]. Позднее эксперимент подвергся критике, в связи с методологическими ошибками. Дальнейшие исследования выявили, что видеоигры не оказывают влияния на развитие склонностей к насилию среди детей [3]. Зачастую замечаемое повышенное сердцебиение у испытуемых вызывается не жестоким содержанием игр, в которые они играют, но соревновательным элементом видеоигровой культуры [10]. Предпочтение частью геймеров игр с насилием, как правило, объясняется изначальной склонностью этих людей к агрессии [13]. Новые данные показали, что игры не только не оказывают влияния на рост преступности, но даже напротив, могут являться причиной его снижения [2]. Таким образом, устоявшийся стереотип о геймерах, как о культуре насилия, не выдерживает современной научной критики.

В чем же причина популярности военной тематики и насилия в видеоиграх? Основная причина в том, что видеоигры являются соревновательной средой, к тому же тема войны популярна сама по себе как в книгах, так и на телевидении. И геймеры формируют запрос. Несмотря на популярность военной тематики, многие современные игры имеют ярко выраженный антивоенный характер. Такие видеоигры, как *Spec Ops: The Line*, *This War of Mine*, *Fallout*, *Valiant Hearts*, ставят игроков перед сложными моральными дилеммами, тем самым

позволяя геймерам «пережить» ужасы военного времени. И это отнюдь не единственный пример позитивных посылов в индустрии. Многие видеоигры предпринимают попытки показать культуру и быт малых этнических народов (*Never Alone*), или же дать взгляд на различные проблемы современности. Например, *Syrian Journey* является комментарием на миграционную проблему, возникшую в связи с войной в Сирии, и основана на реальных историях людей, которых коснулись эти события. Эта игра вызвала крупные споры среди медиа, однако, как геймеры, так и ряд представителей СМИ встали на защиту этой идеи, тем самым показывая, что видеоигры достигли уровня, когда они признаются легитимным методом социального комментирования [7].

Ряд общественных деятелей даже поднял вопрос о признании видеоигр новым видом искусства [12]. И, несмотря на то, что эта претензия все еще является весьма спорной, постоянный рост индустрии и нынешнее количество геймеров показывает, что видеоигры становятся постоянной и неотъемлемой частью современной культуры. И геймеры являются прямыми носителями этой культуры.

Таким образом, с ростом количества игроков растет их вовлеченность в общественно-политические процессы. Видеоигры отражают и комментируют происходящее, тем самым формируют общественное мнение. К сожалению, несмотря на огромное количество различных работ, касающихся стереотипа о видеоиграх и насилии, либо же посвященных бизнес-моделям, отсутствуют обобщающие научные исследования о влиянии видеоигр на иные аспекты менталитета геймеров и роли самих геймеров в жизни современного общества. Представляется, что дальнейшие исследования в данной области могут внести существенный вклад в понимание текущих общественно-политических процессов.

Библиографический список и источники

1. Anderson C. Violent video game effects on aggression, empathy, and prosocial behavior in Eastern and Western countries // *Psychological Bulletin*. 2010. P.151–173.
2. A. Scott Cunningham, Benjamin Engelstatter, Michael R.Ward. *Understanding the Effects of Violent Video Games on Violent Crime*. ZBW, 2011.
3. Bennerstedt, Ulrika. *How gamers manage aggression: Situating skills in collaborative computer games*. University of Gothenburh, 2011.
4. Breuer, Johannes; Kowert, Rachel; Festl, Ruth; Quandt, Thorsten. *Sexist Games=Sexist Gamers? A Longitudinal Study on the Relationship Between Video Game Use and Sexist Attitudes*. Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. University of Cologne: Department of Psucology, 2015.
5. Hannah Guy. Women video gamers: Not just solitaire // *Asiancanadian.com*.12.03.2007. URL: <http://www.asiancanadian.net/2007/03/women-video-gamers-not-just-solitaire.html> (дата обращения: 09.11.2015); Tracey Lien. No girls allowed // *Polygon*.02.12.2013.URL: <http://www.polygon.com/features/2013/12/2/5143856/no-girls-allowed> (дата обращения: 09.11.2015)
6. Kaitlin Tremblay. Intro to Gender Criticizm for Gamers: From Princess Peach, to Claire Redfield, to Fem Shep // *Gamasutra*.01.06.2012.URL: http://www.gamasutra.com/blogs/KaitlinTremblay/20120601/171613/Intro_to_Gender_Criticism_for_Gamers_From_Princess_Peach_to_Claire_Redfield_to_FemSheps.php?print=1 (дата обращения: 09.11.2015); James Fletcher. Sexual harassment in the world of video gaming // *BBC news magazine*.04.06.2012. URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-18280000> (дата обращения: 09.11.2015)
7. Keith Stuart. *Syrian Journey: why BBC was right to make a game about the refugee crisis* // *Theguardian*.06.04.2015. URL: <http://www.theguardian.com/technology/2015/apr/06/syrian-journey-bbc-game-refugee-crisis> (дата обращения: 09.11.2015)
8. Marc Gracer. Videogame Biz: Women Still Very Much in the Minority // *Variety*.01.10.2013. URL: <http://variety.com/2013/digital/features/womengamers1200683299-1200683299/> (дата обращения: 09.11.2015)
9. Mike Musgrove. Dr. Phil & Jack Thompson Blame Video Games // *The Washington Post*.17.04.2007. URL: http://voices.washingtonpost.com/posttech/2007/04/va_tech_dr_phil_jack_thompson.html (дата обращения: 09.11.2015)

10. Paul J. C. Adachi, Teena Willoughby. The Effect of Video Game Competition and Violence on Aggressive Behavior: Which Characteristic Has the Greatest Influence. Brock University, 16.06.2011.
11. Philippa Warr. E-Sports in numbers: Five mind-blowing stats // Redbull.com.09.05.2014. URL: <http://www.redbull.com/ca/en/esports/stories/1331644628389/esports-in-numbers-five-mind-blowing-stats> (дата обращения: 09.11.2015)
12. Thomas Crampton. For France, Video Games Are as Artful as Cinema // TheNewYorkTimes.06.11.2006. URL: <http://www.nytimes.com/2006/11/06/business/worldbusiness/06game.html> (дата обращения: 09.11.2015)
13. Von Salisc. Preference for violent electronic games and aggressive behavior among children: the beginning of the downward spiral? // Media Psychology, 2011
14. Wesley Yin-Poole. UK tabloids single out Call of Duty, Dynasty Warriors in coverage of Sandy Hook school massacre // Eurigamer.18.12.2012. URL: <http://www.eurogamer.net/articles/2012-12-18-uk-tabloids-single-out-call-of-duty-dynasty-warriors-in-coverage-of-sandy-hook-school-massacre> (дата обращения: 09.11.2015)

РЕБЕНОК И ОБЩЕСТВО В ИТАЛИИ В КОНЦЕ XIX в. НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ КАРЛО КОЛЛОДИ «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПИНОККИО»

CHILD AND SOCIETY IN ITALY IN THE LATE 19TH CENTURY ON THE EXAMPLE OF CARLO COLLODI' FAIRY TALE «THE ADVENTURES OF PINOCCHIO»

Т.В. Мазунина, Е.С. Меер

T.V. Mazunina, E.S. Meer

Сказка, Карло Коллоди, Пиноккио, история Италии, история детства, девиантное поведение, социальное законодательство.

В статье рассматривается проблема положения ребенка из бедной семьи в Италии конца XIX в. Источником для написания работы послужила сказка итальянского журналиста и писателя Карло Коллоди «Приключения Пиноккио». На примере деревянного мальчика авторы прослеживают основные траектории взаимодействия детей и итальянского общества.

Fairy tale, Carlo Collodi, Pinocchio, history of Italy, history of childhood, deviant behavior, social legislation.

In the article is considered the problem of the position of the child from a poor family in Italy in the late 19th century. The fairy tale of the Italian journalist and writer Carlo Collodi "The Adventures of Pinocchio" was the source for writing the work. On the example of wooden boy authors trace the main trajectories of interaction between children and Italian society.

Проблема восприятия общества ребенком и ребенка обществом – одна из важнейших педагогических проблем во все времена. Педагогическая наука и по сей день ищет пути решения задач, связанных с поведением детей в семье и обществе.

Общество в процессе своего развития устанавливает определенные требования к результатам процесса воспитания. И на всех этапах своей истории оно сталкивается с очень серьезной проблемой – проблемой девиантного (отклоняющегося от социальных и правовых норм) поведения детей.

Актуальность данной статьи заключается в том, что общество до сих пор ищет способы сокращения проявлений девиантного поведения в детской среде. При изучении причин и проявлений детских нарушений необходимо обращаться к историческому опыту, накопленному в данной сфере, и, соответственно, к тем источникам и тем исследовательским работам, которые посвящены анализу этого опыта.

Источником для написания данной статьи является сказка итальянского писателя Карло Лоренцини (Коллоди) «Приключения Пиноккио», опубликованная в 1883 г. Именно на ее примере мы попытаемся проанализировать непростые схемы взаимодействия ребенка и общества в Италии конца XIX в.

Данное литературное произведение имеет сильный исторический контент. Сказка дает нам представление о социальной ситуации в объединенной Италии, важной характеристикой которой являлся высокий процент девиаций в детской среде. Недавно американский историк Карл Ипсен обратил внимание на то, что общество в Италии в конце XIX в. было крайне обеспокоено поведением социально опасных детей и опасностями, которые подстерегали ребенка на каждом шагу [4, р. 3].

Главный герой сказки Карло Коллоди Пиноккио на протяжении всего произведения и является таким социально опасным ребенком, с одной стороны, и объектом для угроз со стороны опасной части общества, с другой.

На протяжении всей сказки Пиноккио встречается с криминальными элементами, например, такими как Кот и Лиса, которые сподвигли деревянного мальчика к бродяжничеству и украли у него золотые монеты, или кучером, который увез его в Страну Игр и позже продал в облике осла [2, с. 38–42, 70, 125–129, 138–139].

К числу проступков Пиноккио относятся непослушание, ложь, нежелание учиться и помогать взрослым в труде. Более серьезные проступки и даже преступления включают в себя бродяжничество, воровство, попрошайничество, драки и даже убийства, мнимые и реальные.

Список более безобидных девиаций можно проиллюстрировать на примере непослушания, которое Пиноккио проявляет по отношению к родителям и другим взрослым. Так, игнорируя наставления отца и Феи, деревянный мальчик постоянно попадает в неприятные ситуации. Так, пропустив мимо ушей предостережения Феи, Пиноккио, вместо того, чтобы вернуться домой до темноты, убегает в Страну Игр со своим другом [2, с. 125–128].

Непослушание сопровождается ложью. Пиноккио лжет многим: отцу, Фее, окружающим взрослым. Ложь показана как средство для извлечения какой-либо собственной выгоды. Так, Пиноккио пытается обмануть отца, чтобы он восстановил ему сгоревшие ноги. Он заявляет ему: «Я обещаю, что пойду в школу и буду учиться так, что вы сможете мной гордиться». На что Джепетто отвечает ему, что «все дети, когда чего-нибудь хотят, заводят одну и ту же песню» [2, с. 25]. Как далее показывает сказка, Пиноккио тут же нарушает свое обещание [2, с. 28]. Еще один случай обмана мы наблюдаем, когда деревянный мальчик говорит Фее неправду, рассказывая ей, куда делись золотые, которые хотели отобрать у него грабители [2, с. 62]. Список может быть продолжен.

Нежелание детей учиться и работать, чтобы помочь семье, очень ярко описывается Коллоди. Например, в Деревне Трудолюбивых Пиноккио заявляет, что «для работы не создан», а Фее признается, что «при одной мысли о школе голова начинает болеть» [2, с. 89, 95].

Самыми распространенными преступлениями в детской среде в конце XIX в. в Италии, как показал Карл Ипсен, считались воровство, попрошайничество и бродяжничество [4, р. 2].

Пример попытки воровства мы видим в сказке, когда голодный Пиноккио залез в чужой виноградник, чтобы поесть, за что в наказание был посажен обнаружившим его крестьянином на цепь вместо собаки [2, с. 75–77].

Как показывает сказка, общество того времени презрительно относилось к детям-попрошайкам, так как считалось, что просить милостыню «позволительно лишь старым и немощным» [2, с. 90]. Коллоди описывает следующую ситуацию. В Деревне Трудолюбивых, будучи голодным, Пиноккио задумался, как ему добыть еду: просить милостыню стыдно, а работать не хочется. В итоге лень возобладали, и деревянный мальчик попытался выпросить милостыню, но безуспешно. Все отвечали ему: «И не стыдно тебе побираться? Чем шататься без дела по дорогам, поискал бы себе какое-нибудь занятие, научился бы зарабатывать себе на хлеб» [2, с. 91]. А в начале сказки Пиноккио поздней ночью попытался выклянчить кусок хлеба, но вместо пищи получил холодный душ [2, с. 20–21].

В беседе с Говорящим Сверчком Пиноккио заявляет, что из всех занятий ему по нраву лишь «есть, пить, спать и развлекаться, разгуливать без дела с утра до вечера» [2, с. 16]. Встретив на своем пути Лису и Кота, которые пообещали ему преумножение его денег на Волшебном Поле, Пиноккио отправляется с ними, забыв об осторожности и всех своих обещаниях отцу и себе быть хорошим мальчиком [2, с. 42]. А ведь в 1859 г. в итальянском законодательстве (Пьемонтском уголовном кодексе) были представлены статьи, вводящие санкции против бродяг. Эта линия позднее будет продолжена в Законе об общественной безопасности 1889 г. [4, р. 2].

Еще одной серьезной проблемой, продолжающей тему бродяжничества, но скорее косвенно поднимаемой в сказке, является проблема детской эмиграции. Коллоди приводит яркий пример – путешествие Пиноккио в Страну Игр, жизнь в которой лишь поначалу была прекрасной [2, с. 130–131]. Карл Ипсен рассказывает нам, что в Италии конца XIX в. эмиграция детей наря-

ду с эмиграцией взрослых была достаточно широким явлением. В поисках лучшей жизни дети сбегали из дома и, начиная бродяжничать по городам и деревням страны, нередко попадались в поле зрения мошенников, которые обманным путем заманивали детей и увозили их либо в качестве бродячих актеров, либо работать на стекольные фабрики Южной Франции. Многие дети обратно не возвращались. Только спустя 14 лет после публикации книги Карло Коллоди, в 1897 г., итальянская общественность была уведомена о работах своих маленьких соотечественников на производствах Южной Франции, что привело к серии их возвращений на родину. Еще через 6 лет, в 1903 г., Закон об эмиграции включил три статьи по детской эмиграции [4, р. 2, 4–5].

Драки были также не редким явлением, так как дети не обладали умением выходить из конфликта мирным путем. Сказка позволяет выявить одну из главных причин драк – это неприятие детьми другого ребенка, потому что он не такой, как все. К примеру, как только Пиноккио пошел в школу, одноклассники начали насмехаться над ним, так как он был деревянным человечком, а не простым мальчиком. Пиноккио разозлился, и между детьми произошла потасовка [2, с. 97].

Далеко не все драки заканчивались благополучно. В тот день, когда мальчишки прогуляли школу и пошли к морю посмотреть на акулу, между ними вновь происходит драка (одноклассникам Пиноккио не понравилось, что он проявляет уважение к школе и учителям и является прилежным учеником), в результате которой мальчик Эудженио получает травму от удара учебником арифметики. Деревянный мальчик чуть не оказался в тюрьме из-за обвинения в убийстве, ему пришлось спасаться бегством от властей [2, с. 100–106]. К счастью, его одноклассник остался жив.

Пример реального убийства в сказке мы видим, когда Пиноккио, разозлившись, расправляется с Говорящим Сверчком. Пусть и непреднамеренно, но он совершает тяжкое преступление. «Может, Пиноккио и не хотел в него попасть, но только молоток угодил Сверчку прямо в голову» [2, с. 17].

Причины детских девиаций в Италии конца XIX в., проиллюстрированных случаем Пиноккио, в ряде случаев были очень просты. Бедность и голод. Размышлениями о них пронизана вся сказка. Уже в начале истории Пиноккио понимает, как это страшно – голодать: «Не следовало мне перечить отцу и убежать из дому. Будь отец здесь, я бы не умирал сейчас голодной смертью! Какая ужасная напасть этот голод!» [2, с. 18]. И даже по возвращении Джепетто домой, Пиноккио лишь совсем немного утолил свой голод тремя грушами (в ход пошли даже кожуха и огрызки), которые отец принес на завтрак [2, с. 23–24], что очень ярко показывает нам, до какой степени были бедны простые люди в Италии, тем более не имеющие постоянного заработка и не получающие каких-либо пособий от государства. Бедным выбирать не приходится, и не случайно Джепетто наставляет деревянного мальчика, что «в нашем мире надо научиться есть все, потому что никогда не знаешь заранее, что тебе достанется» [2, с. 23].

Важно помнить, что ребенок в XIX в. в бедной семье воспринимался не как радость для своих родителей, а как будущая материальная опора для них, в том числе и в старости. Пенсий в итальянском государстве во время написания сказки еще не платили (они начнут внедряться только с 1912) [1, с. 17]. Показательно, что в начале сказки Джепетто хотел получить не любимого сына, а куклу, которая обеспечит ему пропитание: «Я надумал смастерить красивую деревянную куклу, которая умела бы плясать, проделывать разные трюки и прыгать, как акробат. С такой куклой я мог бы разъезжать по свету, так я заработаю себе на кусок хлеба и на стакан вина» [2, с. 8]. Карл Ипсен, правда, напоминает нам, что использование детей в качестве бродячих артистов было запрещено в Италии законом 1873 г. [4, р. 1], и по сказке читатель видит, что данный план старику Джепетто не удался.

Сказка Коллоди дает нам и определенную, образцовую модель взаимоотношений между обществом и ребенком (хотя вовсе не факт, что идеальную), схему, при осуществлении которой дети могут успешно адаптироваться к существующим в Италии реалиям.

Карл Ипсен снова высказывает важную и полезную для нас мысль в своей монографии. Италия после объединения (с 1861) была в процессе создания жизнеспособного государства, и многие представители правящей элиты рассматривали систему образования как фундаментальный инструмент в этом построении [4, р. 3]. Школа была необходима, так как в стране сохранялся высокий процент неграмотного населения (в 1871 он составлял 67 %). Кроме этого, подавляющее большинство населения говорило на своих региональных диалектах, следовательно, люди из разных частей страны обычно не понимали друг друга. В 1877 г. правительство «Левой» приняло закон о введении обязательного начального образования [1, с. 9, 13; 3; 4, р. 205].

Не случайно так много места в сказке Коллоди занимает школа и азбука Пиноккио. Школа – это инструмент социализации, который позволил бы ребенку избежать девиантного поведения, получить азы образования и в перспективе пробиться из низов в ряды среднего класса. Пиноккио только со второй попытки попадает в школу (но попадает в отличие от Буратино), но бросает ее, что приводит к череде девиантных поступков, но к концу сказки осознает значимость этого института. Азбука в этой истории для бедной семьи – крайне дорогое удовольствие [4, р. 198], ради которого Джепетто приходится идти на жертвы: он продает свою куртку посреди зимы [2, с. 27].

Во-вторых, хороший ребенок в Италии конца XIX в. (как и вообще в Европе того времени) должен был работать. Фея превращает Пиноккио в настоящего ребенка, только после того как он стал трудолюбивым: «... На протяжении пяти месяцев, а то и больше, Пиноккио вставал на рассвете и уходил качать воду, чтобы заработать стакан молока для отца... Он научился плести корзины, продавал их и на вырученные деньги покупал все необходимое...» [2, с. 164]. Несмотря на то, что в Италии принимались законы об охране труда малолетних (в 1886 и 1902), дети еще не знали детства таким, каким оно станет в XX в. [1, с. 13; 4, р. 5].

И, в-третьих, ребенок должен был уважать и заботиться о родителях, мысль, которую Пиноккио принимает к концу сказки. Именно ради родных он и начинает трудиться и получает заслуженную награду в финале сказки – превращается в настоящего мальчика [2, с. 166–167].

Как мы можем увидеть, Карло Коллоди в своей сказке предоставляет Пиноккио только две альтернативы взаимоотношений с обществом. Либо ребенок будет послушным со всеми вытекающими характеристиками, либо окажется в тюрьме или больнице [2, с. 95]. Изначально он планировал показать пессимистическую перспективу Пиноккио, остановившись на пятнадцатой главе, в финале которой мальчик был повешен Лисой и Котом, – результат и наказание за его девиантное поведение. Но под влиянием общественности, которая видела в образе Пиноккио ребенка, которого нужно спасти, Коллоди был вынужден продолжить историю, «развивать», «образовывать», «цивилизировать» Пиноккио [5, р. 180–181, 185].

Это очень важный момент в изменении мышления итальянского общества, ибо, как пишет Карл Ипсен, в Европе в конце XIX в. больше верили в наследственность человеческого поведения, а не в идею его формирования под влиянием окружающей действительности [4, р. 3–4]. В сказке Пиноккио – чистейший результат влияния среды. Отсюда следует, что ребенка – делинквента можно спасти, стоит лишь направить его в правильное русло. Он перестанет быть угрозой для общества, станет социально полезным.

В определенной степени вторая перспектива созвучна и биографии самого Коллоди. Социально опасным для общества элементом он никогда не был, но как показывает в своей работе американский специалист по сказкам Джек Зайпс, Карло как раз был человеком, который из социальных низов (его родители Доменико и Анжела Лоренцини работали слугами у маркиза Лоренцо Джинори), сумел пробиться в средний класс. Ему удалось стать писателем, редактором, журналистом либерального толка, театральным деятелем и чиновником именно благодаря полученному образованию и трудолюбию. Но успешным он мог бы и не стать, ибо помимо его в семье было еще девять детей. К счастью, в его истории была собственная фея – мар-

киз Джинори, который профинансировал обучение старшего ребенка семьи Лоренцини в духовной семинарии. Священником Карло не стал из-за своей «озорной натуры и неприятия монастырской дисциплины», черт, которые могут напомнить нам о Пиноккио. Но он явно смог воспользоваться предоставленным ему шансом и пробиться в люди [5, p. 175–178, 180, 184].

Чего определенно нет в сказке Карло Коллоди, так это революционной схемы взаимоотношений ребенка и общества. Несмотря на неоднократные скептические замечания автора по поводу власти (так, например, Пиноккио оказывается в тюрьме, когда его обворовали) [2, с. 70–71], либерал Коллоди оставляет нас в рамках существующего и модернизирующегося капиталистического государства своего времени, с надеждой, что дети станут жить лучше при существующей общественной системе отношений.

Библиографический список и источники

1. Григорьева И.В. Италия в XX веке. М., 2006.
2. Коллоди К. Приключения Пиноккио. М., 2016.
3. Линтнер В. Италия. История страны. М.; СПб., 2007. URL: <https://www.litmir.co/br/?b=193705&p=42>.
4. Ipsen C. Italy in the Age of Pinocchio: Children and Danger in the Liberal Era. New York, 2006.
5. Zapes J. Carlo Collodi's Pinocchio as Tragic-Comic Fairy Tale // Zapes J. When Dreams Came True: Classical Fairy Tales and Their Tradition. 2nd ed. New York; London, 2007. P. 175–185.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В КИТАЙСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «РЕЧНЫЕ ЗАВОДИ»

WOMAN'S IMAGE IN CHINESE CLASSIC LITERATURE BY THE EXAMPLE OF THE SHUI HU ZHUAN NOVEL

А.К. Свободина

A.K. Svobodina

Женщина в средневековом Китае, китайская классическая литература, роман «Речные заводы», образ женщины в китайской литературе.

Социальная роль женщины является актуальной темой исследования в истории на современном этапе. Одним из источников исследования являются народные литературные произведения, которые позволяют увидеть и ближе рассмотреть отношение общества к женщине. В статье за основу исследования берется роман «Речные заводы» как один из наиболее ярких примеров классической китайской прозы, дающий широкое представление о социальной роли женщины в период династий Сун и Юань и показывающий ее с разных сторон.

Woman in the mediaeval China, Chinese classic literature, Shui Hu Zhuan novel, woman's image in Chinese literature. Women social role is a popular research topic in History now a days. One of the research sources is national literature, which helps to look closer at the society's attitude to a woman. In this article I use Shui Hu Zhuan novel as a base of the research. The novel is one of the most colorful example of Chinese classic literature, which gives a common image regarding woman's role in society during the Song and Yuan dynasties represents it from different sides.

Роман «Речные заводы» был написан в XIV в. Его сюжет строится на историях народного фольклора, в центре повествования которого выступает Сун Цзян, человек, организовавший крестьянское восстание в период династии Сун в 1122 г. Это произведение, являясь классическим примером китайской литературы, хранит в себе немало интересных данных о жизни общества того периода, в частности, позволяет ближе рассмотреть роль женщины в средневековом обществе Китая.

Несмотря на то, что роман был оформлен только к концу XIV в., что относится уже к концу правления монгольской династии Юань [4, с. 401], можно предположить, что образ жизни женщин не сильно поменялся, поскольку на протяжении длительного времени основой существования государства был правовой кодекс, принятый еще в эпоху Тан (618–907) под названием «Танлюй шу и». Он с небольшими изменениями просуществовал вплоть до XVII в., а некоторые его положения сохранялись еще и в XX в. [3, с. 336]. Поэтому в данной статье будем считать, что правовой статус женщины на протяжении династий Сун и Юань оставался более или менее на одном уровне без значительных изменений.

В данной статье мы затронем вопрос, какую роль играет женщина в средневековом обществе и так ли она бесправна и безлика, как принято считать в практически любом патриархальном обществе, и что ее роль сводится только к воспитанию детей и занятию домохозяйством.

Прежде всего, надо учесть, что у женщины могут быть разные социальные роли, и в «Речных заводах» всех героинь можно разделить по функциям, которые они выполняют в семье и обществе. Перечислим их:

1. Женщина-мать.
2. Женщина-дочь.
3. Жена. Разделяется на два типа: жена верная и жена неверная.
4. Певичка.
5. Наложница или девица легкого поведения.

6. Женщина, представленная в виде божества (богиня).
7. Старуха
8. Женщина-воин.

Несомненно, что в зависимости от того, к какой группе принадлежит та или иная героиня, образ ее будет отличаться. И каждый тип будет обладать определенным набором характеристик.

1. Роль матери. Пожалуй, самая лучшая социальная роль, которая может быть у женщины. Это во многом основано на принципах конфуцианства, а именно почитании родителей. И, несмотря на то, что в самой книге говорится о том, что отношения сына и отца – самые важные отношения в жизни человека, мать не менее значима в сознании главных героев романа.

Мать умна, говорит правильные вещи, она достойна уважения и почитания. Главные герои, кто имеет мать, всегда прислушиваются к ее советам.

Уже в начальных главах один из персонажей, попав в немилость властей, спасается бегством, обязательно взяв с собой пожилую мать, чтобы ее не наказали за его побег. В пути он постоянно заботится о ней и остается с ней на постоялом дворе, когда она заболевает, и ухаживает за ней.

Примечательно, что образ мудрой матери приписывается в основном тем героиням, у которых есть сын и описываются преимущественно отношения матери–сына. В отношениях мать–дочь очень редко мать выступает в качестве женщины, одаренной умом. Как правило, в этих взаимоотношениях и мать и дочь изображаются нечестивыми, хитрыми и злыми персонажами.

Тем не менее мать всегда уважаема обществом. И даже когда она изображается не в самом лучшем свете, никто из героев не убивает персонажей этого типа («Сломай стену, но старуху не трогай») [2, с. 356]. Хотя жестокости в романе достаточно много и все отрицательные герои гибнут от руки справедливых персонажей (здесь не берем в расчет сюжеты, когда вырезались целые семьи врага, как говорится в романе «от мала до велика», поскольку здесь убийство старших обезличено).

2. Роль дочери. Дочь зачастую предстает вместе с отцом, о котором она заботится с полагающейся согласно конфуцианским нормам почитательностью. В третьей главе второстепенный персонаж Цуй-лянь ищет всевозможный заработок, чтобы прокормить себя и своего отца. В свою очередь, отец отвечает взаимным чувством заботы о своей дочери, а общество поддерживает женщину: «У него одна-единственная дочь, и надо, чтобы она оберегала отцовскую старость. Нельзя отнимать у старика последнюю опору и заставлять доживать его дни в одиночестве» [1, с. 98].

Дочь послушна, любит своего отца, стремится во всем ему помогать и видит свой долг в заботе о нем. Она не имеет права выбирать себе мужа; брак заключается по договоренности ее отца и жениха. Расторгается брак тоже по договоренности отца и уже мужа. Женщина здесь не имеет права выбирать, но должна всегда смиренно относиться к выбору своего родителя. Тем не менее девушка не всегда покорно принимает решение о замужестве и может, если выбор ее не устраивает, покончить жизнь самоубийством, которое в романе нигде и никак не осуждается, скорее даже, наоборот, подчеркивается возможность некой самостоятельности в выборе, несмотря на саму трагичность этого выбора.

3. Жена. На наш взгляд, самая неоднозначная и интересная роль в романе. Жен представлено здесь больше, чем любых других героинь. И каждая обладает довольно индивидуальным характером, возможно, даже более ярким, чем у главных мужских персонажей. Безусловно, лучше всего окрашены чертами индивидуальности персонажи отрицательные, жены неверные, а значит, недостойные. Такие героини обладают чарующей красотой и недюжинным умом. Они коварны и хитры, готовы пойти на любой обман ради достижения своей цели, а основная цель, как правило, избавиться от добропорядочного мужа и соединить свою судьбу с не совсем благочестивым любовником. Одним из показательных сюжетов здесь является история жены У Даляня, бывшей служанки, пытавшейся соблазнить его собственного бра-

та У Суна, а затем вступившая в связь с другим мужчиной. Женщина очень умная, властная, постоянно берет контроль над своим мужем. В итоге она достигает своей цели, отравив мужа.

Но поскольку этот роман основан на принципах справедливости, отрицательный персонаж всегда получает по заслугам. Примечателен тот факт, что оба любовника несут одно и то же наказание и убивают их всегда одинаково, не делая различий между полами. Возможно, это свидетельствует о том, что предательство в глазах средневекового китайца одно из самых тяжких преступлений и все, кто в этом замешан, должны понести суровое наказание. Это подтверждает еще тот интересный момент, что в любой из сцен, где описывается наказание преступников, совершивших прелюбодеяние, убиваются все участники: слуги, свахи, хозяйка гостиницы и т.д.

Другой тип жены, жены верной имеет не столь широкий спектр характеристик, но тем не менее редко жена изображается только с одной стороны. Многие героини-жены очень мудры, дают дельные советы и герои-мужчины, находясь в сложной ситуации, зачастую первым делом идут домой и делятся своими проблемами с женой, чтобы та помогла найти выход из сложившейся ситуации. Не всегда жена, конечно, может повлиять на мужа советом, в романе встречаются и такие ответы мужа, как: «а, ничего ты не понимаешь» или «да что ты женщина, можешь знать» [2, с. 499]. Тем не менее, несмотря на то, что последнее слово остается всегда за мужем, жена очень часто выступает в роли основного союзника мужа, его главного советника. И те героини, которые лишились общественного положения и приняли решение стать разбойниками, никогда не оставляют свою семью и всегда перевозят или стараются перевезти их с собой.

С другой стороны, когда умирает жена одного из героев, он недолго переживает, когда его сообщники говорят, что «мы тебе другую найдем» [1, с. 313].

Муж, однако, должен заботиться о жене и стараться ее не обижать. В романе нигде не встречается полная диктатура власти мужчины над женщиной, скорее, напротив, женщина зачастую велит делать мужчине то, что она хочет. Например, одна из второстепенных героинь оказывает влияние на мужа, чтобы тот выдал властям благородного разбойника, хотя муж изначально не хотел этого делать [2, с. 640].

Ранее уже упоминалось о возможности развода. Однако развод считался для женщины делом неправильным. Об этом говорит фраза одного из героев: «У нас в роду никто из мужчин не совершал преступления, и ни одна женщина не выходила замуж дважды» [2, с. 495]. То есть выйти повторно замуж было для женщины неприличным. Еще один сюжет, который указывает на это, повествует о том, как герой решил развестись с женой, поскольку уходил и мог не вернуться. И решение о разводе было продиктовано желанием, чтобы о его жене мог позаботиться другой мужчина. Жена, узнав о решении мужа, расплакалась и умоляла мужа не делать этого, спрашивая его «я никогда ни в чем перед тобой не провинилась. Зачем же ты отказываешься от меня» [1, с. 139].

Из других характеристик, приписываемых женщинам, можно отметить следующие:

– слабость к лести: «любая женщина, как бы умна она ни была, не устоит перед расточаемыми ей любезностями и в 9 случаев из 10 попадет в ловушку» [1, с. 399];

– и манера плакать «все женщины в мире плачут тремя способами: когда женщина плачет навзрыд, проливая слезы, – это называется рыданием, когда слезы льются беззвучно, – это называется плачем, и, наконец, когда она голосит без слез, – воплем» [1, с. 417].

Несомненно, эти черты могут принадлежать не только женам, но поскольку эти фразы были употреблены в контексте по отношению именно к ним, то следует отнести их к данной группе.

4. Певичка. Эта категория представлена молодыми незамужними женщинами, которые зарабатывают на жизнь пением в общественных увеселительных заведениях с целью прокормить свою семью (в большинстве случаев отца). Часто – это благородные дочери, но встречаются и эгоистичные и дерзкие персонажи.

Девушки-женщины из этой категории могли быть отданы как замуж, так и в наложницы. Чаще встречается второй вариант.

Существуют также некоторые принципы того, что к женщинам нельзя применять силу (если, конечно, она добродетельна); это выражается в одном из четверостиший романа:

Девушку прелестную обидеть
 Девушку изящную ударить –
 Это все равно, что лютию сжечь,
 Чтобы цаплю на обед зажарить [2, с. 90].

5. Наложница или девица легкого поведения. Эти героини изображаются исключительно в отрицательном аспекте. Они умны, красивы, но они не способны на уважение, привязанность и их главная цель – это собственное удовольствие и комфорт. Эти героини лишены всех тех чувств, которые положено иметь согласно конфуцианским представлениям: честь, почитание старших, справедливость и прочее. Они являются наравне с неверными женами главными инициаторами тех несчастий, которые происходят с главными героями.

Характерным примером здесь выступает наложница Сун Цзяна, центрального героя романа, По-си. Она – надменная, легкомысленная и эгоистичная особа, которая не испытывает уважения к Сун Цзяну, несмотря на то, что он выручил из беды ее и ее мать и взял к себе на содержание. Здесь ситуация интересна тем, что герой действительно берет По-си наложницей, но только с целью помочь ее семье и готов даже не приходить к ней, предоставив женщине полную свободу действий и при этом обеспечивая ее. Тем не менее события разворачиваются таким образом, что По-си шантажирует в корыстных целях главного героя, угрожая ему расправой над ним и его сообщниками-разбойниками, в результате чего и погибает от его руки.

6. Богиня. В романе не так много мест, где вводятся женщины, представленные в форме божества, но примечателен тот факт, что именно женщина, богиня девятого неба Сюань-ной вручает главному герою Сун Цзяну Небесную книгу с целью постигнуть ее мудрость и наставляет его быть верным и справедливым к народу. Как и полагается небесному божеству, она совершенна, как во внешней красоте, так и в духовной [2, с. 160].

7. Старуха. Следует провести границу между пожилой женщиной-матерью и теми героинями, которые в романе называются старухами. Последние представлены как отрицательные героини. Зачастую у них нет детей (или о них не упоминается), и в повествовании они занимают сомнительной деятельностью, как, например, сватовство, подбор девушек, услуги повивальной бабки и устройство любовных дел. Данная группа женщин обладает самым изворотливым умом, и их с уверенностью можно назвать наиболее выдающимися стратегами в романе, поскольку те планы, которые были ими разработаны с целью поддержать любовные похождения своих «клиентов», представляются намного интереснее, запутаннее и коварнее, на наш взгляд, чем любая тактика ведения боя, описанная в романе. Достаточно упомянуть тот факт, что только старуха Ван, старая сводня, как называют ее в повествовании, сравнивается с великим стратегом Китая Сунь-цзы [1, с. 394]. В то время как ни один из предводителей отрядов разбойников не имеет подобных сравнений.

Также эти персонажи наделены способностью убеждать и добиваться своего; никто из героев не может противостоять их натиску.

8. Женщина-воин. Последняя категория женщин, представленная в романе. Их всего три, и они являются лидерами отрядов наравне с другими 105-ю разбойниками-мужчинами. Это Зеленая змея Ху Сань-нян, Людоедка Сюнь-эр нян и тетушка Гу.

Все три женщины описываются по-разному. Наименее примечательна первая героиня Зеленая змея Ху Сань-нян, поскольку ей не отводится ни строчки текста в романе, ее образ только описателен. Ее берут в плен, а потом выдают замуж за одного из разбойников, не спрашивая ее разрешения, что типично для женщины той эпохи [2, с. 310], несмотря даже на тот факт, что она является воином. Причем ее воинские способности намного превосходят способности ее мужа; в романе это подчеркивается несколько раз.

Следующая героиня – Людоедка Сюнь-эр нян. Она в начале описания занимается вместе с мужем тем, что убивает мимо проходящих путников для того, чтобы готовить из них блюда и затем продавать в своем кабачке. Она наделена большой силой, и говорится, что она может без труда поднять тело мужчины, в то время когда два других мужчины не в состоянии справиться с этим делом [1, с. 450].

И, наконец, третья героиня тетушка Гу. В романе ее описывают следующим образом: «Наша сестра так сильна, что даже 30 человек не посмеют подступиться к ней. На что уж умен и силен Сунь Синь, ее муж, но и то он уступает ей» [2, с. 283]. Здесь можно увидеть, что все три женщины наделены большой силой, несравнимой даже с силой их мужей. И в романе они все три очень активно используются для проведения различных военных операций, где хладнокровно убивают противника и назначаются командирами отрядов наравне с остальными героями.

Однако, даже обладая типично мужскими качествами, они остаются женщинами. И многие вещи они принимают как положено принимать женщине в обществе того времени. Это, как уже говорилось выше, отсутствие права выбирать мужа самостоятельно, а также пиршества, устраиваемые разбойниками, для женщин проводились в отдельных помещениях вместе с женами разбойников-мужчин.

Таким образом, изучив образ каждого типа женщин, представленных в романе, можно сделать следующие выводы. Женщина является не безликим существом. Ее характер очень многогранен, она зачастую представлена индивидуальностью, со своими мыслями и желаниями, она является одним из важным составляющих элементов китайского общества.

Женщина не бесправная жительница в доме мужа, обязанная заниматься исключительно домашними делами, но партнер мужа в семье, хотя и ниже по статусу.

Женщина может обладать любыми качествами, даже те, которые традиционно присущи только мужчинам, как сила и воинственность.

Подводя общий итог, следует сказать, что роман «Речные заводы» практически не делит общество на мужчин и женщин, деление происходит на справедливых и несправедливых людей. И если человек живет в разрез с волей Неба, то неважно, мужчина он или женщина, он понесет за это наказание. Напротив, если человек живет согласно законам, то тогда он вознаграждается. Это и есть основная тема романа – торжество справедливости. Возможно, именно поэтому образ женщины здесь представлен в довольно позитивном аспекте.

Библиографический список и источники

1. Ши Най-Ань. Речные заводы. Роман в двух томах / пер. с кит. А. Рогачева. М.: Эннеагон Пресс, 2008. Т. 1. 548 с.
2. Ши Най-Ань. Речные заводы. Роман в двух томах / пер. с кит. А. Рогачева. М.: Эннеагон Пресс, 2008. Т. 2. 688 с.
3. Елисеефф В., Елисеефф Д. Цивилизация классического Китая / пер. с франц. Д. Лоевского. Екатеринбург: У-фактория, 2007. 640 с.
4. Walravens H. The Earliest Western Translations from the Shuihuzhuan // Китай и окрестности: мифология, фольклор, литература. К 75-летию академика Б.Л. Рифтина. М.: РГГУ, 2010. С. 401–412.

ОБРАЗ ВОЙНЫ И МИРА В КОМЕДИИ АРИСТОФАНА «МИР»

IMAGES OF WAR AND PEACE IN ARISTOPHANES' COMEDY «PEACE»

Е.А. Семенихина

E.A. Semenikhina

Древняя Греция, Аристофан, комедия, «Мир», Пелопоннесская война.

Статья представляет собой анализ комедии Аристофана «Мир», поставленной накануне заключения Никиева мира между Афинами и Спартой. Отмечается, что комедиограф видел причины войны, как в деятельности отдельных лиц, так и в нежелании всех греков идти на компромисс ради мира. Также в статье аргументируется антивоенный характер взглядов Аристофана и его симпатии к аттическому крестьянству.

Ancient Greece, Aristophanes, comedy, «Peace», the Peloponnesian War.

The article presents an analysis of the comedy «Peace» by Aristophanes which was put before the Peace of Nicias. It is noted, that comedy writer saw the reasons of war in activity of individuals and in unwillingness of all Greeks make a compromise for peace. Also it is argued in the article anti-war views of Aristophanes and his sympathies for the Athenian peasantry.

Литературная деятельность авторов древней аттической комедии, в том числе и Аристофана, носит преимущественно политический характер. Она тесно связана с жизнью Афинского государства, как внешней, так и внутренней [3, с. 7]. Творчество Аристофана относится ко времени между 427 и 388 гг. В основной своей части оно падает на период Пелопоннесской войны и кризиса афинского государства. Обостренная борьба различных группировок вокруг политической программы радикальной демократии [5, с. 156–162], противоречия между городом и деревней, вопросы войны и мира, кризис традиционной идеологии и новые течения в философии и литературе – вот все то, что нашло свое отражение в творчестве комедиографа.

Не будет лишним отметить особенности античной комедии как исторического источника. Далеко не всегда стоит прочитывать тексты комедий дословно, ведь нередко комедиографы идут на заведомую ложь; гиперболизируют или, наоборот, преуменьшают значение тех или иных событий и явлений; вовлекают в сюжет мифологические мотивы. Но, несмотря на то, что действующие лица в комедиях Аристофана зачастую являются вымышленными, и события, происходящие с ними, никогда не случались в реальности, их метафоричность имеет ценность для исторической науки. Комедия дает возможность выявить общественные настроения по поводу той или иной политической ситуации на основе мнения, изложенного автором – современником интересующих нас событий.

Пелопоннесской войне и отношению к ней различных слоев афинского населения полностью посвящены три так называемые «антивоенные» комедии автора: «Ахарняне» (425 г. до н. э.), «Мир» (421 г. до н. э.) и «Лисистрата» (411 г. до н. э.). В первой комедии – «Ахарнянах» – Аристофан впервые выражает свое негативное отношение к той ситуации, которая сложилась в результате войны, развязавшейся между Афинами и Спартой. Эта позиция сохраняется у комедиографа и в период написания последующих произведений, на одном из которых – комедии «Мир» – мы и остановимся подробнее.

Комедия «Мир», поставленная на празднике Великие Дионисии в 421 г. до н.э. [4, с. 186], продолжает тему, начатую Аристофаном в «Ахарнянах». Комедиограф обратился к ней в связи с происходившими на тот момент политическими событиями: Афины и Спарта были утомлены затянувшейся войной, шли переговоры о заключении мира. Переговоры шли трудно и были еще не закончены, когда была поставлена исследуемая комедия. Таким образом, представле-

ние пьесы Аристофана происходило как раз накануне подписания мирного договора¹ и тем самым приобретало особое политическое значение.

Основным действующим лицом комедии «Мир» Аристофан выбрал старого аттического земледельца, которому он дал имя Тригей. В пьесе изображается борьба, которую ведет Тригей за богиню Мира. Вконец измученный тяготами войны он откармливает навозного жука до лошадиных размеров и взлетает на нем на гору Олимп, чтобы призвать богов к ответу за непрекращающуюся войну. Однако там он застаёт только свирепствующего демона войны Полемоса и Гермеса, который остался на Олимпе в качестве привратника. Остальные же боги с Олимпа удалились. И на вопрос Тригея «Почему?» Гермес отвечает, что они рассердились на эллинов за то, что те предпочитают войну миру, в то время как боги не раз им его предлагали. Гермес произносит следующие слова:

«Стоит лишь
Лаконцам потеснить афинян чуточку,
Они кричат: «Мы зададим афинянам!
Клянемся близнецами!» Если ж Аттике
Вдруг повезет и мир предложит Спарта вам,
Тут вы орете снова: «Нас надуть хотят!
Афиною клянемся мы! Не верьте им!»

(233–239, пер. А.И. Пиотровского)

Стоит особо отметить данный момент, так как в нем четко прослеживается идея о том, что вина и ответственность за столь затянувшиеся военные действия в одинаковой степени лежат на обеих воюющих сторонах. Ведь боги не приходят на помощь одной из них и не делятся между собой на два противоборствующих лагеря, а полностью отказываются содействовать как Афинам, так и Спарте.

Очень любопытным является эпизод, объясняющий зрителю позицию Аристофана по поводу причины начала Пелопоннесской войны. В комедии это объясняет уже упомянутый Гермес, который говорит о том, что первым навредил ситуации проворовавшийся скульптор Фидий, а за ним Перикл². Последний, боясь беды от народа, «разжег пожар» в государстве:

«Бросил маленькую искру – о мегарянах закон.
И раздул войну такую, что у эллинов из глаз
Полились от дыма слезы. Плакал здесь народ и там.»

(612–614, пер. А.И. Пиотровского)

Находясь в рамках комедийного жанра, Аристофан, возможно, не мог серьезно показать истинные причины Пелопоннесской войны. Однако стоит заметить, что изданное Периклом постановление о запрещении жителям Мегар пользоваться гаванями и рынком Афин упоминается и Фукидидом в качестве одного из поводов к войне (Thuc. I. 67; 139). Вероятно, в отличие от историка, который называет и иные причины войны, общественное мнение Афин, к которому апеллирует Аристофан, считало таковой именно «мегарскую псефизму».

При всем вышесказанном, Аристофан не сводит причины войны исключительно к действиям отдельных личностей. Одной из основных причин Пелопоннесской войны он также показывает раздоры, несогласия среди греков. Так, после новости о том, что боги покинули Олимп, и богиня Мира находится в плену у Полемоса, главный герой комедии – Тригей – не отчаивается и призывает на помощь хор, который состоит из людей почти со всех концов Эллады, занимающихся различного рода деятельностью. Они оказываются не в равной мере усердными при освобождении богини мира: Тригей ругает беотийцев за то, что они плохо та-

¹ Имеется в виду Никиев мир, заключённый между Афинами и Спартой в 421 г. (подробнее см. [2, с. 418]).

² Согласно разъяснению схолиаста, Фидий украл часть слоновой кости, которую он должен был употребить на статую Афины, был судим и бежал из Афин. Перикл, боясь обвинения в соучастии в воровстве Фидия, издал постановление о мегарцах и этим развязал войну, думая избавиться от представления отчета, если афиняне будут заняты войной (см. [7, р. 99]).

щат (468), аргосцев – за то, что одни из них тянут вперед, другие – назад; ругает и мегарцев: они как голодные щенки, рвущие в разные стороны кость (481 – 483); даже афиняне работают плохо (503 – 505).

В конце концов, Тригей прогоняет всех и оставляет только земледельцев, которые больше остальных заинтересованы в наступлении мирного времени. Именно они, по мнению Аристофана, несли на себе все тягости войны, составляя основное ядро войска и терпя несправедливости от разных начальников, которые по своему произволу составляли списки воинов, отправляемых в поход – «эти львы у себя дома, а в битве лисицы» (1188–1190). Мечты и надежды простых селян, предвкушающих радость сельского труда и заслуженного отдыха от войны, непосредственно и искренно передаются Аристофаном:

«Видит Зевс, блестит мотыга наостренным лезвием,
И на солнышке сверкают вилы зубьями тремя!
Как чудесно, как нарядно выстроились их ряды!
Как мне хочется вернуться поскорее на поля
И перекопать лопатой мой участочек земли.»

(566 – 570, пер. А.И. Пиотровского)

Таким образом, Аристофан пытается наглядно показать блага и радости мира в противоположность горестям и бедам войны.

Соединенными усилиями участники хора во главе с Тригеем вытаскивают из пещеры богиню Мира и ее двух подруг – богиню Жатвы и богиню Празднеств. Финал комедии исполнен ликующих настроений и представлен как торжество деревенской демократии, наконец добившийся осуществления своего желания.

Мысль, проводимая Аристофаном в этой комедии, вполне конкретна: он призывает своих соотечественников как можно скорее заключить мир со Спартой. И, как можно заметить, Аристофан прежде всего передает настроения аттического крестьянства, недовольного войной и враждебно относившегося к агрессивной внешней политике радикальной демократии [5, с. 154–156].

Также в комедии «Мир» проводится панэллинская идея: Аристофан призывает всех эллинов прекратить братоубийственную войну и содействовать водворению мира во всей Элладе. Так в хоре помимо афинян представлены спартанцы, беотийцы, аргосцы и мегарцы. Все они в данной комедии называют себя «всегреками» (Πανέλληνες), словом, которое для конца V в. было еще весьма необычным [4, с. 187]. Панэллинская идея всеобщего мира, по мнению Аристофана, должна была сменить взаимные распри и вечные войны между отдельными греческими общинами. Эту же идею Аристофан позднее проводит и в своей комедии «Лисистрата»: женщины всей Греции должны сообща заставить мужчин прекратить войну.

Таким образом, своими антивоенными произведениями Аристофан настойчиво пытается убедить противников мира в его необходимости и благах. Комедиограф пропагандирует идею мирного сосуществования греческих полисов, показывая то, какой вред несет за собой война, и то, к каким положительным последствиям может привести объединение всех греческих общин.

Библиографический список и источники

1. Аристофан. Мир / пер. А.И. Пиотровского. М.: Художественная литература, 1970.
2. Лурье С.Я. История Греции. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1993.
3. Радциг С.И. Аристофан и его время // Аристофан. Сборник статей. М.: Издательство Московского университета, 1956.
4. Соболевский С.И. Аристофан и его время. М.: Лабиринт. 2001.
5. Фролов Э.Д. Парадоксы истории – парадоксы античности. СПб.: Издат. Дом СПбГУ, 2004.
6. Фукидид. История / пер. Г.А. Стратоновского. М.: Наука, 1981.
7. Aristophanes. Eirene: Cum Scholiorum Antiquorum Excerptis Passim Emendatis / Ed. H. Van Herwerden. II. 1897.

ОБРАЗ ВЛАСТИ В ГОДЫ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. В КИНОКАРТИНЕ Н.С. МИХАЛКОВА «СОЛНЕЧНЫЙ УДАР»

THE IMAGE OF AUTHORITIES DURING THE RUSSIAN REVOLUTION 1917 IN MOVIE «THE SUNSTROKE» BY N. S. MIHALKOV

Т.В. Сиверчукова, А.В. Толмачева

T.V. Siverchukova, A.V. Tolmacheva

Революционные события, образ власти, большевики, социализм.

Исследована трансформация образа власти в годы Российской революции 1917 г. на примере кинокартины Н.С. Михалкова «Солнечный удар». Выделены причины переосмысления исторических процессов. Проанализированы оценки этих событий.

Revolutionary events, the image of authorities, the Bolsheviks, socialism.

In article there is the investigation of authorities' image transformation during the Russian revolution 1917 in the movie "The Sunstroke" by N. S. Mikhalkov. The article gives some reason of reconsideration of historical processes and analyzes of the assessments of these events.

1917 г. – особый период в российской истории: за сравнительно небольшой срок в обществе произошли перемены, повлекшие к трансформации всей политической системы и ломке коренных устоев. В результате победы революции изменилось положение всех слоев населения, большевики стали правящей партией, возглавлявшей работу по созданию государства нового типа.

26 октября принят декрет о мире, о земле. Вслед за декретом о мире, о земле советская власть приняла законы: о введении рабочего контроля над производством и распределением продуктов, о 8-часовом рабочем дне, «Декларацию прав народов России». Декларация провозглашала, что отныне в России нет наций господствующих и наций угнетенных, все народы получают равные права на свободное развитие, на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

Тема Октябрьской социалистической революции широко освещается как в российской, так и в зарубежной историографии, поскольку события, развернувшиеся в России, повлекли перемены во всем мире. Передача земли в руки трудового крестьянства, железных дорог, фабрик рабочим были негативно восприняты на Западе, что привело к разрыву дипломатических контактов.

В современной историографии происходит пересмотр взглядов на Российскую революцию, который выражается не только в переосмыслении действий большевиков, но и в восприятии данных потрясений с позиции личности. В советской историографии основным был вывод о том, что в 1917 г. в России было две революции – Февральская буржуазно-демократическая и Октябрьская социалистическая. Центральное место занимали события Октября 1917 г., когда, с позиции марксистского подхода, произошла первая в мире социалистическая революция, в ходе которой эксплуатируемые классы пролетариат и крестьянство свергли класс буржуазных угнетателей и завоевали политическую власть, передав бразды правления прогрессивному руководству партии, призванному обеспечить достаток и равноправие в стране.

Октябрьская социалистическая революция имела всемирно историческое значение, так как она открыла эпоху перехода от капитализма к социализму во всем мире.

Однако современные историки, такие как В.П. Дмитренко, склоняются к мнению о том, что в 1917 г. была одна революция.

В.П. Дмитренко выделяет две фазы революции – политическую и социальную, перспективы развития которых зависели от взаимодействия различных социальных сил. В Феврале 1917 г. после свержения самодержавия не было единой силы, готовой решить назревшие проблемы и урегулировать опасное брожение в стране. Три кризиса Временного правительства показали неустойчивость власти, общество оказалось на перипетии социал-демократического режима Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и военной диктатуры Л.Г. Корнилова. Только в Октябре 1917 г. в России утвердилась однопартийная диктатура большевиков [1, с. 1].

Кроме того, дискуссионным является вопрос хронологических рамок революции. Историки-марксисты главным событием 1917 г. считали Октябрьскую социалистическую революцию, происшедшую в течение нескольких дней. В современной исторической литературе хронологические рамки «Великой революции» расширяются. Историк Ш.Р. Зайнетдинов продлевает события революции с Февраля 1917 г. до репрессий 1937–1938 гг., так как считает, что только к этому времени российское общество «перешло из одного качественного состояния в другое».

По мнению А.И. Солженицына, революция продолжалась в течение 15 лет. Она «закончилась лишь с искоренением крестьянства в 1930–1932 гг.

В.П. Дмитренко и А.А. Корников считают, что революция, начавшаяся в 1917 г., завершилась в 1920 или 1922 г., т. е. после гражданской войны и иностранной интервенции, когда власть большевиков окончательно утвердилась [1, с. 2].

Современное развитие исторической науки диктует новые подходы к изучению исторических феноменов. В частности, исследования в области визуальной истории не только базируются на анализе визуальных источников разного характера, но и ставят перед исследователями новые проблемы – например, сохранение коллективной памяти в визуальных источниках, проблему формирования образов «свой–чужой» и многие другие.

В кинокартине Н.С. Михалкова «Солнечный удар», который вышел на экран в 2014 г., показан свежий взгляд на события 1917 г. Фильм основывается на произведениях Ивана Алексеевича Бунина: рассказе «Солнечный удар», написанном в 1925 г., и дневниках 1918–1920 гг. «Окаянные дни».

Сюжетная линия освещает последние дни неизвестного капитана разбитой армии Врангеля в фильтрационном лагере красных в ноябре 1920 г., которые переключаются с его воспоминаниями и временах, когда он был поручиком. На протяжении всего фильма главный герой задает вопросы «Как же это все вышло?» и «кто виноват в произошедшем с Россией?». Происходит погружение в напряженную атмосферу потрясений и кардинальных перемен, произошедших в государстве. Революция показана с позиции личности. Примечательно то, что победу революции мы видим не глазами торжествующих крестьян и рабочих, а сдавшихся белогвардейцев, представителей консервативного дворянства. Длительный период времени представители привилегированных слоев общества подавались в негативном свете – образе буржуазных притеснителей, поддерживавших символ врага революции. В работе Н.С. Михалкова мы видим переосмысление отношений к побежденной стороне.

Особое внимание уделяется атмосфере среди офицеров в самом фильтрационном лагере, которые приняли свое поражение, но не приняли советскую власть. Среди офицеров нет страха, жалости по потерянному благосостоянию, зато есть тоска по рухнувшему государству и ощущение безысходности. В кинокартине полковник с сожалением рассуждает, как «растаскивалось Русское государство, складывавшееся и развивавшееся в течение шестисот лет» [2, с. 46].

«Можно ли было предотвратить революцию?» – один из вопросов кинокартины, на который герои пытаются найти ответ. В данном случае мальчик Георгий – будущий красноармеец Георгий Сергеевич, выступает символом зарождающейся революции. Он рассуждает о теории Ч. Дарвина, приходит к выводу о всеобщем равенстве, что подчеркивает постепенное нарастание социалистических идей в обществе.

Характерным является двойное позиционирование большевиков. Отвращение к дворянству сочетается с состраданием, состояние личного триумфа с хладнокровностью и жестокостью. Придя к выводам о том, что революция произошла с подачи пассивного дворянства, нежелающего пресекать вольнодумие, попустительски допустившего рост и укоренение радикальных взглядов, главный герой погибает. Терзания героев прекращаются в финальной сцене – с погрузкой капитана и всего лагеря на баржу под предлогом транспортировки в Очаков. После погрузки белогвардейцев судно, отбуксировав на глубину, затапливают. В данном сюжете выражается не только идея прощания с историческим прошлым России, но и готовность новой власти к построению государства ценой жизнью соотечественников.

Кинолента Н.С. Михалкова «Солнечный удар» является примером трансформации исторических трактовок революционных событий в России. Причины переосмысления исторических процессов, таких как Российская революция 1917 г., можно выделить несколько. Во-первых, открытие материалов архивов. Взору исследователя открываются ранее засекреченные факты, побуждающие взглянуть на события под другим углом. Искоренение противников революции, непопулярные решения ради удержания власти, жестокость со стороны большевиков являются дискурсивными темами образовательных площадок и научных конференций. Во-вторых, смена поколений: появление деятелей науки и культуры, не чувствовавших на себе идеологического давления. Современные историки лишены личного восприятия происходящих событий, непредвзяты в своих суждениях и склонны к критике образа власти времен российской революции. В-третьих, популяризация современного образа власти как антагониста советскому. Порицание большевистского порядка подчеркивает перспективность демократического управления страной и воспитывает лояльность к существующей власти. В-четвертых, влияние процесса глобализации, которая подталкивает исследователя к сопоставлению частных событий с мировыми процессами. Российская революция 1917 г. не была принята европейскими странами и оказала влияние на их социально-экономическое и политическое положение.

В современном обществе происходит пересмотр революционных событий в России 1917–1922 г., как минимум часть этих изменений обосновано. Но параллельно с изменением акцентов наблюдается рост субъективного изложения процессов и фактов. Идя навстречу потребностям общества в обновленном историческом знании о советской власти, публицисты и писатели, перенявшие из рук профессионалов инициативу в освещении истории, представили новые версии о российской революции, не сообразуясь с их научностью. При этом и некоторые историки, отвечая на запросы общества, прибегли к популярным жанрам изложения истории, в которое вплетали далекий от объективности взгляд и художественный вымысел. Таким образом, каждый исторический продукт, в частности кинокартины, характеризующие власть в годы российской революции 1917 г. должна подвергаться верификации на основе сравнения с другими источниками.

Библиографический список и источники

1. Будник Г.А. Новые подходы к изучению революции 1917 г. в России // Вестник ИГЭУ. 2008. № 1. С. 1–5.
2. Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917–1929 г. / Интер-Версо. М., 1990.
3. Пайпс Р. Русская революция. Большевики в борьбе за власть 1917–1918 г. / под ред. И. Захарова. М.: Книга, 2005.
4. Пайпс Р. Русская революция. Агония старого режима 1905–1917 г. / под ред. И. Захарова. М.: Книга, 2009.
5. Уорт Р. Антанта и русская революция 1917–1918 / под ред. Л.А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2006.
6. Ушаков. Д. Толковый словарь Русского языка. М.: Терра – Книжный клуб, 2007.
7. Кинокартина «Солнечный удар» Михалков Н.С. URL: http://russia.tv/brand/show/brand_id/58658

ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА КОЛЛАБОРАЦИОНИСТА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

VISUAL IMAGE REPRESENTATION THE IMAGE OF COLLABORATION IN THE MODERN RUSSIAN CINEMA

А.М. Стеблинский, А.В. Толмачева

A.M. Steblinskiy, A.V. Tolmacheva

Коллаборационизм, Вторая мировая война, российский кинематограф, коллективная память, образ врага, кино о Великой Отечественной войне, кинематографический образ.

В статье рассматривается визуальная репрезентация образа коллаборациониста в современном российском кинематографе, посвященном теме Великой Отечественной войны.

Collaborationism, World War II, Russian cinema, collective memory, image of enemy, cinema about the Great Patriotic war, cinematographic image.

The article deals with the visual representation of a collaborator of the image in contemporary Russian cinema, dedicated to the theme of the Great Patriotic War.

Великая Отечественная война до сих пор остается сакральным символом в исторической памяти русского народа. Чем дальше эти события уходят в прошлое, чем меньше становится живых свидетелей, тем большую роль в формировании образа войны играет кинематограф. После распада Советского Союза отечественный кинематограф зачастую стал обращаться к спорным и дискуссионным вопросам истории Великой Отечественной войны. Одним из таких вопросов является сотрудничество советских граждан с нацистской Германией как в военное, так и гражданско-бытовое. До сих пор, как в исторической науке, так и в обществе продолжают дискуссии о том, кем же в действительности были эти люди – предателями, продавшимися немцам за сытую жизнь, или патриотами, предпринявшими отчаянную попытку спасти родину от внутреннего врага, более страшного, чем враг внешний. Даже численность советских граждан, служивших в коллаборационистских вооруженных формированиях, является предметом дискуссий: по разным оценкам от 200–300 тыс. до 1,5 миллиона человек [6]. Массовость и знаковость данного явления в истории Великой Отечественной войны привело к тому, что тема сотрудничества советских граждан с нацистской Германией довольно часто затрагивается в отечественном кинематографе, начиная еще с советских времен [4, с. 160].

Самой распространенной категорией коллаборационистов, которых можно встретить в современном российском кинематографе, являются члены вспомогательной полиции, более известные в общественном сознании как «полицаи». В той или иной степени, они фигурируют почти во всех фильмах, события которых происходят на оккупированных Третьим рейхом территориях СССР. Они чаще всего выступают либо отрицательными персонажами второго плана, либо массовой в общей массе «немецко-фашистских захватчиков». Типичный «полицай» российского кино одет в черную форму, с белой повязкой на рукаве и немецким оружием в руках. Такое изображение бойца вспомогательной полиции мало соответствует исторической действительности. В реальности большинство бойцов вспомогательных полицейских формирований обеспечивались трофейным советским оружием. Единые форма и знаки различия у вспомогательной полиции отсутствовали, и зависели от многих факторов (регион, национальный состав подразделения и т.д.) [1, с. 16]. Стереотипная черная форма встречалась только у регулярных штурманшафт-батальонов и бойцов «Белорусской краевой обороны», но доля данных подразделений в общей доле полицейских подразделений невысока. Что касается лич-

ностных характеристик полицейского из кино, то чаще всего это трусливый и жестокий приспособленец, готовый покорно выполнять любые, даже самые бесчеловечные приказы немецкого командования. Классическим примером может служить начальник полиции г. Краснодона Соликовский из многосерийного фильма «Молодая гвардия». Он, желая получить немецкое гражданство, активно участвует в массовых казнях, и, будучи жестоким садистом, с наслаждением пытается подпольщиков и всех подозреваемых в связях с ними.

Отечественный кинематограф не обошел вниманием и самое известное коллаборационистское формирование – Русскую освободительную армию и его командующего генерала Власова, – от фамилии которого произошло нарицательное значение для всех русских коллаборационистов, служащих в немецкой армии, – «власовцы». Бывший советский военнопленный, надевший немецкую форму, встречается в таких фильмах, как «На безымянной высоте», «Штрафбат», «Противостояние», «Я учитель» и др. Историческая достоверность изображения – «власовских» частей и реального участия в боевых действиях чаще всего находится на довольно низком уровне. В частности, в кино «власовцы» чаще всего вооружены немецким оружием. В действительности, полностью немецким оружием была вооружена только 1-я пехотная дивизия РОА, сформированная только в ноябре 1944 г., и принимавшая участие в боевых действиях с февраля 1945 г. [1, с. 38]. Подразделения РОА и формально входящие в нее восточные батальоны при пехотных дивизиях вермахта не могли участвовать в боевых действиях на территории Западной Украины и Белоруссии осенью 1943 – летом 1944 г., как это показано в таких фильмах, как «Штрафбат» и «На безымянной высоте». Они в это время находились в Западной Европе на укреплениях Атлантического вала [1, с. 9].

В многосерийном фильме «Последний бой майора Пугачева», помимо бойцов РОА, появляется и сам генерал Власов, который приезжает в лагерь военнопленных на территории оккупированной Польши с целью агитации вступления в РОА. В связи с этим он произносит речь о необходимости «освободить великую Русь от ига большевизма», о том, сколько «русских людей погибло в лагерях и на стройках индустриализации», что военнопленные считаются советским командованием предателями и врагами народа, а их родственники, лишённые продовольственных карточек, умирают от голода. Когда главного героя – пленного майора Пугачева, Власов в личной беседе пытается убедить вступить в РОА, тот в ответ упрекает его: «Что же ты раньше молчал, генерал? Когда Тухачевского и Блюхера судили? Не сказал всю правду батьке усатому?» В конечном итоге в РОА соглашаются вступить несколько сотен военнопленных, вслед которым направлены упреки и оскорбления остальных пленных. При этом основной мотивацией вступить в РОА является вырваться из лагеря и избежать голодной смерти: «Я завтра вступлю в РОА, и прощайте. И подышайте тут без меня». Помимо желания вырваться из лагеря военнопленных, мотивацией вступления во «власовские» части у «экранных» коллаборационистов является ненависть к советской власти. Так, в многосерийном фильме «Противостояние» боец РОА в ответ на вопрос брата-красноармейца зачем он пошел служить немцам отвечает: «А ты забыл, сколько советская власть нашей крови выпила. Мне эти гниды поперек горла стоят. Теперь наш черед поквитаться».

В 2000-е гг. в отечественном кинематографе впервые начинает подниматься проблема существования на оккупированных немцами территориях Брянской и Орловских областей так называемой «Локотской республики» и созданного в ней вооруженного формирования – Русской освободительной народной армии (РОНА) [2, с. 188]. В многосерийном фильме «Исчезнувшие» (2009), события которого разворачиваются летом–осенью 1942 г., в партизанском отряде, куда из плена бежит главный герой, командование подозревает наличие агента, засланного «каминцами». Для того чтобы вычислить предателя, командование отряда пускает ложный обоз, который в течение всего фильма преследуется отрядом СС и РОНА. Причем в офицере РОНА, лицо которого не показывается (только форма с характерной нашивкой и железный крест на груди), без труда угадывается сам «правитель» Локотской республики – Бронислав Каминский. В процессе пути партизаны из ложного обоза натываются на повешенного

партизана с табличкой «Партизаны. Это моя земля. Не ходите тут. Русский патриот Б. Каминский». Рядом они обнаруживают пустую деревню, до войны населенную евреями, которых, скорее всего, уничтожили бойцы РОНА (об это позволяет судить расклеенная на заборах антисоветская и антисемитская агитация). Главный герой, характеризуя РОНА, говорит «похоже, этот Каминский для нас опасней СС». В конце фильма разоблаченный агент РОНА пытается убедить главного героя присоединиться к ним, говоря о Каминском как о вожде «третьей силы», который сначала с помощью немцев свергнет власть Коммунистов, а затем изгонит самих немцев из России».

Локотская республика также во многом послужила прототипом изображенного в многосерийном фильме «Диверсант. Конец войны» «русского» самоуправления в деревне, находящейся в немецком тылу и официально именуемой «подсобное хозяйство вермахта». Население «подсобного хозяйства» между собой называют его колхозом – «А так проще, привыкли». При данном «колхозе» действует полиция, именуемая «народной дружиной», ведется активная агитация за сдачу продовольствия для нужд немецкой армии, помимо антикоммунистической пропаганды, также ведется и антисемитская – «за народную власть без жидов и коммунистов». Командир «народной дружины» – бывший командир батальона Красной армии, дезертировавший после «самоубийственной» атаки на занятую немцами высоту.

Получила в отечественном кинематографе и тема коллаборационизма «национальных» окраин, в первую очередь украинский. Наиболее ярко он представлен в фильмах «Мы из будущего 2» и «Матч». Причем «Мы из будущего 2» отходит от классических канонов изображения Украинской повстанческой армии в виде коллаборационистов и «банд пособников немецко-фашистских захватчиков», существующего еще со времен советского кинематографа. В фильме отряд УПА хоть и показан сугубо с отрицательной стороны, тем не менее изображен не коллаборационистами, а националистическими партизанами, лагерь которых в одной из сцен фильма уничтожают немцы. Таким образом, в данном фильме УПА показана не коллаборационистским формированием, а «третьей силой», враждебной как Третьему рейху, так и СССР [7, с. 498–499].

Также в данном фильме поднимается вопрос отношения в современной Украине к украинским коллаборационистским формированиям, и, в частности, к дивизии СС «Галичина». С отрицательной стороны показывается националистически настроенная украинская молодежь. Сама же дивизия показывается в фильме эпизодически, во время попытки прорыва из Бродовского котла.

Наиболее яркий образ украинского коллаборациониста представлен в фильме «Матч». Бургомистр Киева (прототипами которого выступили 2 бургомистра: Владимир Багазий и Леонтий Форостовский) – бывший учитель, выведен в фильме трагическим персонажем. Будучи членом ОУН, он наивно полагает, что Украина при помощи немцев станет независимым государством. В конце концов он осознает, что «не получится под немцами вильной Украины». В фильме также затрагивается участие бойцов украинской вспомогательной полиции в массовых расстрелах в Бабьем яру. Помимо украинцев-коллаборационистов, в фильме имеется служащий немцам «фольксдойче», который, пользуясь своим положением, спасает главных героев, которых собирались расстрелять как заложников, а затем, понимая, что человек, устроившийся к нему на работу, – еврей, не сдает его.

Помимо украинского «национального» коллаборационизма, в современном российском кино можно встретить коллаборационизм прибалтийских народов, хотя и достаточно редко. Так, в фильме «Поп» во время прохода немцев через латвийскую деревню местное население встречает их «хлебом, солью».

Помимо «военного коллаборационизма», в современном российском кино нашло отражение и гражданско-бытовое сотрудничество. Например, образ девушки, сожительствующей с военнослужащими вермахта и СС, можно встретить в таких фильмах, как «Сталинград», «Матч», «Враги», «Штрафбат». Причем девушка из фильма «Матч» имеет интимные отношения с офицером СС, несмотря на то, что была свидетельницей массового уничтожения паци-

ентов психиатрической больницы немцами и бойцами украинской вспомогательной полиции, работавшей там врачом. В многосерийном фильме «Апостол», в городе на оккупированной территории РСФСР, существует целый бордель, проститутки которого обслуживают как немецких солдат, так и коллаборационистов. Еще одно проявление гражданского коллаборационизма, показанное в российском кино, является сотрудничество советских граждан с немцами в сфере административного управления – бургомистры и сельские старосты [3]. Это, в частности, уже упоминавшийся бургомистр Киева из фильма «Матч», ко всему прочему имеющий свой «чиновничий аппарат», заместителя по спорту (бывшего футболиста из киевского клуба «Локомотив»), личного секретаря и водителя. Наиболее яркий и сложный образ сельского старосты показан в фильме «Свои». Несмотря на то, что он относится к числу «обиженных советской властью», в старосты он пошел не из-за ненависти к ней, а потому что «люди попросили». Для него главной ценностью является его семья, и ради нее он идет на укрывательство трех беглых военнопленных, так как среди них его сын. А затем и на убийство полицмейстера, взявшего его дочерей в заложники [5].

Однако тема гражданско-бытового коллаборационизма в российском кинематографе не исчерпывается старостами, бургомистрами и женщинами, сожительствующими с немцами. В ряде фильмов можно встретить жителей оккупированных территорий, работающих на немцев на обслуживающих должностях. В фильме «В тумане» главный герой работает путевым обходчиком, безуспешно пытаясь отговорить своих коллег проводить диверсию на железнодорожных путях. В фильме «Матч» бывший футболист киевского клуба «Арсенал» является рабочим в паровозном депо. Своим бывшим коллегам он заявляет, что его все устраивает.

Рассматривая экранных коллаборационистов, стоит отметить, что среди них можно встретить и тех, кто раскаялись и перешли на сторону партизан или Красной армии, стремясь искупить вину. В вышеупомянутом многосерийном фильме «Исчезнувшие» подобным раскаивающимся коллаборационистом является бывший бургомистр Андреев, утаивший данный факт своей биографии при вступлении в партизанский отряд. После его «разоблачения» в разговоре с партизанами Андреев в качестве причины перехода его на сторону партизан назвал разочарование в немцах, которых он, будучи пострадавшим от советской власти (раскулаченный), первоначально воспринимал за тех, кто «справедливость нам вернут». Впоследствии он осознал, что «немцы нам чужие» и «мы для них рабочий скот». В конце фильма он погибает от рук коллаборациониста – агента, засланного в партизанский отряд командованием РОНА. В многосерийных фильмах «Апостол» и «Диверсант-конец войны» показан образ бывшего советского военнопленного, брошенного Абвером в советский тыл для диверсионной и разведывательной деятельности, но после высадки – убивающего более антисоветски настроенных диверсантов и сдающегося органам Советской контрразведки и помогающий ей в борьбе с немцами. Стоит отметить, что случаи перехода, как одиночных бойцов коллаборационистских формирований, так и целых подразделений к партизанам действительно были. Причем с лета 1943 г. это явление стало приобретать настолько массовый характер, что немецкое командование перебросило значительную часть восточных легионов во Францию на укрепление Атлантического вала. Так, с 6 по 15 августа 1942 г. на сторону партизан с оружием в руках перешло около 200 солдат и офицеров так называемой Русской национальной народной армии [1, с. 32]. В августе 1943 г. большая часть личного состава 1-й Русской национальной бригады СС «Дружина», включая ее командира – бывшего подполковника Красной армии В.В. Гиля (всего 2,2 тыс. человек), с оружием в руках перешли на сторону белорусских партизан, образовав 1-ю Антифашистскую партизанскую бригаду. В.В. Гиль был награжден орденом Красной Звезды и восстановлен в армии с присвоением очередного воинского звания [1, с. 34]. В начале марта 1943 г., когда наступающие советские войска достигли окраин Локотского округа, около 700 бойцов РОНА перешло на сторону партизан [1, с. 35]. Всего в течение 1943 г. на сторону партизан с оружием в руках перешло 14 тыс. солдат русских коллаборационистских формирований [1, с. 9]. При этом коллаборационисты переходили не только на сторону советских партизан,

но, и в случае базирования на Западном фронте, на сторону бойцов Сопротивления стран Западной Европы. Например, 118-й батальон штурманшафт (набранный из украинцев) 27 августа 1944 г. перешел на сторону французских партизан-«маки» и из него был сформирован 2-й украинский батальон им. Ивана Богуна.

Мирное население оккупированных территорий, как и красноармейцы, чаще относятся к коллаборационистам крайне отрицательно. Во многосерийном фильме «Штрафбат» крестьянка, характеризуя ушедшего в «полицей» односельчанина, называет его «антихристом проклятым». Главный герой «Противостояния» красноармеец на вопрос, слышал ли он про РОА, отвечает «Власовцы, кто-ж этих предателей не знает?». В «Брестской крепости», когда один из пленных красноармейцев заявляет другому «может нормально поживем при немцах», тот кидается на него с кулаками. Даже немцы и те относятся к своим «пособникам» с усмешкой и презрением.

Таким образом, говоря о визуальной репрезентации образа коллаборационизма и коллаборационистов в современном российском кинематографе, можно выделить ряд особенностей. Во-первых, тема сотрудничества советских граждан с нацистской Германией достаточно часто встречается в российских фильмах, события которых разворачиваются во время Великой Отечественной войны, как на фронте, так и на оккупированных территориях. Во-вторых, в российском кинематографе нашли отражение почти все существовавшие формы коллаборационизма: начиная от службы в вооруженных формированиях вспомогательной полиции и «власовцев», и заканчивая сожительством женщин с немецкими военнослужащими. Коллаборационист, за редким исключением, персонаж отрицательный, наделенный такими качествами, как трусость, жестокость, жадность, приспособленчество, желание выслужиться. К нему чаще всего с ненавистью относятся мирное население и бойцы и командиры Красной армии, даже те, кто не любит советскую власть. Даже немцы относятся к коллаборационисту с презрением или насмешкой. Основными мотивами идти на службу немцам чаще всего выступает ненависть к советской власти, либо желание пристроиться и сытно жить при новой оккупационной власти. Историческая достоверность изображения униформы, вооружения и боевого использования коллаборационистских частей в большинстве своем находится на крайне низком уровне.

Библиографический список и источники

1. Дробязко С.И. Вторая мировая война 1939–1945: Русская освободительная армия. М.: АСТ, 2000. 64 с.
2. Дробязко С.И. Локотский автономный округ и Русская Освободительная Народная Армия // Материалы по истории Русского Освободительного Движения: Сборник статей, документов и воспоминаний / под общ. ред. А.В. Окурокова. М.: Архив РОА, 1998. Вып. 2. С. 168–216.
3. Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. [Электронный ресурс] URL: http://militera.lib.ru/research/kovalev_bn03/kovalev_bn03.html (дата обращения: 22.07.2016)
4. Макаров Д.В., Дронов В.А. Динамика образа врага в современных фильмах о Великой Отечественной войне // Власть. 2013. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-obraza-vraga-v-sovremennyh-filmah-o-velikoy-otechestvennoy-voyne> (дата обращения: 09.10.2016)
5. Макаров Д.В., Дронов В.А. Типология образа врага в российском кинематографе о Великой Отечественной войне // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–1.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21044> (дата обращения: 12.06.2016)
6. Макаров О.Ю. Коллаборационизм и сотрудничество в Великой Отечественной войне // Вестник ННГУ. 2011. № 3–1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kollaboratsionizm-i-sotrudnichestvo-v-velikoy-otechestvennoy-voyne> (дата обращения: 01.10.2016)
7. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 863 с.

АРКИ В ПЕРИОД ДИНАСТИИ ЮЛИЕВ-КЛАВДИЕВ

ARCHES OF JULIO-CLAUDIAN DYNASTY

И.В. Хомякова

I.V. Khomyakova

Арка, династия Юлиев-Клавдиев, нумизматика, нарративные источники.

В статье будут рассмотрены триумфальные арки периода династии Юлиев-Клавдиев в нарративных и нумизматических источниках. В период этой династии возводилось множество архитектурных сооружений, в том числе и триумфальные арки. Однако и в нарративных источниках и в нумизматике данным сооружениям выделяется не главная роль. Информации о триумфальных арках этой династии осталось очень мало.

Arch, the Julio-Claudian dynasty, numismatics, narrative sources.

This article will examine the triumphal arches of Julio-Claudian dynasty in narrative and numismatic sources. During this dynasty erected many architectural structures, including triumphal arches. However, in the narrative sources and numismatic these constructions allocated is not the main role. Information about the triumphal arches of the dynasty is very little.

Арки в связи с триумфом начали возводить с I в. до н.э., но и тогда их строительство не всегда было вызвано только этим торжеством. Их могли воздвигать в честь прославления сыновей императора за их заслуги перед государством [6, с. 79].

Считается, что происхождение римских триумфальных и памятных арок связано с эллинистическими и этрусскими традициями. Но римская архитектурная теория и практика были настолько значительны и самобытны, что, несмотря на эти мощные корни, арка приобрела в Древнем Риме присущие только ей черты и особенности. Она стала одним из наиболее примечательных типов сооружений Древнего Рима и играла немалую роль в римской культуре.

Вынести постановление о строительстве в столице империи Рима арки в честь военного триумфа мог только Сенат. Как правило, каждый памятник сопровождался текстом, в котором указывался повод его возведения.

Триумфальная арка, являясь важнейшим типом государственных монументов, имела двойственную общественную природу. Она в равной степени увековечивала и прославляемого и учредителя. То есть, с одной стороны, она демонстрировала величие и заслуги героя перед страной и народом, а с другой, восхваляла власть, силу, богатство и авторитет учредителя и строителя памятника [6, с. 86]. Это особенно было заметно, когда основателем монумента выступало отдельное лицо.

Династия Юлиев-Клавдиев находилась у власти с 31 г. до н.э. по 68 г. н.э. Это первая императорская династия. Ее основателем являлся Октавиан Август. Кроме него, в династию включаются Тиберий, Калигула, Клавдий и Нерон [2, с. 625]. Об этой династии писали многие древние историки: Дион Кассий, Евтропий, Секст Аврелий Виктор и др. О триумфальных арках династии упомянули только Тацит и Светоний. Династия Юлиев-Клавдиев прославилась грандиозными архитектурными сооружениями, в том числе и триумфальными арками. Сооружено их было много. Однако упоминание о них у древних авторов встречаются очень редко. Чаще всего это упоминания, в честь кого возведена арка и по какому поводу. Тацит рассказывает о Германике – племяннике Тиберия, римском военачальнике и государственном деятеле – он совершал удачные походы против германских племен и хаттов. Он поставил Артаксия царем над армянами, возложил тиару на его голову, совершив церемонию, символизировавшую римский протекторат над Арменией [5, с. 56]. В честь этого по бокам храма Марсу Мстителю были возведены арки с изображениями Германика и Друза. Кроме того, возведена арка Тиберию, достигшему мира с германцами разумным ведением дел. Он принес большую радость,

чем, если бы война была закончена на поле сражения (Тас. *Ann.* II. 64). Древний автор упоминает, что и после смерти Германика в его честь были возведены арки в Риме, на берегу Рейна и на сирийской горе Амане (Тас. *Ann.* II. 83). Тацит говорит о воздвижении в центре Капитолийского холма трофеев и триумфальной арки в честь ознаменования победы над парфянами в период правления Нерона (Тас. *Ann.* XV. 18). Светоний сообщает, что Клавдий воздвиг триумфальную арку в честь Тиберия, которая была утверждена еще в период его правления (Svet. *Klau.* 11). Тацит лишь в нескольких местах рассказывает о тех ритуалах, процессиях и праздниках, которые проводились около арок. Например, погребальное шествие Августа, которое двигалось под аркой (Тас. *Ann.* I. 8), освящение арки по случаю возвращения потерянных в результате гибели легионов Вара значков, отбитых под руководством Германика при верховном руководстве Тиберия (Тас. *Ann.* II. 41).

Описание триумфальных арок нам не предоставляет ни один из древних авторов. Их внешний вид нам позволяют увидеть монеты династии Юлиев-Клавдиев. В период правления Августа были отчеканены 3 типа монет с изображением триумфальной арки. Все монеты серебряные. В 29 г. до н.э. в проходе между храмом Юлия Цезаря и храмом Кастора и Поллукса, Октавианом была построена однопролетная арка. Она возведена в честь победы Октавиана над флотом Марка Антония и Клеопатры при мысе Акции в 31 г. до н.э. Арка названа Актийской, и ее изображение появилось на денарии. На реверсе монеты – однопролетная арка, на ее архитраве надпись – IMP CAESAR. В честь этой победы были построены похожие арки и в других городах империи, изображения которых можно видеть на провинциальных монетах. Позднее Актийская арка была перестроена. На ее месте была установлена трехпролетная арка – Парфянская. Дипломатическим путем император добился от парфян возвращения штандартов римских легионов, захваченных после трагического поражения Красса в 53 г. до н.э. в битве при Каррах. Парфянская арка была изображена на денарии. Существует еще один вариант ее изображения. Он находится на кистофоре из Пергама 19 г. до н.э. В период правления Клавдия была чеканка более 10 типов монет разного достоинства с изображением триумфальной арки. Первая из них – ауреус – золотая монета датируется 41 г. до н.э. Она была выпущена в честь его отца Нерона Клавдия Друза, завоевателя Речи и Германии, умершего за пятьдесят лет до этого. На реверсе изображена триумфальная арка, венчаемая конной статуей Друза и трофеями, а также типом трофея из копий и шестиугольного германского щита [1, с. 88]. Надпись на арке – DE GERMANIS, значит, что арка построена за победу над германцами. В 46 г. был выпущен ауреус, с изображением на реверсе триумфальной арки с надписью DE BRITANN. Данная арка была возведена в честь завоевания Клавдием Британии. Остальные монеты с изображением этих арок были либо серебряные, либо медные. В период правления Нерона было выпущено очень мало монет с изображением триумфальных арок (всего 2). Первая монета появилась в 64 г. На ее реверсе была Парфянская триумфальная арка, возведенная в память о римских военных кампаниях против парфян в Месопотамии и Армении. Та же монета, без каких-либо изменений, была отчеканена снова в 66 г. н.э. Монета имела номинал – сестерций.

Таким образом, изучив нарративные и нумизматические источники можно сделать следующие выводы. Во-первых, древние авторы предоставляют нам недостаточно информации для понимания значения триумфальных арок в Римской империи периода династии Юлиев-Клавдиев. Во-вторых, как выглядели некоторые арки, мы можем узнать лишь по сохранившимся нумизматическим источникам. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в период династии Юлиев-Клавдиев триумфальные арки чаще всего возводились в честь победы над какой-либо страной. С ними были связаны некоторые ритуалы – как освящение самих или церемония погребения императора. Монеты с изображением триумфальных арок могли чеканиться как в тот же год, когда была построена арка, так и через несколько лет или даже десятилетий. На монетах подробно изображали данные архитектур-

ные сооружения, что помогает более точно воссоздать первоначальный облик триумфальных арок Римской империи в период династии Юлиев-Клавдиев, которые не сохранились до нашего времени.

Библиографический список и источники

1. Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М.: Институт археологии Российской Академии наук, 195. 748 с.
2. Вегнер В. Рим. Полное издание в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2015. 889 с.
3. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / пер. с лат. М.Л. Гаспарова. СПб.: Азбука Аттикус, 2015. 480 с.
4. Глизница А. Архитектура на античных монетах // Триумфальная арка Августа. 2003. URL: http://www.romancoins.narod.ru/building/arch/avgust_arch.html (дата обращения 20.10.2015)
5. Нони Д. Калигула. Ростов н/Д: Феникс. 1998. 350 с.
6. Поплавский В.С. Культура триумфа и триумфальные арки Древнего Рима. М., 2000. 436 с.
7. Сосновский С. История Древнего Рима / Нумизматика // Монеты Римской империи. URL: <http://ancientrome.ru/numizm/rome/imp/> (дата обращения: 1.11.2015)
8. Тацит Публий Корнелий. Анналы. СПб.: Наука, 1993. 656 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АСТАХОВ ДАНИИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ – магистрант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

АУШЕВА ЛЕЙЛА ХАСАНОВНА – студент, Новосибирский государственный педагогический университет

БЕЛАЯ ТАТЬЯНА АНДРЕЕВНА – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

БЕЛОНОГОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

БОБРИК ИЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВИЧ – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

БОЛДИНА МАРИЯ ЮРЬЕВНА – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

БРЮХАНОВ НИКИТА АНДРЕЕВИЧ – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

ГАСУХА АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

ГРОМОВА КСЕНИЯ ЕВГЕНЬЕВНА – студент, Сибирский федеральный университет

ДУБКОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Сибирский федеральный университет

ЕРЕМКИНА ЮЛИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА – студент, Новосибирский государственный педагогический университет

ИВАНОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

ИПЕЕВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – аспирант, Сибирский федеральный университет

КАДОЧНИКОВА ВАРВАРА АЛЕКСЕЕВНА – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

КАРАБУТИНА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА – студент, Лесосибирский педагогический институт, филиал Сибирского федерального университета

КЛИМЕНКОВА ЭЛЛИНА АНДРЕЕВНА – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

КОКАРЕВА ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

КОНОШОНКИН ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

КОРНЕЕВА ЯНА ВЛАДИСЛАВОВНА – студент, Сибирский государственный аэрокосмический университет им. акад. М.Ф. Решетнёва

КОРОТКИХ МАРИЯ СЕРГЕЕВНА – студент, Лесосибирский педагогический институт, филиал Сибирского федерального университета

КРАШЕВСКАЯ ИННА АНДРЕЕВНА – студент, Лесосибирский педагогический институт, филиал Сибирского федерального университета

КУДАШОВ ИВАН ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

КУЗНЕЦОВА АНАСТАСИЯ ВИКТОРОВНА – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

КУНЧЕВСКИЙ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ – студент, Сибирский федеральный университет

МАЗУНИНА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

МЕЕР ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА – кандидат исторических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

МЕЛЬНИКОВА МАРИНА АЛЕКСЕЕВНА – студент, Новосибирский государственный педагогический университет

МИТРУШИНА КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

МОЛОДЕЦ ДИМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

НОВОСЕЛЬЦЕВ НИКОЛАЙ РЗАВИЧ – кандидат исторических наук, Сибирский федеральный университет

ПЕТРОВЫХ МИХАИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ – студент, Сибирский федеральный университет

ПОЛЕТАЕВ СТАНИСЛАВ ОЛЕГОВИЧ – студент, Читинский техникум отраслевых технологий и бизнеса

ПОМЫТКИН НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ – студент, Сибирский федеральный университет

РОМАНОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

САВИЦКАЯ ЕКАТЕРИНА ЕВГЕНЬЕВНА – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

СВОБОДИНА АННА КОНСТАНТИНОВНА – магистрант, Сибирский федеральный университет

СЕМЕНИХИНА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

СИВЕРЧУКОВА ТАТЬЯНА ВАДИМОВНА – магистрант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

СОКИРИНА АЛЁНА ВИКТОРОВНА – студент, Сибирский государственный аэрокосмический университет им. акад. М.Ф. Решетнёва

СТЕБЛИНСКИЙ АЛЕКСАНДР МАКСИМОВИЧ – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

ТЕТЕРИНА ДИАНА ЮРЬЕВНА – студент, Сибирский федеральный университет

ТОЛМАЧЕВА АННА ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат исторических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

ТРИФОНОВА ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА – студент, Сибирский государственный аэрокосмический университет им. акад. М.Ф. Решетнёва

ХОМЯКОВА ИРИНА ВИКТОРОВНА – студент, Сибирский федеральный университет

ХУСАИНОВА ИРИНА АРКАДЬЕВНА – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

ЧАВКИНА ОЛЕСЯ ВИКТОРОВНА – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

ЧЕКУШКИНА ОКСАНА АНДРЕЕВНА – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

ЧЕРНЫШЕВА АРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – аспирант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

ЧЕРНЫШОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ – студент, Лесосибирский педагогический институт, филиал Сибирского федерального университета

ШАРОГЛАЗОВА ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА – студент, Лесосибирский педагогический институт, филиал Сибирского федерального университета

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции.....	3
------------------	---

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ В ИСТОРИИ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Гасуха А.А. Луций Сергий Катилина в историографии.....	5
Еремкина Ю.В. Образ Екатерины-законодательницы в воспоминаниях современников	9
Ипеева А.А. Письма и сочинения дипломата Сиратори Тосио как исторический источник по советско-японским отношениям в 1930–1940-е гг.....	12
Клименкова Э.А. Роль А. Балабановой в международном социалистическом и коммунистическом движениях	17
Корнеева Я.В. Выбор Александра Невского в реалиях современной России.....	22
Кузнецова А.В., Митрушина К.А. Образ Шарля де Голля в региональной печати военного времени (на материалах периодической печати Красноярского края).....	25
Молодец Д.С. Спарганские стратеги Пелопоннесской войны и кризис полиса.....	29
Савицкая Е.Е. Феномен политического долгожительства: Марк Эмилий Лепид	32
Сокирина А.В., Трифонова О.К. Использование типологии вождей в теории К.Г. Юнга для анализа характера воздействия В.И. Ленина на массы	37
Хусаинова И.А. Проблема происхождения Питтака Митиленского.....	40

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ИСТОРИИ

Бобрик И.Е. Социально-политическая борьба в Енисейской губернии в период изъятия церковных ценностей (по материалам периодической печати 1920-х гг.)	45
Брюханов Н.А. О характере взаимоотношений государства Селвекидов и Парфиены (историографический аспект).....	49
Громова К.Е., Новосельцев Н.Р. «Оттепель» Хрущева с точки зрения российской и зарубежной историографии	54
Иванова Ю.В. Социально-политическая борьба рабочих за свои права в России на рубеже XIX–XX вв.	58
Кунчевский И.А. Эволюция римской диктатуры в период Поздней республики в отечественной историографии.....	64
Помыткин Н.С. Вавилония под властью Селевкидов и Парфии: сравнительный анализ	67
Чернышева А.А. Социально-политическая борьба в Приенисейском крае на примере событий «Второй Красноярской шатости 1716–1722 гг.»	69

СОЦИУМ И ЛИЧНОСТЬ: ТРАЕКТОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Астахов Д.Е. Русские в Эфиопии и их роль в становлении единого эфиопского государства	77
Белоногов Д.А. Елена Михайловна Штаерман как историк античности	83
Бобрик И.Е. Православные жертвы Красноярского края: репрессированные церковно-священнослужители города Канска и его окрестностей в 1937 г.	86
Болдина М.Ю. Мода Коко Шанель и женская эмансипация.....	91
Кадочникова В.А. Образ британского колонизатора конца XIX в. на примере Чарльза Джорджа Гордона	96
Кокарева И.А. Нелиберальная свобода в творчестве венгерских националистов	99
Мельникова М.А. Роль личности в глобализирующем мире (А. Рэнд о мотивации социального действия).....	103
Новосельцев Н.Р., Тетерина Д.Ю. «Философский пароход»: трагедия или спасение? (источниковедческий анализ)	106
Романова Н.С. Проблема национального самосознания в «Записках янычара» (Михаил Константинович из Островицы)	110
Чавкина О.В. Карающий «меч правосудия»: жизненный путь палача Западной Европы во второй половине XVI–XVII вв. (на примере Англии, Германии, Франции).....	115

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Коношонкин Д.А. Концепция «Всеобщей любви» философа Мо-Цзы.....	121
Крашевская И.А. «Свет и знание народу»: культработа в Сибири в 20-е гг. XX в.....	125
Новосельцев Н.Р., Петровых М.Е. Роль освоения Сибири в развитии экономики Российского государства	128
Полетаев С.О. Некоторые вопросы современных проблем и перспектив демократического развития России	132
Романова Н.С. Красноярская городская торговая школа как пример гражданской инициативы красноярского купеческого общества	135
Савицкая Е.Е. Феномен абсолютизма в эпоху Людовика XIV. Теория и практика правления	140
Чернышов В.Н. Научно-техническая интеллигенция и власть: специфика взаимоотношений в 1940-50-е гг. (на примере биографий политических ссыльных)	145

МОЛОДЕЖЬ КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Аушева Л.Х. Роль молодежных движений в общественно-политической жизни Советского Союза на примере ВЛКСМ	150
Дубкова А.А. Молодежное протестное движение в послевоенных США и его репрезентация в кинематографе.....	153
Карабутина Т.В. Детский кинематограф в г. Красноярске в 30-е гг. XX в.....	158
Коротких М.С. Роль дворового пространства в социализации молодежи	160
Чекушкина О.А. Причины зарождения и организация праворадикальных молодежных движений в городе Красноярске на 2003–2008 гг. (на примере ДПНИ).....	163
Чекушкина О.А. Цели воспитания и образования молодежи в Третьем рейхе на примере Гитлерюгенда	168
Шароглазова В.В. Сельскохозяйственное образование крестьянской молодежи в период становления Советского государства	172

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КУЛЬТУРЕ

Белая Т.А. Образ Геракла в краснофигурной и чернофигурной вазописи	176
Болдина М.Ю. Классовая борьба в сказках Джанни Родари	178
Кудашов И.В. Геймеры и общественно-политические процессы	183
Мазунина Т.В., Меер Е.С. Ребенок и общество в Италии в конце XIX в. на примере сказки Карло Коллоди «Приключения Пиноккио»	188
Свободина А.К. Образ женщины в китайской классической литературе на примере романа «Речные заводи»	193
Семенихина Е.А. Образ войны и мира в комедии Аристофана «Мир».....	198
Сиверчукова Т.В., Толмачева А.В. Образ власти в годы Российской революции 1917 г. в кинокартине Н.С. Михалкова «Солнечный удар».....	201
Стеблинский А. М., Толмачева А.В. Визуальная репрезентация коллаборациониста в современном российском кинематографе.....	204
Хомякова И.В. Арки в период династии Юлиев-Клавдиев.....	209
Сведения об авторах	212

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В ИСТОРИИ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Материалы II Всероссийской конференции
кафедры всеобщей истории

Красноярск, 18 ноября 2016 г.

Электронное издание

Редактор *А.П. Малахова*
Корректор *М.А. Исакова*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 03.04.17.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 27,25